

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

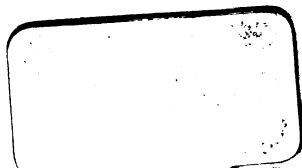
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Vet. DK4. 2276. 085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Merita animi profectis et vitam impendere vero.

Юльмаа IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕКСЛЕРА

1 8 1 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Мая 17 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. в. Тилковскій*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Филиппъ Македонскій, поработитель Греціи.

(Окончаніе.)

Какъ скоро Филиппъ призванъ былъ Греками, то подъ видомъ мстителя нанесенной Дельфійскому храму обиды, свободно предавъ своему честолюбію, стараясь шеперь быспрошюю своего похода сполькоже успрашишь своихъ непріятедей, сколько прежде заботился о сокрышіи своихъ предначертаній. Лишь шолько онъ разбилъ Локріанъ, то приводя въ оправданіе, что намъренъ принудишь Аѳинянъ опсшать опъ союза съ буншующими, вошелъ со всеми своими силами въ Фокиду, и взялъ Элапею прежде, нежели успѣли проникнуть въ истинныя его намъренія.

Сія вѣсть и увѣдомленіе о походѣ егокъ Аппикиъ были въ Аѳинахъ получены въ са-

мую полночь. Смущенные градоначальники, посредством народных провозвѣспниковъ, пошчасъ о семъ объявили. Весь городъ приходить въ движеніе, и граждане, не дожидаясь созыву, спекаются на площадь, гдѣ сначала царспивуешъ жерпвое молчаніе. Никто изъ Орашоровъ не осмѣливался взойти на кафедру; одинъ шолько Демосеенъ, ободренный ушпремившимъ на него взоры народомъ, началъ говорить. Онъ убѣдилъ согражданъ не опчаяваться въ спасеніи Опечешсва, и предложилъ объ опсправленіи посольства къ Оиванцамъ, для испрошенія помощи противъ врага, кошорый не желаетъ уже скрывать своего чешполубія, и коего новое предпріятіе равно угрожаетъ и вольности ихъ и вольности Апшики. Народъ одобрилъ сіе предложеніе рукоплесканіями, и Демосеенъ легко успѣлъ заключить союзъ съ республикою, пришедшеюю Филиппомъ съ шѣхъ самыхъ поръ, какъ посредствомъ его происковъ она сдѣлалась ненавистною прочимъ обласшамъ Віошіи. Дѣя соединившіяся республики, казалось, приняли опять духъ, оживлявшій ихъ подъ начальствомъ Семиспокла и Эпаминонда, и при Хе-

ренѣ онъ сражались съ удивительнымъ мужествомъ, но шасшіе приняло проотивную имъ сторону.

Филиппъ, старавшійся всегда ссорить своихъ непріятелей, и умѣрявъ милостями своими жестокость, отъ коей зависѣлъ шасливый успѣхъ его предпріятій, благодареніями преклонилъ на свою сторону Аѳинянъ, взявшихъ въ плѣнъ, отослалъ ихъ безъ выкупа и предложилъ имъ выгодный миръ; между тѣмъ съ чрезвычайнымъ жаромъ преслѣдовалъ Омванцевъ и далъ имъ миръ не прежде, какъ по введеніи уже въ ихъ городъ своего гарнизона.

И такъ Государь сей овладѣлъ важнѣйшими въ Греціи мѣстами; его войска призывали къ одержанію побѣдъ; всѣ республики шрепешали при имени побѣдителя или восхваляли его умѣренность. Но многого еще шребовалось къ непоколебимому ушверженію сего владычества, и гораздо легче было побѣдить Грековъ, нежели заславишь терпѣливо сносить возложенное на нихъ иго. Ихъ пороки и несогласія непримѣнно дове-

ли ихъ до порабощенія; но присутствіе вождя могло возвращаешь имъ духъ, открывая предъ ними судьбу ихъ; народъ же никогда не бываетъ столь страшень, какъ во время войны, подъяшой для возвращенія потерянной свободы, и особенно тогда, когда не привыкъ еще повиновашся. Въ народъ легковерномъ, безкокойномъ, гордомъ, дерзкомъ и воинственномъ самое незначущее происшествіе могло бы произвести переворошь, или, по крайней мѣрѣ, новыя возмущенія, кои наконецъ истощили бы силы Македоніи, или принудили бы ее прежде наслажденія своими побѣдами сражаться еще долгое время.

Филиппъ не ослѣплялся своими успѣхами; онъ, подобно Римлянамъ, столь свѣдущимъ въ искусствѣ управляешь по своей воли царствами, и покорившимъ чрезъ нѣсколько столѣтій Грековъ, зналъ всѣ спешени, по которымъ должно низводишь народъ отъ вольности къ рабству, и медленность, коей требуется для пріученія его къ повиновенію. Онъ умѣрилъ гордость своей побѣды, привлекъ къ себѣ умы, опшужденные по видимому его щастіемъ, и употребилъ всѣ си-

ли на увѣреніе Грековъ, что онъ до сего времени велъ войну и побѣждалъ ихъ для избавленія отъ пришльснщдеей и для ушверженія ихъ независимости. Важнѣйшее дѣло его полннннкн было то, что онъ поссорилъ ихъ съ Персидскимъ дворомъ. Снова возжигалъ противъ сей державы древнюю ихъ ненависть, и обращая ихъ на завоеваніе Азии, онъ льстилъ гордости ихъ, приводилъ въ забвеніе мысль о пошеряннн ими свободы, нищадъ безнокойную ихъ дѣяшельность, и пріобрѣшалъ въ свое распоряженіе всѣ силы, кои бы Греція могла обратишь противъ него.

По завоеванн Сатрапетвъ въ Малой Азии, Брщція, находясь въ средннхъ Македонской державы, лишенная союзниковъ, сосѣдей и надежды на какую либо постороннюю помощь, увидѣла бы себя бессильною къ возвращенію пошерянной свободы, и скоро подъ рукою Филиппа испыщала бы жестокое рабство, на кошорое осудили ее Римляне. Сильнѣйшая республика произведлабы только маловажное возмущеніе, и всѣ Греки скоро познали бы опасность и невыгоды свѣхъ скоропреходящнхъ волненій, кои не огра-

ничей же властолюбие пользуется для рачивней и утверждений своих преимуществъ.

Филиппъ, награждая одною рукою и наказуя другою, умножалъ бы своихъ непріятелей и умножилъ бы число своихъ соучастниковъ. Наконецъ, для наслажденія неограниченною властію, коей жаждущъ честолюбцы, и которая между тѣмъ позываетъ ихъ слабость, паденіе и гибель, ему стоило только однихъ удалять отъ должностей, а другимъ своею доверенностію доставлять оныя.

Независимо, представлялось ли честолюбіемъ какого либо человека зрѣлище столь занимательное, какъ царствованіе Филиппа. Я употребилъ бы всевозможныя старанія къ раскрытію пружинъ сей несчастной политики, если бы цѣль, ею предполагаемая, не была низка, презрѣнна и осуждаема шлою высокою политикою, которая печется не объ удовлетвореніи спрасшей Государя, но о благосостояніи его подданныхъ. И двисщително, что сдѣлалъ Филиппъ для счастья Македоніи и собственнаго своего дома? Занимаясь только частною своею пользою и

шрудяся единственно для своего властолюбія, онъ упошребилъ величайшія дарованія и самыя рѣдкія пособія разума на сооруженіе зданія, которое должно было вскорѣ послѣ него рушиться. Люди не понимаютъ выгоды человѣчества, елики, безразсудно удивляясь преодолѣннымъ трудностямъ, выхваляющъ дарованія, коихъ упошребленіе было гибельно!

Нужно ли было для Филиппова дома или для его государства обширное владѣніе? Приобрѣтая могущество, онъ посвятилъ сѣмена безчисленныхъ браней и приутошовилъ міру перемѣны и опустошенія. Елики бы наслѣдовалъ ему человекъ обыкновенный, то въ одинъ день погибъ бы плодъ трудовъ его. Онъ оставилъ вѣнецъ свой герою, содѣлавъ его довольно сильнымъ къ побѣденію Азіи; но владѣли ли сими завоеваніями Александровы потомки и Македонія? Наслѣдники сего Государя погибли плачевнымъ образомъ, а царство ихъ, заключенное опять въ прежнія предѣлы, сохранило оцъ древняго своего величія одно неограниченное честолюбіе, его расслабившее, и наконецъ сдѣлалось добычею

Римлянъ. Если бы Филиппъ имѣлъ досто-
паго переемника, но еще такого, котораго,
паче всего завоеванія всего свѣта, утвердилъ
бы свое владычество въ Греціи, то мож-
но было бы похвалить его за искусство въ
управленіи Грекомъ, и испребленіи оспашковъ
мужества, которыми обязаны они были сво-
ей свободѣ. Наконецъ, для чего не порицають
Филиппа за злоупотребленіе его дарованіемъ,
ибо величіе, коего онъ домогался, могло только
служить къ разращенію его насѣдщи-
ковъ, и соблюденію обязанности Государя го-
раздо труднѣйшими.

Сколь бы велика была слава сего Госу-
даря, ещамы онъ, заставя своимъ вступле-
ніемъ въ Савинъ Амекціонюль признашь
себя природнымъ Грекомъ, думать о приоб-
рѣщеніи такого только владычества, какое
имѣла некогда Спарта, и сшарался, поселяя
снова духъ согласія, о возстановленіи только
древняго союза Грековъ. Время уже было
повышались о такой перемѣнѣ управленія,
Республики, имѣющія довольно славу къ ому-
щенію властолюбія, довольно уже испытавъ
несчастій для уразумѣнія, что ихъ замыслы

были несбыточны. Все чувствовали нужду
 въ союзахъ, отъ чего происходили непре-
 рывные переговоры, и если бы сии союзы бы-
 ли нешверды, то пошому, что ни одинъ го-
 родъ не имѣлъ ни довольно силы, ни доволь-
 но благоразумія для внушенія къ себѣ дове-
 ренности въ сосѣдяхъ, и для дѣйствительнаго
 ихъ покровительства. Какой бы до-
 стоинъ былъ Филиппъ похвалы, если бы по
 искусному исправленіи пороковъ своего го-
 сударства, онъ укрѣпилъ его основаніе, до-
 ставя законамъ ту власть, которой споль-
 ко самъ жаждалъ; если бы воспрепятство-
 вавъ своимъ преемникамъ употреблять ня-
 когда во зло оставленное имъ могущество,
 и дѣлаясь, такъ сказать, шворцемъ всѣхъ
 благъ, кои могъ доставить, образовалъ бы
 одинъ народъ изъ своихъ подданныхъ и Гре-
 ковъ. Государь сей сравнялся бы съ Дикур-
 томъ: щастливая внутри Македонія безопас-
 на бы была отъ чужестранцовъ; силы ея,
 соединенныя съ силами Греціи, могли бы
 противившись ихъ нападеніямъ и вѣроятно,
 что могущество Рима сокрушилось бы;

успремяясь на сіи вольныя и цвѣшущія государства.

Филиппъ, назначенный опъ Грековъ вождемъ для войны въ Азіи, послалъ уже въ оную нѣкошорыхъ изъ своихъ полководцевъ и готовился самъ за ними слѣдовать съ страшнымъ войскомъ, какъ былъ внезапно убитъ. По полученіи о смерти его извѣстія, Фракіяне, Пеонійцы, Иллирійцы и Тавленшяне приняли оружіе и вѣрно бы разрушили худо укрѣпленное государство Македонское, еспѣли бы не Александръ наследовалъ Филиппу. Греки, съ своей стороны, думали, что оцпшъ получили свободу. Аемняне, возбуждаемые Демоссеномъ, не захотѣли болѣе повиноваться чужеснранному полководцу, и всигудивъ въ союзъ съ Ашшаломъ, бравомъ вѣторой Филипповой супруги, непріателемъ Александровымъ, надѣялись сполько въ Македоніи возбудишь буншовъ, что Грекамъ удобно можно будешъ возспановишь свою независимость. Этолійцы призвали обратпо въ Акарнанію гражданъ, высланныхъ Филиппомъ. Амбракіяне выгнали посшавленное у нихъ симъ Государемъ наблюдательное вой-

ско. Жители Аргоса, Эли, Спаршанцы, Аркадияне подали въ Пелопонесъ примѣръ бунша. Оливие же, отрицая Александру шипло предводителя, данное ими опцу его, опредѣлили, чшобъ занимавшіе Кадмею, Оивскую крѣпость, Македоняне, изъ оной вышли.

Перев: А. Ивановъ.

II.

НОВОИЗОВРѢТЕННЫЕ ЩЕТЫ.

Вольшеръ, въ Исторіи своей *о Петрѣ Великомъ*, въ главѣ девятой, говоритъ, чшо мы „до время сего Государя щипали по „Талшарски, шариками, нанизанными на про- „волоку; но шакой способъ чрезвычайно былъ „запруднишелень и сбивчивъ, ибо сощипав- „ши чшо либудъ, нельзя было повѣриць, и „видѣшь ошибокъ въ своихъ выкладкахъ.“

О! ежели бы Г. Вольшеръ зналъ сіи шарики, и. е. щеты, какъ должно, и ежели бы ему намекнули, чшо они начало свое имѣють отъ Кляшайцевъ, какъ извѣстно намъ по успешнымъ преданіямъ, шо, положимъ, чше не въ *Исторіи Петра Великаго*, но гдѣ либудъ

индѣ, перваго ихъ изобрѣшателя поставилъ бы рядомъ съ изобрѣшателемъ азбуки, а Пифагора, съ его рѣшешкою, шагъ назадъ, и уважая древность Кишай за то, что она несогласна съ Библиею, отнесъ бы изобрѣшеніе щетовъ за шриццать тысячъ лѣтъ; призналъ бы ихъ первымъ началомъ Арне-мешики, а потомъ и всей Машемашики; наконецъ нашель бы, въ своемъ воображеніи, и мѣсто рожденія изобрѣшателя, наприм. *Как-кен-киибъ*, и его имя наприм. *Коч-лунгбъ*. — Тридцать ли тысячъ лѣтъ Кишайскихъ, или безъ мала, право не помнимъ, только во всей Россіи, отъ послѣдняго деревенскаго шоргаша до самаго Государственнаго Казначейства, и при нынѣшнемъ просвѣщеніи, на зло Г-ну Вольшеру, — какое закоренѣлое упрямство! — всѣ выкладки дѣлающся, и впредь, до скончанія міра, будутъ дѣлающся на щетахъ. Удивительно, что и прочія просвѣщенныя націи не примуть ихъ во всеобщее употребленіе. Однако у насъ въ Россіи, нѣтъ уже ни одной лавки, ни одного магазина, и ни одной коншоры иностранныхъ, гдѣ бы щеты не употреблялись; и

иаипаче Англичане имѣють къ нимъ великое уваженіе. И шакъ можно думать, что оны скоро перейдушь и за границу. Опынь даль имъ предъ Ариемешикою преимущество: во первыхъ потому, что они имѣють правило одно, и учишься имъ почти не нужно, а пошребень только навыкъ; во вторыхъ, что употребленіе ихъ до того удобно, ловко и просто, что наши торговцы, помощію ихъ, въ самые жестокіе морозы, въ рукавицахъ, щипають на площадяхъ; наконецъ, скороснъ съ Ариемешикой несравненна. Въ скороснѣ за Рускимъ бухгалтеромъ никакой иностранной не успеешь, а легкостъ доказываешь шѣмъ, что въ казначействахъ нашихъ, въ щешныхъ Экспедиціяхъ, въ конторахъ, и проч. по множеству и огромности дѣлъ, иногда кладушь на щешы часовъ по шестн безъ ошдыха, но не чувствуя обремененія и той одури, какую, въ столь долгое время, можешь произвесни Ариемешика. Рука навыкшаго ходишь по щешамъ, какъ бы сама собою, и мало шуть участвуешь, воображеніе, кошорому Ариемешика скоро бываешь въ шлгоснѣ. Наши бухгал

шеры, въ работѣ на щетахъ, нѣкошорымъ
 образомъ, находяшь себя даже забаву, по-
 добно тому, кто ошъ бездѣля, или заду-
 мавшись, пальцами барабанишь по столу.
 И для того всегда они желаютъ, чшобъ ще-
 ты были увѣсистѣе, дабы происходило боль-
 ше 'сшуку. — Впрочемъ, при всѣхъ выгодахъ
 обыкновенныхъ щетовъ, не достаешь въ нихъ
 единообразнаго способа множить и дѣлать,
 единообразнаго пошому, что, хотя не вся-
 кой, однакоже многіе множатъ и дѣлать,
 но безъ общаго на то правила, а у каждаго
 есть свое, и по большей часи сходное съ
 такъ называемой женской Арифметикой.
 При томъ все способы слишкомъ ограниче-
 ны тѣмъ, что большихъ умноженій и дѣле-
 ній производить нельзя, или по крайней мѣ-
 рѣ очень затруднительно и сбивчиво.
 Но и эпошь недоспашокъ уже пополняетъ
 такъ, что есть средство на тѣхъ же са-
 мыхъ щетахъ, безъ всякой перемѣны ихъ
 сущности, а съ маленькимъ только прибав-
 лениемъ, множить, дѣлать и извлекать
 корень квадратный. На нихъ умноженіе
 можно дѣлать изъ сколькохъ цифръ, изъ

сколькихъ кому угодно; въ дѣленіи дѣлѣное также не ограничивается, но дѣлѣнѣе про-
спирается не далѣе четырнадцати цифръ; при извлеченіи корня квадратнаго, квадратъ также только до четырнадцати. Впрочемъ, ежели щель сдѣлашь больше, то дѣлѣнѣе и квадратъ можно увеличивать соразмѣрно ихъ величинѣ. Но въ этомъ надобность никогда не повстрѣчается и въ самыхъ огромныхъ выкладкахъ, не только въ бухгалтерскихъ, но кажется и въ Математическихъ. — На сихъ щеляхъ сложеніе и вычитаніе дѣлаются совершенно по прежнему, а для умноженія, дѣленія, и извлеченія корня, надобно знашь таблицу умноженія. Кто на щеляхъ хладеть хорошо по обыкновенному, и знаешь таблицу, тошь умноженіе, хотябъ оба множилѣя заключахъ въ себѣ по семи цифръ, сдѣлаешь въ двѣ минушы. — Какой же сыщется столь быспрый Ариемешикъ? а ежели бы и нашлся, то принадлежалъ бы къ числу рѣдкостей. Дѣленіе и извлеченіе корня, немного мѣшкашнѣе, но не труднѣе; однако же и въ скорости Ариемешнику далеко превосходяшь. — Вольперъ покле-

паль наши щепы, будто нельзя повѣрять. — Всякое дѣйствіе и на щесахъ повѣряется тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Ариемшикѣ. И такъ щепы, исключая кубическій корень, который надобенъ только Машешикамъ, соспавляютъ уже полную, при томъ легкую и скорую Ариемшику. Такіе щепы придуманы однимъ Рускимъ, принадлежащимъ вѣденію учебнаго начальства, такъ давно, что ему и сказать почное время стыдно; ибо къ извиненію своему, для чего не обнаруговалъ, доспашочной причины не находить. Но нынѣ рѣшился препроводить ихъ къ одной значительной особѣ. Можешь быть, они скоро явятся и въ публикѣ.

Примѣаніе. Изобрѣшатель сихъ щеповъ, за три дни предъ посылкою, чинилъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ No 18 также и въ С. П. бургскихъ, что въ Герцогствѣ Варшавскомъ Евреанинъ Авраамъ Бокъ, за два года предъ симъ, изобрѣлъ *родъ щетовъ*, посредствомъ коихъ весьма удобно производится плѣть Ариемшическихъ дѣйствій. Рускій съ Евреаниномъ никакой связи не имѣешь; при томъ у него не *родъ щетовъ*,

но почно щепы; они имь придуманы не за два года, а очень давно; въ чемъ засвидѣтельствоваться можешь своими сослуживцами и нѣкошорыми споронными; даже споляръ, который дѣлалъ ему одни щепы для собсвеннаго употребленія, пошому чшо прежніе были дурны и изломаны, а другіе для отсылки, можешь доказашь, чшо онъ работалъ первые гораздо за долго, а другіе кончилъ на шой недѣль, на кошорой пришли тѣ газешы. Впрочемъ Руской должень бышь Евреянину благодарень, чшо онъ засшавиль его щепы свои отсправиль поскорѣе. Однако желанельно знать выдумку и Авраама Бока, ежели шолько она не похожа на квадрапуру круга Шведскаго Графа, за нѣсколько лѣтъ шакже въ газешахъ публикованную, или на шу, для умноженія, охабку палокъ, о кошорой напечатано въ одной какой-шо сшаринной книгѣ. *)

*) Надѣемя соощить описаніе и изображеніе сихъ щеповъ въ слѣд. гд. *Изд.*

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КУПЕЦЪ МОШНИНЪ.

Сказка.

Въ Калугѣ былъ купецъ Мошнинъ,
 Нѣтъ, Именишой Гражданинъ.
 Торговлю осправлялъ онъ многіе ужъ годы,
 Не зналъ, что есть наладъ, а только богатѣть.
 Чего онъ не имѣлъ?

Суконны фабрики, чугунные заводы,
 Съ кошорыхъ получалъ великіе доходы;
 Деревни сыновьямъ съ чинами покупалъ
 И всякой передъ нимъ поклоны въ поясъ клалъ.
 Всѣ деньги у него, какъ въ Банкѣ, занимали,
 Однакоже онъ въ долгахъ не пропадалъ;
 Прищаски его ошнюдь не воровали;
 Возьмешь ли ошкупъ или подрядъ,
 Навѣрное найдешь шушь кладъ!
 За шо его и называли

Въ Калугѣ коздуномъ.

Жилъ очень хорошо, какъ чаша полонъ домъ!
 Держалъ ошкрышны споль, давалъ пѣры и балы,
 Обѣдашь ѣздилъ къ нему, и Генералы.
 Пріятель Мошнину купецъ былъ Бородинъ.
 Вошъ какъ-шо подгулялъ одинъ съ нимъ на одинъ,
 Тошъ искренно ему признался,
 Чшо щасцію его въ шорговѣ удивлялся.

Мошнинъ расхохошался

И наконецъ сказалъ: „ послушай, братъ Семень,
 „ Всегда шопъ щасливъ, кшо умень.
 „ Знай, я не испышавши броду,
 „ Не суюсь въ воду.
 „ Ешъ разумъ у меня и ошъ шого богатъ;
 „ Убышковъ не несу, за шо я ошорожень.,,
 Льшь черезъ шесшь попалъ нашъ умникъ въ Ма-
 гиспрашъ,
 Не въ члены, а въ шюрму! За чшошъ? — Да былъ
 онъ долженъ.

Остался только лишь на немъ кафланъ одинъ
 И онъ почти мѣрскимъ пишался подавнѣемъ.
 Въ то время съ ярманки прѣхалъ Бородинъ,
 Идетъ къ нему и съ соспраданьемъ,
 Съ слезами говоритъ: что сдѣлалось съ тобой? —
 Судьба! пошь ошвѣчалъ. — А вошь какой судьбой

Мошнинъ бѣдняжка раззорился:

При ошкупахъ погорячился

И всѣхъ соперниковъ своихъ онъ побѣдилъ,
 Да послѣ миллионъ за это заплашилъ.
 Должникъ его себя пушь объявилъ банкротомъ;
 Прикащикъ сдѣлался изъ честнаго вдругъ плушомъ.

Одинъ сынокъ деревню промощалъ,

Другой сто тысячъ проигралъ,

А кажешся онъ ихъ какъ должно воспишалъ!
 Къ помужъ за молодой, вшорой своей женою,
 Заводы укрѣпилъ, хошь въ ней нашель врага
 И получилъ еще на старосши рога.

Судьба! судьба! всему виною!

Вошь такъ-шо въ щасшии гордимся мы умомъ;
 Въ нещасшии вину всю на судьбу кладемъ.

А. Измайловъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г К И :

1 8 1 5 Г О Д А .

81 * *Разговоры между испытующими и цѣренными о православіи Восточной Греко-Россійской церкви, съ присовокупленіемъ выписки изъ окружнаго письма Фотія, Патріарха Цареградскаго, къ Восточнымъ Патріархамъ престоломъ.* С. П. б. 1815 въ Синод. шип. въ 8, 174 стр.

(Чтобъ дать нашимъ Читателямъ понятіе о содержаніи и цѣли сей книги, важной во многихъ отношеніяхъ, сообщаемъ Предисловіе Сочинителя :

„Духъ истинной Христіанской щерпимости и миролюбія, благодатию Вожеію сохраняющійся въ Россійской Церкви, производитъ то, что въ обыкновенныхъ и общенародныхъ насшавленіяхъ, предметы обращающіеся въ споръ между Восточною Церковію и другими вѣроисповѣданіями Христіанскими не столь заботливо изьясняющіеся какъ сіе дѣлается въ другіхъ или слишкомъ преданныхъ, или слишкомъ недоувѣряющихъ своей собственности вѣроисповѣданіяхъ. Но какъ люди, принадлежащіе къ симъ послѣднимъ, по гражданской вѣрощерпимости въ Россіи, повсюду встрѣчающіеся съ чадами Греко-Россійской Церкви: то и случается, что сіи получаютъ отъ оныхъ внушенія несообразныя съ достоинствомъ Восточной Греко-Россійской Церкви, съ ея чистую древностію, и древнею чистотою. Сіе подало случай къ извлеченію изъ достовѣрныхъ источниковъ краткаго и общевразумительнаго понятія о Православіи сей Церкви, которое представляется въ слѣдующихъ разговорахъ. Въ разговорахъ оно предшавлено частію по тому,

что въ разборѣ прекословіи сей образъ изложе-
нія естественнѣе и вразумительнѣе, частію по
тому, что Сочинителю не разъ случалось дѣй-
ствительно имѣть разговоры сего рода. — Къ
сему присвокуплена выписка изъ окружнаго
письма Патріарха Фотія, которымъ онъ яредь
Восточными Патріаршими престолами обли-
чаешь опспуленіе Римской церкви ошъ чосто-
пы древняго вѣроисповѣданія и правилъ церков-
ныхъ. Пускай сіе пререкаемое дѣло само себя
защищаетъ предъ безприспρασтнымъ испыта-
шелемъ. — Впрочемъ Сочинитель предлагаемыхъ
здѣсь разговоровъ, имѣя желаніе, по наставле-
нію Апостола, споспѣшествовать тому, чтобы
простыя души могли блюстися отъ злыхъ дѣ-
лателей, старался и самъ блюстися отъ сѣте-
ніа, по еспь, не подавалъ съ своей стороны
случая къ раздѣленію и враждѣ между вѣрующе-
ми во единого Бога Отца и Сына и святаго
Духа. — Будемъ, единовѣрный Читатель, блю-
стися ошъ такихъ дѣлателей въ вѣрѣ, которые
ошъ Христа ведутъ насъ къ какому нибудь зем-
ному учителю: но пошщимся ко всѣмъ соблю-
дашь миролюбіе, которое, по моему мнѣнію,
есть вѣнецъ нашея Церкви.“

82 × *Всегда въ Великій пятокъ, изъ словъ
Пророка Ісаи LVII, 1. говоренная въ Алексан-
дро Невской Лаврѣ С. П. б. Духовной Академіи
Ректоромъ Архимандритомъ Филаретомъ.
С. П. б. 1815 въ Синод. шип. въ 8, 20 стр.*

83 × *Слово въ день восшествія на Всерос-
сійскій престолъ Его Императорскаго Вели-
чества Благочестивѣйшаго Государя Импера-
тора Александра Павловича, Самодержца
Всероссійскаго Мирта 12 дня 1815 года, сочи-
ненное Ярославской Духовной Семинаріи Рек-
торомъ и Богословскихъ Наукъ Профессоромъ
Ростовскаго Борисоглебскаго Монастыря Ар-
химандритомъ Теофаномъ. С. П. б. 1815 въ
Синод. шип. въ 8, 20 стр.*

84 * Слово въ день рожденія Его Императорскаго Величества Благогестивѣщаго Государя Императора Александра Павловича, проповѣданное въ Тульской Првображенской церкви Преосвященнымъ Амуросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ, Декабря 12 1814 г. Москва, 1815. въ Синод. шип. въ 4, 13 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

РАЗСМОТРѢНІЕ

*заключеній, напечатанныхъ въ Парижѣ 23 Апрѣля 1815 на декларацію Вѣнскаго конгресса отъ 1-го Марта. *)*

Всѣ державы и всѣ народы произнесли проклятіе надъ однимъ человекомъ — проклятіе грозное и справедливое, справедливое именно потому, что оно грозно. Оно напоминаетъ о знакѣ, напечатанномъ проклятіемъ Божиимъ на челѣ перваго убійцы, обогрившаго землю кровію человеческою. Но въ то время гнѣвъ небесный наказывалъ одно преступленіе, отмщала за одну жертву; нынѣ же убійца рода *гедобѣтскаго* лишенъ правъ

* Изъ Journal Universel, печатаемаго въ Гентѣ, Сіе разсмотрѣніе написано Шатобрианомъ. Покорно благодаримъ особа, сообщавшей намъ сію спашью, для помѣщенія въ С. О. — Изд.

человѣчества. Европа прокляла разбойника, который въ одно и тоже время неблагодаренъ, влѣявопреступленъ и свирѣпъ, который въ порабощеніи Франціи вновь ищетъ средствъ для покоренія Европы. Общество людей извергло изъ нѣдръ своихъ того, который, вооружась милосердіемъ Государей и народовъ противъ ихъ самихъ, впорочно предпринимаетъ погрузить вселенную во всѣ бѣдствія. Злодѣй, влѣяменный огненной печатію общаго отверженія, конечнаго проклятія, почувствовавъ, что отъ сего поколеблется его могущество, почувствовавъ, какимъ окомъ будутъ на него смотрѣть его жертвы, его рабы и даже сообщники, обманушы имъ вчера, шерзаемые имъ сего дня, угрожаемые имъ на завтра; шѣ, которыхъ онъ молитъ о помощи въ намѣреніи отъ нихъ освободиться, когда они будутъ ему ненужны, и которые съ своей стороны пребудушы участка въ его власти, рѣшась основать свое существованіе на его погибели. Онъ искалъ первой защиты въ обыкновенной врожденной ему лживости, которая дѣлаетъ изъ него и ласноснымъ и поборнымъ. Онъ поручилъ Журналистамъ (которыхъ декретомъ освободилъ отъ *Цензуры* и при первомъ непослушаніи накажетъ петлею Мамелюковъ или штыками Преторіанъ своихъ) солгать предъ всею Франціею, и они сначала возвѣсили, что сія декларація Вѣнскаго конгресса противъ *врага и опустошителя вселенной* есть актъ ложный, сочиненный Бурбонами. Обманъ не могъ быть продолжителенъ. Раздался гласъ истины и проникъ повсюду. Всѣ благоразумные и честные жишели Франціи повторили сей гласъ, и возрадовались приговору Европы. Тогда хищникъ въ шайкѣ злодѣевъ, которыхъ онъ называетъ своими *публицистами* отыскалъ одного бездѣльника, и сочинилъ вмѣстѣ съ нимъ ошвѣтъ на декларацію конгресса, стараясь доказать, что ештли сія декларація прежде и существовала, то нынѣ уничтожилась переменною

обстоятельствъ и волею самихъ державъ. Сей ошвъщъ, подь именемъ замъчаній, обнародованъ 23 Марта (4 Апрель), ш. е. въ шопъ самый день, когда узнали несправедливость басни, разсъянной по тракширамъ и казармамъ симъ правительствомъ обманщиковъ, будшо Эригерцогиня Марія Луиза, копорую называли еще Императрицею и сынъ ея, величаемый вновъ Королемъ Римскимъ, прѣдупъ въ Парижъ 23 Марта, и что мать будешъ короноваана, а сынъ провозгладенъ въ своемъ званіи, ш. е. что позоръ, рабство, бѣдствіе Франціи и Европы будущъ довершены невозвратно.

Мы впредь будемъ говорить о сей баснѣ и многихъ другихъ, а шеперь займемся *заливтаніями* на декларацію конгресса. Имъ дѣлають честь, называя ихъ *коварными*, но мы думаемъ, что не было подобныхъ имъ въ недѣлности и очевидной лживости. Откровенное обнародованіе будешъ самымъ сильнымъ на нихъ ошвъщомъ. Возьмемъ сію спашью, спишемъ ее и станемъ разбирать ее по спашьямъ. Пущъ судяшь, дерзновенно ли было наше сужденіе.

„*Заливтанія на декларацію Вѣнскаго конгресса.*“

„Говоряшь, что Вѣнскій конгрессъ, узнавъ о всупленіи Бонапарта во Францію, объявидъ 1-го Марта, что всѣ державы готовы подашъ Королю Французскому, націи Французской и всякому другому Правительству, на копорое сдѣлано будешъ нападеніе, по требованію онаго, поинребную помощь, для возстановленія общаго спокойствія.“

Разсмотрѣніе. Сначала поправимъ и дополнимъ сіе искаженное, подложное извѣстіе о шомъ, что обнародовали всѣ великія державы, составляющія Вѣнской конгрессъ. Въ подобномъ актѣ нѣтъ лишняго слова. Предварительные пункты и доводы придають великій вѣсъ опредѣленію. Декларація Союзныхъ Державъ

известна *). Разсмотримъ доказательства того, который ею объявленъ врагомъ и нарушителемъ спокойствія свѣта, достойнымъ всеобщаго преслѣдованія.

Замѣтаніа. Несомнѣнно, что сія декларация основана на разныхъ предположеніяхъ, которыя державами въ то время почишаемы были въ видѣ *тожныхъ дѣлъ*, и которыя съ того времени не исполнились и не могутъ исполниться, а попому совершенно перемѣняющъ положеніе дѣла.“

Державы предполагали: 1-е) Что Король Французскій еще находишься на пронѣ и не отказался отъ защищенія короны и земли своей. 2-е) Что нація Французская, противъ воли своей, подвержена была нападенію явными силами, противъ котораго просила о помощи своихъ союзниковъ. 3-е) Что общее спокойствіе было нарушено, и что помощь чужихъ державъ была необходима для возстановленія онаго. 4-е) Что другія державы могутъ подвергнуться нападенію и бѣдствіямъ низложеніемъ фамиліи, царствовавшей во Франціи. Изъ сихъ предположеній нѣтъ ни одного справедливаго.“

Разсмотрѣніе. Несомнѣнно, что нѣтъ ни одного изъ сихъ предположеній, которое бы не исполнилось, не усугубилось, безспорно что произошла великая перемѣна въ положеніи вещей: ибо то, что было опасностію, нынѣ сдѣлалось бѣдствіемъ. Но какой безумецъ можешь утверждать, это пѣже самыя державы, которыя лишили врага вселенной покровительства законовъ за то, что онъ замышлялъ о величайшемъ изъ всѣхъ пресупленій, возмражать ему сіе покровительство попому, что онъ довершилъ свои замыслы?

*) См. декларацию сію въ XXII Приб. къ С. О. 1815 года.

Державы не дѣлали ни какихъ предположеній. Онѣ видѣли, что надлежало видѣть, спрашивались, чего должно было спрашиваться, чувствовали то, что должно было чувствовать. Онѣ сдѣлають, что должно, зная, что величайшія бѣдствія могушь послѣдовать за малѣйшимъ упущеніемъ.

1.) Король Французскій еще находится на тронѣ своемъ. Онѣ не отказался отъ защищенія короны и земли своей, напрошивъ того поклялся защищать ихъ до гроба. Онѣ защищаютъ ихъ отъ вѣроломства, и скоро возвратятся порядку и правосудію!

2.) Нація Французская подверглась прошивъ воли своей съужасомъ и шрепетомъ нападению, въ которомъ явная сила угрожала всѣмъ, неразбращеннымъ подлымъ вѣроломствомъ. Нація Французская прошивъ сего нападенія проситъ помощи у Короля и дѣтей его, у національной гвардіи и союзниковъ. Нація Французская умоляетъ о помощи всѣхъ тѣхъ, которые могушь ее спасти, и отмстить за нее: нынѣ, разлученная съ Королемъ своимъ, лишенная своихъ предшавителей, преданная измѣною арміи, находясь подъ властію Корсиканскаго бродяги и Египетскихъ Мамелюковъ, нація Французская беззащитно подвержена всѣмъ бѣдствіямъ, мученіямъ и обидамъ.

3.) Возмущено не только всенародное спокойствіе Франціи, но и общее спокойствіе вселенной! Здѣсь не идешь дѣло о *тужей помощи*. Выраженіе *тужихъ державъ* не имѣетъ никакого смысла. Въ дѣлѣ человечества нѣтъ различія народовъ! Всѣ Французы суть Нѣмцы и Рускіе, для предохраненія Германіи и Россіи. Всѣ Нѣмцы и всѣ Рускіе суть Французы для защищенія Франціи; всѣ люди суть соотечественники для визпроверженія могущества, которое угрожаетъ Отечеству всякаго и жизни всѣхъ людей. *Я тебѣ!* вошь кликъ соединенія всѣхъ, ополчающихся прошивъ всеобщаго ширанства.

4.) Последнее предложение относится къ предыдущему. Не должно говорить: *другія державы могутъ подвергнуться нападению и бѣдствіямъ низложеніемъ фамиліи, царствовавшей во Франціи*; надлежитъ сказать: всѣ Правительсва должны, для общвеннаго сохраненія, поддерживать Французское. Твердость всѣхъ проновъ зависитъ отъ утвержденія на пронѣ фамиліи, царствующей во Франціи, свобода всѣхъ народовъ зависитъ отъ сохраненія харшіи, заключенной между Королемъ Французскимъ и его народомъ.

Послѣдуемъ за Манифестомъ Бонапарта въ поясненіи сихъ предложеній, и пояснимъ въ то же время наши мнѣнія.

„*Замѣтаніа*. I. Лудовика XVIII нѣтъ на пронѣ, его нѣтъ во Франціи. Дѣло не идетъ о сохраненіи его владычества. Надлежалобъ „*возвратить* ему оное ш. е. не предупредить „совершенство революціи, а причинить революцію противъ Правительсва твердаго и „спокойнаго. Державы не желаютъ, говорить „онѣ, чтобы всеобщій миръ былъ нарушенъ, и „чтобы народы вновь погружены были въ безпорядки и бѣдствія революціи. Сіе правило могло побудить ихъ въ ополченію противъ Императора Наполеона при первомъ извѣстіи о его „высадкѣ, когда они видѣли въ немъ испца (сострѣтеур) неувѣреннаго въ успѣхѣ, устремляющагося противъ прона, занимаемаго въ спокойствіи другимъ, когда думали, что война, въ „которой участвуютъ равносильныя стороны, можетъ нарушить общій миръ и вновь повергнуть Францію и Европу въ безпорядки и бѣдствія революціи. Но нынѣ Императоръ находится въ полномъ и неоспориваемомъ обладаніи прономъ. Нынѣ причинять они сіи безпорядки и бѣдствія, оспаривая сіе обладаніе „и помогая Лудовику XVIII, который сдѣлался „Претендентомъ.“

Разсмотрѣніе. I. Король Французскій еще на пронѣ. Мы не позволимъ нашимъ против-

никакъ иоржествовашъ въ двоемыслии словъ. *Что есть тронъ?* говорилъ Бонапарте въ странное утро Января 1814 года посреди ругашельскихъ прошивъ законодательнаго сословія, которое онъ тогда разогналъ и грозилъ разстрѣлять. *Что есть тронъ?* *деревянная скамья, покрытая бархатомъ.* Вещественной тронъ въ самомъ дѣлѣ есть не что иное, и мы его уступаемъ Бонапарту. Но иное дѣло нравственный тронъ, даруемый согласіемъ націй, освящаемой любовью народовъ, передаваемый законнымъ наследованіемъ; иное дѣло возсидѣть на немъ для управленія людьми и добрыми дѣлами шворить ихъ щастіе, — вотъ, чего мы потребуемъ, вотъ чѣмъ Лудовикъ XVIII обладаетъ закономъ и неоспоримо! Бонапарте никакъ не можетъ имѣть права на сей тронъ, даже въ видѣ Прешидента.

Знаемъ, что Король *видимо* не возсидѣть на тронѣ, на которомъ за годъ предъ симъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ, принималъ присяги въ вѣрности, благословенія и адресы о преданности Французской націи вообще и порознь, ея предшавителей, судей, палаты и судилищъ, флота, пребывшаго вѣрнымъ, и арміи, нарушившей свою присягу, Маршала Нея, Маршала Даву, Генерала Клозеда, Полковника Лабедойера и всѣхъ измѣнниковъ, которые вновь швердять о вѣрности, всѣхъ мерзавцевъ, которые держатъ еще говорить о славі; но говоримъ, что онъ *нравственно* находится еще на тронѣ. Говоримъ, что Король пользуется всѣми своими правами на тронъ, во первыхъ по непосредственному приглашенію и общему одобренію націи, желавшей его возвращенія на престолъ, и желающей, чтобъ онъ на немъ ошался; во вторыхъ по условію, существующему дегащъ вѣковъ между царствующею фамиліею во Франціи и всѣми семействами сего Государства; продолженіемъ сего условія въ печеніе шридацати пяти царствованій и шридацати пяти поколѣній; благоговѣннымъ покоршвомъ и шор-

жестокимъ утвержденьемъ сего условия изъ вѣка въ вѣкъ всѣми законно избранными національными собраніями, даже конспиривуціоннымъ (conspirante) съ начала до конца онаго, и даже послѣдовавшимъ собраніемъ до этого несчастнаго ушра, въ которое разсѣяніе представителей націи каменьями и свблями, предшествовало паденію Монархіи и заключенію Короля: до той эпохи, съ которой въ теченіе 21 года Франція находилась подъ властію временныхъ, незаконныхъ Правительствъ. Никого не должно обвинять за то, что покорялся имъ. Можно было, служа имъ, служить одному Опечесшву, и служишь ему на самомъ дѣлѣ. Можно было преобрѣтати шипла и почести. Въ сіе время можно было сохранишь не только невинность честнаго человѣка, но и приобрѣсть безсмертную славу, явить великія добродѣтели; даже великія преступленія могли бытъ изглажены великими заслугами. Столь же справедливо по, что всѣ сіи законныя и народныя права и соединеніе власти временной со властію по праву утвердились при соединеніи Короля съ націею, по призваніи его обратно и по обнародованіи хартии, добровольно данной Королемъ, принятой народомъ, утвержденной взаимною присягою, и даровавшей всѣмъ сторонамъ право защищать ее всѣми нравственными и физическими средствами, состоящими во властіи человѣка.

Что противопоставяшь сему Журналистѣ Бонапарта? — Мнимое ли избраніе на престоль чешырьмя миліонами голосовъ въ землѣ, копорая имѣеть 28 миліоновъ жителей; игру ли словами да и нѣтъ, копорую Исторія предасть на посмѣяніе потомству? Реестры ли голосовъ, лежащихъ кипами на полкахъ Канцеляріи Министра Внутреннихъ дѣлъ съ ярлыками: *двадцать тысячъ голосовъ избирательныхъ противъ селнадцати неизбирательныхъ, 360,000 противъ 3 и пр.* и наконецъ новое ли опредѣленіе шакъ называемаго Государственнаго Совѣща? — Но

что все сіе значить въ сравненіи съ опрѣшеніемъ Бонапарта, которое произнесемо, не скажу Сенатомъ, но всею націею? Въ Англіи признано правило, знаменитый Боркъ произнесиль оное чаще всѣхъ другихъ, что нѣтъ такого славнаго Парламента, который могъ бы сражаться съ общимъ согласіемъ націи, и равно или поздно не былъ бы принужденъ ей покориться. Общее согласіе Французской націи произнесло опрѣшеніе Бонапарта; оно провозгласило Людовика XVIII на томъ берегу, гдѣ онъ вышелъ; оно же провожало его нынѣ съ благословеніями, и проклинала его враговъ, прошивилось его отъѣзду и требовало его возвращенія; оно же, объявило всѣ измѣрившія Королю дивизіи арміи виновными въ подлѣйшемъ вѣроломствѣ и опцеубійственномъ возмущеніи противъ Короля и Ощечества; оно найдеть средства воспрепятствовать тому, чтобъ посреди Европейскаго просвѣщенія, утвердилась шайка Янычаровъ, располагающихъ обладаніемъ шроновъ и свободою народовъ.

Я нахожусь, говоритъ Бонапарте въ полномъ и неоспориваемомъ обладаніи. — Нѣтъ! Во первыхъ оспариваетъ его самъ Король, во вторыхъ Франція, ея предшавители, Перы, всѣ жилиши, исключая швоихъ сообщниковъ. Сверхъ того оспариваютъ ее Европа, державы, народы, конгрессъ ея. И Герои прежней арміи швоей, которые сохраняли шпитла и почести пошому, что сохранили вѣрность, и Полковники и офицеры всѣхъ чиновъ, ежедневно съ благороднымъ мужествомъ выходящіе во отставку изъ швоей службы, и солдаты, въ наказаніе за то, что шѣихъ обманули и обезчестили, расторгающіе обязанности служить подъ швоими знаменами, и судьи и чиновники, съ геройскимъ безкорыстіемъ и швердостію объявившіе шебъ, что не могутъ шебъ служить — всѣ они вновь оспариваютъ швое владычество! *Оспариваютъ* его и жертвы, изгоняемыя шобою цѣлыми шолпами! — Развѣ не

оспоривали его многие товарищи твои? Не одинъ изъ нихъ, сдавая тебѣ порученныя ему бумаги, говорилъ: „я на это не соглашался! не спяну подписывать *цѣлаго тома* приказаній о взятіи подъ стражу!“ — Ней, довершивъ клятвопреступную измѣну свою, сказала: „Бонапарте обѣщала намъ, что будетъ благоразуменъ; въ противномъ случаѣ мы его убьемъ!“

Я нахожусь въ твердомъ и спокойномъ состояніи! — Твердо ли оно, доказано будетъ вскорѣ. — *Спокойно* посреди изгнаній! *спокойно* при появленіи ученія и языка 1793 года! *спокойно*, когда люди въ *красныхъ шапкахъ* показались вновь 7 числа сего мѣсяца въ одной изъ улицъ Парижа и съ шрудомъ могли спастись отъ раздраженныхъ жидедей. — Ахъ! всѣмъ извѣстно, что въ теченіе 11 мѣсяцевъ спокойствіе господствовало повсюду. Не только добрые люди имъ наслаждались, но — увы! — и злодѣи устроили ковы свои, и измѣнники замыслили заговоры — въ *спокойствіи*. Нынѣ спокойствія нѣтъ нигдѣ! Нѣтъ спокойнаго человѣка ни въ Европѣ, которой ты угрожаешь нападеніемъ, ни во Франціи, пріятельской тобою, ни въ городѣ, ужасаемомъ твоими присутствіемъ, ни во дворѣ, гдѣ преслѣдуешь себя призракъ законнаго Государя ни на ложѣ, на которомъ ты ищешь сна и — не находишь. Естьлибъ ты былъ спокоенъ, то не изгонялъ бы толкаго числа невинныхъ!

Оспоривая мое обладаніе, возобновятъ бѣдствіа и безпорядки. Какъ будто величайшее бѣдствіе, величайшій безпорядокъ не заключающіяся въ самомъ этомъ обладаніи! Какъ будто всѣ несчастія, всѣ грозы не отъ него происходятъ! Какъ будто ящикъ Пандоринъ не открылся на томъ самомъ шронѣ, которой еще недавно былъ чистъ, благошворенъ, любезенъ, а нынѣ спалъ предметомъ омерзѣнія, ужаса и проклятій.

Учете благопріятное разбойникамъ и мошенникамъ! Скопляется шайка воровъ. При наступленіи ночи, съ желѣзомъ и фишилемъ въ ру-

каждъ; они вкрадываются въ избу крестьянина или домъ помещичій, изъ котораго при помощи вѣроломства удалили всякое оборонительное оружіе, и выгоняють законнаго обладателя, не имѣющаго силъ имъ противиться. Они располагаются и укрѣпляются въ семь дровъ. Наступаетъ день и находишь ихъ *въ полномъ обладаніи*. Между тѣмъ законные хозяева появляются; мѣстное начальство ихъ покровительствуетъ; сосѣднія деревни имъ помогаютъ. Разбойники, запершись въ домъ, кричатъ: „Мы находимся въ полномъ обладаніи. Здѣсь все твердо и спокойно. Мы не выйдемъ изъ предѣловъ своихъ, естли не стануть нарушать нашего покоя. Вы будете виноваты въ бѣдствіяхъ, естли вздумаете оспаривать наше обладаніе! — Честь и благословеніе Журналистамъ Бонапарта!

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

ДЕКЛАРАЦІЯ Е. В. КОРОЛЯ ФРАНЦУЗСКАГО ЛУДОВИКА XVIII.

Свободная и уважаемая Франція наслаждалась при нашемъ стараніи возвращеннымъ ей миромъ и благоденствіемъ, когда бѣгство Наполеона Бонапарте съ острова Эльбы и появленіе его на землѣ Французской побудили къ измѣнѣ большую часть арміи. Подкрѣпленный сею незаконною властію, онъ замѣнилъ правосудное правленіе законовъ хищническимъ и шпіанскимъ. Усилія и негодованіе нашихъ подданныхъ, величество прона и народныхъ депутатовъ должны были уступить насиліямъ буйнаго воинства, приведеннаго въ заблужденіе обманчивыми и клятвопреступными предводителями. Сіи преступные успѣхи возбуждали во

всей Европѣ справедливыя опасенія; — грозныя арміи выступили противъ Франціи, и всѣ державы опредѣлили испребыть ширана. Первымъ нашимъ раченіемъ и первою обязанностію было опредѣлить справедливое и необходимое различіе между нарушителемъ мира и притѣсненною Французскою націею. Пребывая вѣрными всегдашнимъ своимъ правиламъ, Монархи, Союзники наши, объявили, что уважають независимость Франціи и намѣрены обезпечить цѣлость ея границъ. Они дали намъ торжественнѣйшія обѣщанія, что не спануть вмѣшивантсѣ во внутреннее ея правленіе, и на сихъ условіяхъ рѣшились мы принять ихъ великодушное вспоможеніе. Хищникъ щетно спарался произвестъ раздоры между ими и притворною умѣренностію обезоружить ихъ справедливый гнѣвъ. Вся его жизнь лишила его навсегда способности обманывать праводушную довѣренность. Отчаяваясь въ успѣхѣ своихъ коварства, онъ хотѣлъ вшорично повергнуть въ бездну народъ, которымъ управляетъ посредствомъ ужаса. Онъ перемѣняетъ всѣхъ чиновниковъ, и опредѣляетъ къ должностямъ людей, преданныхъ его тиранскимъ замысламъ, расприваетъ національную гвардію, желая пролить кровь ея, въ нечестивой брани, показываешь, будшо уничтожаетъ налоги, давно уже опмѣненные, сзываетъ шакъ именуемое Майское поле, чтобъ увеличить число участниковъ въ его злодѣйствѣ, и намѣренъ на семь полѣ, среди шшыковъ, обнародовать смѣшное подражаніе той конституціи, которая въ первой разѣ, по истеченіи 25 лѣтъ проведенныхъ въ безпокойствахъ и вѣдствіяхъ, утвердила свободу и щастіе Франціи на прочномъ основаніи. Наконецъ совершилъ онъ величайшее преступленіе противъ нашихъ подданныхъ, намѣреваясь оцѣлить ихъ отъ ихъ Государя, разлучить ихъ съ нашею фамиліею, которой существованіе въ шеченіе цѣлыхъ сполѣтій со-

единою съ существованіемъ націи, и ко-
рая даже нынѣ одна можешь обезпечить про-
долженіе законнаго правленія, права и свободу
народа, и взаимныя выгоды Франціи и Европы.
Въ сихъ обстоятеляхъ, полагаемся мы съ
довѣренностію на помышленія нашихъ под-
данныхъ, которые видяшь, какии опасности и
бѣдствіямъ подвергаетъ ихъ человекъ, осу-
жденный всею Европою на всенародное наказа-
ніе. Всемъ державамъ извѣстно расположеніе
Франціи. Мы увѣрены въ ихъ помощи и дру-
жественныхъ намѣреніяхъ. Французы! восполь-
зуйтесь средствами къ освобожденію, предла-
гаемыми вашему мужеству. Соединитесь съ
вашимъ Королемъ, вашимъ опцемъ и защитни-
комъ всѣхъ нашихъ правъ. Поспѣйте къ нему,
вспомоществуйте ему спасти васъ, пре-
кратите возмущеніе, котораго продолженіе бу-
детъ гибельно для нашего Отечества, и нака-
заніемъ виновника поликихъ бѣдствій прибли-
жатъ время всеобщаго примиренія. Данъ въ
Геншъ, 2 Мая (20 Апр.) 1815, царствованія на-
шего въ 20 лѣто.

(Подп.) Лудовикъ.

VII.

О послѣднихъ происшествіяхъ въ южной Франціи.

Въ Авглійскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено слѣ-
дующее извлеченіе изъ письма *Герцога Англем-
скаго* отъ 6 Апрѣля изъ *Барселлоны*.

„Наконецъ прибылъ я сюда, испытавъ все,
что было въ мои силы. Въ южной Франціи
произошло слѣдующее. 18 Марша *Амдей Де-
каръ* (Desaix) при *Монтеллиартѣ* отразилъ Ге-
нерала *Дебелла*. 21 числа обратили мы непрія-
теля въ совершенное бѣгство при переходѣ чрезъ

Дроизу, и взяли у него 2 пушки, 2 знамя и 300 патныххъ. Занятіе *Валанса* было свидѣствіемъ сей побѣды. Въ тоже время овладѣли мы берегами рѣки *Изеры*. 22 числа узнавъ я, что 58 й полкъ оставилъ Генерала *Эрнуфа*, кошорой шѣмъ принужденъ былъ воротиться въ *Систерондъ*. Въ тоже время донесли мнѣ, что въ *Нилѣ* и *Монтельѣ* подняшо знамя возмущенія; сверхъ того узнавъ я, что Генералы *Грүши* и *Пире* идутъ противъ меня изъ *Лиона*, а Генераль *Жилли* чрезъ *Нилѣ* въ *Пондъ Сентъ-Эспри*. Въ сихъ обстоятельствехъ почелъ я за нужное ошступитъ. 25 числа *Фердинандъ Бертье* прибылъ ко мнѣ съ извѣстіемъ, что *Бордо* и *Тулуза* заняты неприятелемъ. Генераль *Пире* пытался того числа перейти чрезъ *Изеру*, но былъ отбитъ. Получивъ извѣстіе о взятіи *Тулузы* и *Нима*, часть національной гвардіи разбѣжалась. Я оставилъ *Валансдъ* въ половинѣ десятаго часа вечеромъ, и спалъ на бивакахъ съ 10 пѣхонымъ полкомъ, а потомъ мы выступили въ *Монтеллиартъ*. Полковникъ 14 го полку, прибывшій ко мнѣ наканунѣ, объявилъ мнѣ, что не можеть ошвѣчанъ за свой полкъ, который въ самомъ дѣлѣ оставилъ меня, и пошелъ къ *Вадансу*. Мнѣ предложено было уѣхать одному; но я не согласился. Злонамѣренныя поселяне подвѣштовали на расположеніе артиллерійскаго полку, кошорой съ того времени также не могъ бытъ употребляемъ. Мнѣ вновь предложили помыслитъ о спасеніи одного себя. И въ сей разъ ошпринувъ я это предложеніе и ошправилъ Ген. *Долтанна* къ Ген. *Жилли* въ *Пондъ-Сентъ-Эспри*, чшобъ заключитъ съ нимъ капитуляцію для свободнаго ошступленія съ моимъ корпусомъ. Тогда ошсавалось у меня шолько 800 чел. Генераль *Долтаннъ* нашелъ въ *Пондъ-Сентъ Эспри* 10-го конноегерскаго полку Полковника *Лорана* и заключилъ съ нимъ условіе, по кошорому мнѣ надлежало ошступитъ чрезъ *Марсель* подъ прикрытіемъ его полка. Я узналъ въ *Пьеррлатѣ*, что Генераль *Жил-*

ли не согласился одобрить сіе условіе. Генерала *Долтанна* удержали въ плѣну, но я ошправилъ *Барона де Дамаса*, который и заключилъ съ Генераломъ *Жилли* помѣщенную ниже сего конвенцію. Между тѣмъ непріятель занялъ Авиньонскую дорогу. При всемъ шомъ желалъ я ошпашься шамъ какъ можно долѣе, чшобъ спасти жизнь многихъ вѣрныхъ подданныхъ, послѣдовавшихъ за мною. Наконецъ ошправилъсь мы въ *Пондъ Сентъ-Эспри*, гдѣ я, вопреки конвенціи, въ шеченіе 6 дней задержанъ былъ подъ арештомъ. Въ продолженіе 10 часовъ Офицеръ жандармовъ былъ у меня въ комнатѣ и не спускалъ съ меня глазъ, доколѣ я не далъ ему честнаго слова, что не буду спарашься о бѣгствѣ. Генералъ *Грүши*, прибывшій между тѣмъ въ *Пондъ-Сентъ-Эспри*, приказалъ меня задержашь. Самъ онъ находился подъ присмотромъ Генерала *Корвико*, Адъютанта Бонапартова. — Въ послѣдній день моего арешта Генералъ *Грүши* двинулся къ *Марселю*. 3 Апрѣля меня освободили. 4-го прибылъ я въ *Сеттѣ*, шого же дня вечеромъ въ 8 часовъ сѣлъ на корабль, и чрезъ 35 часовъ прибылъ сюда. Богъ сохранилъ меня для службы Королевской. Я сдѣлалъ все, что могъ. Съ великою горестію оставилъ я Францію. Образъ мыслей жителей вообще хорошъ; шолько большая часть арміи и жандармовъ состоишь изъ людей зломыслящихъ. Караулившіе меня были самые гнусные люди. 25 егерей остались мнѣ вѣрными до послѣдней минуты. Они, равно какъ и 40 слишкомъ Офицеровъ, хотѣли слѣдовать за мною повсюду. 16 человекъ сѣли со мною на корабль. При выѣздѣ моемъ изъ *Сетта* говорили, что Бонапарте шребуешъ поголовнаго ополченія двухъ миліоновъ человекъ и 300 миліоновъ франковъ. Всѣ вообще думаютъ, что Якобинцы вновь одержашъ верхъ. *Тулонъ* и *Марсель* должны были сдатьсь 30 и 31 Марта.

Заключенная съ Генераломъ *Жилли* конвенція состоишь изъ слѣдующихъ пунктовъ: г.) Ко-

ролевская армія уничтожается. Находящаяся въ ней національная гвардія обязана положить оружіе и разошлись по домамъ. Дѣла, предшествовавшія сей конвенціи, не будутъ подвержены изслѣдованію. Офицеры удержатъ свои шпаги. Линійныя войска отправятся къ мѣстамъ своихъ гарнизоновъ. 2.) Генералы, Штабъ и Оберъ Офицеры и чиновники разной службы должны отправиться по домамъ, и ожидать тамъ повелѣній Императора. 3.) Офицеры всякаго чина имѣютъ право пейши въ ошпавку. 4.) Казна и расходныя книги должны быть опданы особамъ, назначеннымъ командующимъ Генераломъ. 5.) Сіи пункты касаются всѣхъ войскъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ и посредственнымъ вѣденіемъ Герцога Ангилемскаго въ южной Франціи. 6.) Герцогъ Ангилемскій поѣдетъ въ гавань Сеттѣ, сядетъ тамъ на корабль и отправится, куда ему угодно; на пуши будетъ онъ имѣть безопасное прикрытіе. 7.) Всѣ Офицеры и другія особы, желающіе за нимъ слѣдовать, имѣютъ право сѣсть на корабль вмѣстѣ съ нимъ. 8.) Фейтрактатъ долженъ быть сохраненъ въ тайнѣ до выѣзда Его Королевскаго Высочества изъ Франціи. Заключенъ въ Лонд-Светѣ-Эспри 27 Марша (8 Апр.) 1815.

Черезъ шесть дней по заключеніи сего трактата Генералъ Кордино предложилъ незаконное требованіе, чпобъ Е. К. В. Герцогъ Ангилемскій обязался возвратишь Бонапаршу коронныя алмазы.

С М Ъ С Ъ.

Въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Origine e fatti delle Famiglie illustri d'Italia di Francesco Sansovino* (Происхожденіе и дѣла знаменитыхъ Италійскихъ фамилій, соч. Франциска Сансовино) напечатанной въ Венеціи 1670 года, въ страницѣ о фамиліи *Делла Торре* на стр. 11 въ 1273 году, сказано слѣдующее: „*Напо*, сынъ *Папана* и племянникъ *Филиппа*, называемый также *Наполеономъ*, и произванный кровожаднымъ, воинственный человекъ и болѣе похожій на искуснаго шярана нежели на благоразумнаго Государя, безпрерывно преслѣдовалъ дворянство, чинюъ совершенно его истребишь. Онъ овладѣлъ городомъ *Лоди*, который былъ покоренъ Миланцами. Не желая принцъ *Оттона Висконти*, избраннаго Архіепископа Миланскаго, и преслѣдуя его покровителей со всевозможною жестокостью, онъ побѣдилъ *Оттона* и его союзника *Гульельма*, Маркиза *Монфератскаго*; послѣ многихъ войнъ, за которыя были оплучены отъ державы Царю. Императоръ *Рудольфъ* сдѣлалъ его Императорскимъ Намѣстникомъ и Губернаторомъ города *Милана*. Онъ принялъ Царю въ *Миланѣ* съ опивнымъ великолѣпиемъ. Царь *Оттонъ* разбилъ *Наполеона* на голову при *Десильѣ*, взялъ его въ плѣнъ и посадилъ въ кѣшку, въ которой онъ просидѣлъ 10 мѣсяцевъ и умеръ въ *Вараделлѣ*.“ *)

*) Любопытные могутъ видѣть сію книгу въ Императорской публичной Библиотекѣ.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА:

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Вторая часть.)

Капитанъ - Лейтенантъ *Рикордъ*, усмотрѣвъ, что привезенной имъ въ Камчатку Начальникъ Японскаго корабля *Таката-Каки* имѣеть обширныя свѣденія и искренно расположенъ вспомошествовать освобожденію нашихъ плѣнныхъ, перзая мыслью, что не было при немъ переводчика Японскаго языка, находящагося въ Иркутскѣ, котораго нельзя было за отдаленностію выслать въ скорое время въ Камчатку, и наконецъ — рѣшился самъ выучиться языку Японскому! Въ три мѣсяца приобрѣлъ онъ сколько въ немъ свѣденія, что могъ довольно вразумительно объясняться съ Япон-

скимъ Начальникомъ о обыкновенныхъ вещахъ. Тогда пересказалъ онъ ему въ почтеномъ видѣ всѣ недоразумѣнія и ошибки, бывшія причиною неудовольствія Японцевъ; неудачу посольства нашею въ Нангасаки и пр. *Такатая Каки* разсказалъ, что всѣ жители Японіи, узнавъ о прибытіи Русскихъ кораблей въ Нангасаки и о томъ, что съ Россією утверждены будущія коммерческія связи, весьма обрадовались, но послѣдовавшій за тѣмъ *крутой переломъ* рѣшительнымъ отказомъ Еддоскаго двора нашему Послу произвелъ во всей Японіи великое негодованіе на ея правленіе. — *Такатая-Каки*, сообщая свѣденія о своемъ Опечествѣ и изъявляя желаніе, чтобы между Японією и Россією утвердилась торговля, неоднократно восклицалъ: „Въ несчастіи моемъ признаю я Божій промыселъ, избравшій меня своимъ орудіемъ. Не имѣя никакихъ важныхъ причинъ спустишься въ Кунаширскій заливъ, по случаю захватъ я шуда, не бывавъ въ немъ болѣе пяти лѣтъ, и сдѣлался виновникомъ уничтоженія вашего рѣшительнаго намѣренія на-

„паспѣ на селеніе; слѣдовательно спасите-
 „демъ жизни нѣсколькихъ десяшковъ Рус-
 „скихъ и нѣсколькихъ сошь Японцевъ. Эша
 „мысль меня оживляешъ; и я надѣюсь, при
 „всей слабости моего здоровья, перенесшъ
 „суровость Камчатской земли.“ Сохране-
 ніе жизни его въ нездоровомъ Камчатскомъ
 краѣ въ самомъ дѣлѣ можно приписать одно-
 му его спокойствію. Въ продолженіе зимы
 померло двое изъ его мажросовъ и мохна-
 нгой Курилецъ, не взирая на все пособіа
 врача.

Такатая - Кахи, на вопросы о главной
 цѣли его Правительсва при захваченіи
 нашихъ чиновниковъ, всегда подшверждалъ
 прежнія свои слова, что Японское Прави-
 тельсво, нашедъ себя оскорбленнымъ по-
 слупками Лейшенанша *Хвостова* *) рѣши-
 лось употребить сіи насильственные мѣры,
 признаваемые впрочемъ во всей Японіи не-
 соотвѣтствующими правиламъ шамошнихъ

*) О предпріятіи Лейшенанша *Хвостова* и по-
 будительныхъ къ шому причинахъ можно получить

военныхъ законовъ, но основанныя на желаніи получить отъ Россійскаго Правительсва въ сихъ происшествіяхъ объясненіе. „Я увѣренъ, говорилъ онъ, что одного свидѣтельства Иркутскаго Гражданскаго Губернатора въ помъ, что Правительсво не участвовало въ поступкахъ *Хвостова*, довольно будетъ, чтобы дославить всѣмъ Рускимъ освобожденіе.“

К. Л. Рикордъ описалъ къ Охотскому Начальнику съ прозьбою испросить по сему предмету офиціальное письмо отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора къ Губернатору *Матц - Майскому*, разсчитывая зайти за симъ письмомъ въ Охотскъ. *Такатай-Кахи* брался лично вручить письмо сіе *Матц - Майскому* Губернатору, и доставить въ *Кунашрѣ* (куда обещано было его отвезти) рѣшительной отвѣтъ и извѣстіе объ участи всѣхъ нашихъ пленныхъ.

понятіе изъ предисловія къ книгѣ: *Двукратное путешествіе въ Америку Морскихъ Офицеровъ Хвостова и Давыдова*, изд. Г. Вице-Адмираломъ *А. С. Шишковымъ* въ 1810 году.

Таковъ былъ планъ предстоявшей кампаніи. До половины зимы здоровье Японскаго Начальника было въ хорошемъ состояніи, но кончина двухъ его машросовъ произвела въ немъ большую перемѣну. Онъ сдѣлался задумчивъ, угрюмъ, началъ жаловаться на слабое свое здоровье, увѣрялъ лекаря, что у него въ ногахъ цынгозная бользнь, и утверждалъ, что она будетъ ему споспѣшь жизни. Но истинною причиною его шоски было желаніе воропишься скорѣе въ Опечество и спасеніе, чтобъ въ Охощкъ, куда надлежало заходить, его не удержали. Наконецъ онъ открылъ сію причину. К. Л. Рикордъ видя, что онъ благополучнаго возвращенія *Такатая Кахи* въ Опечество зависпшь все — и освобожденіе нашихъ и восстановленіе съ Японіе о коммерческихъ связей, рѣшился, не дожидаясь опвѣща изъ Иркутска, опвезши его прямо въ Японію, и объявилъ о шомъ Японскому Начальнику. *Такатая-Кахи*, услышавъ объ этомъ, призвалъ къ себѣ оставшихся своихъ двухъ машросовъ, сказалъ имъ сію радостную вѣспшь, и просилъ, чтобъ его оставили на время съ

машпросами наединѣ. К. Д. Р. вышелъ въ другую комнапу, полагая, что набожный Такашай-Кахи желаетъ молишься Богу, какъ обыкновенно, безъ свидѣтелей; вмѣсто того, онъ вскорѣ вышелъ изъ своей комнашы въ парадномъ своемъ плащѣ и при саблѣ, вмѣстѣ съ своими машпросами, и началъ изъявлять искреннюю свою благодарность Г. Рикорду, кошорый, будучи изумленъ симъ неожиданнымъ явленіемъ и пронувъ чувствительностью добраго Японца, увѣрилъ его въ шочномъ исполненіи своихъ обѣщаній.

Въ Апрѣль мѣсяцѣ, когда надлежало занимашься приготовленіями шлюпа къ походу, К. Д. Рикордъ получилъ отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернашора порученіе, привести въ исполненіе, въ званіи Камчатскаго Начальника, Высочайше утвержденное новое образованіе Камчатки, и по случаю отправления своего къ Японскимъ берегамъ, довѣрилъ временное управленіе Камчатки Г. Лейтенаншу Рудакову, отличному морскому Офицеру.

6 Мая ледь былъ прорубленъ и шлюпъ *Діана* выведенъ на рейдъ въ Авачинскую губу, а 23 Мая отсправился изъ сей губы въ предпріяшой пущь; чрезъ двадцать дней благопріяшнѣйшаго плаванія прибылъ благополучно къ оконечности острова *Кунашира* и спалъ на якорь въ заливъ *Измъны* въ такомъ же, какъ и прошлаго лѣта разсояніи отъ укрѣпленнаго Японскаго селенія. По совѣту Японскаго Начальника судна объявлено было двумъ его машросамъ, чшобъ они приутоновились ѣхать на берегъ. Селеніе прежнимъ порядкомъ завѣшено было полосатою машерією. Съ башарей изъ пушекъ по шлюпу не палили и по всему берегу невидно было никакихъ движеній.

„Когда наше гребное судно“ — говоришь Г. Рикордъ: — „для отвозу Японцевъ на берегъ было изготовлено, оба Японца пришли ко мнѣ въ каюпу, чшобъ изъявишь за увольненіе свое благодарность, и получишь отъ своего Начальника разныя порученія къ главному Начальнику острова. Тогда я сказала *Такатая-Кахи*, чшо отпуская его машросовъ на берегъ, надѣюсь, чшо они при-

несушь опъ Кунаширскаго Начальника на его письмо ошвъшь съ обстоятельнымъ извѣщеніемъ о насшоящей участи всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, и спросилъ его, ручаешься ли онъ въ ихъ возвращеніи. Онъ ошвъчалъ: „нѣшь!“ — „Какъ нѣшь?“ спросилъ я: „развѣ тебѣ неизвѣстны законы швоей націи? — „Извѣстны, да не всѣ.“ — „Когда шакъ “ — сказала я, обращаясь къ его мапросамъ: — „шо объявите Кунаширскому Начальнику опъ моего лица, чшо ешъли онъ васъ на берегу задержитъ, и не пришлетъ ко мнѣ никакихъ извѣстій объ участи нашихъ плѣнныхъ, шо я долженъ буду признашь сей поступокъ непріятельскимъ и вашего Начальника повезу съ собою въ Охотскъ, ошкуда нынѣшняго же лѣша прійдушь сюда нѣскольکو военныхъ судовъ шребуашъ военною рукою освобожденія нашихъ плѣнныхъ. Назначаю среку шолько шри дня для обожданія здѣсь ошвъша.“

„При сихъ словахъ Японскій нашъ Начальникъ измѣнился въ лицѣ, однако съ довольно спокойнымъ духомъ началъ говорить: „Начальникъ Императорскаго судна! (шакъ

онъ величалъ меня во всѣхъ серіозныхъ разговорахъ) Ты объясняешься съ жаромъ. Твое посланіе къ Кунаширскому Начальнику чрезъ моихъ машросовъ заключаешь многое, а по нашимъ законамъ, малое. Напрасно угрожаешь ты увезши меня въ Охотскъ. Ежели двухъ моихъ машросовъ Начальникъ вздумаетъ на берегу удержашъ, по не два, а двѣ тысячи машросовъ не могутъ меня замѣнить. Припомъ, предваряю себя: *не въ твоей будетъ власти увезти меня въ Охотскъ*; но объ этомъ объяснимся послѣ, а теперь, скажи мнѣ, дѣйствительно ли ты рѣшился на такихъ условіяхъ опуститъ моихъ машросовъ на берегъ? — „Да!“ сказалъ я: „иначе, какъ Начальникъ военнаго корабля, я не смѣю и подумашъ при такихъ шрудныхъ, на меня возложенныхъ порученіяхъ и ужасомъ скрытыхъ обстоятельстввахъ.“ — „Хорошо!“ ошвъчалъ онъ: — „такъ позволь мнѣ, сдѣлашь, можешь бышь, последнее и весьма нужное насшавленіе моимъ машросамъ, и словесно уведомишь обо мнѣ Кунаширскаго Начальника, ибо ни обшцаннаго письма, ни какой либо записки теперь я съ ними не до-

шлю.“ Онъ нѣсколько оправился *) принявъ на себя важный видъ и попомъ продолжалъ: „Ты довольно разумѣешь по Японски, чшобъ понимаешь все, что я въ прошлыхъ словахъ буду говорить своимъ мапросамъ. Я не хочу, чшобъ вы имѣли право подозрѣвать меня въ какомъ либо дурномъ намѣреніи.“ Его мапросы, сидѣвшіе на колыняхъ, приблизились къ нему съ поникшими головами, и внимательнѣе слушали его слова. Сначала наславлялъ онъ ихъ въ обрядахъ, какъ должно будетъ явиться къ Кунаширскому Начальнику; попомъ подробно исчислилъ имъ, въ какой день привезены они были на Россійскій корабль, какъ были содержимы, когда прибыли въ Камчатку, что жили въ однихъ со мною покояхъ, и получали хорошее содержаніе, что оба Японца и мохнатой Курилецъ померли, не смотря на всѣ старанія врача, что нынѣ шлюпъ послѣшно отправленъ въ уваженіе его болѣзни прямо въ Японию и пр. и пр. Онъ повсорялъ имъ нѣ-

*) Во время сего разговора онъ сидѣлъ, поджавъ ноги, по Японскому обычаю.

сколько разъ, чѣмъ они все сіе безошибочно пересказали Кунаширскому Начальнику, и заключилъ величайшею обо мнѣ похвалою, упоминая, съ какою заботливостію я всегда входилъ въ ихъ положеніе, что онъ самъ какъ на корабль, такъ и на сушѣ жилъ со мною вмѣстѣ, и все, что только можно, было, по его желанію, ему доставляемо. Наконецъ предъ своимъ образомъ въ глубокомъ молчаніи помолился онъ Богу, поручилъ болѣе имъ любимому изъ обоихъ мапросовъ доставить сей образъ его женѣ, и опдалъ ему же большую свою саблю, кошорую называлъ родительскою, для того, чѣмъ ее вручить единственному его наследнику и сыну. По исполненіи всего эшого, онъ всмалъ и съ спокойнымъ, даже веселымъ видомъ попросилъ у меня водки, поподчивашъ при прощаніи своихъ мапросовъ; выпилъ самъ вмѣстѣ съ ними и проводилъ ихъ вверхъ, не давая имъ ни какихъ болѣе порученій. На нашей шлюпкѣ отвезли ихъ на берегъ, и они безпрепятственно пошли въ селеніе.“

„Обряды, совершенные нашимъ Японскимъ Начальникомъ при его прощаніи съ мапро-

сами, и значительное изрѣченіе: *не въ тво-
ей будещь власти увезти меня въ Охотскъ,*
привели меня въ великое смущеніе. Возвра-
щеніе Японскихъ майпрововъ казалось мнѣ
совсѣмъ безнадежнымъ; я могъ удержашь въ
видѣ аманата озлобленнаго Японскаго На-
чальника, но не въ моей власни было вос-
препятствовашь исполненію его смѣла-
го изрѣченія. Я долго не могъ рѣшишья
опустишья его на берегъ, ибо чрезъ шо ли-
шился бы всей надежды къ освобожденію на-
шихъ плѣнныхъ и подвергся бы опвѣщспвен-
ности предъ высшимъ начальствомъ. Одна-
кожь, сообразивъ всѣ обстоятельства, уви-
дѣвъ я, что въ пользу нашихъ плѣн-
ныхъ должно избрашь послѣднее средство.
Пришомъ рѣшился я, ешьяли уводенный на
берегъ Японскій Начальникъ не ворошишья,
ипши самъ прямо въ селеніе. По знанію
моему Японскаго языка, не шруднобъ мнѣ
было въ всемъ объяснишья, и пришомъ я
имѣвъ въ виду, что ешьяли наши плѣнные
живы, шо учашья ихъ опъ сего не сдѣлаеш-
ся хуже, когдаже они всѣ убишья, шогда —
всему дѣлу и моимъ мученіямъ конецъ. Я

объявилъ о семъ намѣреніи спаршему по се-
 бѣ Офицеру, котораго нужно было заблаго-
 временно направитъ для пользы службы, въ
 исполненіи некоторыхъ мною нѣкоторыхъ
 служебныхъ обязанностей. — Утвердившись
 въ этомъ мнѣніи, сказалъ я нашему Япо-
 нскому Начальнику, что онъ можетъ ѣхать
 на берегъ, когда ему угодно, ибо я во всемъ по-
 лагаюсь на его великодушіе, и прибавилъ, что
 его невозвращеніе будетъ стоить мнѣ жи-
 зни. — „Понимаю!“ — отвѣчалъ онъ: —
 „тебѣ безъ письменнаго свидѣтельства объ
 „участіи всѣхъ вашихъ цѣльныхъ нельзя во-
 „ропиться въ Охотскъ, да и мнѣ нельзя
 „подвергнуть своей чести малѣйшему без-
 „славію; иначе какъ на щепъ моей жизни.
 „Благодарю за твою довѣренность; но я и
 „прежде не имѣлъ намѣренія ѣхать въ одинъ
 „день съ своими маэросами на берегъ —
 „Это, по нашему закону, для меня непри-
 „лично; а завтра пошлю, ежели тебѣ угод-
 „но, прикажи меня отвезти поранѣе на бе-
 „регъ.“ — „Приказывать не нужно!“ былъ
 мой отвѣтъ: — „я самъ отвезу тебя на
 берегъ!“ — „И такъ“ — сказалъ онъ съ

восторгомъ: — „мы опишь друзья! —
 „Теперь я объясню тебѣ, что зна-
 „чало отправление моего образа и роди-
 „тельской сабли на берегъ; но прежде вы-
 „говарю тебѣ съ пою откровенностію, съ
 „какою я пристра дней съ тобою, какъ другъ,
 „обо всемъ объяснялся, что свое словесное
 „посланіе къ Кунаширскому Начальнику
 „черезъ моихъ запросовъ для меня было
 „чрезвычайно оскорбительно. Угрозы твои
 „о приходѣ сюда нынѣшняго лѣта съ воен-
 „ными судами до меня собственно не каса-
 „лись; но когда ты объявилъ свое намѣре-
 „ніе увезши меня съ собою въ Охотскъ,
 „то я примѣшилъ, что ты подозрѣваешь
 „во мнѣ обманщика, подобнаго Хоругію.
 „Признаюсь, я едва могъ вѣрять, чтобы
 „сн оскорбительныя моей чести слова бы-
 „ли произнесены тобою. Удивительно для
 „меня было, что ты въ пристра дней мнѣ
 „ничего не говаривалъ въ сердцахъ, между
 „нами какъ я, по своей горячности, не-
 „однократно и безъ всякой почши причины,
 „бывалъ въ жестокомъ гнѣвѣ, а въ нынѣш-
 „ній день, при такомъ важномъ случаѣ, ты

„допустилъ гнѣву овладѣшь своимъ раз-
 „судкомъ и чрезъ то въ нѣсколько минушь
 „приутошовилъ меня сдѣлашься злодѣемъ и
 „самоубійцею. Національная наша честь
 „не позволяеть человѣку моего званія бышь
 „въ чужей землѣ пльнникомъ, каковымъ шы
 „хошьль меня сдѣлашь; при объявленіи сво-
 „его намѣренія увезши меня съ собою въ
 „Охотскъ. Въ Камчатку я съ побою оп-
 „правилъя согласно съ моимъ желаніемъ, о
 „чемъ и главному нашему правленію из-
 „вѣстно, ибо я особенно писалъ въ Куна-
 „ширь, по какимъ причинамъ вооруженныя
 „шлюпки съ Россійскаго военнаго корабля
 „овладѣли моимъ судномъ. Одни машросы
 „были побою взяшы-приневольно. По пре-
 „восходной швоей силѣ я находился тогда
 „въ швоихъ рукахъ, но жизнь моя всегда
 „была въ моей власпи. Послѣ всего эшого
 „объявляю шебъ шайну моихъ намѣреній:
 „я швердо рѣшилъся, видя шебя непоколеби-
 „мымъ въ швоихъ предпріятіяхъ, свершишь
 „надъ собою убійство. Въ доказательство
 „исполненія сего я ошрѣзалъ у себя на голо-

„въ клокъ волосъ *) и положилъ ихъ въ
 „ящикъ моего образа. Сіе, по нашимъ во-
 „инскимъ законамъ означаешь, что пошь,
 „ошь кого присланы собственныя его воло-
 „сы, лишилъ себя жизни съ честию, т. е.
 „распоролъ себѣ брюхо. Надъ волосами
 „свершается такой же обрядъ погребенія,
 „какъ и надъ самимъ покойникомъ. Когда
 „ты называешь меня другомъ, то я ошь
 „себя ничего не скрою: озлобленіе мое до-
 „шло до такой степени, что я даже ко-
 „лебася покушеніемъ убишь себя и шво-
 „его старшаго Офицера, и пошомъ имѣлъ
 „ушѣшеніе объявишь объ эшомъ швоей
 „командѣ!“ — Какія возмушительныя для
 Европейца понятія о чести! Японцы почи-
 шаюшь такое дѣло величайшимъ подвигомъ;
 память подобнаго героя прославляешся вмѣ-
 стѣ съ уваженіемъ къ ославшемуся его се-
 мейству. Въ прошивномъ же случаѣ дѣла
 бываюшь преданы изгнанію изъ мѣста
 своего рожденія.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) Онъ показаль на головѣ примѣшное мѣсто въ
 рѣзанныхъ волосъ.

II.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

Пѣсня Рускаго солдата въ союзной арміи, собирающейся на Рейнъ въ послѣдній походъ противъ Наполеона Бонапартѣ.

Эльбскій сорванецъ шревогу,
Брашцы! снова началъ бить.
Но уже въ Парижъ дорогу
Намъ не надо находить.
Лишь поширь двинемъ ногу:
То и въ нашихъ онъ рукахъ.

Нынѣшни его зашѣи
Будушь лаверзъ всѣхъ концомъ.
Онъ и прочіе злодѣи,
Съ нимъ поднявшіе содомъ,
На свои спесивы шеи.
Топоры щецерь куюшь.

Въ этой рѣчи нѣшъ обмана.
Вѣрьте, что самъ Богъ за насъ.
Мы взведемъ на казнь ширана:
Близокъ сей великій часъ!
Близокъ! — и вселенной рана
Спанешъ скоро заживашъ.

Порадѣмше же, брашцы!
Выполнишь приказъ Царей.
Подвигъ нашъ запишущъ въ свящцы
На хвалу богатырей,
И въ пошамствѣ наше дѣло
Прогремишь сто тысячъ дѣшь!

И. Кованько.

*) Въ первой книжкѣ С. О. 1812 года напечатана была пѣсня, написанная Сочинителемъ сихъ стиховъ по взятіи Москвы. Въ послѣднемъ куплетѣ ея заключалось предсказаніе, сбывшееся чрезъ полтора года. И нынѣшнее конечно исполнится — исполнится скорѣе нежели думаютъ. Изд.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1815 ГОДА.

84 * *Ифигенія въ Авлідѣ. Трагедія Расина, въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ М. Лобанова.* С. П. б. 1815 въ Сенатской шип. въ 8, 88 стр.

(Прекрасный переводъ лучшей Расиновой трагедіи. Намъ доставлено подробное его разсмотрѣніе, которое надѣмся напечатать въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ С. О. — Между тѣмъ слѣдующимъ увѣдомить Читателей нашихъ о выходѣ его изъ печати. *)

85 * *Исторія тридцатилѣтней войны. Сочиненіе Фридериха Шиллера Пер. съ Нѣмецкаго. Часть I.* С. П. б. 1815 въ Сенатской шип. въ 8, 153 стр.

(О достоинствѣ подлинника распространяться неужно. Оно извѣстно всѣмъ ученымъ и Лит-раторамъ. Руской переводъ весьма вѣренъ, ясенъ, довольно гладокъ и числъ, но не вездѣ имѣетъ важность и благородство подлинника. Мы постараемся подтвердить сужденіе сіе примѣромъ.)

86 * *Дневныя записки пѣздки въ Константинополь Александра Краснокутскаго въ 1808 году самимъ или писанныя.* М. 1815 въ шип. Селивановскаго. Въ 8, 122 стр.

(Одна изъ тѣхъ книгъ, о появленіи которыхъ намъ весьма пріятно извѣщать публику. Рускіе Офицеры совершили пріятное, знаменитое путешесііе по Европѣ, и вновь гошуются повторить оное. Многіе изъ нихъ ведутъ ежедневныя записки, но весьма немногіе сообщаютъ ихъ своимъ соотчичамъ. Сія молчаливость приноситъ честь ихъ скромности, на щель удовольствія многихъ любителей по-

*) Прод. въ Сенатской книжной лавкѣ по 3 р. экз.

лезного чшенія, которые, для удовольворенія своему любопытству, должны довольствоваться чужестранными писателями, весьма часто приспрасными и односторонними. — Г. Краснокутскій заслужилъ благодарность своихъ соопечественниковъ изданіемъ сей крашкной, но любопытной книжки, заключающей въ себя многія полезныя и пріятныя извѣстія и описанія.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

ОТВѢТЪ МАРШАЛА МАРМОНТА КОЛЕНКУРУ,

который предлагалъ ему вступить въ службу Бонапарта.

Милостивый Государь мой! Бонапарте, осыпавъ меня оскорбленіями, дѣлаешь васъ посредникомъ въ предложеніяхъ своихъ. Онъ надѣется привлечь меня къ себѣ обещаніями и лестію. Я очень хорошо знаю, какимъ образомъ онъ умѣетъ соединять презрѣніе съ ласками, и потому не удивляюсь послѣднему его посланію. Вы обязаны передать ему мой отвѣтъ, и такъ я съ откровенностью изъясню вамъ мои чувствованія, чѣмъ тошъ, котораго вы называете своимъ Государемъ, перешалъ впредь стараться о привлеченіи меня на свою сторону. Вамъ извѣстно, М. Г. м. съ какою ревностію я служилъ Бонапаршу, доколѣ его судьба казалась соединенною съ участью Франціи. Въ шеченіе многихъ лѣтъ видѣлъ я несправедливость его предпріятій, дерзость его начертаній, его шщеславіе и прешупленія; но онъ былъ Начальникомъ Государства, и хошя его успѣхи мнѣ казались прешупными, но для Отечества были выгоднѣе неудачъ, ко-

шорыя, увеличивъ припадки его бѣшенства, могли подвергнушь Францію игу чужестранцевъ. Самъ Бонапарше долженъ признасться, что я оказалъ арміи важныя услуги. Я никогда не любилъ хвастать военными своими подвигами, но смѣю сказать, что нѣсколько знаменитыхъ дней предадушь, можешь бышь, имя мое Испоріи. Дерзость, наказанная великими бѣдствіями привела всѣ арміи Европы въ нѣдра Франціи. Я выдержалъ съ силою, коша и въ неравномъ числѣ, напискъ дивизіи, противъ меня дѣйствовавшей. Безразсудство Бонапарша оставило Парижъ безъ защиты: я поспѣшилъ прикрышь столицу. Я прибылъ къ ней съ корпусомъ своимъ въ то самое время, когда армія въ 120 тысячъ человекъ на нее обращалась. Первой городъ въ свѣтъ подвергался конечной гибели; храбрость національной гвардіи только раздражала побѣдителя, когда *Князь Шварценбергъ и Графъ Нессельроде* объявили мнѣ, что городъ можешь бышь спасенъ капитуляціею. Сначала дѣло шло о спасеніи милліона человекъ, а потомъ я имѣлъ счастье вступити въ переговоры для блага всей Франціи. Справедливое негодованіе одушевляло Союзныхъ Монарховъ, но они имъ пожертвовали для пріобрѣтенія славы, числѣннейшей самихъ побѣдъ. Они объявили мнѣ, что негодованіе ихъ угаснетъ по низверженіи всемірнаго тирана. Я осмѣлился тогда испытать тайныя мысли Государей; осмѣлился сказать, что существуешь фамилія, о которой сожалѣетъ вся Франція, о которой свидѣтельствуюшь вѣки славы; всѣ имена которой соединены съ воспоминаніями о щастіи и благоденствіи, которой имя раздася по всей Франціи лишь только одни уста его произнесушь. Изъ полученнаго мною ошвѣта увидѣлъ я, что имѣлъ дѣло не съ врагами, а освободителями нашими. Тогда сдѣлалъ я великую ошибку, одну, въ которой себя обвиняю: я имѣлъ слабость обезпечити сохраненіе дней Бонапарша; испросилъ обѣщаніе того у его Побѣдителей, и такимъ образомъ пожертвовалъ

выгодою моего Отечества неугасшему чувствуванію прежней дружбы. Вошь одна вина, въ которой совѣсть меня укоряетъ! Съ той самой минушы Франція признала въ Лудовикѣ XVIII своего отца, своего спасителя. Лудовикъ спасъ Францію отъ обыкновенныхъ послѣдствій непріятельскаго нашествія. Победа даровала державамъ право раздѣлить землю, которая, въ теченіе 20 лѣтъ, лишала ихъ богатства и благоденствія; имя Лудовика ихъ примирило; при семъ, для Франціи священномъ имени, онѣ положили оружіе. Такимъ образомъ Лудовикъ, безъ оружія, безъ воиновъ, облеченный тою только силою, кошую придающъ добродѣтель и важность законной власти, завоевалъ у вооруженной Европы миръ, самый необыкновенный изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Исторіи. Я всею душою посвящилъ себя защитѣ истиннаго Государя; я чтилъ его въ благоденствіи и пребуду ему вѣрнымъ въ несчастіи. Хотябъ его бѣдствія были столь продолжишельны, сколь они мнѣ кажутся кратковременными, — жизнь моя угаснетъ при немъ, и за щастіе почту пролить за его сохраненіе послѣднюю каплю крови.

Вошь, М. Г. м., мои чувствованія и мое оправданіе. Всѣмъ извѣстно, могло ли царствованіе Лудовика ихъ ослабить; — сіе царствованіе, столь достопамятное при своей крашкостпи, бывшее причиною нашего удивленія, нашей любви, нашихъ слезъ; сіе царствованіе, которое пребудетъ вѣчнымъ предметомъ размышленія Государей и отчаянія ширановъ, — предасть попомству имени ихъ, которые будутъ способствовать возвращенію Бурбоновъ, предасть ему и виновныхъ соумышленниковъ хищника. Скажу вамъ, М. Г. м., со всею откровенностію моего характера, что я не искалъ и не ожидалъ одобренія Бонапартова, вашего и людей вамъ подобныхъ. Признаюсь, я изумился, услышавъ, что товарищъ дѣйства несчастнаго Герцога Ангенскаго упрекалъ меня въ томъ, что я оставилъ Бонапарта для Бурбона; извиняю заблуж-

деніе тѣхъ, которые удивлялись сему кровожадному герою до царствованія Лудовика XVIII, но предваряю судъ Исторіи, предавая презрѣнію и проклятію всякаго, кто оспаивалъ Короля, чтобъ приспастъ къ Бонапарту. Объявляю вамъ, М. Г. м., что подлые враги Отечества въ глазахъ моихъ недостойны сожалѣнія и прещенія, и думаю: что нація для избѣжанія подобнаго позора, должна ихъ изгнать навсегда изъ нѣдръ своихъ. Вы увидите, М. Г. м. изъ откровеннаго изложенія моихъ правилъ, можетъ ли Бонапарте еще надѣяться, что обольститъ меня. Скажите убійцѣ *Герцога Англенскаго* и *Пшисерю*, скажите опустошителю всей Европы, скажите шену, кто погрузилъ всю Францію въ кровь и слезы, скажите нарушителю правъ народныхъ и всѣхъ шрактатовъ, скажите клятвопреступнику, вѣроломнѣйшему и виновнѣйшему изъ людей, что присяга, данная мною Королю, чрезъ нѣсколько дней запечатлана будетъ кровію измѣнниковъ, что болѣе нѣтъ ничего общаго между мною и притѣснителемъ моего Отечества; что рука моя вскорѣ пренесетъ до самой столицы, хоругвь лилій, что жизнь моя отнынѣ посвящена собиранію вокругъ блага знамени вѣрныхъ и заблуждшихся подданныхъ, объявите ему отъ меня и всей Европы, что кровь, пролитая убійцами, обратится на ихъ главы, и что близокъ день правосудія!

Мармонтъ.

ВѢНСКОЙ КОНГРЕССЪ.

*Выписка изъ протокола конференціи Державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ. *)*

Засѣданіе 30 Апрѣля (12 Мая) 1815.

Коммисія, наряженная 27 Апрѣля (9 Мая) для разсмотрѣнія, по требованію ли, по поводу случившихся во Франціи со времени возвращенія Наполеона Бонапарте происшествій, и въ слѣдствіе актовъ, обнародованныхъ въ Парижѣ о деклараціи Европейскихъ державъ 1 Марта, издать новую декларацію, представило въ сіе засѣданіе слѣдующее

Донесеніе Коммисіи.

Декларация, изданная 1 Марта с. г. прошивъ Наполеона Бонапарте и его сообщниковъ державами, подписавшими Парижскій трактатъ, по возвращеніи Бонапарта въ Парижъ разсмотрѣна назначенными для того особами въ различныхъ видахъ. Поелику сіи разсмотрѣнія дошли до общаго свѣденія, и письмо его ко вѣмъ Государямъ Европы, съ нопю Герцога Виченцскаго къ управляющимъ Министрамъ Европейскихъ кабинетовъ, обнародованы въ намѣреніи обольспить и привести въ заблужденіе общее мнѣніе, то Коммисіи, наряженной въ засѣданіи 27 Апрѣля, поручено подать мнѣніе свое о семь предметъ, а какъ въ упомянутыхъ объявленіяхъ, для опроверженія деклараціи 1 Марта, старались утвердить:

1) Что декларація сія, изданная прошивъ Бонапарта во время его высадки на берегъ, не можетъ относиться къ нему съ того времени, какъ онъ, безъ всякаго сопротивленія, овладѣлъ правленіемъ, и что самое сіе происшествіе, явно доказывая желаніе націи, не

*) Въ XLI Приб. сообщали мы вкратцѣ сію выписку, но потомъ, по важности ея содержанія, рѣшились помѣстить ее вторично, вполнѣ. Изд.

только вновь утверждаетъ прежнія его права относительно Франціи, но и лишаетъ всѣ прочія державы права, сомнѣваясь въ законности его правленія;

2) Что онъ, предложеніемъ утвердити Парижскій прахтшафтъ, склоняетъ всѣ причины къ началю съ нимъ войны; —

но Коммисіи особенно поручено, взять въ разсужденіе:

1.) Произшла ли перемѣна въ отношеніяхъ Бонапарта къ Европейскимъ державамъ, отъ прибытія его въ Парижъ и отъ общоносительствъ, сопутствовавшихъ оному?

2.) Можеть ли предложеніе его объ утвержденіи, Парижскаго мира 29 Мая 1814 побудити державы къ принятію другой системы вмѣсто изложенной въ деклараціи 1 Марта?

3.) Нужно ли издать декларацію для утвержденія или большаго поясненія изданной 1-го Марта?

Коммисія, по рачительномъ изслѣдованіи предшествоващихъ вопросовъ, представила собранію полномочныхъ Министровъ, о послѣдствіяхъ своихъ совѣщаній, слѣдующее донесеніе

Первый вопросъ:

Перемѣнилось ли отношеніе Бонапарта къ Европейскимъ державамъ первыми успѣхами его предпріятія, или обстоятельствами, случившимися по прибытіи его въ Парижъ?

Державы, узнавъ о высадкѣ Бонапарта во Франціи, видѣли въ немъ только человека, который, являясь на Французской землѣ съ вооруженною шайкою и съ объявленіемъ о намѣреніи своемъ низпровергнуть существующее Правленіе, побуждая народъ и армію къ возмущенію противъ законнаго Государя и присвоивая себѣ титулъ Императора Французовъ *) подвергался

*) Въ первой статьѣ прахтшафта, заключеннаго съ Наполеономъ 30 Марта (и 1-го Апрѣля) 1814 сказано было: „Императоръ Наполеонъ отказывается за себя, за своихъ наслѣдниковъ, преемниковъ и всѣхъ членовъ

всѣмъ наказаніямъ, которыя законами всѣхъ Государствъ назначаются преступленіямъ сего рода, чловѣка, нарушившаго торжественный шракиашъ, дарованный Государями въ надеждѣ на его вѣрность; чловѣка, наконецъ, который испергнувъ Францію изъ спокойнаго и благоденственнаго состоянія, повергъ ее во всѣ бѣдствія междоусобія и войны, принудилъ Европу къ плачевной необходимости вновь ополчиться въ самое по время, когда благодѣянія мира должны сповали вознаградить ее за долговременныя спрдадія, и пошому по всей справедливости почитался непримиримымъ врагомъ общаго блага. Вошъ происхожденіе и побудительныя причины деклараціи г Марша. Справедливость и необходимость сей мѣры всѣми признаны, и подтверждены гласомъ вселенной.

Присшествія, приведшія Бонапарша въ Парижъ, и вновь вручившія ему на время верховную власшь, перемѣнили видъ отношенія, въ кошоромъ онъ находился при высадкѣ своей во Франціи; но сіи присшествія, причиненныя преступными соглашеніями, воинскими заговорами и гнусною измѣною, не могли даровать ему права; они, въ отношеніи къ праву, пусты и ничшожны, а для существенной и законной перемѣны положенія Бонапарша, надлежало бы какимъ нибудь *правомъ* утвердить шаги сдѣланныя имъ для воздвиженія своей власши, на развалинахъ низпровергнушаго имъ Правительства.

Бонапарше утверждаетъ въ своихъ объявленіяхъ, что для основанія сего права доста-

своей фамиліи отъ всѣхъ самодержавныхъ правъ и власши не только надъ Французскимъ Государствомъ и Испалійскимъ Королевствомъ, но и надъ всѣми другими землями. — При всемъ томъ Бонапарше въ прокламаціяхъ своихъ изъ Жуанскаго залива, изъ Гаца, Гренобля, Ліона, и пр. назывался: Божіею Милостію и въ силу Государственныхъ, конституцій Императоръ Французовъ и пр. и пр. и пр. См. Мониторъ 9 (21) Марша сего года.

шочень голось Французскаго народа, объявившаго свое согласіе на возстановленіе его шрона.

И такъ вопросъ, разрѣшаемый союзными Монархами, получаетъ слѣдующій видъ: „Можешь ли дѣйствительное или мнимое, объявленное или подразумеваемое соглашеніе Французскаго народа о возстановленіи Бонапартова владычества перемѣнить въ разсужденіи права отношеніе его къ чужимъ державамъ, и придашь ему характеръ, сіи державы обязывающій?“

Коммисія увѣрена, что сіе соглашеніе не можешь имѣть подобныхъ слѣдствій, по слѣдующимъ причинамъ:

Европейскія державы хорошо знаютъ правила, которыми должны руководствоваться въ отношеніяхъ своихъ къ независимымъ Государствамъ, и потому не спануть (какъ ихъ несправедливо обвиняють), „предписывать законы такому Государству, вмѣшиваться во внутреннія дѣла его, принуждать его къ принятію новаго образа правленія, или Повелителя по волѣ и прихотямъ его сосѣдей.“ *) Но при этомъ знаютъ онѣ и то, что свобода націи перемѣнять свой образъ правленія, должна имѣть справедливыя границы, и что коня чужія державы не могутъ предписывать ей употребленія сей свободы, но несомнѣнно имѣють право предупредить злоупотребленіе, которое могла бы она сдѣлать во вредъ другихъ. Державы, твердо помня сіи правила, не присвоивають себѣ права принудить Францію къ принятію новаго правленія, но никогда не откажутся отъ права препятствовать тому, чтобы подъ именемъ правленія зародилась зажигательная шочка безпорядка, разстройства и пагубы для всѣхъ прочихъ Государствъ. Онѣ будутъ признавать независимость Франціи во всѣхъ случаяхъ, когда она непротивна собственной ихъ безопасности и общему спокойствію Европы,

*) Такъ говорятъ о намѣреніяхъ державъ въ донесеніи Совѣта Бонапартова. См. Мониторъ 1 (13) Авгвля сего года.

Сіе право союзныхъ Государей имѣть голосъ при совѣщаніяхъ о внутреннихъ политическихъ дѣлахъ Франціи въ нынѣшнемъ случаѣ шѣмъ неоспоримѣе, что уничтоженіе власши, которую нынѣ хотѣтъ шамъ возобновитъ, было основнымъ условіемъ пракшапа, на которомъ утверждены были всѣ сношенія Франціи съ Европою до возвращенія Бонапарша въ Парижъ. Монархи, въ день вступленія своего въ Парижъ, объявили, что никогда не будутъ вступать въ переговоры съ Бонапартомъ. *) Сіе объявленіе, одобренное всею Франціею и Европою, было поводомъ къ акту отрѣченія Наполеона и къ пракшапу 30 Марша (11 Апрѣля); оно служило основаніемъ Парижскому пракшапу. Предположимъ, что Французская нація совершенно свободна и совершенно согласна; но и въ семъ случаѣ не можетъ она освободиться отъ того основнаго условія, не нарушая Парижскаго пракшапа и всѣхъ прежнихъ сношеній своихъ съ системою Европейскихъ Государствъ. Съ другой стороны союзныя державы, пребудя исполненія того же условія, пользуются правомъ, котораго никто у нихъ отнять не можетъ, еслии не принято правило, что священнѣйшіе договоры могутъ быти въ нѣкоторыхъ частяхъ нарушаемы, по произволу той или другой изъ договорившихся споронъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что воли Французскаго народа недовольно для возстановленія на основаніяхъ права такою Правительства, которое уничтожено симъ народомъ въ слѣдствіе торжественныхъ пракшаповъ, заключенныхъ имъ съ Европою, и что ни подъ какимъ видомъ нельзя ему пользоваться противъ державъ правомъ обратнаго призванія челоуѣка, котораго отлученіе отъ прона было предварительнымъ условіемъ всѣхъ мирныхъ переговоровъ съ Франціею. Желаніе Французскаго народа, хотѣбъ оно было изложено въ самой досташочной формѣ, при

* Декларация 19 Марша 1814.

всемъ помъ, не имѣло бы никакой силы, когда дѣло идетъ о возстановленіи Правительсва, противъ котораго вся Европа съ 19 Марша 1814 по 1-е Марша 1815 находилась въ непрерывномъ протестѣ, и въ семъ отношеніи, нынѣшнее положеніе Бонапарша есть поже самое, которое было въ обѣ послѣднія эпохи.

ВТОРОЙ ВОПРОСЪ.

Можетъ ли обвщаніе обѣ утвержденіи Парижскаго трактата перемѣнить дѣры Державъ?

Франція не имѣла причины жаловаться на трактатъ Парижскій. Сей трактатъ примирилъ ее съ Европою; удовлетворилъ всѣмъ истиннымъ ея пошребностямъ, обезпечилъ ее въ обладаніи всѣми существенными благами, всѣми началами благоденствія и славы, которыхъ съ благоразуміемъ можеть требовать народъ, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европейской системѣ, и лишилъ ее только того, что было для Франціи подѣ обманчивымъ блескомъ народной славы, неизсякаемымъ источникомъ притѣсненія, упадка и бѣдствій. Парижскій трактатъ сверхъ того оказалъ великое благодѣяніе землѣ, повергнутой бѣшенствомъ ея правителя въ самое безнадежное состояніе. *)

Союзныя Державы поступили бы вопреки своимъ выгодамъ и обязанностямъ, естлибы за такую умѣренность и великодушіе при подписаніи трактата, не приобрѣли какой нибудь существенной пользы, но единственной цѣлю, къ которой, они стремились, были миръ Европы и щастіе Франціи. Въ переговорахъ съ Бонапаршомъ, онъ никакъ не согласился бы на условія,

*) Императоръ, убѣдись въ критическомъ положеніи, къ которому онъ привелъ Францію, и въ невозможности своей спасти ее, кажется, рѣшился пожертвовать себя правленію совершенно и безъ ограниченія, (Письмо Маршала Нея къ Принцу Беневентскому, въ Монитерѣ 26 Марша 1814.)

которыя могли даровать Правительству,, служившему Европѣ залогомъ безопасности и постоянства, и освобождавшему Державы отъ обязанности пребывать у Франціи поручительства, которое непременно хотѣли приобрести отъ прежняго ея Правительства. “*) Сего условия нельзя отдѣлаться отъ Парижскаго трактата; уничтожишь оное есть поже, что его нарушишь. Формальное соглашеніе Французскаго народа на возстановленіе Бонапарша было бы подобно объявленію войны всей Европѣ; ибо миръ Европы съ Франціею основанъ былъ единственно на Парижскомъ трактатѣ, а трактатъ Парижскій несомѣсленъ съ владычествомъ Бонапарша.

Естьлибъ доводы сіи требовали еще другихъ основаній, то можно бѣ было найти ихъ именно въ предложеніи Бонапарша объ утверженіи Парижскаго трактата. Сей трактатъ наблюдаемъ и исполненъ былъ во всей точности; переговоры Вѣнскаго конгресса были только дополненіями и поясненіями онаго, и безъ новаго дерзновенія Бонапарша, сей трактатъ сдѣлался бы на долгое время однимъ изъ основаній Государственнаго права Европы. Но сей порядокъ вещей низпровергнувъ новою революціею, и хотя орудія сей революціи безпрестанно твердятъ, будто *ничево не переѣвилось*, **) но слишкомъ хорошо понимаютъ и чувствуютъ, что все вокругъ нихъ переѣвилось. Нынѣ дѣло идетъ не о томъ, должно ли *поддержать* Парижскій трактатъ, но о томъ, должно ли *заключить его снова*. Державы находящіяся въ разсужденіи Франціи въ томъ отношеніи, въ споромъ были 19 Марша 1814. Не для предупрежденія войны (ибо Франція дѣйствительно

* См. въ шупленіе въ Парижскій трактатъ.

**) Такъ говорится неоднократно въ заключеніи донесенія, сочиненнаго Совѣщомъ Бонапарша. Монахтеръ, 1 Марша 1815.

начала ее) но для прекращенія оной, предлагающъ Европѣ состояніе совершенно прошивное тому, въ кошоромъ заключень былъ миръ 1814 года. Вопросъ идетъ уже не о правѣ, а о благоразуміи и политическомъ разсчешѣ, при кошорыхъ державы Европы должны взяшь въ разсужденіе только истинную пользу народовъ и общую выгоду Европы.

Коммисія не почла за нужное подробно изложитъ здѣсь причины, управлявшія въ семь послѣднемъ отношеніи мѣрами кабинетшвъ. Довольно будетъ замѣтитъ, что предлагающій нынѣ утверждение Парижскаго трактата, и вмѣстопоручительсва Государя, кошорога праводущіе и кротостъ были безпредѣльны, обещающій свое поручительсво, естъ потѣ самый, кошорый въ шеченіе 15 лѣтъ опустошалъ землю для удовлешворенія своему шщеславію, кошорый посредствомъ миліона жершвъ и блага цѣлаго поколѣнія людей, кошѣлъ утвердитъ завоевашельную систему, кошорая ошъ минушныхъ перемирій, не заслуживавшихъ имени замиреній, была еще шягостнѣе и ненавистнѣе *); кошорый безразсудными предпріяшміа ушомивъ форшу-

*) Коммисія поставляетъ долгомъ сдѣлать при семъ случаѣ важное замѣчаніе, что большая часть насильственныхъ завоеваній и принужденныхъ присоединеній, кошорыми Бонапарте составилъ мало по малу шакъ названную имъ в е л и к у ю Имперію, происходили въ продолженіе сихъ ввроломныхъ замиреній, кошорыя для Европы были пагубите самихъ войнъ, ее шерзавшихъ. Такимъ образомъ присвоилъ онъ себѣ Пиемонтъ, Парму, Генуу, Лукку, Римскую область, Голландію, земли 32 военной дивизіи; во время подобнаго мира (по крайней мѣрѣ со всѣми державами швердой земли) нанесъ онъ первые удары Испаніи и Португалліи, и думалъ, что довершилъ завоеваніе сихъ земель лукавствомъ и дерзостію, но любовь къ Отечеству и храбростъ народовъ Пиренейскаго полушшрова вовлекли его въ неожиданную кровопролитную войну, кошорая была начадомъ его паденія и спасенія Европы.

ну, ополчивъ противъ себя всю Европу и испощивъ всѣ силы Франціи, нашелся принужденнымъ отказаться отъ своихъ намѣреній, и отречься отъ престола, чтобы сохранить нѣкоторые остатки своего существованія — который въ эту самую минушу, когда народы Европы пишались надеждою твердаго спокойствія, замышляя новые разрушительные планы и сугубымъ вѣроломствомъ прошивъ державы, которыми великодушно пощадили его и противъ Правительства, на которое онъ могъ напасть только посредствомъ самой гнусной измѣны, похитилъ протвѣтъ, отъ котораго онъ опиказлся, и на которомъ прежде того сидѣлъ къ пагубѣ Франціи и вселенной. Онъ не можетъ дать Европѣ никакого поручительства, кромѣ своего слова. Но кто посмѣлъ бы, послѣ столь жестокаго 15 лѣтняго опыта, принять оное? И кто пожалелъ бы, если бы правда, что Французская нація приняла его ещю сторону, уважила ея отъ вѣстственность?

Миръ съ Правительствомъ, находящимся въ такихъ рукахъ, и составленнымъ изъ такихъ частей, былъ бы сопряженъ съ безпрепятственнымъ недоумѣніемъ, безпокойствомъ и опасностію; никакая держава не могла бы совершенно положить оружія; народы не наслаждались бы благами истиннаго мира и помирались бы подъ игомъ всякихъ тягостей; нигдѣ не было бы довѣрія, и слѣдственно промышленность и торговля не могли бы возникнуть; ни что не было бы твердо и обезпечено въ политическихъ сношеніяхъ; мрачное неудовольствіе носилось бы надъ всѣми землями, и усрашенная Европа ожидала бы со дня на день новаго разрыва. Монархи конечно увѣрены были въ выгоды своихъ народовъ, когда предпочли явную войну со всѣми ея затрудненіями и жертвами сему мучительному состоянію, и принятыя ими мѣры получили повсюду общее одобреніе.

Общее мнѣніе оказалось при семъ важномъ случаѣ въ самомъ опредѣленномъ и торжественномъ видѣ. Никогда нельзя было почти узнать и вѣрнѣе истолковать истинныхъ помышленій народовъ, какъ въ то время, когда представляли въ хъ державъ были соединены для утвержденія мира вселенной.

Трешій вопросъ.

Нужно ли издать новую декларацію?

Замѣчанія, изложенныя Коммисією, уже содержатъ въ себѣ отвѣтъ на послѣдній изъ предложенныхъ вопросовъ. Она находитъ,

1.) Что причины, побудившія державы къ изданію деклараціи 1-го Марта, столь справедливы и доспашочны, что никакія лжеумствованія, которыми стараются ее опровергнуть, не могутъ ее обезсилить.

2.) Что тѣже самыя причины существуютъ и нынѣ во всей своей силѣ, и что перемѣны, случившіяся со времени изданія деклараціи 1 Марта, не могутъ имѣть дѣйствія на существенное отношеніе Бонапарша и Франціи къ прочимъ Государствамъ.

3.) Что предложеніе утвердить Парижскій трактатъ не можетъ имѣть никакого вліянія на рѣшеніе Державъ.

Въ слѣдствіе сего Коммисія мнѣніемъ полагаетъ, что не нужно издавать новой деклараціи.

Уполномоченные дворовъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ, и въ семъ качествѣ обязанныхъ отвѣтствовать приступавшимъ къ нему державамъ въ исполненіи онаго, разсмотрѣли и утвердили предстоящее донесеніе, и въ слѣдствіе того опредѣлили сообщить протоколъ нынѣшняго засѣданія уполномоченнымъ прочимъ Королевскимъ дворовъ. Въ то же время опредѣлено обнародовать писаніемъ выписку изъ сего протокола.

(За сими сѣдующи подписи по алфавитному порядку дворовъ, въ подлинникъ на Французскомъ языкѣ.)

Астрія. Князя Мештерникъ. Баронъ Вессенбергъ. *Испанія.* Г. Гомецъ Лабрадоръ. *Франція.* Князь Тайлейранъ. Герцогъ Дальбергъ. Графъ Алексій де Ноэльль. *Великобританнія.* Кланкарти. Камкартъ. Стюартъ. *Португалія.* Графъ Палмелла. Солданья. Лобо. *Пруссія.* Князь Гарденбергъ. Баронъ Гумбольтъ. *Россія.* Графъ Разумовскій. Графъ Штакельбергъ. Графъ Нессельроде. *Швеція.* Графъ Леценгельмъ.

Нижеподписавшіеся Уполномоченные утверждаютъ правила, изложенныя въ предстоящей выпискѣ изъ протокола, и въ семь подписывающа. Вѣна 30 Апрѣля (12 Мая) 1815.

Баварія. Графъ Рехбергъ. *Данія.* Графъ Бернсторфъ. И. Бернсторфъ *Ганноверъ.* Графъ Минсперъ. Графъ Гарденбергъ. *Нидерланды.* Баронъ Спаенъ. Баронъ Гагернъ. *Сардинія.* Маркизъ де-Сенъ-Марсанъ. Графъ Росси. *Саксонія.* Графъ Шуленбургъ. *Сициліи (обѣ).* Коммандоръ Руффо. *Виртембергія.* Графъ Винценгероде. Баронъ Линденъ.

VI.

РАЗСМОТРѢНІЕ

замѣтаній на декларацію Вѣнскаго конгресса.

(Продолженіе.)

Замѣтанія „II. Нація Французская не подверглась нашествію, прошивъ котораго она проситъ помощи своихъ союзниковъ или можетъ принять ее. Не сдѣлано ни одного пушечнаго выстрѣла, не пролило ни одной капли крови, не было и покушенія къ оборонѣ. Бурбоны и ихъ приверженцы чувствовали, что находясь въ маломъ числѣ, и не смѣли испы-

„шашь ни одной оборонительной, ниже пред-
 „варительной мѣры. Бурбоны пади потому,
 „что не были ни къ чему привязаны, и что
 „задание ихъ однодневнаго (эфемернаго) правленія
 „не имѣло ни опоры, ни основанія. Императоръ
 „не побѣдилъ никого, а только соединилъ всѣхъ.
 „Встѣлибъ въ то время, когда онъ спокойно
 „сидѣлъ на престолѣ, признанный всею Евро-
 „пою, лишь за шесть, за восемь, за десять
 „предъ симъ, онъ захопѣлъ отправишься
 „изъ *Парижа* въ *Каннѣ*, что не могъ бы сдѣ-
 „лать сей поѣздки спокойно и скорѣе, нежели
 „нынѣ, и такъ помощь, обѣщаемая державами
 „Французскому народу, столь же неумѣстна,
 „какъ и та, которую предлагаютъ Королю
 „Французскому. Нынѣ Короля Французскаго,
 „который могъ бы принять послѣднюю, а на-
 „ція не требуетъ первой. Мнимая помощь
 „была бы нападеніе: предложеніе услугъ было
 „бы объявленіе войны всей націи. которое на-
 „помнило бы народамъ Европы походъ 1792 года
 „и имѣло бы тѣже самыя слѣдствія.

II. Р а з с м о т р ѣ н і е.

Tout fuit, et sans s'armer d'un courage inutile,
 Dans le temple voisin chacun cherche un asyle
 Hippolite lui seul, digne fils d'un héros,
 Arrête ses coursiers, saisit ses javelots,
 Pousse au monstre et d'un trait, lancé d'une main sûre,
 Il lui fait dans le flanc une large blessure. *)

Такъ! Во Франціи не было Ипполита. *Всѣ*
обратились въ бѣгство. Всѣ полагали, что щеще-
нно ополчаться бесполезною храбростію. И

) Переводъ Г. *Лущинца*:

Всѣ въ ближній храмъ бѣгутъ, и храбрость
 бесполезна

Прошивъ столь явнаго каранія небеса.
 Единый Ипполитъ, швой сынъ, какъ ты, герой,
 Коней сдержавъ, съ копьемъ готовишься съ нимъ
 въ бой.

Приблизися къ нему, могущею рукою
 Чудовище разишь и кровь пещешь рѣкою.

(Федя, Д. 5.)

въ самомъ дѣлѣ что можешь сдѣлать самое многочисленное населеніе, при внезапномъ нападении чудовища-измѣны, которое имѣешь при себѣ все свое оружіе, и которому нельзя ничего противопоставить, которое разставило повсюду свои пенепа, предугошвило всѣ нападенія, отвратило, похишило, сокрушило всѣ оборонительныя средства? — *Не сдѣлано ни одного пушечнаго выстрѣла!* Повѣрю; артиллерія посланная къ вѣрной арміи, привезена была къ измѣнникамъ. — *Не пролито ни одной капли крови!* — Ахъ! тысячи рашкиковъ національной гвардіи и волонтеровъ хотѣли пролить всю свою кровь за Короля и Отечество; Король готовъ былъ пожертвовать жизнью для защиты своего народа; но надлежало по крайней мѣрѣ имѣть надежду, что кровь сія пролита будетъ нещедно въ столь великомъ дѣлѣ; когда же не доставало оружія, когда одинъ вѣрный отрядъ былъ окруженъ двумя, которые преклоняли ружья, и разступались, чтобы пропустить непріятели, когда дошло до того, что никто не зналъ, другъ или злодѣй стоишь по правую и по лѣвую его руку — тогда какъ можно было противиться? И не было ли въ обязанности Короля и его вѣрныхъ служителей сложить свое соединеніе и усилія?

Между тѣмъ можно было пролить кровь, кровь мяшежниковъ, которая бы не стоила ни капли крови чистой и законной. Въ *Бетюнѣ* шестна солдатъ Бонапарша окружены были четырьмя тысячами вѣрныхъ воиновъ подъ предводительствомъ *Герцога Беррійскаго*. Ихъ можно было побить безъ остатку; но правое дѣло не получило бы отъ того никакой прибыли. Въ семъ случаѣ видно было бы одно мщеніе — а Бурбоны не умѣютъ мстить Французамъ. Милосердіе Бурбоновъ столь же непоколебимо, сколь неукротима лютость ихъ врага. Они помнятъ Генриха IV который пилъ осаждаемый имъ Парижъ. *Герцогъ Беррійскій* сжалъ одинъ посреди сихъ Бонапаршистовъ,

ищечно старался побудить ихъ къ восклицанію: да здравствуетъ Король! и наконецъ сказала: Вы видите, что я могъ бы истребить васъ всѣхъ до послѣдняго; но я дарю вамъ жизнь, несчастные! бѣгите! Одинъ изъ нихъ закричалъ: да здравствуетъ Императоръ и Герцогъ Беррійскій! Другіе повсорили сіе. — Безумцы! они приводятъ въ жалость, а предводители ихъ въ ужасъ!

Но еслили всякое сопротивленіе было невозможно, то неужели должно говорить: не было покушенія къ оборонѣ... Не слѣдъ испытать ни одной оборонительной, ниже предвратительной мѣры. Какъ! Честный Герцогъ Фельтрскій, храбрый Генераль Дессоль не испытали ни одной оборонительной мѣры! Какъ! храбрый, дѣятельный, добродушный и крошкій Генераль Дюпонъ, къ несчастію смѣненный въ должности Министра самымъ преступнымъ и неспособнымъ къ дѣламъ человекомъ, въ началѣ управленія своего не испыталъ ни одной оборонительной мѣры? Развѣ онъ не занялъ важныхъ позицій, не собралъ полковъ, не набралъ волонтеровъ, не требовалъ оружія, котораго нельзя было ему доставить? Развѣ другіе Маршалы и Генералы, Государственные чиновники всякаго рода, граждане всѣхъ сословій не испугали ихъ и не испытываютъ еще нынѣ? Многіе, подобно безсмертному Президенту Палаты деушатовъ, рѣшились сохранить честь и свободу чащпи Франціи во ожиданіи того времени, когда она будетъ освобождена отъ самаго постыднаго ширанства, — когда либо угрожаемаго великому народу. Неужели порученіе данное поддцу Нею (котораго не рѣшаемъ называть Маршаломъ) не было болѣе нежели покушеніе противъ нея, болѣе нежели опытъ обороны? Не надлежало ли полагаться на него со всею довѣренностію, которая представляла бесполезными другія мѣры? Можно ли было предвидѣть, можно ли было, не краснѣя отъ стыда, подозрѣвать великость его въ роломства и подлости? Сей чело-

вѣкъ въ печеніе цѣлаго года осыпаемъ былъ милосшями и опличіями своего Государя, въ печеніе года, при каждой новой благосклонности, повшорялъ увѣренія въ своей вѣрности и вѣчной благодарности. Онъ былъ почтенъ самымъ дешнымъ порученіемъ. Его ошправили для спасенія Отечества, для отраженія врага. При его отъздѣ, Король, вмѣсто всякаго насшавленія сказалъ, подавая ему руку: *ввѣрюсь вамъ!* Онъ облобызалъ руку ошца и Государя съ сими словами: *Постараюсь схватить его, и ештли въ этомъ успѣю, то привезу его вамъ въ желѣзной клеткѣ.* Король сего не шребовалъ, Онъ писалъ изъ арміи по прибышій къ ней, писалъ съ похода — и во всѣхъ письмахъ повшорялъ прежнія увѣренія. Онъ говорилъ: „дышу надеждою и усердіемъ; армія моя оживлена лучшимъ духомъ; я преслѣдую непріателя; скоро насшигну его.“ — Онъ въ самомъ дѣлѣ его насшигъ, но для того, чтобъ продать ему и себя и отрядъ свой. Онъ не былъ увлеченъ своими подчиненными: они прошивились, измѣнѣ, а онъ ихъ обольстилъ и предалъ. Сія минута рѣшила жребій Франціи, сіе преступленіе довершило шоржесштво бѣшенства; язва измѣны свирѣпствовала въ арміи по дорогѣ отъ *Донд-ле-Сонье до Парижа.* — Повсюду, являлись изступленіе или малодушіе, измѣна, недоумѣніе, ужасъ, погибель и ошчаяніе. Бонапарте ешть первой врагъ свѣта, а Ней второй. И теперь, когда Франція пришла въ смяшеніе отъ того, что развращители ея арміи, Аги Янычаровъ и возмушители черни не знали ни какого правила чести, вѣрности, стыда, любви къ Отечеству и къ семейству своему; — теперь защитники сихъ преступленій и виновники сего униженія кричатъ: *Бурбоны пали отъ того, что не были ни къ чему привязаны! отъ того, что ихъ одноввное правленіе не имѣло ни основаній, ни опоры.*

Бурбоны не были ни къ чему привязаны!
А все, что привязываетъ къ жизни, привязы-

вало Францію къ Бурбонамъ. Безопасность существованія, неприкосновенность жилищъ, свобода лицъ, святость собственности, наслаждение доходами, власть родителей, уваженіе сыновъ, свобода браковъ, воспитаніе дѣтей, узы религии, числомъ законовъ, совѣсть судей, безопасность чиновниковъ, честь воинства, иныя смертельно узвѣренная, и ожидающая воскресенія — словомъ все, что дѣлаетъ жизнь честною и пріятною; все что ошличаетъ чело-вѣка ошъ твари дикой и бесловесной, всѣ общеспвенныя и частныя добродѣтели, свобода полищическая и гражданская, нравственность, благоустройство, миръ — миръ, необходимый и возжеланный для всѣхъ, миръ, которымъ надѣялись насладиться, который владись хранишь, и до-шорый въ мгновение ока свѣянь съ лица земли симъ адскимъ вихремъ — все сіе соединено съ Бурбонами и съ ними только вновь возстано-вишся!

Ихъ одноедневное правленіе! — Въ самомъ дѣлѣ сіе правленіе существуетъ только въ те-ченіе девяти вѣковъ. Должно замѣшшь, что шѣже самыя публицисты, которые называютъ правленіе Бурбоновъ одноедневнымъ, говорятъ съ такою же важностію: *Древняя династія Напо-леона*. По крайней мѣрѣ, они себѣ не проши-рѣчаютъ. — *Не имѣло ни основанія, ни опоры*. Бонапарте имѣлъ прекрасное основаніе правле-нія своего въ *стадѣ нѣмощствующихъ*, кото-рыхъ называли на смѣхъ законодашителями, ко-торые въ ошвѣтѣ на вопросы, нѣлпыя или уже рѣшенныя, бросали въ урну шарики, перѣщавшіе ничего, между шѣмъ, какъ соглядатаи рачительно замѣчали цѣлшь сихъ шариковъ! То же самое собраніе, изъ уничиженія своего возвышеное на шепенъ представителей народа, имѣвшее по-дую свободу излагашъ его волю, именуешся ны-нѣ ничшожною подпорою Правительштва. Бона-парте могъ утвердишъ зданіе своей политики на основаніи *Блжстительнаго Сената*, кото-рый былъ имъ упошребляемъ единшвенно

для истребленія людей и вещей, но основаніе сіе сдѣлалось нешвердымъ съ того самаго дня, въ кошорый Сенать сей, *очищенный*, увеличенный, облеченный въ званіе перваго судилища въ Государствѣ, началъ пользоваться благороднымъ правомъ посредничества въ правахъ и преимуществахъ, выгодахъ и сношеніяхъ Государя и народа. И такъ не можешь быть способенъ къ управленію Король, прѣмни къ Тридцати пяти Монарховъ, наслѣдникъ мудрости одного, кротости другаго, и правъ всѣхъ своихъ предковъ; Король, кошораго добродѣтели еще болѣе очистились въ горниль бѣдствія, кошораго просвѣщеніе увеличилось при пламенихъ опыта, кошораго кроткое челоуколюбіе усугублено всѣми движеніями благочестія и состраданія. Не можешь управлять Король, за кошораго сладостнѣе пожертвовать жизнью въ бѣдствіи его, нежели за другаго въ его торжествѣ; кошорый, бывъ неограниченъ въ могуществѣ, при вступленіи во Францію, превысилъ сіе могущество милосердіемъ; кошорый не призналъ ни одного огорчительнаго слова, когда гласъ природы политики и правосудія внушалъ, совѣтовала, повелѣвала ему, можешь быть, послушнитъ строго; кошорый забылъ преступленія частныхъ лицъ, уважая общіе подвиги, и занимаясь щастіемъ всѣхъ, кошорый успановилъ общественную свободу и обезпечилъ ее хартією, одобренною всѣми народами; кошорый наконецъ, въ печеніе одиннадцати мѣсяцовъ, при каждомъ появленіи своемъ въ народъ, присутствіемъ, взглядомъ, словами, внушалъ довѣренность, любовь и то благоговѣнное уваженіе, кошораго не могли не чувствовать и сами мятежники, кошорый всегда возбуждалъ сіи чувствования — и тогда, когда посреди великаго селвиства своего, какъ онъ называлъ свой народъ, онъ бесѣдовалъ съ умилительною своею благосклонностію — и тогда, когда возсѣдая на тронѣ посреди вельможъ и представителей народа, онъ выражала самыя благоразумныя

правила, самыя величественныя чувства язькомъ благороднымъ и прогашельнымъ. — Неужели, для утвержденія шрона, потребенъ Государь, вознесенный посреди изступленій бвшенства, игрою щасція на верхъ могущества, Государь, который не могъ сносить тяжести благоденствія, и обременилъ ею вселенную, который могъ сдѣлаться благодѣтелемъ человечества, и предпочель званіе бича его; который имѣя власть посвящать дарованія свои благу и сохраненію людей, употребилъ ихъ на разрушеніе и погибель; который возжегъ войну посреди своихъ подданныхъ и чужихъ народовъ, который, бывъ обязанъ побѣдъ своимъ существованіемъ, оскорблялъ честь способствовавшихъ его побѣдамъ, который нынѣ ищешь добродѣтели, чтобы поразить ее изгнаніемъ, ищешь порока, чтобы посадить его въ своемъ совѣтѣ; который, играя жизнью всѣхъ людей, требуетъ сохраненія своей собственности, который въ страсти къ опустошенію, разрушаетъ и низпровергаетъ собственныя свои учрежденія, изгоняетъ Трибуналь Сенатомъ, Сенатъ Майскимъ полемъ, конституціонныхъ судей судьями органическими, пинаетъ народъ свой ложью, осыпаетъ огорченіями своихъ служителей, поднимаетъ обнаженный мечъ надъ законодательнымъ сословіемъ, осмѣлившимся ему прошиворѣчь, и въ торжественномъ собраніи всенароднаго судилища восклицаетъ: *Наугу васъ, по крайней мѣрѣ, муть наше терновъ бвлѣ, не вынося его изъ дому!*

И такъ перваго изъ двухъ Государей сихъ *Франція ильтъ не хогетъ* потому, что онъ желаетъ только свободы и щасція Франціи! Другаго же всѣ зовушь на помощь, потому что въ убѣгають отъ его взгляда! Онъ *не побѣдилъ* никого потому, что не оставилъ ни у кого средства къ сраженію; онъ хвалился что соединилъ *всѣхъ людей...* Онъ въ самомъ дѣлѣ соединилъ *людей.* Отъ Гренобля до Ліона, а отъ Ліона до Парижа онъ *соединилъ* всѣхъ осмальныхъ Якобинъ.

дѣль, Сендьябриковъ, (Septembriseurs) царубійць, ревнищедей ужаса, отступившихъ отъ вѣры священниковъ, членовъ *убійственнаго* Комитета, который назывался Комитетомъ блага. Вся сіи люди безъ сомнѣнія составляютъ *соединеніе*, достопамятное *соединеніе* судей, Государственныхъ чиновниковъ, и пр. *соединеніе* достойное служить основаніемъ нынѣшнему Правительству Франціи; но оно не можетъ называться соединеніемъ всѣхъ! Нѣтъ сомнѣнія, что сіе *соединеніе* способствовало *путешествію* Бонапарта, которое однако не всегда было столь спокойно, какъ быстро, въ чемъ свидѣтельствуешь скрытый вѣздъ ночью въ Тюллерійскій дворець. Но сіе *соединеніе*, *обезпечивающее* Бонапарта, устраниваетъ тѣмъ самымъ всю Французскую націю. Прогнѣвъ сего *соединенія* вся Французская нація имѣетъ надобность въ помощи, и проситъ помощи. Нація понимаетъ, въ чемъ состоитъ сдѣланныя ей обѣщанія. Она въспыщала вѣрность союзниковъ въ то еще время, когда они не были ея союзниками. Она знаетъ, что они идутъ для ея освобожденія. Она знаетъ, что нападеніе произошло отъ ширана, а защита оказана будетъ союзниками, и что они освободятъ ее отъ врага вселенной. Нація видитъ, какое различіе есть между неблагоразумнымъ и грознымъ союзомъ 1792 года и жудрымъ, благодѣшнымъ крестовымъ походомъ 1815, между словами: *не хотимъ, чтобъ вы безъ насъ сами давали себѣ законы, чтобъ вы безъ насъ спасали своего Короля*. и слѣдующимъ объявленіемъ: „Слѣшимъ возвратитъ вамъ законы, которые вы сами себѣ даровали, Короля, котораго вы сами призвали обратно, харшію, полученную вами отъ него въ знакъ величайшаго благодѣшія, слѣшимъ возвратитъ вамъ Палашы, предшавителей, имущество, свободу, честь, все, что необходимо для націи великой, благородной и щасливой!“

(Продолженіе впрѣдъ.)

С М В С Ь.

Письмо изъ Франкфурта на Майнѣ отъ 8 Мая.

Сюда прѣзжаютъ изъ Франціи ежедневно Французскіе Офицеры и Генералы, желающіе вступить въ Королевскую службу. Я познакомился съ однимъ изъ нихъ Генераль-Маіоромъ (Maréchal de camp) *Кенсонна*, который 15 лѣтъ былъ въ Руской службѣ Шефомъ Ямбургскаго драгунскаго полка. Онъ сказывалъ, что многіе Офицеры и солдаты во Франціи желаютъ перейти къ Королю, но на границахъ шакъ строго осматриваютъ, что имъ должно пробиваться силою оружія. Всѣ они уходятъ чрезъ Швейцарію. Также говоритъ онъ, что во Франціи народу еще много, а въ амунитныхъ вещахъ большой недостатокъ; ружей нѣтъ почти во все. Всѣ извѣстія о числѣ и положеніи войскъ, помѣщаемыя въ Парижскіе Журналы, совершенно ложны.

Ис. Б.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО КАМЧАТКѢ. *)

Петропавловской портѣ.

Первый предметъ, поражающій путешественника удивленіемъ и восторгомъ по прибытіи его въ сію уединенную, отдаленную и, съ прискорбіемъ сказать, безлюдную

*) Г. Добела, который, по пламенной приверженности своей къ великому нашему Монарху и Русскому народу, рѣшился обозрѣть отдаленнѣйшія страны Россійской Имперіи, когда истинное дошомонство не было донынѣ извѣстно. Усердіе Г. Добела должно быть приятно всякому Рускому патриоту, а труды, подъятые имъ въ пользу Россіи, заслуживаютъ истинную признательность. Въ Журналѣ своемъ сообщаетъ онъ свѣденія о Сибири и Камчатской области, и даетъ приятную надежду, что сіи страны, ни мало не забытая щедрою Природою, вскорѣ сдѣлаются весьма значительны для выгоды Государства, которому прежде того были, такъ сказать, накладомъ. — Г. Добель началъ путешествіе свое съ Марша мѣсяца 1812 года, отправясь изъ *Китая* къ Филиппин.

область, ешь бухта *Агата*, имѣющая сорокъ верствъ въ окружности. Въ ней находящяся при меншия бухты, сомкну-

тинскимъ Островамъ. Въ Августѣ погоже года прибылъ онъ въ *Камчатку*. Проживъ тамъ до Февраля и обозрѣвъ многообразныя части сего полуострова, онъ объѣхалъ *Алеутской* берегъ, зашвы *Иенжинской* и *Иджинской* до *Охотска*, а онъ сего мѣсяца, Сибирью чрезъ *Якутскъ*, *Иркутскъ*, *Томскъ*, *Тобольскъ*, *Перль* и пр. прѣхалъ въ *С. Петербургъ*. Между *Тацискомъ* и *Охотскомъ* *Г. Добель* съ четьрьмя бывшими при немъ людьми (козакомъ, вожашымъ *Корякомъ*, и двумя слугами изъ *Кипшайцевъ*) былъ оспавленъ *Тунгусами*, погонщиками оленей въ бѣдственномъ положеніи на высокой горѣ. *Тунгусы* бѣжали и увели съ собою оленей. *Г. Добелью* оспавалось съ шоварщицами его нещасія одно средство — пробираться лѣтникомъ чрезъ глубокіе снѣга, не зная положенія той земли. *Корякъ* былъ его вожашымъ только по имени, ибо прежде не бывалъ никогда въ сей странѣ. Прощедши двадцать одинъ день, они къ щасію очутились на берегу большой рѣки *Коввы*, впадающей въ *Тацискую* бухту, и по печенію оной пача болѣ лянисонъ верствъ на плосу, связанномъ ремнями и бичевами, взяшыми ошъ экипажа. Во все время лишались они по большей части дичиною. Ес спрѣдьялъ *Г. Добель*, кошорый по щасію былъ хорошо вооруженъ и имѣлъ запасъ пороху и дрови. — *Г. Добель* позволялъ, по прѣязни своей къ намъ, перевесшь нѣсколько опривковъ его *Журнала* на Руской языкъ и сообщашъ ихъ по временамъ публикѣ, за что мы приносимъ ему искреннюю благодарность. — При семъ случаѣ просимъ извиненія чшашателей, что не сообщаемъ еще окончанія сшашья объ освобожденіи *Г. Головнина*. Общояшельства принудили насъ опложитъ оное на нѣкоторое время. *Изд.*

шья берегами, кошорые покрышы величественными горами, пѣнисными рощами и премесшными лугами. — Тамъ могли бы стояшь на рейдѣ всѣ соединенные флоты Европы. Смѣло присовокупляю къ шому, не боюсь укоризны въ преувеличеніи, что видѣ сей бухты не найдешь себѣ подобнаго красотою и величешвомъ въ другихъ частяхъ земнаго шара. Это ешь одно изъ *изящнѣйшихъ усилій* напуры. — Нельзя смопрѣшь на выгоды сей бухты, безъ живѣйшаго ощущенія скорби, что шакое драгоценное мѣсто не уважено по его существенному достоинству; ибо подобный портъ, окруженный богатѣйшими спранами Азіи и Америки, могъ бы сдѣлаться весьма выгоднымъ для Россійскаго Государства. Двѣ прекрасныя рѣчки, *Паратунка* и *Авага*, изобилюющія во всѣ времена года рыбою, какъ берега ихъ дичью, впадаютъ въ сію бухту. На обширныхъ лугахъ, по берегамъ расшешъ шрава, почши въ человѣка вышнюю.

Берега рѣки Камчатки и Ключевская сопка.

5-го Сентября послѣ завтрака пустились мы вдоль по рѣкѣ *Камчаткѣ*, кошорая въ семь мѣсѣвъ течеть быспро и излучинами, раздѣляясь на многіе рукава, кошорые образуюшь собою острова, поросшіе деревьями, и предшавляетъ видъ прекрасный! Рыба шолпилась въ водѣ мириадами, и, какъ обыкновенно, берега были унизаны мершвою рыбою. Въ продолженіе немногихъ вершѣвъ пуши, видѣли мы десяшь медвѣдей, но заспигшій насъ смьльнй дождь воспрепятшвовалъ мнѣ упошребить свои ружья. По теченію рѣки мы прібыли въ часъ по полудни на мѣсто, гдѣ заказали для себя лошадей на 18 вершѣвъ или половину пуши между *Пуццею* и *Шеромомъ*. Мы вовсе обмокли ошъ дожда и рады были въхашъ верхами, чшобъ согрѣшься движеніемъ. Проливной дождь продолжался еще часъ; пошомъ переспалъ, и погода сдѣлалась ошашъ чистая и ясная. Мы провзжали чрезъ многія прекрасныя роци и проспраннѣйшіе луга. Приближаясь къ *Шерому*, мы въвхали

въ обширную долину, коей ровныя мѣста, имѣющія жирную почву земли, разнообразны ошъ распущихъ на нихъ сосновыхъ, шополовыхъ, березовыхъ и прочихъ дѣсовъ, пересѣкаемы многими рукавами рѣки большой *Камгати*, на берегахъ кошорой шрава расщепъ по брюхо лошади, богаты и обильны всѣмъ для продовольствія и размноженія людей и животноныхъ, и — алчущъ шолько земледѣлія! Сія долина, по истинѣ прелестная, занимала меня чрезвычайнымъ разнообразіемъ прекраснѣйшихъ предметовъ, разсѣянныхъ въ ней рукою натуры. Погода была пріятная, небо совершенно чисто, а солнце во всемъ своемъ блескѣ сіяло, кажущся, для шого, шнобъ увеличивашъ предѣсны сего очаровательнаго мѣста. Въ 5-мъ часу по полудни мы прибыли въ оспрогъ, находящійся на берегу одного изъ рукавовъ рѣки *Камгати*. Подковникъ указалъ мнѣ чистую и опрашную хищину, какихъ я до сего времени не видалъ, и въ кошорой надлежало намъ основаншсь. Окна были низки, и одно опшворено; я заглянулъ во внутренность, и въ са-

жонъ дѣлъ удивился, увидя опличной порядокъ и опрятность! Это было жилище *Кочона Мерлица*, *Тоюна* или сшаршины въ деревнѣ, кошорый съ своею женою оплучился для надзора за людьми при рыбной ловлѣ. Но мы и въ опсушствіе хозяевъ хорошо были приняты двумя молодыми милостивыми женщинами; одна изъ нихъ была дочь *Тоюна*, а другая надщерица. Милыя ихъ улыбки и ласковое привѣщствіе подали намъ мысль, что мы вмѣсто Камчатки обрѣли какую нибудь очаровашедьную землю. Все вокругъ ихъ казалось съ ними въ союзѣ; шолы и спуля изъ шополоваго дерева были чисны и бѣлы какъ сѣтъ. Не было ни шаракановъ, ни другихъ насѣкомыхъ; сѣбны выскоблены и выбѣлены; и все вмѣстѣ предшавляло такую каршину опрятности и удовольствія, какую едва я находилъ въ сей странѣ въ домѣ Рускаго, а шѣмъ менѣе у Камчадала. Менѣе нежели въ четверть часа по прибышю нашемъ, чай былъ готовъ, а къ нему подано свѣжее масло, сливки и шопленое молоко. Мы попросили нашу молодую хозяйку, сѣсть за шоль и разливать чай.

Она исполнила вино съ особенною веселостію и съ такою пріятностію и вѣжливостію, какъ будто была воспишана въ Петербургѣ. Въ вечеру старикъ *Тоіонъ* и жена его возвратились съ рыбной ловли и привѣщивали насъ весьма учтивымъ образомъ; особенно мужъ обрадовался, нашедъ такихъ гостей у себя въ жилищѣ. Онъ казался около 60 лѣтъ, съ длинною бѣлою бородою и усами, кошорые, при крошкѣ, чувствительномъ и занимательномъ лицѣ, придавали ему степенный видъ, и напоминали мнѣ того ученаго волхва, коего именемъ онъ называется. *Г. Хлѣбниковъ* уведомилъ меня, что онъ былъ воспишанъ покойнымъ *Ивашкинымъ*, сосланнымъ въ царствованіе *Императрицы Елисаветы*. Онъ былъ извѣстенъ многимъ путешественникамъ, бывшимъ на Камчатскомъ полуостровѣ. *Г. Хлѣбниковъ* присовокупилъ, что сей *Тоіонъ* умѣетъ читать, писать, совершенно знаетъ Россійской языкъ и разумѣе всѣхъ своихъ земляковъ. Онъ также знаетъ *Корякской* языкъ и прочіе діалекты Камчатскаго народа, равно какъ ихъ обращеніе и

обычай. Я рѣшился прилѣжно заняться изученіемъ Россійскаго языка, дабы по возвращеніи самъ былъ въ состояніи бесѣдовать съ нимъ. Ужинъ подали намъ также въ приличномъ видѣ, чисто и опрятно. Онъ состоялъ изъ *сараны*, *сулу*, *баранины*, жареныхъ дикихъ ушокъ, рыбы, сливокъ, молока и ягодъ. Ужинъ сопрягаи въ смежной къ намъ горницѣ; я любопытствовалъ видѣть кухню, и нашелъ, что сіи женщины вѣсно пальцевъ своихъ, какъ обыкновенно Камчадалы дѣлають, употребляютъ вижки и ложки, копорыхъ въ семъ случаѣ тамошніе жители почти не знаютъ. Коротко сказавъ: намъ, поселъ грязи, дыму и разнаго роду насѣкомыхъ, копорыхъ мы видѣли въ другихъ домахъ, здѣшній домикъ показался маленькимъ дворцомъ, а хозяинъ съ семействомъ своимъ, по ихъ крошечности, ласкъ и ошкровенности, превосходными людьми. Находясь съ ними, мы ощущали великую оспраду, и распались съ немалымъ сожалѣніемъ, въ полной мѣрѣ бывъ уврены, что съ подобными семействами едвали встрѣнимся по всей дорогѣ, — хотя впрочемъ

я долженъ по справедливости сказать, что
 всѣ шамошніе жили равняюща въ госне-
 примствѣ. Это свойство у Камчадаловъ,
 сопряжено съ особеннымъ чесплюбіемъ:
 имѣю оскорбиль его, кто откажешся раз-
 дълить предложенное госнепримство. По
 утру 6-го числа, послѣ сышнаго завпрака,
 мы пустились на лодочкахъ въ низъ по сте-
 ченію рѣки въ *Нижне-Камчатскѣ*, съ запасомъ
 сливокъ, молока, картофеля, масла и проча-
 го, что могло вмѣститься въ нашихъ лод-
 дочкахъ — по даскѣ нашего хозяина. Онъ
 изъяслялъ сожалѣніе и скуку, что мы раз-
 спаемся съ нимъ, и предсказывая дождь, усер-
 дно уговаривалъ насъ оснащаться до завпра-
 кинята дня, въ кошорой, говорилъ, будещь
 хорошая погода.

Темноша препяшсцовала намъ видѣть
 по мѣсно, куда мы прѣехали, а какъ ночь
 была сырая и холодная, то мы и рады бы-
 ли скорѣе войти въ пещай и пріятный
 домикъ, въ кошоромъ насъ приняли весьма
 ласково и госнепримно. Я нашелъ, что это
 была Руская деревня, и что мы находилась

въ домъ старосты, *Василья Крестова*, который славился въ семь краю своею промышленностію, равно какъ и храбростію. Онъ получилъ медаль за посылъ каршоселя и сѣмень на большемъ проспранствѣ и съ большими успѣхомъ нежели гдѣ либо въ Камчаткѣ. Однажды попалъ онъ одинъ съ дубиною на превеликаго медвѣдя и убилъ его. Онъ, казалось, обрадовался случаю принять насъ, и потчивалъ щедрою рукою всѣмъ, чю только было у него въ домѣ. По утру изчиста погода была прекраснѣйшая; наши бошки находились уже въ гошовновски, и мы послѣ завтрака отправились въ пушъ. Мы прѣехали сюда ночью, и не примѣтили величества и красоты окружающихъ сіе мѣсто видовъ, кошорые теперь мгновенно поразили мои чувства и возбудили во мнѣ восшоргъ и удивленіе. Деревни лежишь на високомъ берегу рѣки Камчатки, кошорая въ семь мѣстѣ раздѣляется на два рукава. На одномъ изъ нихъ находятся пороги, чрезъ кошорые вода стремительно прорывается. На противоположномъ берегу возвышается утешающая гора, покрываая лѣсомъ. По одной

спороиъ деревни прошекаетъ другая неболь-
 шая излучищая рѣчка *Клюги*; позади возни-
 шается величественный вулканъ *Клюгов-*
ской, кошораго грозная огненная глава под-
 нимается гораздо выше облаковъ. Ся ис-
 полинская гора совершенно имѣетъ видъ кону-
 са, умаляющагося посшепенно. Опъ берега
 рѣчки, на кошоромъ стоишь деревня, до под-
 ножиа горы счищается опъ 20 до 30 верспъ;
 она болѣе нежеди до половины поросла лѣ-
 сомъ. Я думалъ сначала, что въ семь
 краю ничшо не могло превзойши въ красо-
 тѣ долины *Шеромской*, но долженъ опдашь
 справедливостъ *Клюгалѣ* и сказашь, что
 здѣсь малое и великое, прекрасное и высо-
 кое столь щасливо сопряжены, что при
 первомъ взглядѣ открываеця богатѣйшая
 и великолѣпнѣйшая карпина. Должно знашь,
 что *Клюговской* вулканъ превосходитъ
 въ обширности, вышинѣ и величествѣ,
 всякой другой извѣстный на земномъ шарѣ,
 и что тѣ, кои видѣли сей и другіе не мог-
 либъ удержашься опъ смѣха, услыша срав-
 неніе Эшны, шолико знаменишой въ Европѣ,
 съ сею единственною горою. Вершина оной

всегда покрыва снѣгомъ; а изъ жерла исходишь клубомъ дымъ и пламя, отъ коего изобразяются полосы на небѣ на нѣсколько миль. Она по видимому должна въ скоромъ времени погаснуть, пощому, что самые снѣрѣйшіе обитатели Камчатки не помнятъ, чщобъ когда либо видѣли изверженіе лавы; иногда она выбрасываетъ мѣлкую золу, которая падаетъ почти непримѣтно, носится въ атмосферѣ и вдыхается жителями; отъ сего дѣлается у нихъ перхоща и небольшая опухоль желтъ, подобная шой, которая приключается отъ остановившейся испарины. Пламя, извергающееся изъ отверстія *Клюгвской* горы, видно съ берега *Тегильскаго* и *Амторскаго* на разстояніи шрехъ сотъ верстъ. Я останавливался иногда въ разныхъ мѣстахъ, чщобъ взоры мои насладились симъ очаровательнымъ видомъ: ещѣ либъ онъ находился въ часщѣ шара земнаго, удобнѣе и чаще посѣщаемой, шо привлека бы къ себѣ посѣщителей во множествѣ. Жаль, что предметъ, нодико достойный въ

богншешва, находишся въ странахъ поди-
ко ошдаленныхъ

Перев. И. И.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

А В Б А Д О Н А

(Изъ второй пѣсни Мессіады.)

Сумрачень, шихъ, одинокъ, на спупеняхъ подзем-
наго шрона
Зрѣлся ошъ вошъ удалень Серафимъ, Аббадона. —
Печальной
Мыслью бродилъ онъ въ минувшемъ. Грозно вдади
передъ взоромъ,
Смушнымъ, пошухшимъ ошъ шайныя скорби, явля-
лись
Мука на мукъ, шемная вѣчношши бездиа; онъ вспо-
мнилъ
Прежнее время, когда онъ, невиный, былъ другъ
Абділа,
Свѣшное дѣло свершившаго въ день возмущенья
предъ Богомъ:
Къ шрону владыки одинъ Абділъ не прельщень
возвращилъ;
Другомъ вшломъ, ужъ почши уаешъ ошъ враговъ
Аббадона;
Вдругъ Сашана ихъ наспигъ въ колесницѣ, гремя и
блишная;
Звучно шоржешшвеннымъ кликомъ зовущилъ, гря-
нуло Небо!
Съ шумомъ помчался рашъ мечшой божешства упе-
енныхъ —
Ахъ, Аббадона! бурей безумцевъ ошъ друга ошшорж-
нушъ,
Мчишся, не внемая прискорбною, грозящей любви
Абділа;

Тьмой божества опуманень, взоромъ молящихъ не
 видяль!
 Другъ позабышь; въ шоржесствѣ онъ къ полкамъ Са-
 шаны возвратился. —
 Мраченъ, въ себя погруженъ, пробѣгалъ онъ въ мы-
 сляхъ всю повѣсть
 Преней, девинныя младости, мыслиль объ упрѣ
 созданья.
 Вкупѣ и вдругъ сошворилъ ихъ Создатель. Въ вос-
 шоргѣ рожденья
 Всѣ вопрошаша другъ друга: повѣдай, о жителяхъ Не-
 бесныи!
 Кто ты? ошкоть, прекрасный? давнѣе суще-
 ствуешь? и зрѣлъ ли
 Прежде меня? О! повѣдай, что мыслишь? Намъ вмѣ-
 стѣ безсмертье!
 Вдругъ изъ даки свѣшозарной на нихъ благодатью
 слепѣла
 Божія слава. Узрѣши все Небо шумящее сонмомъ
 Новосозданныхъ для жизни; къ Вѣчному облако свѣща
 Ихъ вознесло, и завидѣвъ Творца, возгласи: Созда-
 шель! —
 Мысли о прошломъ шѣснились въ душѣ Аббадоны,
 и слезы
 Горькія, слезы бѣжали. пошолокомъ до впалымъ ланц-
 шамъ. —
 Съ шренешомъ внять онъ хулы Сашаны, и воздвиг-
 ся, нахмурень;
 Тяжко вздохнулъ онъ шрикращи. — Такъ въ бицѣ
 въ кровавой другъ друга
 Браться сразившіе, шяжко въ шомленнѣхъ кончини
 вздыхающъ. —
 Мрачнымъ взоромъ окинулъ совѣшь Сашаны, онъ
 воскликнулъ:
 „Будь на меня вся неисшовыѣ злоба! вѣщашъ вамъ
 дерзаю!
 Такъ! я дерзаю вѣщашъ вамъ, чшобъ Вѣчнаго судъ
 не сразилъ насъ
 Равною казню! Горе тебѣ, Сашана возмушшитель!
 Я ненавижу тебя! ненавижу, убійца, во вѣки,
 Требуи Онъ, нашъ Судія, ошъ тебя развращенныѣхъ,
 шобою

Нѣкогда чистыхъ наследниковъ славы! Да вѣчно
горе

Грозно гремишь на себя въ семь совѣщѣ духовъ
погубленныхъ!

Горе тебѣ, Сапана! я въ безумствѣ швоемъ не
участникъ!

Нѣтъ не участникъ въ швоихъ замысленныхъ воз-
снать на Мессію!

Бога-Мессію сразишь! О ничтожныи! о комъ ты
вѣщаешь!

Онъ Всемогущій! а ты пресмыкаешься въ прахѣ,
Гордый невольникъ! пошлешь ли смертному Богъ

искупенье?

Таънаа оковы распоргнушь помыслишь — тебѣ ль
съ нимъ бороться?

Тыль расперзаешь безсмертное шво. Мессіи? за-
былъ ли,

Что онъ? не тыль опаленъ всемогущими громами
гнѣва?

Иль на челѣ швоемъ мало ужасныхъ слѣдовъ опвер-
женья?

Иль Вседержитель добычею будешь безумслова без-
сильныхъ?

Мы, заманившие въ смерть человека о горе
миѣ! горе! —

Я вамъ сообщникъ! . . . дерзнемъ ли возснать на
Подателя жизни?

Сына его громовержца хошимъ умерщвишь! о без-
умство!

Сами хошимъ въ слѣпошѣ заградишь намъ путь ко
спасенью.

Нѣкогда души блаженные, сами на вѣки надежду
Прежняго щаспія, мукъ ушолена мчямся разру-
шить!

Знай же, сколь вѣрно, что мы ощущаемъ съ сугу-
бымъ спраданьемъ,

Муку паденья, когда ты въ сей безднѣ изгнанья и
ночи

Гордо о славѣ швердишь намъ, споль вѣрно и шо,
что сраженный

Ты со стыдомъ на челѣ ошь Мессіи въ свой адъ
возвратишься.“

Бѣшенъ, кля неперенѣемъ, внималъ Сапана Аб-
 бадонъ;
 Хочешь съ престола въ него онъ ударишь огромной
 скалою;
 Гнѣвъ обезсилитъ грозно подъяшую съ камнемъ дес-
 ницу!
 Въ землю ударитъ ногой и прикрашы ошъ бѣшенъ-
 сшва вздрогнулъ;
 Молча воздыгся, прикрашы сверкнулъ онъ на Аб-
 бадону
 Пламеннымъ взоромъ, и взоръ былъ ошъ бѣшенъ-
 сшва яркъ и мраченъ;
 Но презирашь былъ не власненъ. — Предъ нимъ
 предсposable Аббадона
 Тихий, безспрашнй, съ унылымъ лицемъ. И вос-
 прынулъ свирѣпый
 Адрамелехъ, Божества, Сашаны и людей ненависти-
 никъ
 „ Въ вихрахъ и буряхъ, хочу ошвѣчашъ шебъ, роб-
 кий! въцадъ онъ. —
 „ Гряну грозою ошвѣшь мой безумцу. — Ты ли
 ругаешься
 „ Смѣешь Богами? шы ли, презрѣннѣйшй въ сон-
 мѣ безплошныхъ,
 „ Въ прахѣ своемъ, Сапану и меня оскорбляшь
 замышляешь?
 „ Пышь шебъ казни! казни швоя мысли безсмы-
 сленныхъ ничпожностъ! —
 „ Рабъ, удались! удались, малодушнй! прочь ошъ
 могущихъ!
 „ Прочь ошъ жилища царей! исчезай непримѣлнй
 въ пучинѣ!
 „ Пусть Вседержитель швоя шамъ — шебъ цар-
 сшво устроишь мученья,
 „ Тамъ проклинй безконечностъ, или, ничпож-
 носью алчнй,
 „ Въ низкомъ безсиин, рабски предъ небомъ про-
 сшершь пресмыкайся;
 „ Ты же, ошважнй! средъ самаго неба нарекшй-
 ся Богомъ,
 „ Грозно въ кипѣннй гнѣва на брань полешѣвшй ошъ
 могущимъ,

„ Ты, обрѣченный въ грядущемъ месміѣнныхъ мі-
 ровъ повелитель,
 „ О Сашана, пошеми! да узрѣшь насъ въ могу-
 ществѣ души!
 „ Пустыя поразишь ихъ, какъ буря, помысловъ на-
 шиль опѣванность!
 „ Се лавиряны коварства! изгибы изъ всѣхъ намъ
 ошверзны.
 „ Въ мракѣ ихъ смершь! не найдеть онъ изъ бѣд-
 сшвенной пымы ихъ исхода!
 „ Есшьяжъ, наславенный небомъ, разрушишь онъ
 хищные ковы —
 „ Пламenny бури пошлемъ, и его не минуетъ по-
 гибель..
 „ Горе земля! мы грядемъ, опозченны смершью и
 адомъ!
 „ Горе безумнымъ, кто пушь намъ прениушь на
 земляхъ возмечашаешъ!“ —
 Адрамеелехъ замочаятъ, и омушьяось, какъ буря, со-
 бранье;
 Страшно онъ шопоша ногъ ихъ вся бездна дрежала,
 какъ будшо
 Съ громомъ ушесъ за ушесомъ ваиася. Съ кликомъ
 и вошемъ
 Гордые славою грядущихъ побѣдъ, они сонмомъ воз-
 двигались;
 Дикой ихъ крикъ подняся, и ошгрануль съ восто-
 ка на западъ;
 Всѣхъ возревѣли: погибни Мессія! — Ошь въѣха соз-
 данье
 Сполъ ненавистнаго дѣла незрѣло; съ Адрамеелехомъ
 Съ шрона пошекъ Сашана, и спупени, какъ мѣдныя
 горы,
 Звучно подъ ними звенѣли; съ крикомъ, зовущимъ къ
 побѣдъ,
 Ринулись смущной толпой во враща раствореннаго
 ада.
 Издали, медленно, слѣдомъ за ними, лешѣль Абба-
 дона;
 Видѣшь хошѣлъ онъ конецъ необузданныхъ спраш-
 наго дѣла.

Вдругъ неръшимой сполою онъ къ Ангеламъ, спра-
жамъ Эдема,
Робкій подходишь... Кшо же тебѣ предстоишь, Аб-
бадона?

Онъ, Абдімъ, непреклонный, нѣкогда другъ швом!...
а нынѣ?...

Взоры пошупивъ, вздохнулъ Аббадона. То удалишься,
То подойди онъ желаешь; шо въ сиротствѣ, безна-
дежный!

Онъ въ безредьное бросишься хочешь; долго спо-
ль онъ

Трепешень, грушень; вдругъ ободрясь пришупишь
къ Абдіну, —

Сильно въ немъ билося сердце; и слезы по блѣднымъ
ланишамъ,

Ангеламъ шокмо знакомы слезы — шихо кашились.
Тяжкими вздохами грудь воздымалась. Медленный
шрепешъ,

Смершнымъ и въ самомъ бореньи съ концемъ не-
испытаннымъ, мучилъ

Въ робкомъ его приближеньи. — Но ахъ! Абдімовы
взоры,

Ясны и шихи, неопвратимо смощрѣли на сааву
Вѣчнаго Бога; егожь Абдімъ не замѣшилъ. Какъ
шрелесшь

Перваго ушра, какъ младосшь первой весны міро-
зданья,

Такъ Серафимъ бласшалъ, но бласшалъ онъ не для
Аббадоны!

Онъ оплещѣлъ, и одинъ посреди опустѣвшаго неба
Такъ неслышнымъ гласомъ, зывалъ изъ далъ къ
Абдіну:

О Абдімъ! мой бранъ! иль на вѣки меня шы опри-
нуль?

Такъ! на вѣки я розно съ возлюбленнымъ! спраш-
ная вѣчношь! —

Плачь обо мнѣ, все швореніе, плачьше вы, чада свѣша!
Онъ не возлюбилъ уже никогда Аббадоны! о! плачьше!
Вѣчно не бышь мнѣ любимымъ! Увяньше, вы шай-
ныя сѣни,

Гдѣ мы бесѣдой о Богѣ, о дружбѣ нѣжно сакшались!

Свѣтлы небеса пошоки, близъ концѣ, сладко об-
смайсъ,

Мы воспѣвали чистою пѣсною Божию славу,
Ахъ, замочише! изсякиши! нѣтъ для меня Абдіа!
Нѣтъ! и на вѣки не будешь! адъ мой, жиаще му-
ченья,

Вѣчная ночь, унывайше вмѣстѣ со мною на вѣки;
Нѣтъ Абдіа! вѣчно мнѣ милаго браша не будешь!

Такъ шосковалъ Аббадона, ешом предѣ входомъ въ
созданье.

Сшроемъ кашмиря звѣзды. Блескъ и крылаше
громы

Вспрѣчу ему Орионовъ лепящихъ, его ушпрашали —
Цѣлые вѣки не зрѣлъ онъ, шоской одинакой шоми-
ми,

Свѣташмъ міровъ! Погруженъ въ созерцанье, печаль-
но сказалъ онъ:

„ Сладостный входъ во блаженство! почшо загам-
дець Аббадонъ?

О! для чего не могу я оляшь заештъшь на ошчизну,
Къ свѣташмъ мірамъ Вседержишеля, вѣчно поки-
нушь

Область изгнанья? Вы, сонцы, прекрасныа чада со-
зданья!

Въ оный шоржешвенный часъ, какъ бласная изъ
мощной десницы:

Вы полешѣли по юному небу, я былъ васъ прекрас-
нѣи!

Мнѣ спюю, помраченный ошверженецъ, сирый из-
гнанникъ,

Гнусный, среди красшы мірозданья. О небо род-
ное,

Видя себя, содрагаюсь! шамъ пошералъ я блажен-
ство!

Тамъ, ополчившись на Бога, спшалъ грѣшникъ! О
миръ непорочныи!

Милый шовариць мой, въ свѣтлой долинѣ спокой-
швія, гдѣ шы? —

Тщешно! одно лишь смященье при видѣ созданія
славы

Мнѣ оны прошектіа жизни осталось, печальный
 оспашокъ!
 Ахъ! для чего я къ нему не дерзну возгласить: мой
 Создатель!
 Радостнобъ нѣжное имя ошца услушавъ непороч-
 нымъ!
 Пусть неугнанные въ чистомъ восторгѣ: Ощецъ!
 восклицають.
 О судія непреклонный! пресступникъ молишь не
 держашь,
 Чшобъ хошь единымъ шы взоромъ меня посѣпнавъ
 въ сей пучинѣ!
 Мрачныя, полныя ужаса мысли, и шы безнадеж-
 ность,
 Грозный мучитель, свирѣпшувуй! почшо я живу, о
 ничтожность,
 Или себя не узнашь?... проклиная сей день нена-
 висный,
 Зрѣвшій Создателя въ шестивѣ свѣшломъ съ предѣ-
 ловъ вострока,
 Слышавшій слово Создателя: буди! слышавшій го-
 лосъ
 Новыхъ безсмертныхъ, вѣщавшихъ: и брашь нашъ
 возлюбленный созданъ!
 Вѣчность! почшо родила шы сей день? почшо оны
 быть ясень,
 Мрачношью не былъ шой ночи подобень, кошоромъ
 Вѣчный,
 Гнѣвомъ грозы ополченный, себя облакаешь, почшо
 оны
 Не былъ, прокляшiemъ Бога гнѣшомъ, обнажень оны
 созданий?....
 Чшо я изрекъ?... о хулишель! кого предѣ очами
 созданыя
 Ты порицаешь? Вы, солнца, меня опалише! вы, звѣзды,
 Грнатьшесь ко мнѣ на главу, и укройше меня оны
 преспола
 Вѣчныя правды и мщенья! О Ты, судія непреклонный,
 Или надежды вѣчность Твоя для меня не скрываетъ?
 О Судія! Ты Создатель! Ощецъ!... Чшо вѣщаю, без-
 умець?

Мнѣль призывалъ Ягову? Его нарицашь именами,
Спрашными грѣшнику? Ихъ лишь даруешь одинъ

Примиришель!

Ахъ! улешимъ! ужъ воздвиглисе его всемогущіе громаы,
Спрашно ударилъ въ меня... улешимъ! но куда?..
гдѣ опрада?... .

Рекъ и низринулъя быспро во глубь безиредѣльныхъ
бездны!

Горько взывалъ онъ: сожги, унищожъ меня, огонь раз-
рушилъ!

Вопли исчезли въ пущыни, и огонь не пришекъ раз-
рушилъ!

Смушнный онъ снова помчался къ мірамъ и приникъ
упоменный

Къ нѣкому пышноблеспящему солнцу. Ошполъ на
бездны

Скорбно смолрѣлъ онъ. — Тамъ звѣзды кипѣли,
какъ свѣтлое море;

Вдругъ налетѣла на солнце заблуждашя въ безднѣ
планеша!

Часть ей настала разрушенъя, уже задымилаась и
рдѣла....

Къ ней полетѣлъ Аббадона, метшя разрушиться
вкупѣ....

Дымомъ она разлетѣлась, но ахъ! не погибъ Абба-
дона! —

Жуковский.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

87* *Собраніе образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ. Изданное Обществомъ Любителей ответственной Словесности, Часть I. С. П. б. 1815. въ Медич. пип. въ 8. 339 стр.*

(Всѣмъ любителямъ Словесности извѣстно *Собраніе Рускихъ Стихотвореній*, изданное въ 1811 году Г. Жуковскимъ. Оно принято было публикою съ великимъ одобреніемъ, и все его изданіе уже раскуплено. Выходящее нынѣ собраніе, можешь назваться вторымъ изданіемъ прежняго, исправленнымъ и нарочито умноженнымъ. Особенно превосходитъ оно прежнее изданіе тѣмъ, что заключаешь въ себѣ и стихотворенія Г. Жуковскаго, которыхъ недоставало въ образцовомъ собраніи была весьма чувствительная. — *Собраніе образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ* состоятъ будетъ изъ шести частей, изъ коихъ въ I и II будетъ поэзія Лирическая: Оды Пѣсни и Романсы; въ III Баллады, Сказки, Васни, въ IV Посланія, Саширы, Идилліи, Эклоги; въ V и IV Смѣсь, т. е. Эпиграммы, Мадригалы, Сонеты, Эпиграфы, отрывки изъ Поэмъ эпическихъ и дидактическихъ, отрывки изъ Трагедій и Комедій и пр. Въ сей первой части заключаются Лирическія стихотворенія: *Ломоносова, Петрова, Державина, Капниста, Дмитріева, Карамзина, Муравьева, Хераскова, Жуковскаго, Ватюшкова, Гнѣдига, Крылова, Княжнина, Боброва, Мерзлякова, Кн. И. М. Долгорукаго, Востокова, Лобанова*, и н. др. — Не можемъ не отдать справедливости хорошему выбору, но не смѣемъ еще произнести о немъ рѣшительнаго мнѣнія до изданія второй части. — Въ

ствъ съ снмъ *Собраниемъ стихотвореній* будетъ издано подобное *Собраніе лучшихъ сочиненій, и переводовъ въ прозѣ*. Оно будетъ также состоять изъ шести частей *). Еще замѣтимъ, что твореніе сіе печатается четко, исправно, на хорошей бумагѣ и будетъ украшено поршрешами Россійскихъ Авторовъ. Приложенный къ первой части поршрешъ Ломоносова выгравированъ прекрасно!)

78 * *Neue russische Chrestomathie für Teutsche. Aus den besten russischen. Schriftstellern gesammelt von Karl Friedrich Malich. (Новая Русская Хрестоматія для Нѣмцовъ, собранная изъ лучшихъ Русскихъ писателей К. Ф. Мальшею)*. С. П. б. 1815 въ Медіц. шип. въ 8, 179 стр. При ней: *Erklärung aller in dieser Chrestomathie vorkommenden Wörter. (Толкованіе всѣхъ словъ, находящихся въ сей Хрестоматіи)*. С. П. б. въ Морской шип. въ 8, 111 стр.

(Книга весьма полезная для Нѣмцовъ, начинающихъ учиться Рускому языку. Всѣ слова снабжены въ ней удареніями, которыхъ изученіе для иностранцевъ весьма затруднительно. Припомъ она напечатана весьма хорошо и исправно, — Достоинство примѣчанія, что Г. Мальшъ, исчисляя въ предисловіи своемъ Хрестоматіи, не упоминаетъ только о той, которую онъ больше всѣхъ прочихъ заимствовалъ при сочиненіи своей книги. Новый способъ изъяснять признательность нѣмъ, которыхъ трудами мы пользуемся! **)

* Сія два собранія, состояція изъ 12 частей съ картинками, продаются въ Медицинской типографіи. Подписная цѣна за всѣ 12 частей 75 рублей.

***) Въ сей Хрестоматіи напечатанъ монологъ Даяра, изъ Рускаго подражанія трагедіи сего имени, съ подписью: Сочиненіе Господина Шекспира. Жаль, что Г. М. не помѣстилъ въ стихотвореніяхъ отрывка изъ Озерова Эдипа съ подписью: Сочиненіе Господина Софокла!

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

РАЗСМОТРЕНИЕ

замѣтаній на декларацію Вѣнскаго конгресса.

(Продолженіе.)

Замѣтанія „Нѣ. Державы равномѣрно обма-
 „нулись, полагая, что всенародное спокойствіе
 „нарушено, и что ихъ посредство необходимо
 „нужно для возстановленія онаго. Нигдѣ нѣтъ
 „ни признаковъ мятежа, ни начала междоусо-
 „бій. Принцы Бурбонскаго дома совершенно въ
 „шомъ увѣрились. *Герцогъ Бурбонскій* оста-
 „вилъ *Вандею*. *Герцогиня Ангюльмская* выѣз-
 „жаетъ изъ *Бордо*. Прѣжняя династія увидѣла
 „во всѣхъ мѣстахъ Франціи шуже невозмож-
 „ность защищаться и возстановить свою
 „власть. Что значить пособіе чужихъ державъ
 „у народа, который совершенно единогласенъ?
 „Нападеніе своевольное, а не яспрошенное! Сіе
 „пособіе нарушило бы повсемѣстное спокой-
 „ствіе. Подданные сихъ державъ, упомяну-
 „тые еще двадцатилѣтнею войною, не обману-
 „ся въ этомъ. Они увидятъ, что Государи хо-
 „тятъ возжечь войну во всей Европѣ для одной
 „фамиліи, которая бывъ изгнана изъ наслѣдія сво-
 „его рѣками крови, не могла удержаться въ теченіе
 „одного года. Спрашивается, неужели судьба
 „всѣхъ жителей Европы требуетъ пожертво-
 „ванія ихъ спокойствія, промышленности, благо-
 „состоянія, жизни, для того, чтобы испоргнуть
 „бѣгствующую фамилію изъ убѣжища, въ ко-
 „торое она позволяеть изгонять себя, и воз-
 „становить ее на томъ мѣстѣ, которое она
 „всегда оставялаетъ?“

Разсмотрѣніе III. На сію спашью мы оц-части уже отвѣчали. Такъ! Не смотря на окружавшее *Герцога Бурбонскаго* усердіе, не смотря на швердость и мужество, врожденные въ сей фамиліи герои, въ которой онъ — увы! — не оставяешь преемника *) принужденъ онъ былъ на время оставить *Вандею*; онъ не имѣлъ оружія для всѣхъ тѣхъ, которые предлагали ему свои услуги. Такъ! Дщерь *Лудовика XVI*, оказавъ характеръ героини или лучше сказать, небесное мужество, низпосланное свыше, на-щлась принужденною до времени выѣхать изъ *Бордо*, который ее оплакиваетъ, намѣренъ опомститься за нее, и призоветъ ее обратно, который, какъ и другіе города, былъ преданъ измѣною, и поработенъ мятежемъ вѣроломныхъ войскъ. Такъ! благородный и храбрый ея супругъ въ шу минушу, когда самая блистательная побѣда гошовилась увѣнчать его благородную неустрашимость, увидѣлъ (краснѣе, начершывая сіи строки) увидѣлъ на полѣ брани, что Французскіе солдаты оставили бѣлую хоругвь *Генриха IV*! — При всемъ томъ прежняя династія ни мало не убѣдилась въ невозможности возстановить свой тронъ: напротивъ того, она чувствуетъ, какія воспоминанія остави-да въ сердцахъ, съ какими новыми правами удалась въ уединеніе, какія новыя средства при-обрѣла для своего возстановленія; пусть ору-жіе перейдетъ изъ рукъ нечестивыхъ, недо-стойныхъ носителей его, въ руки тѣхъ, которые знаютъ честь и вѣрность, которые приверже-ны къ Бурбонамъ и Отечеству; пусть оружіе сіе только раздѣлится, пусть одна только вѣрная дивизія явится во Франціи (и она яви-ся!) Тогда увидятъ, въ чью пользу народъ со-вершенно единогласенъ! Но нынѣ осмѣливающся

*) Сынъ Герцога Бурбонскаго, Герцогъ Ангенскій, разсрѣдланъ Бонапартомъ. Впрочемъ нынѣ извѣ-стно, что Г. Бурбонскій не оставялъ *Вандею*.

печатать, что Французскій народъ совершенно единогласенъ въ пользу Бонапарша! Осмѣливаешь говорить, что спокойствіе господствуешь во всей Франціи, которой жители подвержены ежедневнымъ изгнаніямъ! Можно ли съ болѣею дерзостью насмѣхаться надъ Франціею и родомъ человѣческимъ! И при всемъ томъ говоришь, что Бонапарше перемѣнился!

Еще доказательство перемѣны. *Подданные сихъ державъ, утомленные двадцатилѣтнею войною, не обманутся въ это.* Они увидятъ и пр. И это говоришь не прежній Бонапарше? Онъ раздуваетъ повсюду пламя раздора и обольщенія, старается возбудить народы противъ правительства, обвиняешь одного, обольщаетъ другаго, обманываешь и ссоришь всѣхъ, чтобы наконецъ поработишь ихъ. Вотъ языкъ челоѣка, который называется нынѣ ревнишелемъ царской власти! Этому языку слышали мы въ 1793 году. Это самое видѣлъ знаменитый Пишшъ въ Бонапаршѣ съ самаго начала: — это — *воцарившееся Якобинство! Тихентнаонед Яковинизм!*

Въ чемъ хочешь онъ увѣришь подданныхъ *сихъ державъ*? Въ томъ, что *каплены возжеть войну во всей Европѣ для одной фамиліи, что фамилія сія извѣна изъ наслѣдія своего рѣчки крови; что ихъ спокойствіе, промышленность, благосостояніе и жизнь вновь будутъ принесимы въ жертву для сей фамиліи.*

Изъ ея наслѣдія! Вотъ, какъ совѣсть исторгаетъ изъ устъ преступниковъ, прошивъ воли, голосъ ихъ осуждающій!

Рѣчки крови! Можешь ли въ рѣчкахъ, въ моряхъ крови, которыми Бонапарше наводнилъ старыи и новый свѣтъ, одна капля опнесена бытъ на щепъ Бурбоновъ? Пролита ли одна капля крови въ ихъ пользу, исключая ту, которою адская злоба обогрила мрачныя шемницы? Бурбоны ли побуждали Бонапарша нападать на всѣ державы, на всѣ земли, грабишь, испирбляишь,

дажигашь столицы, нарушашь всѣ пракшашь, законы мира и войны, права личные и народныя, и наконецъ убьдишь человѣчество что одно средство къ избавленію ихъ есть — истребленіе мучителя! — Въ то время, когда народы, ушомленные пашнадашашимъ тираншвомъ и общимъ бѣдшвиемъ, просили Государей своихъ повести ихъ на брань, для наказанія и истрбленія непримиримаго врага — въ то время, было ли произнесено имя Бурбововъ? Когда союзники были уже въ нѣдрахъ Франціи, за недѣлю до паденія своего, Бонапарте имѣлъ въ рукахъ мирный пракшашь, который онъ могъ принять, который былъ уже подписанъ имъ самимъ, и который онъ нарушилъ, надѣясь на успѣхъ сраженія. Онъ не исполнилъ своихъ обшчаній, онъ оскорбилъ яростію своею тѣхъ, которые при *милломѣ* даже обращеніи его къ умѣренности, готовы были съ нимъ примириться, Государи объявили Французамъ, что тиранъ перестанетъ првшсншать ихъ. Они произнесли при врашашь столицы, сіи достопамятныя слова, внушенныя гениемъ величія и челошвоколюбія: *вооруженная Европа требуетъ у васъ мира!* Они явили землѣ и небесамъ величественное зрѣлище вошхъ державъ одной части свѣша, уважающихъ независимосшь одного народа, который нельзя было освободить иначе, какъ заняшiemъ его земли. Государь сожженной Москвы вошелъ въ Парижъ, чшобъ спасши его отъ разрушенія, и спросилъ, кому онъ желаетъ повиновашься. Всѣ истинные сердцемъ и совѣстью Французы, одушевленные непреодолимою силлою преданій и любви къ Государямъ, восклицали на пуши Александра: „Возврати намъ Королей, нацихъ Бурбововъ, Лудовика XVIII!“ — „Вы будете имѣть ихъ!“ рекъ Александръ. Отечество Веллингтона и Государь его нашли Лудовика XVIII въ убѣжищѣ, данномъ ему ихъ гостепримшвомъ. При громкихъ восклицаніяхъ, смѣшавшихся съ канканами Францу-

завъ, Британцы привезли его къ гавани. Онъ увидяль проспертыя къ нему руки подданныхъ его. Лудовикъ XVIII вошелъ въ свое *наследіе*, какъ начертано даже въ изгибахъ Бонапарщовой совѣсти, онъ вошелъ въ него посреди *рѣкъ* — не крови, а радостныхъ слезъ, при звукахъ благословеній! Посреди *вѣрноподанныхъ* своихъ и въ бесѣдѣ съ ними, онъ утѣшался мыслию, что всего ожидалъ отъ Провидѣнія и отъ сердець ихъ съ самаго полученія правъ на престолъ. Онъ радовался мыслию, что его возстановленіе *не стоило ни капли крови*. Они отвѣчали: *еслибы было въ нашей волѣ, то мы съ восторгомъ пролили бы ее, чтобъ возвратитъ тебѣ скорбе!* Они повѣряли ему сіи слова во всѣхъ городахъ, чрезъ которые онъ проѣзжалъ. Удаленіе Лудовика XVIII причинило болѣе мзлїяній уваженія, обытовъ, увѣреній въ преданности, нежели его прибытіе: первое было еще торжественнѣе послѣдняго: при отъѣздѣ его издѣвались чувствованія благодарности, а не одной надежды. Видны были и горестныя рызлуки и нежертвливое желаніе возвращенія! Въ теченіе года вкушали его владычество, наслаждались его законами, восхищались его добродѣтелями и характеромъ. Онъ обыцалъ *сохраненіе долговременнаго мира*: всѣ увѣрены были, что онъ сдержитъ слово. Онъ даровалъ конспиршционную харшю: всѣ знали, что онъ ея не нарушитъ.

Вотъ, какво было возстановленіе Бурбонъ! Вотъ, какъ они приобрѣли обратно *наследіе* свое *рѣками крови Европейцевъ!* ... Въ прошедшемъ году всѣ державы и всѣ н. о. и Европы сказали Французскому народу: „Сдѣлайтесь вновь свободными! возвратите свою независимость, вступите снова въ общественный порядокъ. Разсмотрите, подъ нашимъ покровительствомъ, свои обязанности, свои права, пользы и желанія. Примите правленіе и законы, какіе желаете. По изъявленіи вашей воли и выбора,

по утверждени политическаго бытія вашего, увѣдомше насъ о томъ. Мы признаемъ васъ взаимно. Ваше установленіе, равно какъ уснановленія всѣхъ Государствъ, будетъ обезпечено всѣми членами общества Европейскаго; мы намѣрены утвердить союзъ, устроимъ сношенія и уснановимъ общенародное право сего общества.

Все сіе исполнилось. Нація Французская призвала обратно на тронъ древнее поколѣніе своихъ Королей. Лудовикъ XVIII былъ провозглашенъ, даровалъ конституціонную хартію, и учредилъ представительное правленіе. Политическое состояніе Франціи утверждено было соглашеніемъ Короля съ націею. Прочія державы Европы были о томъ извѣщены. Государи вступили съ Королемъ Французскимъ въ союзъ посредствомъ прашатовъ. Министры Франціи заняли свои мѣста на Европейскомъ конгрессѣ. Европа обязана обезпечить націю въ обладаніи Королемъ и хартіею, Короля въ обладаніи короною и подданными, а самую себя въ сохраненіи общенароднаго своего права.

Повторимъ еще разъ, что дѣло Бурбоновъ не есть выгода частная, что оно есть дѣло общее всѣмъ державамъ, что Бурбоны дали поручительство другимъ и сами имъ должны пользоваться, и что наконецъ въ семь случаевъ не многія державы защищаютъ одну, а всѣ державы защищаютъ самихъ себя!

Замѣчанія „IV. Наконецъ, равно неосновательна боязнь, что другія державы подвергнутся нападению и бѣдствіямъ удаленіемъ фамиліи, которой владычество прекратилось. „Императоръ объявилъ, что онъ не станеть вмѣшиваться въ дѣла другихъ націй, и ненамѣренъ возобновить войну вступленіемъ своимъ на престоль. Парижскій прашать можетъ возбуждать въ его душѣ, какъ и въ душѣ всякаго Француза сожалѣнія, шѣмъ болѣе основательныя, что швердое и могущественное правленіе безъ сомнѣнія пріобрѣло бы условія

„не столь унижительная; но сей прахташъ существуетъ; онъ не есть дѣло Императора и не падаетъ на него; не его слава отъ того терпится. Сей прахташъ есть основаніе нынѣшняго положенія Европы. Франція желаетъ мира; границы ея опредѣлены. Императоръ съ нихъ не выйдетъ, есмьли его въ шому не принудятъ вступленіемъ въ оныя. И шакъ никакое правительство не подвергается нападению или бѣдствіямъ; никакое не имѣетъ причинъ и предлоговъ для объявленія войны Франціи. Ничто не измѣнилось въ сношеніяхъ сей Имперіи съ другими народами. Государь перемѣнился, а сношенія остались.“

„Вошь размышленія, произведенныя въ насъ декларациею конгресса. Общія разсужденія ихъ подыръпляютъ.“

Разсмотрѣніе IV. Скажемъ вкратцѣ мнѣніе наше объ ошомъ пунктѣ, смѣшномъ до крайности. — *Императоръ объявилъ!* Нельзя удержаться отъ смѣху при семъ объявленіи. Онъ объявилъ — и довольно. Какъ *ему* не повѣришь? — Вскорѣ найдемъ случай, въ подробностяхъ разсмотримъ обращеніе Бонапарта.

Франція желаетъ мира! Никшо въ шомъ не сомнѣвается: Франція желала мира во все шо время, въ которое *Бонапарте* велъ войну!

При началіи войны съ Испаніею, Сенатъ, не хотѣвшій шого, получилъ приказаніе одобрить ее въ вездѣрчивомъ адресѣ. Сенаторы, въ шорыхъ война сія казалась не только бесполезною, но и крайне противною полишиктъ, полагаали, что довольно солгунъ, есмьли въ проектѣ адреса скажутъ, что она *сообразна съ политикою и необходима*. Проектъ, посланный въ Сень-Клу на одобреніе, возвращенъ былъ съ приказаніемъ прибавить слова: *справедлива и законна!* — И на другой день Сенатъ въ торжествѣ, при всей публиктъ, сказалъ Императору, сидѣвшему на шронѣ, что война съ Ис-

панією не только сообразна съ политикою и необходима, но справедлива и законна!

Ничто не измѣнилось!... Государь перемѣнился... Геліогабалъ на мѣстѣ Тиша, но ничто не перемѣнилось. Вѣроломный нарушитель на мѣстѣ рачительнаго блюстителя шрапшатовъ; но это не составляешь ничего во внѣшнихъ сношеніяхъ. Какое кроткое, умѣренное безсмыслство! — Перейдемъ къ общимъ замѣчаніямъ. —

Защтаніе. „Въ 1813 и 1814 годахъ Государи „могли соединиться противъ Франціи.“

Разсмотрѣніе. Не противъ Франціи, а противъ вришительна Франціи. Они же объявили и доказали.

Защтаніе. „Подкрѣпляемые мнѣніемъ своихъ „народовъ.“

Разсмотрѣніе. Нѣтъ! не подкрѣпляемые мнѣніемъ, а умоляемые воплями, убѣждаемые просьбами, молитвами — осмѣлимся присовокупить — требованіями народовъ. Прусакіи воевали съ Бонапартомъ прежде Короля своего, Испанцы безъ Короля Испанскаго, а Поршугальцы безъ Принца Регенша Поршугальскаго.

Защ. „Ибо виновники войны успѣли увѣрить „народы, что ихъ выгоды повелѣвали опразить „войною требованія Франціи.“

Разсм. Сколько краснорѣчія, сколько искусства потребно было виновникамъ войны, чтобы увѣрить Австрійцевъ, что половина Вѣны разрушена, Русскихъ, что Москва превращена въ пепель, Сарагосцевъ, что городъ ихъ сдѣлался кучею развалинъ, подъ кошорами погребены шридесятъ тысячъ родшвенниковъ и земляковъ ихъ; жителей Мадрида, что дѣши ихъ изъ колыбелей были выбрасываемы за окна и поднимаемы на острияхъ штыковъ; Римлянъ, что у нихъ заграблено все, даже домашняя утварь и одежда, что у нихъ една остались глаза, для того, чтобы оплакивать свое бѣдствіе и похищеніе, лѣтъ, пытку Свяшійшаго Омца и Государя ихъ! Многіе ли

софизмы надобны были для убѣжденія другихъ народовъ, что пользы ихъ повелѣвающихъ воспретпашствовашь Франціи поступить съ ними такъ, какъ она поступила съ Вѣною, Берлиномъ, Москвою, Сарагосою, Мадришомъ, Гамбургомъ и пр.?

Зам. „Нынѣ Франція не имѣеть требованій, „ихъ устрашающихъ.“

Разсл. Франція никогда не имѣла сихъ требованій. Она всегда осуждала и проклинала пагубную взаимность *удара и отраженія*, она видѣла, что ея рабство готовило цѣли другимъ народамъ, а рабство другихъ укрѣпляло ея собственныя. Но во Франціи господствуетъ чело-вѣкъ, который начерталъ, который пишетъ въ тайномъ своемъ совѣтѣ и въ рядахъ своихъ воиновъ тѣ самыя требованія, оныя коихъ опрелекаетъ въ Журналахъ. Во Франціи господствуетъ *страшилище* народовъ. Въ ней повелѣвають люди, которыхъ *союзъ устрашаетъ* Европу. Во Франціи живутъ сочинители, написавшіе опровергаемый нами манифестъ.

Зам. „Императоръ вышелъ изъ своего убѣ-
„жища съ новою системою вѣшняго и внутрен-
„няго управления. Во вѣшности онъ отказался
„отъ мысли учредить великую Имперію; во
„внутренности желаетъ имѣть правленіе сво-
„бодное.“

Разсл. Какая была прежняя система Бонапарта во внутреннихъ и вѣшнихъ дѣлахъ? Та, въ которой Галгакъ обвинялъ пришедшихъ своего Отечества: „умертвляешь, грабишь. а гать — вопъ, что называется у нихъ *управлять!* Истребляешь людей называется *приширать!*“ — Станетъ ли Бонаперте *управлять* во внутренности иначе, какъ прежде сего? Пересталъ ли Императоръ *лгать*? Прочтите, владыки судьбы человеческой, прочтите слѣдующія строки, и судите о немъ!

Вопъ знаменитый декретъ о свободѣ писанія въ томъ видѣ, какъ его въ теченіе чешырехъ дней провозглашали, въ Парижѣ въ залогъ обя-

жданной Франціи свободной конституціи: I. *Правленіе типографіи и Цензоры уничтожаются*. II. *Нашимъ Министралъ поручено исполненіе сего декрета*. А въспъ, въ какой видъ сей самый декретъ сообщенъ Полиціи и Государственной Канцеляріи: I. *Правленіе типографіи и Цензоры уничтожаются*. II. *Они присоединяются къ Министерству Полиціи*. III. *Нашимъ Министралъ поручено*, и пр. Въ слѣдующіе вышорой статьяхъ, кош рую глашатаемъ пропустили, но Министры стараются исполнять, рукопись была внесена въ цензуру, соединенную съ Полиціею. Сія рукопись не содержала въ себѣ ни какого оскорбленія противъ настоящаго правительствва; въ ней опровергались только клеветы на правленіе Лудовика XVIII: Цензура, соединенная съ Полиціею, объявила, что эту рукопись можно напечатать, но это при появлении въ свѣтъ одной строки, сочинитель и типографщикъ будутъ арестованы. Соинитель, полагая, что его вздумаютъ арестовать и за одно сочиненіе безъ напечатанія, выѣхалъ изъ Франціи. Онъ самъ сообщилъ намъ сіе извѣстіе.

Но одному сему случаю можно судить о прочихъ. *Ab uno disce omnes*. Во внутренней системѣ Бонапарта ничего нѣтъ новаго, да и во внѣшней не будетъ! Внутреннее управленіе и внѣшнее примиреніе всегда будутъ одинаковы.

Достоинно замѣчанія одно важное выраженіе въ концѣ сего параграфа. *Императоръ*, говоря намъ, *отказывается во внѣшнихъ дѣлахъ отъ мысли о великой Имперіи*. — Наконецъ онъ открываетъ, или лучше сказать, каешся намъ, что непрерывно питалъ мысль о великой Имперіи, о Всемирной Монархіи, величайшемъ, какъ говоритъ Робертсонъ, для человѣческаго рода бѣдствіи. Еще недавно говорилъ онъ намъ, что положилъ только основаніе своему великому зданію, и по сему можно судить, до чего въ его воображеніи простиралось

сіе новое Вавилонское столпотвореніе: нѣтъ и
 малѣйшаго сомнѣнія что въ порядкѣ или безпо-
 рядкѣ его *мыслей*, мысль о Россіи была с пре-
 вождаема *мыслію* о Персіи. за кошорю непо-
 средственно слѣдовала *мысль* ообъ Индіи. Те-
 перь надлежитъ привести на память всѣ его
 прокламаціи, объявленія, разговоры съ Мини-
 страми при каждомъ начатіи новой войны. Какъ
 онъ жаловался, что не можешь избавишься отъ
 несправдливыхъ нападений, какъ сердце его раз-
 диралось, что онъ не можешь прекратишь кровь
 пролитія; какъ онъ утѣшалъ себя *мыслію*, что
 эта война будетъ послѣдняя, и что онъ сра-
 жается для доставленія людямъ мира, для по-
 го, чтобы позволили ему заключиться въ есте-
 ственныхъ своихъ границахъ, и занявшись бла-
 годенствіемъ своихъ любезныхъ Французовъ и
 проч. и проч.! А нынѣ объявляетъ онъ: „Гово-
 ря такимъ языкомъ, я смѣялся надъ вами и
 надъ вселенною; въ рѣчахъ своихъ я, по виду
 моему, щадилъ вашу кровь, но въ тайныхъ за-
 мыслахъ своихъ старался утвердишь основа-
 ніе своей великой Имперіи. Въ теченіе десяти
 лѣтъ я васъ обманывалъ. Повѣрьте мнѣ въ
 нынѣшній разъ, что не буду обманывать васъ
 впредь. Какъ вы можеше думать, чтобы шотъ,
 который, общая миръ, помышлялъ только о
 войнѣ, могъ помышлять о тиранствѣ, общая
 вамъ свободу!“

И вошь, въ чемъ виновники войны старающ-
 ся насъ увѣрить!

(Окончаніе въпредь.)

V.

Причины несоглашенія Лудовика Флоріана Павла де Керторлея на актъ подъ заглавіемъ: *дополнительной актъ къ конституціямъ Имперіи, обнародованный 10 Апр. 1815 г.* *)

Почитаю обязанностію къ моимъ согражданамъ, а болѣе всего къ самому себѣ, изложить причины, побудившія меня подать голосъ прошивъ принятія дополнительнаго акта.

Сіи причины состоятъ въ томъ, что 67-я статья сего акта нарушаетъ свободу Французскихъ гражданъ, лишая ихъ права предложити возстановленіе Бурбонской династіи. Я принужденъ протестовать противъ сей статьи, ибо увѣренъ, что возстановленіе сей династіи на ширѣ есть единственное средство къ возвращенію благополучія Французамъ. Испытанное Франціею въ правленіе Бурбоновъ истинное щастіе не можетъ ни въ комъ оставити сомнѣній въ семъ отношеніи, и единогласіе народнаго желанія въ пользу *Лудовика оплакиваемаго* достаточно подтверждено раченіемъ, съ которымъ сочинители опровергаемой мною статьи, запретили изъявленіе сего единогласнаго желанія. Умышленная сбивчивость, господствующая въ сей статьѣ и присоединеніе къ ней различныхъ проповонародныхъ мечтаній, неимѣющихъ никакого сношенія съ возстановленіемъ Бурбонской династіи, доказываютъ также общее желаніе народа. Только за недостаткомъ дѣйствительныхъ причинъ прибѣгаютъ къ мечтамъ и обманамъ, и величайшая похвала, которую можно

*) О семъ несоглашеніи упоминаемо было вкратцѣ. Нынѣ сообщаемъ его вполнѣ, какъ оно напечатано въ Парижѣ въ числѣ 4000 экз., кошерые раскуплены въ одинъ день. — Изъ д.

воздать *акта* Правительству состоятъ въ томъ, что его непріатели принуждены, для преденія его въ ненависть у народа, приписывать ему свои собственные *кальвернія*.

Также обязанъ я протестовать противъ 6 статьи декрета того же числа, въ которой, сказано, что дополнительной актъ будетъ посланъ на принятіе арміи. Противно правиламъ, принятымъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, подвергши конституціонныя акты утвержденію арміи, у всѣхъ народовъ свободныхъ, у всѣхъ народовъ, чувствующихъ свое достоинство, арміи суть сословія, опредѣленные не для того, чтобъ подавать голосъ о конституціяхъ, но чтобъ исполнять народную волю. Съ той самой минуты, въ которую нація позволила арміи подавать голосъ, она подвергается ужаснѣйшему рабству.

Сіе рабство явствуетъ изъ 5 статьи втораго декрета того же числа. Статья сія не говоритъ, что, по общему сбору голосовъ одобрительныхъ или неодобрительныхъ, актъ будетъ или не будетъ утвержденъ. Сія странная увѣренность въ успѣхъ говоритъ весьма ясно и понятно: „Великая нація! подавай голоса, но подавая ихъ, рообразуйся съ данными тебѣ повелѣніями. Подавайте голоса, не такъ какъ свободные люди, но какъ рабы, подавайте ихъ, но не забывайте, что желаніе арміи уже извѣстно, и что нація должна преклониться предъ ея штыками!“

Что касается до меня, то я не учился повиноваться штыковъ правилами моей совѣсти.

Л. Ф. П. де Кергеорлей.

Парижъ, 16 Апр. 1815.

(Изъ *the Times*.)

П Р И К А З Ъ П О К О Р П У С У

НА СЛУЧАЙ ВЫСТУПЛЕНІЯ ГВАРДІИ.

С. Пешербургъ 19 Мая 1815 года No. 48.

Его Императорское Величество соизволяетъ призвавъ всѣ полки Гвардіи и гренадерскія дивизіи къ соучастію въ великомъ подвигѣ ополченія Европы.

Всѣмъ извѣстно, сколь громкою славою попрыди себя отличныя войска Гвардіи и гренадеры въ послѣднихъ походахъ прошиву Французовъ. — Войска сіи, привыкшія къ прудамъ и спращныя непріятелю, умѣли заслужить повсюду довѣренность, благодарность и пріязнь мирныхъ жителей. И теперъ народы чуждые вспрѣшялъ защитниковъ своихъ съ радостію; ибо военная слава и мирныя добродѣтели Рускихъ еще въ свѣжей у нихъ памяти. Истинная храбрость неразлучна съ добрымъ поведеніемъ. — Знамена Рускія всегда, служили подпорою слабымъ и защитою невинно ушесненнымъ. Частное спокойствіе каждаго народа и общее, святое дѣло всей Европы — суть предметомъ справедливой нынѣшней войны.

Сія-то война положишь конецъ бранямъ и водворишь незыблемое спокойствіе въ народахъ на многіе годы.

Мы имѣемъ щастіе бытъ исполнителями великихъ намѣреній Государя нашего.

Храбрые солдаты Гвардіи и Гренадеры! Блужшители чести и славы имени Рускаго! Ощесиво съ полною надеждою ввѣряешь вамъ защитишу спокойствія, правъ и выгоды своихъ! — Государь призываетъ васъ. Поспѣшимъ узрѣти обожаемаго. Монарха и оправдаемъ надежды Ощесства. —

Предъ выступленіемъ изъ столицы вовсѣхъ полкахъ бытъ молебствію.

Храбрые солдаты! Всевышній услышитъ молитвы сердець вашихъ и знамена ваши осѣнятъ свыше благословеніемъ Его. Всещедрая Десница Всемогущаго низпослала вамъ донныя победы въ бояхъ, честь и славу.

Подлинный подписалъ:

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Милорадовичъ.

VII.

ДОНЕСЕНІЕ ШТАБЪРИАНА Е. В. КОРОЛЮ ФРАНЦУЗСКОМУ

(Мы упомянули уже о семь донесеніи въ одномъ изъ нашихъ Прибавленій. Въ слѣдующихъ книжкахъ постараемся напечатать его вполнѣ, а теперь сообщаемъ одно вступленіе.)

Всемилоостивѣйшій Государь! Единственное бѣдствіе, угрожавшее Европѣ послѣ шолікихъ несчастій, свершилось. Государя, Августѣйшіе Союзники ваши, полагаали, что могутъ безъ опасенія оказать великодушіе челоуѣку, коюрой не знаетъ цѣны благороднаго обхожденія, ни свяности трактатовъ. Подобныя заблужденія происходятъ отъ благородства характера. Душа прямая и возвышенная не умѣетъ судить о низости и коварствѣ — и Спаситель Парижа не могъ хорошо понять разрушителя Москвы.

Бонапарте, поселяемый пагубнымъ случаемъ между берегами Франціи и Италіи, ринулся, какъ Гензерихъ, туда, куда звалъ его гнѣвъ Божій. Всѣ люди, совершившіе преступленія, всѣ замышлявшіе о нихъ, на него надѣялись; онъ явился и успѣлъ въ своемъ замыслѣ. Люди, обремененные Вашими дарами, украшенные Вашими знаками опличія, поупру лобызали руку Короля; а вечеромъ Ему измѣняли. Сии мятежные подданные, худые Французы, рыцари обма-

на, едва произнеся клятву въ вѣрности Вашему Величеству, слышавши, съ лиліею на груди, клятвъ въ клятвопреступленіи пому, кошорый неоднократно являлся измѣнникомъ, клятвопреступникомъ и нарушителемъ законовъ.

Впрочемъ, послѣднее шоржество, кошорое увѣнчало и прекрашить поприще Бонапарта, не заключаешъ въ себѣ ничего удивительнаго. Оно есть не истинная революція, а только скоропреходящее нападеніе. Во Франціи не произошло существенной перемѣны; мнѣнія въ ней не измѣнились. Видимое нами не есть неминуемое послѣдствіе причинъ и дѣйствій. Король удался на время; Монархія осталась въ цѣлости. Нація, слезами и изъявленіемъ своего сожалѣнія, доказала, что несогласна съ вооруженною силою, которая предписывала ей законы.

Сія сворья перемѣны часто случаются у народовъ, которые имѣли ужасное нещастіе подвергнуться военному самовластию. Исторія Восточной Римской Имперіи, Имперіи Оштоманской, новаго Египта и Варварійскихъ владѣній наполнена подобными происшествіями. Въ Каирѣ, въ Алжирѣ, въ Тунисѣ ежедневно случается, что изгнанный Бей вновь появляется на предѣлахъ степи. Нѣсколько Мамелюковъ къ нему присоединяются, и объявляютъ его своимъ начальникомъ и повелителемъ. Чтобъ успѣть въ предпріятіи своемъ, онъ не имѣетъ надобности ни въ отличномъ мужествѣ ни въ глубокомысленныхъ соображеніяхъ, ни въ превосходныхъ талантахъ; онъ можетъ быть самымъ обыкновеннымъ человекомъ, толькобъ былъ при томъ величайшимъ злодѣемъ. Другія шайки солдатъ, побуждаемыя надеждою на грабежъ, къ нему присоединяются. Изумленный народъ увидя его, трепещетъ, проливаетъ слезы и безмолвствуетъ. Горсть вооруженныхъ устрашаетъ безоружную толпу. Деспотъ идетъ впередъ при звукахъ цѣпей, входитъ въ столицу Государства, шоржествуетъ и — погибаетъ.

Государь! Небо, столь долгое время Вас испытующее, намърено даровать Вамъ весь со-
 вершенства Монархи. Царскія Ваши добродѣ-
 тели, естли въ нихъ чего еще недоставало,
 приобрѣтають нынѣ, подѣ рукою Бога, послед-
 нее усовершеніе. Во всѣхъ земляхъ, гдѣ Вы
 являлись съ сугубымъ величіемъ вѣнца и веща-
 стія, забывали Вы собищенныя свои злопоу-
 чія, и помышляли единственно о бѣдствіяхъ
 своего народа. Обращивъ взоры къ Франціи,
 которой границу Вы, нѣкоторымъ образомъ ви-
 дите, которой бѣдствія Вы желаете узнать,
 чпобъ облегчить ихъ, повелѣли Вы мнѣ пред-
 ставить Вамъ изображеніе политическаго со-
 стоянія и нравственнаго расположенія націи.
 Имью щастіе представить Вамъ, Всемилосли-
 вѣйшій Государь, рядъ происшествій и размы-
 шленій. Буду говорить безъ околнчностей.
 Ваше Величество, умѣя все видѣть, умѣете все
 понимать.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

155. Изъ Острова ошъ 9 Апрѣля получено
 отъ неизвѣстнаго собранныхъ при боспонтѣмъ
надцать рублей (15 р.)

Сіи деньги отданы Капитаншъ И. (См. 6 к
 С. О. 1815. стр. 260.)

Издатель покорнѣе проситъ Неизвѣ-
 стнаго, приславшаго къ нему по почтѣ *сто ру-
 лей* въ особомъ запечатанномъ куврѣшѣ для
 доставленія одной особѣ, живущей въ какомъ-п
 С. Петербургскомъ воспитательномъ заведеніи
 доставить ему подробной ея адресъ. По пре-
 нему онъ не могъ отыскать ея.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1815. № XXIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О б њ О д њ . *)

Ода, на Греческомъ языкѣ, значить пѣснь, а названіе Лирической Поэзіи, къ которой она принадлежитъ, показываетъ, что ее пѣли при звукахъ лиры, или другихъ музыкальныхъ орудій. — Гораций и Лирическіе поэты новѣйшихъ народовъ, только говорятъ, что они поютъ; но Орфей и Амфіонъ, собирающіе людей въ общества, заславляющіе ихъ строеніемъ города и жишю подъ властію законовъ; но Ферпандръ, укрощающій нравы Лакедемонянъ; Тиртей ведущій ихъ на сраженіе; Эпименидъ, успокоивающій Афинянъ, почицавшихъ себя гонимыми гнѣвомъ Боговъ; и наконецъ Алкей, возбуждаю-

*) Опрывокъ изъ Пішпики, которая будетъ скоро напечатана.

щій въ сердцахъ Лесбосцевъ любовь къ свободѣ — дѣйствительно сопровождали пѣсни или Оды свои звуками музыки.

И такъ, чтобы яснѣ представить себѣ свойство стиховъ Лирическихъ, должно обратиться къ началу пѣнія. Оно внушается въ насъ природою, или въ восторгѣ удивленія, или въ испущеніи радости, или въ упоеніи любви, или въ сладостныхъ мечтахъ воображенія. Оно происходитъ отъ полноты сердца, и изливается потоками, соотвѣтствующими расположенію души нашей. Человѣкъ поетъ только тогда, когда страсть управляетъ его сердцемъ, и по тому Лирическіе стихи суть изліяніе чувствительности. — Все, что прогаентъ душу и возвышаетъ выше ея самой; все, что производитъ въ ней впечатлѣніе вѣжное, сладостное; однимъ словомъ, всѣ чувствованія, которыя она принимаетъ и любитъ изливать — приличны Одѣ.

Она не отличаетъ отъ прочихъ родовъ Поэзіи своими предметами, ибо объемлетъ безчисленное множество разныхъ предметовъ. Единственное различіе, которое

можно сдѣлать между ея и другими поэма-
ми, ссылаясь въ помощь, что въ сикъ по-
слѣднихъ часто находимъ повѣспованіе о
двйствіяхъ, а Ода всегда выражаетъ чув-
ство. C'est sa matière, son objet essentiel,
говоритъ Баттѣ. Qu'elle s'élève comme un
trait de flamme en frémissant; qu'elle s'insinue
peu à peu, et nous échauffe sans bruit; que ce
soit un aigle, un papillon, une abeille; c'est
toujours le sentiment qui la guide et qui l'em-
porte.

Воображеніе Стихотворца, пораженное
какимъ нибудь предметомъ, воспаляется,
и производитъ то сильное чувство, кошо-
рое называютъ *антузіазмомъ*, *вдохновеніемъ*,
восторгомъ.

Можетъ ли Поэтъ, взявшій лиру въ этомъ
расположеніи души, начать пѣснь свою
хладно и спокойно? Увлеченный востор-
гомъ, онъ вдругъ воздышается быстрымъ
полетомъ. Какъ стремится бурный пошокъ,
разорвавшій плосину, такъ стремится чув-
ствованіа изъ души Лирика въ началъ его
пѣсни. Оно всегда поразительно, смѣло и
величественно: въ немъ видѣнъ весь пла-

мень Понѣта, весь энтузіазмъ, который исполнена душа его. Сіе изступленіе не можешь возрастать въ послѣдствіи: оно уже явилось намъ во всей силѣ. По сей причинѣ онъ Лирика не требуетъ, чтобы онъ въ продолженіе Оды восходилъ выше, чѣмъ въ началѣ ея. Но за то онъ не долженъ, до самаго конца, спускаться съ высоты своей. Это Аплетъ, который бѣжитъ по рисналицу, и который долженъ бѣжать съ одинакою быстротою: ослабивъ бѣгъ свой, онъ шеряешь вѣнецъ, его ожидавшій.

Лирикъ, въ изступленіи своемъ, не имѣешь единообразнаго ходу. Сначала онъ объемлетъ предметъ свой, потомъ вдругъ оставляетъ его, и быстро переходить къ другому, который, по видимому, совершенно удаленъ отъ его цѣли; кажешься, что онъ уже совсемъ забываешь ее. Но сіи внезапныя отступленія, сіи быстрые переходы должны производить разнообразіе въ предметъ, должны оживлять, обогащать его, и еше-

стивеннымъ образомъ соединяюща съ нимъ *); еспльнѣе дѣлающъ предметъ шемнымъ, еспльнѣе обременяющъ его совершенно лишними мыслями и обстоятельствомъ — по вредящъ ему. Разсудокъ не водитъ Лирическаго Поэта, но необходимо долженъ за нимъ слѣдовать: иначе воспоркъ его будешъ бредомъ, а ошсшупленія сумазбродшвомъ.

Безпорядокъ Оды естъ не иное что, какъ скрытый порядокъ. Мысли самыя высокія, но набросанныя безъ всякой связи, никогда не составяютъ хорошей Оды. — Правда, что онъ нее не пребуеся такой правильности, какъ ошъ Эпической и Дидактической поэмы; но всякое сочиненіе должно имѣть свое содержаніе; части его должны ебсавлять цѣлое, и слѣдешвенно имѣть между собою нѣкоторый родъ связи. Въ Одѣ, говоритъ Буало, предешный безпорядокъ естъ дѣйствіе ис-

*) Горацій въ Одѣ на ошъвади Виргилія, обвиняетъ море и того смершнаго,

Въ комъ перва мысль родилась дерзновенна,
Неварной поручать стихи жребій свой.

Вошъ образецъ естественнаго ошсшупленія. Горацій разшаешся съ другомъ; онъ въ правѣ обвиняетъ все, что оспособшвуешъ удалежію Виргилія.

куешва; это правило подтверждается при-
 мѣрами всѣхъ лучшихъ Диряковъ. Первая
 Ицѳическая Ода Цивдара; *Iustum et tenacem* и
Qualem minimum Горациа; Руссова Ода къ Графу
 Дюлюку, Державина на смерть Мещерскаго
 — показывають, что великіе Поэты умѣ-
 ютъ соединить воображеніе съ разсудкомъ.
L'enthousiasme raisonnable est le partage des
grands poètes — сказала Вольтеръ.

Ода, будучи живимъ, пламеннымъ излія-
 ніемъ сердца, пораженнаго какимъ нибудь
 предметомъ, не можетъ быть продолжи-
 тельна; восшоргъ, составляющій существен-
 ную часть ея, исчезаетъ скоро. Вотъ по-
 чему длинная Ода есть самое скучное и
 самое утомительное сочиненіе. *)

Въ Одѣ должно находиться единство
 чувствованія, какъ какъ въ Эпосѣ и Драмѣ

*) Доказательствомъ, тому можетъ служить
 распада; *Петръ Великій*. — Безъ сомнѣнія, ни
 на какомъ языкѣ въ мірѣ нѣтъ Одъ или пѣсни въ
 пять шестидесяти стиховъ. Къ стыду нашей Поэзіи
 должно сказать, что у насъ явилось такое уродли-
 вое твореніе; впрочемъ, мы должны утѣшаться
 тѣмъ, что оно только одно у насъ, и такъ при-
 нято, что Поэты конечно не найдешь себя подра-
 жателями.

единство дѣйствія. Поэтъ можешь и даже долженъ быть разнообразнымъ въ описаніяхъ, мысляхъ и оборотахъ, но такимъ образомъ, япобъ они всегда были сходны съ одною снраснью, которая заставила его взяться за лиру. Сія снраснь можешь показываться во множествѣ различныхъ видовъ, но никогда не должна перемѣняться и уступать мѣсто свое другой. Начавъ пѣснь радоспью, не должно оканчивать опчаяніемъ.

Слогъ Оды долженъ быть по возвышенъ, но простъ, но всегда благороденъ; выраженія смѣлы, но всегда справедливы. Не должно бланшпть остроуміемъ, игрою словъ и загадками. —

Наружный видъ Оды бываетъ различенъ: Греки раздѣляли ее на спансы, называя ихъ снрофами, аншиспрофами и эподами. Снрофа дѣлала начало, за нею слѣдовали аншиспрофа и эподъ: такимъ образомъ продолжалась вся Ода. Примѣромъ сему могутъ служить всѣ Оды Пиндара, и большая часть древнихъ Драмашическихъ хоровъ. Новѣйшіе Лирика не составляютъ Одъ своихъ по образу Греческихъ, и имѣють власть даже

совсѣмъ не раздѣляшь ихъ на строфы : ибо онѣ уже на сопровождающахся дѣніемъ и музыкою.

Всѣ Оды могутъ бытъ раздѣлены на чешыре разряда. Къ первому принадлежатъ Оды *Духовныя* или Гимны, воспѣваемые Божеству; ко второму *Героническія*, въ которыхъ прославляются воинскіе подвиги и великія дѣла : таковы Оды Пиндара и нѣкоторыя Горация. Отличительныя свойства сихъ двухъ разрядовъ величіе и возвышенность слога. Къ третьему относяща Оды *Нравственныя* или *Философическія*, посвященныя прославленію добродѣтелей : таковы большая часть Оды Горациевыхъ и многія произведенія новѣйшихъ Лириковъ. Въ нихъ представляются нравственныя истины и правила, облеченныя прелестями Поэзіи; онѣ богаче мыслями, чѣмъ описаніями и чувствами, и восторгъ ихъ нѣсколько спокойнѣе восторга Оды Духовной и Геронической. Къ четвертому разряду можно причислить шѣ, въ которыхъ воспѣвается веселіе и любовь : таковы оды Анакреона, нѣкоторыя изъ Горациевыхъ и многія нѣсим

новѣйшихъ Поэтовъ, Проспоша, нѣжности и веселости сославляющъ свойство ихъ.

Мы находимъ много Лирическихъ поэмъ въ Ветхомъ Заветѣ. Кромѣ гимновъ и пѣсней, разсѣянныхъ въ книгахъ Бытія и Пророковъ, цѣлая книга Псалмовъ можешь почитаться собраніемъ Духовныхъ Одъ, въ коихъ священный Псалопѣвецъ, исполненный духа Божія, объемлени не только чудеса природы, но представляешь себѣ руку Творца, извлекающую изъ сокровищъ его могущества всю вселенную, располагающую и повелѣвающую всѣмъ съ безконечною силою и премудростію; воображаешь нескланную благость Бога, облакающагося въ смертную плоть для возстановленія порядка и приведенія человека къ надлежащей цѣли, внодаешь примѣръ возвышенности, соразмѣрной съ предметами, имъ воспѣваемыми, и съ духомъ, его живошворящимъ. Псалопѣнія его представляющъ все разнообразіе, весь теній Лирической Поэзіи, по важный и величественный, по радостный и живой, по нѣжный и прогашельный. Нельзя безъ удивленія читатьъ шѣхъ Псалмовъ, въ коихъ

воспѣваете онъ милосердіе Бога и блаженство праведныхъ, изображаетъ воспорги души благочестивой, и изъявляетъ благодарность свою Всемогущему. Давидъ, разсмаприваемый просно какъ Поэтъ, можете почишашься величайшимъ Лирикомъ.

Греки были богаты произведеніями Лирической Поэзіи. Она должна была процвѣтать въ той странѣ, гдѣ народныя обычаи давали быстрое стремленіе генію Поэтовъ. Въ Греціи званіе Лирика было весьма важно. Мы видимъ изъ Омера, сего вѣрнаго живописца нравовъ, что лира составляла душу всѣхъ иршесствъ, и пѣвецъ былъ уважаемъ, какъ другъ Музъ и любимецъ Аполлона. Воспоргъ Лириковъ былъ воспоргъ истинный; они воспламенялись имъ не для соборища людей праздныхъ. То, посреди эрміи; при звукахъ бранныхъ трувъ, они превозносили храбрость, любовь къ Отечеству, прелесть свободы, предзнаменованія побѣды, или славу умереть съ оружіемъ въ рукахъ; но, посреди многочисленнаго народа, воспѣвали благодѣтельность законовъ и священную власть добродѣтели. На погробаль-

ныхъ играхъ, предъ гробомъ, освященными про-
сеями и лаврами, они предавали потомству
память мужей, копорые жили и умерли для
пользы Отечества; на пиршествахъ, сидя
подъ Царей, они славили великія дѣла Ге-
роевъ, и возбуждали въ сихъ Царяхъ желаніе
быть нѣкогда также прославленными; въ
храмахъ гремѣли хвалы Богамъ, и казались
вдохновенными, превознося благословіе ихъ, и
заславляя препенашь ихъ могущества.

Но творенія многихъ Греческихъ Лири-
ковъ не дошли до насъ. Имена Симонида,
Спезихора, Алкея и Тиртея извѣстны намъ
только по той похвалѣ, копорую дѣлаешь
имъ Гораций.

Славнѣйшій изъ нихъ былъ Пиндаръ. Вотъ,
что думаетъ объ немъ Гораций: „Кто ос-
мѣлится подражать полету Пиндара, шощь
вознесется, подобно Икару, на восковыхъ
крыльяхъ, и низринется въ море. Какъ по-
жогъ, наводненной дождями, спремившя съ
вершиной горъ и кипишь, такъ изливаешься
глубочайшее краснорѣчіе изъ устъ Пиндара,
исподвѣннаго восшоргомъ и сладкозвучіемъ.
Всегда достойный лавра Аполлонова, онъ

производити новыя слова, и несешся несъемаемый правилами: по поешь Боговъ и происшедшихъ отъ нихъ Царей, отъ коихъ праведною смерцію пали Кеншавры и исчезло пламя ужасной Химеры; по славить богоподобныхъ мужей, возвращающихся въ дома свои съ Элидскою пальмою, или бойца, или коня, и сооружаешь имъ памятники лучше тысячи спашуй; по оплакиваешь юношу, похищеннаго смерцію отъ съшущей супруги, и вознося до небесъ его мужество, добродѣтель и нравы, спасаешь ихъ отъ вѣчнаго забвенія.“ (Кн. IV. Оды 1.)

Къ сожалѣнію мы имѣемъ только самую малую часть его твореній: Оды въ честь побѣдителей на Олимпійскихъ играхъ. Прочія, коихъ содержаніе было гораздо богаче и занимательнѣе, сдѣлались добычею времени. — Стихотворенія его понимаешь очень трудно. Причиною тому самая возвышенность мыслей, въ нихъ заключающихся, смѣлость оборотовъ, новостъ словъ, сочиняемыхъ имъ иногда единственно для того мѣста, гдѣ онъ спавишь оныя, и особливо частыя примѣненія его къ испоріямъ

многихъ семействъ и городовъ, по большой части нынѣ совсѣмъ неизвѣстными.

Изъ швореній Сафы, жившей прежде Пиндара, и названной десятою Музою, дошло до насъ только двѣ Оды. Пламенная любовь, кошорая видна въ Одѣ къ Фаону, заславляеть насъ вѣрнѣе тому, что повѣспвуюеть о жизни Сафы, и жалѣеть, что мы лишены прочихъ ея стихопвореній.

Анакреонъ, изобрѣтатель того рода Оды, который носить его имя, былъ пѣвецъ любви и нѣги. Игры и пиры были его занятіемъ; лира была его забавою и увеселеніемъ. Въ Одахъ его, кошорыя всѣ очень хороши, господствуетъ пріятная небрежность: онъ дышеть нѣжностью и просношою.

Дари къ себѣ его просили,
 Повѣсть, поимъ и погостишь,
 Таланшы злата подносили,
 Хотѣли съ нимъ друзьями бышь;
 Но онъ покою, любовь, свободу
 Чинамъ, богашству предпочель;
 Средь игръ, веселій, хороводу,
 Съ крававицами вѣкъ провель;

Всѣдовавъ, рѣзвился съ ними,
 Шушилъ, пѣлъ пѣсни и вздыхалъ,
 И шушками себѣ шакими
 Вѣнецъ безсмертія снискалъ.

Изъ Римскихъ Лириковъ, мы знаемъ поль-
 ко одного Горация: шворенія прочихъ погиб-
 ли. Эта потеря не слишкомъ велика для
 насъ, ибо Квинциліанъ говоритъ, что они
 даже не заслуживали чшенія. Но онъ ошзы-
 ваешся о Горациі съ величайшею похвалою,
 и эта похвала ушверждена всѣми вѣками и
 народами. Гораций соединяешъ въ себѣ Ана-
 креона и Пиндара. Онъ имѣешъ вею пріят-
 носнѣ перваго, но гораздо болѣе ума и Фи-
 лософіи; все воображеніе послѣдняго, но го-
 раздо болѣе нравоченія и мыслей. — Гласъ
 его, переносящійся въ Совѣшъ боговъ, или
 на развалины Трои, на вершину Альповъ,
 или къ Глицеріи, всегда сообразенъ съ пред-
 метомъ, его одушевляющимъ. Онъ величе-
 спвенъ на Олимпѣ и нѣженъ съ любовницею;
 онъ съ равнымъ дарованіемъ изображаешъ
 какъ высокую душу Катона и Регула, шакъ
 ласки Лицимніи и кокетство Пирры. „Ни
 одинъ изъ Лирическихъ Поэшовъ, древнихъ

и новыхъ — говоришь Блеръ — не можешь равняться съ Горациемъ въ правильности, въ гармоніи и въ красотѣ выражений.“

Новѣйшіе народы произвели нѣсколько славныхъ Лириковъ. Франція имѣешь Малерба, Руссо и Лебрана; Англія Коллинса и Грея; Германія Клоппшюка, Уца и Рамлера, но мы не спанемъ говоришь о нихъ, и поспѣвшимъ скажешь нѣсколько словъ о нашихъ.

Ломоносовъ, отецъ Россійской Словесности, первый представилъ намъ образцы Лирической Поэзіи, и можешь спояшь на ряду съ величайшими Лириками всѣхъ народовъ. (*)

*) „Вѣдность, мрачная униженность сословія не могли заглушить его гения. (Такъ говоришь о немъ Г. Мерзляковъ. См. *Вѣст. Евр.* 1812. No 21 и 22) Изъ льсовъ Холмогорскихъ, ошь рыбацей лодки, опсроль изнуренный, безъ хлѣба, безъ помощи, бѣжилъ онь труда, гдѣ улыбається ему благопріятнспивующая звѣзда просвѣщенія. И вскорѣ увидѣли его въ лучезарномъ свѣтѣ. Онь даешь языкъ, кошорого мы не имѣли; даешь правила и образцы краснорѣчія и поэзіи; онь опнимаешь повошеніе ошь Академіи, въ кошорои до сихъ поръ не было еще Россійскаго Профессора; углубляется въ науки основательныя, и спорить съ Франклиномъ, о шомъ, кто изъ нихъ прежде обезоружить громоноснаго Юпитера. Обращился къ солнцу, — и раздробляешь цвѣты съ Невтономъ, раздробляешь стихіи сущесствъ, и составляешь мозаики: вошь изображеніе истиннаго Гения! Но обыкновенному ходу При-

Онъ совершенно постигъ свойство Оды, и оставилъ намъ истинные образцы вдохновенія. Смѣлость выраженій и великолѣпіе слога суть отличительныя черты его Поэзіи. Скажемъ объ немъ то, что Лирикъ Лебрехъ говорилъ о Пиндарѣ: воспоргъ ешь душа его, и, ешьли правда, что Поэзія языкъ Боговъ, то въ устахъ Ломоносова.

Петровъ написалъ много Одъ, которыя всегда будутъ имѣть достоинство для любителей Поэзіи. Правда что онъ часто старается блистать ученостью и игрою словъ, что слогъ его бываетъ иногда надушь и низокъ; что онъ грѣшилъ противъ

роды надлежало бы подумать, что прежде Ломоносова цѣлый вѣкъ, или болѣе уже существовали науки въ Россіи: языкъ былъ обогащенъ, опредѣленъ, и были уже стихотворцы лирическіе, оставившіе назидательный для него примѣръ. По крайней мѣрѣ должно бы подумать, что публика была на такой степени образованности, что могла быть его училею и судіею. Совсѣмъ напрощивъ. Рожденный среди невѣжества, гонимый своимъ жребіемъ и непріятелями, онъ нѣрѣдко встрѣчалъ или непонимающихъ его, или злобствующихъ. — Онъ явился въ мірѣ, какъ бы съ готовымъ запасомъ прочтѣвшихъ опытовъ; онъ рыболовни мрежи, онъ крилоса сельской церкви, шагнулъ въ Академію, потекъ своимъ путемъ, и увлекъ за собою націю. “

числоны языка; чпо въ немъ часно попадающя шакія выраженія, какъ: *Султанъ ярытся*, или: *Ахъ! кѣ ты лугами, Фебе, и ш. ц.*; но взвѣсивъ недоспашки и красоны его, мы должны ошдашь ему справедливосшь: во всѣхъ Одахъ его примѣшно воображеніе самое живое и воспоргъ самый сильный.

Наконецъ явился Лирикъ, швореніями кошораго должны мы гордишья, какъ лучшимъ произведеніемъ нашей Поэзіи:

Поэшовъ красона, вельможей образецъ,
Державинъ, славныхъ бипивъ, любви, Боговъ пѣвецъ:
Онъ движешъ въ насъ сердца, зашпыа движа струны;
Онъ нѣженъ какъ любовь и звученъ какъ перуны.

Мы находимъ въ немъ, смолря по предметамъ его, всю высиренносшь и быспрошу Пиндара, всю прелестную Философію Горация, всю легкосшь и сладосшь Анакреона. Богатство его воображенія непосшижимо.

Поешь ли онъ Гимны Всемогущему, вѣщаешь ли хвалы Царямъ и героямъ — онъ чувшвуешъ истинное вдохновеніе; величайшее дарованіе одушевляешъ струны его лиры; онъ возвышаешъ въ насъ душу, и исполняешъ ее шѣми воспоргами удивленія,

кошорыми самъ исполненъ; тѣмъ глубокимъ чувствомъ, кошорое водишь его рукою. Мы благоговѣемъ какъ предъ великими предметами, кошорые воспѣлъ онъ, шакъ и предъ теніемъ его, кошорый умъль постигнушь ихъ величіе.

Желаешь ли онъ поучать насъ мудрости — самъ разсудокъ говоришь его усшаша. Онъ почерпнулъ мысли свои изъ познанія Двора и людей, и не представляешь сушихъ и скучныхъ наставленій, какъ жишь въ свѣшъ. Правила его облечены въ блестящій покровъ Поэзии; онъ самъ любишь добродѣшель, сердце его предано ей — и потому шворенія его могушь засщавишь насъ любишь ее.

Анакреоншическія Оды его прелестны. Ни одинъ народъ не можешь похвалишь шакимъ Поэтомъ, кошорый бы лучше Державина постигъ духъ Теосскаго пѣвца: Державинъ подрашатель и соперникъ его; сами Хариты внушили ему пѣвнишельную свою вѣжностъ.

Мы не осмѣлываемся сравнивать дарованій Ломоносова и Державина, и должны

предоставили это попомству; но можем сказать, что Оды Ломоносова, наполненные необычайною лестию Елисаветы, пропекаются гораздо меньше, чѣмъ похвалы, воспѣанныя Державинымъ Великой Монархини, которыми память будетъ вѣчно драгоценна для Россіи. Державинъ не льстилъ: дѣла ея были выше всякаго ласкательства.

Онъ имѣетъ еще одно важное преимущество предъ Ломоносовымъ: послѣдній посвятилъ лиру свою единственно хвалѣ одного человека, а Державинъ воспѣлъ шакіе предметы, которыми, восхищая насъ, будущіе восхищались и потомковъ нашихъ высокими истинами, въ нихъ заключающимися. Просвѣщенные цѣнили талантовъ будущіе всегда почитали его въ числѣ первѣйшихъ Лирическихъ стихотворцевъ; самые Философы будущіе съ уваженіемъ ссылались на его правила.

Мы имѣемъ еще двухъ хорошихъ Лириковъ въ Капнишь и Дмитриевъ. Оба они, особливо послѣдній, отличаются образцовою чистотою слога. Капнишь, кромѣ Герическихъ и Нравственныхъ Одъ, напи-

сагъ нѣсколько весьма удачныхъ подражаній Горацию. — Оды Восшокова также заслуживаютъ вниманіе.

Кромѣ упомянутыхъ нами Поэтиновъ, писали много Оды Сумароковъ, Майковъ, Херасковъ, Николаевъ и Бобровъ. Любитель Поэзіи можетъ найти въ нихъ нѣсколько хорошихъ стиховъ и даже сτροφъ, но напрасно будешь искать такой Оды, которую бы можно было представить какъ образцовую. Разсматривая чешыре полсные тома Боброва, онъ остановившись только на одномъ хорошемъ подражаніи Горацию.

Я.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) У Б І Й Ц А.

Въ селѣ Зажишномъ дворъ широкій,
 Тесовая изба,
 Свѣшлица и шеремъ высокій,
 Бѣденая труба.
 Ни въ чемъ не скуденъ домъ богашей,
 Ни въ хлѣбѣ, ни въ винѣ,
 Ни въ мягкой рухляди камчашой,
 Ни въ зодшой казнѣ.
 Хозяинъ, сшаросша округа,
 Родился сиршой
 Безъ рода, племени и друга,
 Съ одною нищешой.
 И съ нею вѣкъ бы жилъ дѣшина!
 Но сжалился мужикъ,
 Взялъ въ домъ, и какъ роднаго сына
 Взросшилъ его сшарикъ.
 Большая мрезъ село дорога;
 Онъ посшолалъ дворъ
 Держалъ, и съ помощію Бога
 Наживъ его былъ скоръ.
 Но какъ опъ злыхъ людей спасшмяся?
 Убогимъ бышь бѣда,
 Богашимъ, пуще берегися
 И горшаго вреда.
 Купцы пріѣхали къ ночлегу
 Однажды въ вечеру,
 И рано въ пушь впрягли шельгу
 На завшра по ушру.
 Недолго спѣрили о плашѣ,
 И со двора долой;
 А самъ хозяинъ на палашѣ
 Удаваень шой порой.
 Тревога въ домѣ; съ понашыми
 Насшigli и нашли:

Они съ пожитками своими
 Хозяйскіе свезли.
 Нѣтъ слова молвишь въ оправданіи,
 И уголовнымъ судъ
 Въ Сибирь сослалъ иль въ наказаніе
 Въ работу мѣдныхъ рудъ.
 А спарика межъ шѣмъ съ моленьемъ,
 Предавъ на вѣкъ землѣ,
 Приемышъ получилъ съ имѣньемъ
 Чинъ спаросны въ селѣ.
 Но что чины, что деньги, слава,
 Когда болишь душа?
 Тогда ни почестъ, ни забава,
 Ни жизнь не хороша.
 Такъ изъ послѣдней бьется сила
 Онъ цѣлыхъ десять лѣтъ;
 Ни дѣши, ни жена не милы,
 Посылъ весь бѣлой свѣтъ.
 Одинъ въ лѣсу день цѣлый бродишь,
 Онъ встрѣчнаго бѣжишь,
 Глазъ на пролетъ всю ночь неводишь
 И все въ окно глядишь.
 Особенно, когда день жаркій
 Поухнешъ въ лѣсу ночь
 И свѣшишь въ небѣ мѣсяцъ яркій,
 Онъ глазъ неводишь прочь.
 Всѣ спяшь; но онъ одинъ садится
 Къ косящему окну;
 То засмѣется, то смушится
 И смотришь на луну.
 Жена примѣшила повадки,
 И спрашенъ мужъ ей спать,
 И не поймешь она загадки,
 И просишь, чтобы сказала. —
 Хозяинъ! что не спишь ты ночи?
 Иль ночь тебѣ долга?
 И что на мѣсяцъ пязишь очи,
 Какъ будто на врага? —
 Молчи, жена; не бабье дѣло.
 Всѣ мужни тайны знашь.
 Скажи тебѣ, счишай ужъ смѣло:
 Не смеришь не сбозашь. —

Ах! нѣтъ, вошъ Богъ тебѣ свидѣтель,
 Не молваю ни слова;
 Лишь все скажи, мой благодѣтель,
 Съ начала до конца. —
 Былъ шакъ; скажу во чшобъ нѣ спале:
 Ты помнишь шарика.
 Хощь на купцовъ сомнѣнье пале,
 Я съ рукъ сбылъ дурака. —
 Какъ ты! — Да шакъ; шо было дѣшомъ,
 Вошъ помню какъ пеперь,
 Не за долго передъ разсѣшомъ.
 Сшояла насшежь дверь.
 Вошелъ я въ избу; на палащѣ
 Спаль шарои крѣпкимъ сномъ;
 Надѣлъ ужъ пешлю, да некспашѣ
 Тронулъ его узломъ.
 Проснулся чоршъ, и видишь: худо!
 Нѣтъ въ домѣ ни души.
 „ Убишь меня тебѣ не чудо,
 „ Помадуи задуши,
 „ Но помни слово. не обидишь
 „ Безъ казни въ вѣкъ злодѣй;
 „ Есть шамъ свидѣтель: Онъ увидишь,
 „ Когда здѣсь нѣтъ людей.“
 Сказалъ, и указалъ дѣ окошко.
 Со вѣхъ я дернулъ силъ,
 Самъ испугавшися немножко
 Чшо кѣмъ онъ мнѣ грозилъ.
 Взглянулъ, а мѣсяць шулъ прокляшой
 И смошришь на меня,
 И не устанешъ, а десяшой
 Ужъ годъ съ шого вѣдъ дня.
 Да полно чшо! гледи, пѣшивой!
 Не побоюсь тебя;
 Ты видно съ роду молчаливой:
 Такъ знай же про себя. —
 Тушь спаросша на мѣсяць снова
 Съ усмѣшкою взглянулъ;
 Пошомъ, не говоря ни слова,
 Улегся и заснулъ.
 Не спишь жена: ей спрахъ и совѣсшъ
 Цокон не даюшь,

Судьямъ доносишь спрашку повѣсть,
 И за убійцей шлюшь.
 Въ рѣчахъ онъ обился онъ болзни,
 Его нопушалъ Богъ;
 И не сперпѣвши шажкой казни,
 Подъ нею онъ издохъ.
 Казнь Божья въ слѣдъ злодѣю рыщешь.
 Обманешь пусшь людей;
 Но виноватаго Богъ сыщешь:
 Вошь пѣсни смыслъ моей.

Катенинъ.

2) ЭПИТАФІЯ ГЕНЕРАЛУ ДОРОХОВУ.

Подъ камнемъ сямъ лежишь почтенный сей герой,
 Что предъ кончиною, за подвигъ славный свой,
 Сбравъ въ послѣдній разъ свои геройски силы,
 Просилъ еажень землѣ Вереиской для могилы.

Т.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1815 ГОДА.

89 * *Опытъ живописнаго путешествія по Сѣверной Америкѣ Павла Свиньина.* — С. П. б. 1815 въ тип. Др. хелера въ 12, 219 стр. съ шестью картинками.

(Сочинилъ извѣстень Читашелямъ Сына Отечества по многимъ любопытнымъ спашьямъ, копорыми онъ дарилъ сіе изданіе. Онъ напечаталъ въ сей книгѣ семь опривковъ изъ записокъ своихъ: 1) Взглядъ на республику Соединенныхъ Американскихъ обласей. 2) Вѣроис-

повѣданіе въ Соединенныхъ Американскихъ областяхъ. 3) Спимботъ или паровое судно. 4) Генераль Моро въ Америкѣ. 5) Шагарскій водопадъ. 6) Увеселенія Индѣйцевъ, природныхъ жителей Америки. 7) Рыбная ловля на ошмѣли Новой Земли. — Первая, шретья и пятая изъ сихъ спашей напечатаны были въ *С. От.* а седьмая за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ *Вѣстникъ Европы*. Сочинитель при семъ новомъ изданіи ихъ выправилъ, пополнилъ, а въ нѣкошорыхъ мѣстахъ сократилъ. Новыя спашьи не менѣе прежнихъ любопытны и занимательны; припомъ же каждая изъ нихъ (кромѣ первой) украшена рисованною Сочинителемъ съ натуры и хорошо выгравированною картинкою. — Жаль одного — что сія книжка напечатана неисправно и изобилуешъ шипографскими ошибками. Г. Свиньинъ привыкъ издавать книги въ Англии и Америкѣ, гдѣ отдають рукопись книгопродавцу, радѣющему о ней какъ о собственномъ сочиненіи, гдѣ при каждой шипографіи ешь люди, замѣчающіе шѣ ошибки, которыя весьма легко укрывающся отъ непривычныхъ къ корректурѣ. У насъ эшого еще нѣтъ! Книгопродавцы поступаютъ съ книгами, какъ мачихи съ пасынками, кошорыхъ надобно кормить въ ожиданіи нѣвѣрной ошъ нихъ прибыли; и сверхъ обыкновеннаго корректора листъ непременно долженъ пройти чрезъ руки полудюжины *записныхъ уставщиковъ кавыкъ!*)

90 x *Rapport sur l'état de la France, fait au Roi dans son Conseil, par le Vicomte de Chateaubriand, Ministre plenipotentiaire de S. M. T. C. près la Cour de Suède. Suivi d'un Manifeste adressé par le Roi de France aux Français.* (Донесеніе о состояніи Франціи, поданное Королю въ Совѣтъ Его Высокотомъ де Шатобрианомъ, Полномогнымъ Министромъ Е. Хр. В. при Шведскомъ дворѣ, съ присовокупленіемъ Манифеста Короля Французамъ) С. П. б, 1815 въ шип. Плюшара въ 8, 75 стр.

(Начало донесенія сего въ переводѣ помѣщено въ 22 кн. С. О.)

91 × Слово на слугай присяги въ выборѣ Судей въ Тульской Губерніи, проповѣданное Преосвященнымъ Аверосіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ въ Спасо-Преображенской церкви, Января 11 1815 г. Москва въ Синод, шип. въ 4, 12 стр.

92 × Слово на слугай присяги избранныхъ по Тульской Губерніи Судей 1815 года, проповѣданное въ Тульской Преображенской церкви Преосвященнымъ Аверосіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ. Января 17 1815. Москва въ Синод, шип. въ 4, 14 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Р А З С М О Т Р Ъ Н І Е

замѣтаній на декларацію Вѣнскаго конгресса.

(Окончаніе.)

Замѣтаніа, „ Не потеряно ни одного урока опытности.“

Разсмотрѣніе. Погибель двухъ сотъ тысячъ Французовъ на поляхъ Россіи была важнымъ урокомъ *опытности*. Но что послѣдовало въ другой годъ? Цѣлая поколѣнія, юношество Франціи и занятыя ею земли обречены были на смерть, чтобы возобновить перерванный подвигъ сооруженія великой *Имперіи*.

Другой столь же сильной урокъ преподавъ въ битвѣ Лейпцигской, въ слѣдомъ и безразсудномъ бѣгствѣ, на которомъ Бонапарше взорвалась моська, чтобы спасти свою особу, предавъ на жертву половину своей арміи. Какіе плоды при-

несъ сей урокъ? Заставилъ ли онъ принять миръ, предложенный побѣдителями, миръ ни мало не безчестный для храбрости Французской армии, котораго не заслуживало бѣшенство ея предводителя, наконецъ — миръ: утверждавшій границу Франціи на Рейнѣ? — Нѣтъ! Бонапарте возвратился въ Парижъ, собралъ своихъ Совѣтниковъ, и сказалъ имъ: *Перейду чрезъ границу, чтобъ сжегъ Минхенъ и Фрнц.* И тѣже самые Совѣтники, которые слышали сіи слова, говорятъ намъ нынѣ: „Не потеряно ни одного урока опытности.“ Произведетъ ли по крайней мѣрѣ послѣдній, самый ужасный урокъ, какоенибудь дѣйствіе? Четыреста тысячъ иностранцевъ вторглись во Францію. Всѣ благомыслящіе, всѣ честные Французы желали освобожденія отъ безчестнаго и постыднаго ига. Сіи иностранцы сами объявляютъ, что пришли въ видѣ освободителей и друзей. Они должны были бити Французовъ, чтобъ не быть битыми самими; они должны были сражаться съ солдатами Бонапарта, но хотѣли спасти и освободить его рабовъ. Бонапарте ежедневно стѣсняется болѣе и болѣе. Немногіе благоразумные и честные чиновники, достойные служить лучшему Государю, совѣщовали ему *отречься отъ мысли о великой Имперіи.* Они вступили въ переговоры и успѣли заключить миръ, который долженъ былъ остановить походъ на Парижъ, который оставлялъ Франціи неприкосновенною, миръ честный, вынуженный Союзникамъ собственнымъ ихъ великодушіемъ и уваженіемъ, которое они съ гордостію оказывали независимости, свободѣ и національной храбрости Французовъ. Бонапарте имѣлъ въ карманѣ подписанный уже пракшащъ 8 Марша, и говорилъ, что принимаешь его. Вдругъ удалось ему одержать маловажную поверхность надъ однимъ отдѣльнымъ корпусомъ. На другой день пребываютъ у него принятаго имъ пракшаща, и онъ, упоенный одержаннымъ

наканунѣ успѣхомъ, ошвѣчаетъ: *Altri tempi!* *) 19 Марша онъ погибъ отъ того, что сей послѣдній урокъ, отъ того, что всѣ уроки *опытности* были, суть и будущъ на всегда *потеряны* для него, доколѣ противоборствующъ бышенству его страстей!

Замѣт. „Послѣ чудесныхъ успѣховъ въ печеніе 14 лѣтъ, Императоръ оспановленъ былъ въ движеніемъ Европы къ миру и независимости „Европы.“

Разсл. Публицисты Бонапарта! Въ сію минушу говорили вы, что народы Европы обманушы были *виновниками войны, успѣвшими увѣрить ихъ*, что имъ надлежало опасаться требованій вашего Императора. Теперь вы признаетесь, что сіи народы возпали при заключеніи союза между ихъ Монархами. Вы однажды сказали правду въ своемъ Манифестѣ. И такъ прибавьте еще шу истину, что шо самое *движеніе Европы*, которое оспановило Бонапарта въ его печеніи, низвергнетъ его съ прона, на которомъ онъ хочеть удержашься, и исключитъ его изъ общества, ибо его существованіе несовмѣстно съ *независимостію* народовъ, и *спокойствіемъ* рода человеческого!

Замѣт. „Послѣ слабого правленія въ печеніе „одного года“

Разсл. Еслилибъ сія слабость и въ самомъ дѣлѣ существовала, шо неужели вамъ, оставленнымъ ею въ живыхъ, позволено на нее жаловашься?

Замѣт. „Бурбоны увидѣли себя оспавленными желаніемъ народа.“

Разсл. Скажите: *оставленными* измѣною, развратомъ, которые въ печеніе 25 лѣтъ заражали души неисцѣлимые и безнадѣжныя! Но — *оставленными желаніемъ* народа! Вы невидали, какъ Лудовикъ XVIII 7 Марша (1815) сходилъ съ

*) Времена переходныя.

Тюльерійскаго крыльца, не видали, какъ онъ перешагалъ чрезъ Королевской мостъ и прибылъ на Марсово поле; вы не слѣдовали за нимъ по городамъ, деревнямъ и дорогамъ, по которымъ онъ проѣзжалъ, чтобъ привестъ надежду Франціи въ безопасность опъ вашихъ замысловъ. Никогда *желанія и гудствованія народа* не изъявляли пошковой вѣрности къ законному Государю, уваженія къ Королю добродѣтельному и несчастному, любви къ Королю благошворительному, благоговѣнія къ древнему Царскому поколѣнію, котораго самое имя священно Французамъ — Никогда *сіи желанія и гудствованія* не были изъявляемы съ пошкимъ воспоргомъ и умиленіемъ, какъ въ пошъ день, въ который вѣроломство лишило народъ Государя, призваннаго обратно его желаніемъ!

Замѣт. „Который желалъ имѣть поручи-
„шельство.“

Разсм. Что вы хотите сказать? Развѣ конституціонная харшія не была поручительствомъ довольно сильнымъ? Развѣ не могутъ назваться поручительствами клятвы, произнесенныя Королемъ, Братомъ его и всѣми Принцами его дома въ присутствіи Французской націи, произнесенныя голосомъ, который опозвался въ душахъ всѣхъ Французовъ? Развѣ существованіе двухъ Палатъ, которыхъ никакая власть не могла уничтожить, не было поручительствомъ довольно важнымъ? И самыя бумаги и зариски, найденныя вами въ кабинетѣ Короля и нынѣ опубликованныя, служатъ поручительствомъ. Въ нихъ ушверждаютъ, что правленіе представительное есть первое, вѣчное основаніе всѣхъ новыхъ поспановленій. Можно слышать всѣ слова Короля, можно читать все, имъ написанное! Для чего нельзя видѣть и всѣхъ его помышленій! Онъ имѣетъ право сказать:

Le jour n'est pas plus pur que le fond de mon coeur. *)

* Свѣтъ дневной не яснѣ глубины моего сердца.

Но естлибъ ваши кабинеты были открыты любопытству, естлибъ ваши архивы и переписки, естлибъ шифры, отправлявшіяся съ острова Эльбы въ Парижъ, и изъ Парижа на островъ Эльбу, были обнародованы — въ чемъ могли бы они сообщить поручишельство! Въ народной ли независимости, въ свободѣ ли, въ благоденствіи ли, въ нравственности ли общественной? Не говорю о томъ, что представлялось бы взорамъ, естлибъ совѣсть каждого изъ васъ была открыта. Голова честнаго человѣка не въ состояніи обнять сію мысль!

Замѣт. „И такъ видно, что во Франціи и Европѣ надлежитъ утвердить правленіе того, кто спанетъ уважать въ Европѣ независимость, а Франціи дастъ свободу. Императоръ не можетъ имѣть другой цѣли. Новое положеніе даешь новый характеръ его правленію. Геній сразился съ вѣкомъ своимъ, и вѣкъ одержалъ побѣду. Коварство старалось обмануть свой вѣкъ; вѣкъ увидѣлъ козни коварства и поразилъ его. Пособія заключаеяся только въ народной истинѣ и праводушіи. И такъ Императоръ нынѣ желаетъ того, чего могушь желать чужіе народы.“

Разсл. Не спанемъ искать въ этой мистической бессмыслицѣ, въ этомъ варварскомъ наборѣ словъ, понятныхъ мыслей, для опроверженія ихъ. Не знаемъ, что значить *народная истина*. Не спанемъ разбирать, къ чему относятся заключенія: *И такъ, и такъ!* Видимъ только, что при раздѣлѣ характеровъ скромный Бонапарте величаетъ себя *геніемъ*, а геній именуетъ *праводушіемъ*; вѣроятно, что *истина народная* также означаетъ его. Вскорѣ скажешь онъ: *Ego lit via et veritas*, а Государственной Совѣтъ съ покорностію прибавитъ: *Amen!* Правленіе же Лудовика XVIII ошлчается *коварствомъ*? Коварство усановило конституціонную харію,

двѣ Палаты, отвѣтственності Министровъ и пр. чѣшбъ сдѣлашь Королевскую власшь неограниченною и своевольною!

Замѣт. „Естьли державы нынѣ нападуть на Императора, то не будутъ въ положеніи 1814 года. Орудія ихъ сокрушатся или обратятся, прошивъ ихъ самихъ.“

Разсм. Опяшь надѣлъ *красную шапку!* Онъ угрожаетъ возмущеніемъ подданныхъ. Нельзя разсуждать и предсказывать безразсуднѣ сочинителей сего манифеста. Того же самаго, чего народы требовали у своихъ Государей въ 1814 году, пребудуть они и нынѣ съ большимъ въ тысячу краше неперпнѣемъ. Надлежалобъ ихъ успокоивать, а не возмущать!

Замѣт. „Естьли Императоръ подвергнется нападенію, то также не будетъ въ положеніи, 1814 года.“

Разсм. Конечно не будетъ! Съ 1814 г. его отрѣшили отъ правленія, онъ самъ подписалъ отрѣченіе; Европа его осудила, изгнала и заключила на островъ Эльбъ. Онъ нарушилъ свои условія; внушилъ развратъ и вѣроломство войскамъ, заставивъ ихъ измѣнить своему слову, Отечеству и Королю. Онъ вновь похитилъ пронъ, который ему не принадлежалъ, вновь поработилъ Францію, его изгнавшую, вновь успрашилъ Европу, ему противившуюся. Въ 1814 году конгрессъ Шамильонскій былъ съ нимъ въ переговорахъ, въ 1815 г. конгрессъ Вѣнскій лишилъ его покровительства народныхъ законовъ, объявилъ его врагомъ свѣта и предалъ общему наказанію. Въ самомъ дѣлѣ нельзя вообразить двухъ положеній, которыя былибъ болѣе сихъ между собою различны. Вотъ другая истина, вырвавшаяся изъ устъ сочинителей Манифеста!

Замѣт. „Всѣ люди, устранившіеся въ то время, нынѣ къ нему присоединятся. Причина, побуждавшая ихъ тогда къ бездѣйствію, ожила, нынѣ ихъ усердіе. — Въ семь нельзя обмануться Большая часть самыхъ ревностныхъ

„приверженцевъ къ Бурбонамъ, защищала ихъ въ сіе послѣднее время, чтобы основать свою свободу на ихъ слабости; но сія слабость превзошла ихъ ожиданіе. Между тѣмъ по самое правительствво, котораго власти они стремились утверждатьъ нынѣ любимыя ихъ привила. Сіе Правительство признаетъ систему представителей, отвѣтственность чиновниковъ, ограниченіе власти, личную независимость, свободу писменія и богослуженія. Они не преминутъ ступить подъ его знамена.“

Разсм. Кто говоритъ, что *все* присовокупятся къ Бонапаршу, такъ какъ выше было сказано, что онъ *всѣхъ соединилъ*? Если самъ Бонапарше, то мы охоту не хотимъ вывести его изъ заблужденія. Пусть онъ стѣшится, сколько ему угодно. Опытъ вскорѣ его поставитъ. — Еслииже другой, то нельзя иначе изъяснить сихъ словъ, какъ догадкою, что подъ сими гнусными лжеумозвоаніями скрывается во мракѣ подлый предатель Короля, спарающійся заглушить голосъ совѣсти, желающій сокрыть отъ самаго себя стыдъ сопряженный съ измѣною Бурбонамъ, которые по его мнѣнію, лишились всей надежды, и переходъ къ сторонѣ Бонапарша, котораго онъ почитаетъ внѣ опасности. Но кто бы ни былъ сочинитель сихъ строкъ, спрошу его: скажи намъ, по какому побужденію подлости и разврата можно предпочесть свободу, дарованную Людовикомъ XVIII, свободѣ, обѣщанной Бонапаршомъ? Мы имѣли уже правленіе данное намъ Людовикомъ XVIII, что вы еще не имѣете обѣщаннаго Бонапаршомъ. Полагаю, что сіи строки начертаны однимъ изъ тѣхъ *ревностныхъ приверженцевъ Бурбонв*, о которыхъ въ нихъ говорится, и въ числѣ которыхъ онъ непременно хочетъ имѣть мѣсто. Онъ говоритъ: *ихъ защищали, чтобъ основать свою свободу на ихъ слабости*. Но для чего сіи приверженцы не надѣялись основать свою свободу на ихъ правосудіи, на ихъ

Благодѣтельности, на мудрости Лудовика XVIII, который умѣешь судить о временахъ и о лицахъ! *Надежда ихъ не исполнилась* вѣроятно пошому, что они полагались на его слабость; я же надѣялся на ихъ добродѣтель и всѣ мои надежды исполнились! То, чего они ожидаютъ нынѣ отъ правительства, *котораго власти некогда страшились*, получено мною отъ правительства, которое я всегда уважалъ, котораго вѣротность и великодушіе изображалъ въ своихъ сочиненіяхъ, котораго права буду защищать до послѣдняго издыханія. *Система представителей, ответственность чиновниковъ, огражденіе власти, личная независимость*, всѣ сія правила, признанныя хищническимъ правительствомъ, подъ знаменами котораго шлопяшся измѣнники, были утверждены и приведены въ исполненіе харшіею и правительствомъ Лудовика XVIII, а хищникъ прона низпровергъ ихъ. Мой Король возвратитъ ихъ Французамъ. — Нельзя ли сказать, что тѣ, которыхъ сія люди обвиняютъ въ слабости, были для нихъ недовольно слабы, напр. что они не имѣли слабости повѣрить имъ помѣщеніе чиновниковъ въ должностямъ? — Можешь быть, сія мысль странна и неосновательна — но какъ отвѣчать на сію *странную* статью?

Заиѣг. „Естьлибъ Бурбоны хотѣли сдѣлать правленіе свое *національнымъ* (nationaliser leur „gouvernement) то царствовали бы и нынѣ. „Императоръ дѣлаетъ свое правленіе *національнымъ* — и оно несокруσιμο.“

Разси. Естьлибъ поспурились сказать намъ, что разумѣютъ подъ выраженіемъ сдѣлать *національнымъ*, то можно было понять его смыслъ, вѣроятно весьма важный, исползовать оное и опровергнуть. Скажемъ въ двухъ словахъ: кто видѣлъ хартію и исполненіе ея, кто видѣлъ и слышалъ представителей націи въ сословіи ихъ, и націю порознь въ столицѣ и

департаментовъ, пошь признается что вреніе Лудовика XVIII было самое національное

Чтожь касается до правленія того, котораго называють *Императоромъ*, то мы соглашаемся что оно столь же *несокрушило*, какъ *національно*, столь же *національно*, какъ *несокрушило* — Спранное средство дѣлать правленіе національнымъ, поручая въ немъ главную власшь тѣмъ, которые извѣстны въ качествѣ палачей *націи*. — Впрочемъ можешь бышь и то, что въ новомъ словарѣ революціи слов *nationaliser* и *septembriser* *) равнозначительны.

Замѣт. „И такъ нынѣ державы, нападая на Францію, будуть дѣйствовать вопреки народной воли — и онѣ знаютъ, что отъ сего произойдетъ.“

Разсм. Изъ вашего сужденія слѣдуешь заключить, что прошлаго года державы дѣйствовали согласно съ народною волею, ибо вы знаете, что отъ того произошло. Начинаяе мое нынѣ есть только послѣдствіе прежнихъ дѣлъ — и вы увидишь, что отъ того произойдетъ!

Замѣт. „Повторяемъ вкратцѣ: Державы не могутъ почищать себя обязанными поддерживать на протѣ Лудовика XVIII, ибо онѣ не сидишь уже на немъ. Имъ нѣтъ надобности сохранять спокойствіе, которое существуетъ безъ ихъ помощи. Онѣ не обязаны защищать никакого правительства, ибо никакое правительство не подверглось нападенію. — *И такъ* вопросъ соспоишь въ слѣдующемъ: Великая храбрая, сильная нація перемѣнила власнелин Избранный ею *объщаетъ* ей правленіе, какою она желаетъ. Она *взривъ* его обѣщаніямъ Иностранцамъ нѣчего болѣе говорить: мы уважаемъ ихъ независимость; пусть они уважаютъ нашу! — Они не *исмѣютъ* нарушать оной

* *Septembriser*. Такъ названы убійства, совершенныя во время революціи въ Септябрѣ мѣсяцѣ.

„Опытъ доказаль, что естли мы единодушны, шо они и не *могутъ* того сдѣлать!“

Разсм. Державы Европы, и въ числѣ ихъ Король Французскій, націи Европы, и въ числѣ ихъ нація Французская, обязались взаимно помогать другъ другу, первые въ обезпеченіи вѣнцовъ своихъ и спокойствія народовъ, послѣднія въ обезпеченіи своей независимости и свободы. Тронъ Короля Французскаго, а съ нимъ и троны всей Европы подверглись нападенію. Спокойствіе и свобода Французовъ, а съ ними спокойствіе и свобода всѣхъ Европейцевъ нарушены мятежемъ, угрожаемы тиранствомъ. Всѣ Государи и всѣ народы приглашаютъ другъ друга сѣшиться шуда, гдѣ надлежитъ потушить заразительный мятежь или низпровергнуть общее тиранство. Дѣло идетъ о врагѣ, о погибели, о спасеніи вселенной. Вселенная сама берется рѣшить его. — Я отвѣчалъ на все.

Пер. И. Ф.

V.

ОБЪ УМЕРЩВЛЕНІИ ГЕРЦОГА АНГЕНСКАГО. *)

Сочиненіе, изъ кошораго предлагаемъ чипашелямъ краішкое извлеченіе, напечатано было въ Парижѣ въ 1804 году. Малое число экземпляровъ вышло въ чужія земли. Полиція запретила эту книгу и всячески доискивалась сочинителя, но швердоспѣ обоихъ его повѣренныхъ, кошорые

*) Бонапарте совершилъ сіе злодѣяніе за 11 лѣтъ врьдѣ сямъ. Съ того времени напечатаны, въ разныхъ Журналахъ описанія страшнаго сего дѣла, но ни одно не было стль подробно и вѣрно, какъ сія спашья, заимствованная нами изъ Англійскаго Журнала New Monthly Magazine 1 Юля 1814. Изд.

согласился лучше умереть въ темницѣ, нежели предасть своего друга мщению тогдашняго владшелича, спасла его отъ открытія и ужасныхъ послѣдствій. Одною изъ сихъ жертвъ дружбы была Г-жа *Лецетръ*, монахиня Кармелипанскаго монастыря; у ней хранились многіе экземпляры сего сочиненія; ихъ нашли, и при швердомъ ея упорствѣ сказавъ имя сочинителя исхищили ее изъ священнаго убъжища и заключили въ темницу, въ которой содержались развратныя женщины и въ которой она послѣ шестидѣтихъ мученій умерла въ величайшей нищетѣ. Въ поже время арестовали Аббата *Лекие де ла Невиль* У него нашли нѣсколько экземпляровъ сего сочиненія, и онъ также не хотѣлъ назваться сочинителемъ. Онъ содержался во многихъ темницахъ, но не изнемогъ отъ бѣдствій, какъ Г-жа *Лецетръ*, и дождался того славнаго дня, въ которой побѣдоносные союзники возвратили ея свободу. Слѣдующія происшествія описаны въ томъ сочиненіи:

Герцогъ Ангенскій, сынъ *Герцога Бурбонскаго*, внукъ *Принца Конде*, жилъ три года покойно въ *Эттенгеймѣ* въ собственномъ своемъ замкѣ. Съ согласія *Бонапарта Маркграфъ Баденскій* позволилъ ему тамъ поселиться. 15 Марта 1804 года въ два часа поутру разбудилъ его шумъ впооргающихся въ его спальню Французскихъ солдатъ. Замокъ его и все мѣстечко были ими наполнены. *Коленкуръ*, осыпанный съ самыхъ юныхъ лѣтъ милостіями фамиліи Конде, былъ ихъ предводителемъ: онъ перешелъ чрезъ Рейнь съ сильнымъ военнымъ отрядомъ, чтобъ схватить сына своихъ благодѣтелей съ дожа, на которомъ онъ наслаждался побѣдъ чистой совѣсти. Онъ увезъ его и посадилъ въ *Спразбургскую* цѣпашель. Тамъ несчастный *Принцъ* пробылъ въ строгомъ заключеніи до 18 числа, а въ сей день весьма рано повезли его далѣ. Путешествіе продолжалось день и ночь съ

великою поспѣшностію, безъ отдыха. Герцогъ не имѣлъ даже времени подкрѣпить себя пищею. Наконецъ 20 числа по полудни въ половинѣ пятаго часа пріѣхали къ Парижу въ предмѣстіе *Сень-Мартень*. Тамъ дожидаясь уже посланный съ приказаніемъ, обѣхавъ вдругъ города и посадивъ плѣнника въ крѣпкій замокъ *Венсенъскій*. Въ пять часовъ послѣ обѣда прибыли туда.

Принцу, разслабленному голодомъ и усталостію, подали весьма умѣренный ужинъ, послѣ котораго бросился онъ на худую кровать, чтобы заснуть. Кровать стояла на *антресолахъ* у окна, сквозь разбитыя стекла котораго дулъ холодный вѣтеръ. Принцъ жаловался на сквозной вѣтеръ и окна завѣсили салфеткою. Въ усталости заснулъ онъ скоро, но не надолго.

Уже въ одиннадцатъ часовъ его разбудили, чтобы отвезти въ комнату средняго спроеія, которое окнами было въ лѣсъ. Восемь офицеровъ приговорились вершить его военнымъ судомъ. Предсѣнгомъ былъ *Гюлленъ*, Капитанъ *Молонъ* Секундаремъ, *д'Антанкуръ* донощикомъ, прочіе члены были *Гитонъ*, *Базанкуръ*, *Равіе*, *Барроа* и *Раббе*. Дѣло производилось весьма поспѣшно и безпорядочно. Думали, что внезапное арестованіе, скорое и упоминательное путешествіе, страхъ о будущемъ повергнути въ уныніе духъ героя, которой въ теченіе десятилѣтней брани пребылъ непоколебимъ, но онъ и въ сіе время былъ также швердъ и неустрашимъ, какъ и прежде.

На допросы судей отвѣчалъ онъ просто и съ приличнымъ сану его достоинствомъ. На вопросъ, для чего онъ принялъ оружіе противъ своего Отечества, онъ отвѣчалъ: „я сражался въ соединеніи съ своими родственниками чтобы завоевать похищенное наслѣдство нашихъ предковъ; по объявленіи мира я положилъ оружіе“. Его неустрашимость, его невинность произвели и въ судьяхъ сильное впечатлѣніе. Они отложили свое рѣшеніе и послали къ Бонапаршу

курьера, чтобы узнать его мнение. Курьеръ возвратился весьма скоро и привезъ назадъ ихъ письмо съ сею ужасною подписью: *Condamné à mort* *) Судьи преклонили головы и совѣсть предъ симъ приговоромъ ширана. Сии войны, которыхъ давно надлежало бы научиться презрѣнью смерти и опасности, когда дѣло идетъ о справедливости, произнесли самый несправедливый смертный приговоръ. Сие происходило въ чешыре часа утра, а чрезъ полчаса совершилось убійство въ одномъ изъ рвовъ замка. Многіе утверждали что приговоръ исполненъ иностранными солдатами; это несправедливо: Французы во второй разъ пролили кровь своихъ Королей — отборные жандармы (*gens d'armes d'élite*) соотечественники Робеспьера, Карриера, Лебрена и другихъ чудовищъ, въ существованіи коихъ потомки наши будутъ сомнѣваться. Офицеръ отряда, отправленнаго въ ночь для совершенія страшнаго дѣла, воспылавъ также въ фамиліи Принца Конде, и можешь быть, поминалъ еще полученныя благодѣянія. Герцогъ при первомъ взглядѣ, его узналъ и изъявилъ радѣшь, съ нимъ видѣшься. Офицеръ споялъ предъ нимъ съ поникшаго головою; слезы кашились изъ его глазъ. Въ молчаніи подавъ онъ знакъ Принцу, ипши за нимъ. Надлежало сходить по узкой, темной, круглой лѣстницѣ. „Куда вы меня ведете? спросилъ Принцъ, неужели хотяшь меня погребсти живаго? неужели хотяшь уморить меня въ подземельи?“ „Нѣтъ, милостивѣйшій Государь, не опасайтесь этого, сказалъ Офицеръ со вздохомъ, и Герцогъ пошелъ безъ робости. Не одинъ сей воинъ, проливалъ слезы на пути его къ могилѣ. Г-жа *Гавель*, супруга Венсенскаго Коменданта, получившаго сіе мѣсто разными подлыми поступками, узнала Герцога тотчасъ по его прибытіи. Она была дочь его кормилицы, и провела съ нимъ юность свою въ замкѣ его отца. Уви-

*) Осужденъ на смерть.

дѣвъ шецерь прежняго своего шоварица и господина, предалась она отчаянію и громко жаловалась на убійцу, но увѣреніе ея мужа, что все сіе дѣлается для вида, чтобы устрашить Принца, нѣкошорымъ образомъ ее успокоило.

Пришли къ назначенному мѣсту во рву. Герцогъ увидѣлъ приговоренія къ казни. „Слава Богу! вскричалъ онъ, я умру какъ честный солдатъ!“ Прочли приговоръ. Онъ потребовалъ священника, хотѣлъ при концѣ жизни насладиться утѣшеніями вѣры, — и самому гнусному пресшупнику въ эпомъ не показывается. На сіе прѣбваніе отвѣдствовано было громкимъ, почти всеобщимъ смѣхомъ. „Какъ? вскричалъ одинъ изъ солдатъ, вы хошите умереть какъ Капуцинъ? Вы шребуешѣ попа? Они всѣ спяшь и не скоро ихъ разбудить.“ Принцъ не удостоилъ отвѣдомъ сіе восклицаніе дикаго нечестія. Онъ преклонилъ колѣна и нѣсколко минушь про себя молился, потомъ вспалъ и сказала, „я готовъ!“ *Мюратъ* и *Савари* шущѣ же находились. Идучи на мѣсто казни, Герцогъ просилъ, немедленно послѣ его смерти доставить одной любезной ему особѣ локонь его волю, письмо и кольцо; одинъ солдатъ взялся было за сіе, но Савари закричалъ съ ярспію: „никшо не долженъ принимать порученій измѣнника!“ и вырвалъ у солдата изъ рукъ ввѣренный ему священный залогъ.

Когда жандары изгошвилились къ выспрѣлу, тогда Герцогъ, стоя, швердымъ голосомъ вскричалъ: „спрѣляйте, друзья!“ — „Здѣсь нѣтъ швоихъ друзей!“ сказалъ Мюратъ; въ тушь минушу выспрѣлили и Герцогъ палъ мершвъ на землю. Сіе происходило въ восточной части рва у входа въ маленькой садъ. Солдаты кинулись на умерщвленнаго Принца, обыскали его карманы, взяли двое часовъ и все что онъ имѣлъ при себѣ драгоцѣннаго, потомъ бросили его одѣшаго въ яму, кошорая была уже вырыша въ восемь часовъ, въ шо время, какъ Герцогъ, ужиналъ.

Альпаду и Ськиру взяли у одного лѣснаго сторожа.

Такъ умеръ отъ рукъ ночныхъ убійць, въ цѣвѣ своихъ лѣвъ, великій правнукъ великаго Конде!

На другой день послѣ казни *Гюльнъ*, председательствовавшій въ судѣ, былъ у *Камбасереса*. Тамъ рассказывалъ онъ въ присутствіи 35 человекъ все происходившее при смѣтѣ несчастнаго Герцога и выхвалялъ твердый его духъ. Потомъ присовокупилъ онъ: отвѣщя его были весьма просты, однако мы не знали бы, что съ нимъ дѣлать, естъли бы онъ къ щастію не сказалъ намъ — *своего имени!*“

Такимъ образомъ совершенно сіе злодѣйство: не было ни одного доказательства въ измѣнѣ, въ кошорой его обвиняли, не нашли ни одной бумаги, кошорая бы могла его нѣкошорымъ образомъ сдѣлать подозрительнымъ, ни у него, ни у захваченныхъ съ ними вмѣстѣ по сю сторону Рейна особъ. Онъ жилъ спокойно въ своемъ замкѣ, между тѣмъ какъ большая часть эмигрантовъ обращалась повсюду въ бѣгство, страпашась арестованія. Наканунѣ той ночи, въ кошорую его увезли, пойманъ былъ въ Эштенгеймѣ Коленкуровъ шпіонъ и представленъ Герцогу. Великодушной Принцъ приказалъ его отпустить, а самъ чрезъ нѣсколько часовъ впалъ въ руки лютыхъ своихъ враговъ, сдѣлавшись жертвою безпечности, происходящей отъ чистоты совѣсти.

Пер. П. Гс.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РУССКОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ ФИЛОСОФЪ
ИВАНЪ ЕВСТРАТЬЕВИЧЪ СВЯШНИКОВЪ. *)

„Воспитаніе можешь раскрышь и возвысишь способности обыкновеннаго человека; необыкновенные люди сами себя воспитываютъ.“ — Такъ говоритъ Томасъ въ похвальномъ словѣ своемъ Декарпу. Въ необыкновенныхъ людяхъ есть какое-то особенное стремленіе къ изящному. — Хотя, по словамъ Шиллера, *достоинство и дарованіе, возникшее въ бѣдности, должно пробиваться сквозь желѣзную стѣну предрасудковъ и отличій общественныхъ*, однако опышь доказываешь, что рано или поздно преодолеваетъ оно всѣ препоны и пролагаетъ себѣ путь къ извѣстности. Кто бы могъ поду-

*) Отрывокъ изъ книги, упомянушой подъ No 95 въ С. Р. Библиографіи сей книжки.

мать, увидя сына простаго рыбака, сидя-
 щаго на дикихъ скалахъ Блага моря, чпо
 онъ будетъ дькогда знаменитымъ сыномъ
 Россіи, великимъ мужемъ, — славнымъ Ло-
 моносовымъ! — Никто не предузнавалъ Ме-
 ханика и Химика въ сынъ Ржевскаго купца
 Волоскова. Но оба они — первой подъ шу-
 момъ Сьвернаго моря, другой въ пишинѣ
 Ржевскихъ роцей, — сгарали сильною спра-
 шію къ ученію. Еще на зарѣ жизни, ощу-
 шя въ себѣ безцѣнные дары природы, сквозь
 всѣ препяшствія спремилсь они къ усо-
 вершенствованію оныхъ. — *Свѣшниковъ*,
 едва ли кому извѣстный, достоинъ также
 занимать мѣсто въ ряду опличившихъ
 мужей Ошечества нашего. Природа, про-
 изводящая необыкновенныхъ людей, кажет-
 ся, при самомъ рожденіи посѣяла и въ немъ
 сѣмена великихъ дарованій. Онъ, подобно
 Ломоносову, родился въ крешьянскомъ звѣ-
 ніи: способности его разцвѣтали на поляхъ
 родины, гдѣ онъ пасъ спада своего опца.
 Но прежде всякаго повѣствованія о жизни
 Свѣшникова необходимо сабуешь описаніе

случай, сдѣлавшій извѣстнымъ и дарованій и особу его.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, вельможа щасливѣаго вѣка премудрой Екатерины, досшойный названія Россійскаго Мецената, имѣлъ похвальный обычай, скрывая санъ свой, прогуливаясь по ушрамъ на площадяхъ и рынкахъ Санктпешербургскихъ, гдѣ наиболѣе народъ шолпился. Народныя площади во всякое время могутъ предшавить много предметовъ къ размышленію переодѣшму государспвенному челоуьку.

Въ одно утро, проходя Щукинъ дворъ, примѣщилъ онъ молодаго креспьянина, заняааго разборомъ книгъ близъ одной изъ шѣхъ лавочекъ, гдѣ продаются на рогожкахъ подержанныя книги. Переодѣшый вельможа, увлекаясь любопытствомъ, подходитъ къ лавочкѣ — и вообразите его удивленіе: вмѣсто какого нибудь *Бовы Королевита*, онъ видишь въ рукахъ креспьянина: *Ливія, Тацита и Курція на Латинскомъ языкѣ!*... Молодой креспьянинъ обходился съ премея Латинскими писателями, какъ съ давнишними своими знакомцами. Наконецъ, окон-

чивъ шоргъ съ продавцомъ великихъ Историковъ, взявъ онъ всѣ книги подъ мышку, и пошелъ по Чернышеву переулку къ Фонтанкѣ.

Любопытной вельможа скорыми шагами преслѣдуетъ его, догоняешь въ переулокъ, и заводитъ разговоръ. „Послушай, другъ! не продаешь ли книгъ?“ — Нѣшь, сударь! я ихъ купилъ для себя. — „А какія эшо книги?.. позволь мнѣ посмошрѣшь!“ — Извольше, коли вамъ угодно. — Вельможа пришворно: „эшо кажешся по Французски?“ Нѣшь, баринь! эшо Лашинскія книги. — „А развѣ ты знаешь по Лашини?“ — Да, немного смышляю про себя. — Шуваловъ, крайне изумленный столь удивительною встрѣчею, и не довѣряя, чшобы крешьянинъ могъ знать хорошо Лашинской языкъ, продолжаетъ у него спрашивать: „О чемъ же въ сихъ книгахъ писано?“ — Вошь въ эшой, — показывая на Ливія — Римская Исторія; здѣсь, — раскрывъ Тацита — заключающя Римскія льпописи, а въ сей книгъ, — указывая на Курція, — писано объ Александрѣ Великомъ. — „Видно книги

эпи давно тебѣ знакомы, и ты разумѣешь все, что въ нихъ писано? — Э, баринъ! ешьлибъ не разумѣлъ, не зачѣмъ бы и покупашь было: я читывалъ ихъ еще въ ребячествѣ, когда пасъ стадо; но то были чужія книги, а теперь, слава Богу, прискалъ эпи для себя. — „Да скажи пожалуй, кто ты таковъ?“ — Я крестьянинъ экономическихъ волостей Тверской губерніи. — Оправъ сей еще болѣе изумляешь Шувалова; онъ непременно хочешь познакомиться короче съ симъ чудеснымъ крестьяниномъ и завести его къ себѣ въ домъ.

„Послушай, другъ! говоришь Иванъ Ивановичъ: я вижу свою охоту къ книгамъ и могу тебѣ прислужиться. Отецъ мой былъ школьнымъ учителемъ; послѣ него осмалось много Французскихъ, Латинскихъ, и еще кажешся какихъ-то Греческихъ книгъ; зайди ко мнѣ въ домъ — отсюда недалеко — я тебѣ многія книги за сходную цѣну, а инныя, пожалуй, и даромъ уступлю.“ — Ученый, крестьянинъ, восхищась споль легкимъ способомъ разжиться книгами, согласился на предложеніе. Между тѣмъ они

пришли къ Аничкову мосту. Шуваловъ нарочно заговариваетъ своего соупника, и нечувствительно приводитъ къ своимъ палатамъ. Увидя огромный домъ, крестьянинъ все еще не догадывался, полагая, что провожающій его, можетъ быть, только живетъ при знающемъ господинѣ. Но когда взошли на лѣстницу, и слуги въ золотѣ съ подобострашіемъ сняли съ господина своего просной серпукъ, подъ кошорымъ открылась лѣпша и заблестали звѣзды — тогда изумленный крестьянинъ догадался, что имѣлъ дѣло съ вельможею! — Но великодушной вельможа сей, ни мало не перемѣняя обхожденія, осыпалъ ласками новаго своего знакома, и чрезъ длинный рядъ великолѣпныхъ комнастъ, ввелъ его въ свою библіотеку. Тамъ то изумленіе молодого крестьянина уступило мѣсто любопытству: глаза его, такъ сказашь, разбѣжались во все стороны....

Иванъ Ивановичъ далъ ему полную свободу перебирать книги; и въ тоже время, обращая разговоръ на разные предметы, къ удивленію своему, узналъ, что новой знако-

жець его, сверхъ Лашинскаго языка, разу-
 мѣешь хорошо Французской, и даже Грече-
 ской изрядно; довольно свѣдушь въ чистой
 Математицѣ и Географіи, а болѣе всего въ
 отечественной Словесности. Гдѣже могъ
 приобрести всѣ сіи познанія простой Рус-
 кой крестьянинъ, не будучи ученикомъ
 Французскихъ воспитателей? — На это
 опять отвѣчаю словами Томаса: что не-
 обыкновенные люди воспитываютъ или пе-
 ревоспитываютъ сами себя; — прибавимъ
 къ сему: а учаешь вездѣ, гдѣ только мо-
 гущь. Свѣшниковъ былъ воспитанникомъ
 природы; ученикомъ — собственнаго при-
 лежанія. Начала Лашинскаго и Греческаго
 языка, какъ думаютъ, получилъ онъ отъ
 какого-то священника, у котораго ввроятно
 находился въ услуженіи, а Математи-
 цѣ и Французскому языку еще прежде училъ
 его какой-то бѣдный Студентъ, съ кото-
 рымъ нарочно для того свелъ онъ дружбу;
 прочіяжъ познанія почерпнулъ изъ безпре-
 станнаго чтенія книгъ. — Многіе ино-
 странные классическіе, и большая часть

лучшихъ опечесивенныхъ Авшоровъ перечисланы имъ съ глубокимъ вниманіемъ.

Шуваловъ, восхищенный ученостію крестьянина, предлагаетъ ему выгодное мѣсто въ Московскомъ Университетѣ, но добросердечной Свѣшниковъ, безъ всякихъ околичностей, отказывается отъ сего лестнаго предложенія, говоря, что по смерши отца обязанъ доставлять пропитаніе многочисленному семейству и престарѣлой матери.

Иванъ Ивановичъ, полагая, что время и свѣтская жизнь перемѣнятъ его склонности, предложилъ ему домъ свой и полную свободу рыться въ огромной библіотекѣ: послѣднее склонило крестьянина отказаться въ чертогахъ вельможи.

Между тѣмъ Шуваловъ, дорожа находкою столь рѣдкаго человѣка, изъ кошораго надвѣлся сдѣлать вшораго Ломоносова, не могъ скрыть удовольствія своего и въ блестящемъ кругу придворныхъ. Многіе слушали разсказъ о крестьянинѣ съ недоверчивостію, и шутя говорили: „Иванъ Ивановичъ и въ сору умѣешь находить а-

мазы!⁶⁶ — Больше всѣхъ изъявила любопытства бывшая тогда Директоромъ Академіи Наукъ Кашерина Романовна Дашкова. Знаменишой покровитель дарованій, желая подтвердить слова свои опытомъ, пригласилъ многихъ вельможъ на другой день къ себѣ на вечеръ.

Начался съездъ; гости являлись одни за другими. — Наконецъ пріѣхала и Княгиня Дашкова. — Войдя въ комнату, пошчасъ спросила она съ неперывніемъ у хозяина: „гдѣ же твой чудной крестьянинъ?“ — Скромный Свѣщниковъ явился къ Ея Сіятельству. „Здравствуй, дружокъ! сказала она съ живоспію — говоряшь, что ты знаешь по Гречески, по Латинѣ и по Французски? — Да, сударыня! про себя всего по немногу разумью. — „Хорошо; переведи же намъ что нибудь!⁶⁶ — Туть, взявъ одну книгу изъ лежавшихъ на столѣ Руссовыхъ швореній, назначила ему мѣсто для перевода. Свѣщниковъ переводилъ изуспно, нимаго ни въ чемъ не зашруднясь. Точность и правильность перевода увѣрили всѣхъ, что онъ очень хорошо зналъ и свой, и

Французской языкъ. — „Ну, дружокъ! какъ тебѣ нравишься эшошь сочинитель? Не правда ли, говорила Княгиня, что онъ пишетъ очень красиво?“ — Да, оцвѣчалъ крестьянинъ: Руссо самой краснорѣчивой писатель: онъ хоть кого обворожитъ! Всѣмъ бы хорошъ былъ, шолько часто сбивается съ пуши, много зашѣваетъ несодѣяннаго. . . . Такое сужденіе еще болѣе всѣхъ удивило. — А можешь ли доказать намъ, возразила Княгиня, въ чемъ именно онъ ошибается? — Свѣшниковъ нѣсколько призадумался. Наконецъ застѣчивость его исчезла, глаза заблещали, и краснорѣчіе пошло. . . . Онъ по порядку разбиралъ разныя произведенія Руссо, и во многихъ мѣстахъ съ такою основательностію доказывалъ несбыточность предсѣсныхъ мечпаній Женевскаго Философа, что и самъ Руссо полюбовался бы сельскимъ прошивоборникомъ своимъ! Тутъ открылось пространное поле для испытанія крестьянина-Философа.

Всѣ знашныя особы наперерывъ осыпали его различными вопросами, и Свѣшниковъ давалъ всѣмъ скорые и правильные оц-

дѣшны, которыми и убѣдилъ знаменитыхъ собесѣдниковъ своихъ, что они точно видѣть предъ собою челоѵка рѣдкихъ дарованій, Княгиня Дацкова шушь же предлагала ему почешное мѣсто въ Академіи Наукъ; но добродушной Свѣшниковъ оиашъ ошказался: „не о почешяхъ думамъ шому, Ваше Сіашельство! у кого на рукахъ цѣлое семейство: я учусь для забавы, а шрудиться долженъ для пользы кровныхъ моихъ.“

Въ сіе же время находился въ Цешербургѣ и знаменитый любитель всѣхъ умныхъ, рѣдкихъ и необыкновенныхъ людей — *Князь Потемкинъ*. Извѣстясь молвою о Свѣшниковѣ, Князь призываетъ его къ себѣ, заводитъ разговоръ, и дальновидной вельможа шощасъ ошкрываетъ въ немъ челоѵка, заслуживающаго особенное вниманіе. Два раза въ недѣлю сходились у Князя ученые люди: ему крайне пріятно было видѣшь въ комнашъ своей собраніе всѣхъ умныхъ головъ цѣлой столицы. Цокоясь на богашомъ диванѣ, грызя ногти, и мечшая о покореніи обласпей, онъ самъ иногда замѣшивался въ

общій разговоръ для того только, чѣмъ
 обратишь его искуснымъ образомъ на жела-
 емой предметъ. Но по большой части мол-
 чаль, слушалъ — и многому научался. Въ
 сіи ученые бесѣды приглашаемъ былъ и
 Свѣшникозъ. Въ одно время, — когда Князь
 начиналъ уже дремать, слушая сердিশой
 сиоръ двухъ Машемашиковъ о кривизнѣ па-
 раболы — вдругъ предложенъ былъ въ дру-
 гомъ углѣ вопросъ: „какому языку шруднѣ
 научишься?“ — Всякой говорилъ свое; но
 ученому Еврейскому Раввину хошѣлось всѣхъ
 переспорить: онъ утверждалъ, что изъ дре-
 нихъ и новыхъ нѣтъ шруднѣ языка Еврей-
 скаго. — Свѣшниковъ не выдержалъ, и вспу-
 пилъ съ нимъ въ жаркой споръ. Онъ опро-
 вергалъ мнѣніе Раввина, доказывая, что
 языкъ Евреевъ почти уже испребленъ вре-
 менемъ, а въ оставшихся книгахъ едва ли
 можно нащипать шеперь до чешырехъ шы-
 сачъ словъ. Раввинъ упоршвовалъ, предспа-
 ля шрудносшь Еврейской Грамматики; но
 Свѣшниковъ остановилъ его совершенно, объ-
 явивъ всему собранію, что ежели научашъ
 его только чипашъ, то онъ общаетъ самъ

собою выучишься Еврейскому языку въ полгода. — Ошважное предпріятіе! воскликнуло нѣсколько голосовъ. — „Ура, Свѣшниковъ! исполашь тебѣ! воскликнуль и восхищенный Князь, прислушавшись въ споръ его съ Раввиномъ — Это впрямь по Русски: шы хочешъ взяшь шшурмомъ всю Еврейскую мудрость!“ — Ободренный вниманіемъ Князя, Свѣшниковъ просилъ позволенія прислушати къ дѣлу. Раввину приказано учить его чашашь, и Свѣшниковъ — въ короткое время — чашалъ совершенно.

Ташъ купилъ онъ себѣ Еврейскую Грамматику на Лашинскомъ языкѣ и лучший словарь съ Лашинскимъ же переводомъ. Рѣшительность его увѣчалась желаннымъ успѣхомъ. Въ короткое время онъ начиналъ уже разбирашь Библейскія книги. Однимъ словомъ: быспроумный Свѣшниковъ равно черезъ полгода явился къ Князю съ шребованіемъ, чшобъ испытали его при всемъ собраніи. Ученому Еврею поручено было сдѣлать сіе испытаніе въ присушствіи Архимандриша Моисея Гумилевскаго, имѣвшато основательное мзнаніе въ Еврейскомъ

языка. Раввинъ, котораго самолюбие было оскорблено, старался предлагать самыя трудныя мѣста: онъ раскрывалъ Библию, Талмушь, разныя молитвенныя книги — и ничѣмъ не могъ затруднить Свѣшниковъ, которой, сверхъ исправнаго перевода, во всемъ давалъ вѣрный опчешъ. И шакъ, по чиспосердечному признанію самаго Еврея и свидѣтельству Архимандрита, Свѣшниковъ въ полномъ смыслѣ сдержалъ свое слово. — При семъ случаѣ Свѣшайшій Князь, въ знакъ благоволенія своего, излилъ на него нѣсколько милосши. —

И Пошемкинъ, всегда любившій окружать себя умными людьми, предлагалъ въ свою очередь чины и почести Свѣшникову, съ условіемъ, чтобы онъ не всегда при немъ осшался; но Свѣшниковъ, не будучи честолюбивымъ мечпашелемъ, съ прежнимъ постоянствомъ отказался бы отъ сего леснаго предложенія, еспылибы Князь не убѣдилъ его вхашъ съ нимъ въ Таврическую область, — надъ которою сдѣланъ былъ Главнокомандующимъ, — обща досшавишь ему всѣ способы къ содержанію

его семейства. Вскорѣ Пошемкинъ отпра-
вился въ Тавриду для исполненія великихъ
предначершаній Великой Екатерины. Свѣш-
никова везли въ великолѣпномъ его обозѣ.
Въ Херсонѣ прѣхалъ онъ благополучно; но
шамъ занемогъ горячкою — и умеръ. Можешь
быть, непрерывныя умственныя занятія,
или перемѣна климата были причиною пре-
ждевременной смерти сего рѣдкаго челоуѣка.

Къ чести Свѣшникова не должно умол-
чать и о томъ, что онъ умѣлъ быть бла-
годарнымъ къ первому, взыскавшему его по-
кровищелю. Живя въ домѣ своего Мецената,
онъ жертвовалъ ему тѣмъ, что для него
было всего дороже — временемъ. Принявъ
на себя обязанность выучиться Еврейскому
языку въ полгода, какъ ни дорожилъ онъ
каждою минушою, но не упускалъ однакожь
дня, чтобы не посвящать одного или двухъ
часовъ въ угожденіе своего благодѣтеля, ко-
шорому хошѣлось раскрыть въ немъ все
его способности. При томъ не переставая
заниматься и торговыми дѣлами, по кошо-
рымъ прѣхалъ въ столицу, велъ онъ пере-
писку съ своимъ семействомъ.

Свѣщниковъ, не хотѣвшій принять ни какихъ почестей, и ошличій, при разѣ ошказавшійся ошъ лесныхъ предложеній шрехъ знаменишыхъ особъ, сохранилъ всегда въ нравахъ своихъ совершенную простоту. Онъ никакъ не соглашался занять предлагаемыхъ ему убранныхъ покоевъ; а мѣстился въ шнейной комнашкѣ, и спалъ на простомъ войлокѣ. Камердинеръ, кошорого Шуваловъ и нимъ посылалъ, заспавалъ его всякой рансидящаго на полу на разосшланномъ кресшиянскомъ кашанѣ, обкладеннаго книгами. Иштакъ ли и паспухъ Маншуанскій — Виргилій, въ домѣ Меценаша и въ черпогахъ Августша, во всю жизнь свою не измѣнялъ простоты нравовъ среди всѣхъ заразъ роскоши и величій? — Можно сказашь, что простота есть ближайшая родшвенница ума и дарованій.

Шувалову очень хотѣлось сдѣлать Свѣщникова Спихошворцемъ; дано было два мѣсяца на испышаніе — и Свѣщниковъ, въ испеченіи оныхъ, объявилъ ошкровенно, что сколько ни лесны для всякаго вѣнци Парнаскіе, однако онъ не чувшвуешь въ себѣ

спасоучныхъ силъ и жару стихотворнаго. — Природа надѣлила его преимущественно способностями къ глубокомысленнымъ познаніямъ: его воображеніе не имѣло Пиншическаго паренія. — Впрочемъ, паяндясь славою великаго Ломоносова, Свѣшниковъ хошѣлъ непременно, исключая Поззію, идти во всемъ по его стопамъ. Онъ не преминулъ даже подражать ему и въ мозаическихъ работахъ. Но мозаикъ Ломоносова, какъ искуснаго Химика, состоялъ изъ разноцвѣтныхъ, составленныхъ имъ самимъ камешковъ; а Свѣшниковъ дѣлалъ свои картины изъ соломы и цвѣтныхъ мховъ — и дѣлалъ ихъ очень удачно. Три небольшія картины сего новаго мозаика заслужили всеобщее одобреніе, хотя и были еще только первыми опытами. Двѣ, представляющія перспективныя виды, поставлены были между лучшими произведеніями въ домъ его покровителя, а первоначальная, изображающая какой-то сельскій видъ, досталась Смол. Гимн. Дирекш. Г. Лю... му, у котораго она и теперь хранится за рѣдкость. — Шуваловъ съ сердечнымъ прискорбіемъ спросился съ Свѣшниковъ

вытъ, и желая передать черны сего удивительнаго челоуѣка попомснву, приказалъ снятъ съ него порфиретъ. — Порфиретъ сей, при жизни Ивана Ивановича, всегда споялъ наряду съ изображеніями знаменитѣйшихъ мужей въ свѣтъ; онъ и теперь долженъ находиться у наследниковъ Шувалова. — Есшлы согласимся съ мнѣніемъ очень умнаго Аббаша Сабаше, увѣрающаго, что *умб* естъ самой неоцѣненной даръ для челоуѣка; что онъ естъ даръ, пригодный ко всему, всегда и вездѣ: въ уединеніи, въ болѣшомъ свѣтѣ, въ пущынь и на моряхъ; что званіе умнаго челоуѣка должно бытъ предпочтено всѣмъ пышнымъ званіямъ и шпильдамъ, избрѣшеннымъ честолюбіемъ и гордоствію; что умные люди супъ любимѣйшіи дѣши Неба и полезнѣйшіе граждане земли; есшлы вѣришь, говорю я, всему этому, то Свѣщниковъ, кошорой, какъ видно, былъ очень уменъ — безпорно заслуживаетъ и въ попомснвѣ шого же почшенія, какимъ удостоили его знаменитѣйшіе его современники. Приятнобъ было видѣтъ порфиретъ съ выгравированнымъ, чшобъ Руской оцетъ все

нишашель, говоря о самородныхъ дарова-
ніяхъ Отечества нашего, могъ указать сыну
своему изображенія Ломоносова, Волоскова и
Свѣшниковъ.

Иванъ Евспрашѣвичъ Свѣшниковъ пріѣ-
халъ въ С. Пешербургъ въ 1784 году, въ ве-
сеннее время, на баркахъ съ хлѣбомъ изъ
Вышняго Волочка или Новаго Торжка, Онъ
уроженецъ Тверской губерніи; но едвали ко-
му извѣстенъ въ ней. Волосковъ той же гу-
берніи, будучи и городскимъ жителемъ, дол-
го обшавался въ неизвѣстности. — Въ за-
ключеніе замѣшимъ, что и Свѣшниковъ вос-
питанъ былъ въ закоренѣломъ расколѣ; по-
чтеніемъ многихъ священныя книги и здра-
вымъ разсудкомъ выведенъ изъ онаго. Онъ
выдержалъ много жаркихъ преній съ расколь-
никами въ присушствіи знавшихъ вель-
можъ.

II.
С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я,

ЯГНЕНОКЪ И ПОРОСЕНОКЪ.

Б а с н я .

Мужикъ въ шестѣ везъ ягненка!

И поросенка.

Куда же? — въ рядъ мясной.

Вошь поросенокъ развизжался,

Какъ будто бы мясникъ съ ножомъ за нимъ ула
гнался,

Кричишь: цвы! цвы! — Прокляшой сынъ свиной!

Сказалъ мужикъ ему, когда шы переспанешь?

Ну! что ягненокъ не кричишь?

Смошри, какъ онъ уменъ! молчишь... —

„Нѣтъ глупъ! прервалъ визгунъ, меня-шо не обма
нешь!

Онъ думаетъ, что шарсъ съ него лишь ошригунъ;

А я могу ли бышь въ поковъ?

Я знаю, съ поросяшь щещины не берушь,

Такъ вѣрно ужъ меня убьюшь

И на холодное пойду иль на жаркое.

Ахъ! не сносишь мнѣ головы!

Цвы! цвы! цвы!

Полезно иногда для насъ и заблуждашься. —

Когда несчастія не можно отвратишь,

Къ чему и дальновиднымъ бышь?

Что прежде времени намъ съшовашъ и рвашься!

А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Ж К И :

1815 ГОДА.

93. * *Письма Русскаго Офицера о Польшѣ, Австрійскихъ владѣніяхъ, Пруссіи и Франціи; съ подробнымъ описаніемъ похода Россіянъ противу Французовъ въ 1805 и 1806, также отечественной и заграничной войны съ 1812 по 1815 годъ съ присовокупленіемъ замѣчаній, мыслей и разсужденій во время поѣздки въ нѣкоторыя отечественныя губерніи. Писаны Федоромъ Глинкою* Въ осьми частяхъ, Москва 1815 въ шип. Селивановскаго, въ 8. Въ первой части 242, во второй 224, въ третьей 189, въ четвертой 257, въ пятой 246 стр. При нихъ портреты, виды, планы и пр. *)

(Вопь книга, достойная вниманія всѣхъ просвѣщенныхъ любителей чтенія! Г. Глинка былъ въ разныхъ походахъ; имѣлъ случай обозрѣть въ мирное и военное время нѣкоторыя области Россіи, и нынѣ предлагаетъ своимъ соотчичамъ описанія, замѣчанія и мысли изъ веденнаго имъ въ видѣ писемъ Журнала. Нѣкоторыя статьи были уже напечатаны особо и въ *Рускомъ Вѣстникѣ*, но большая часть выходитъ въ публику въ первый разъ. Въ первой части заключающіяся: письма о походѣ въ Австрію 1805 года, замѣчанія о Венгріи и Галиціи и другія статьи относящіяся къ тому времени; во второй и третьей мысли, замѣчанія и разсужденія во время поѣздки по Смоленской, Тверской, Московской и Кіевской губерніяхъ; въ четвертой и пятой записки о войнѣ отечественной 1812 и заграничной 1813 года до перемирія. Въ остальныхъ частяхъ описаны будущъ: походы

*) Остальныя три части вскорѣ выйдутъ изъ печати. Сочиненіе сіе продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣшнікова въ С. П. б. и Москвѣ. Надцислая цѣна за 8 частей 15 р.

1813 года послѣ перемирія, кампанія во Франціи и заключеніе мира. — Еслѣди даже сухіе рееспры именъ и чисель, имѣющіе отношеніе къ событіямъ и мѣстамъ, столь важнымъ для всякаго, особенно для Рускаго патриота, пріятны и полезны — то, что должно сказать о письмахъ чешовѣка съ познаніями, умомъ и чувствомъ, руководимаго благороднымъ любовышствомъ, безпристрастіемъ, джобовію къ добру и привязанностію къ Отечеству? — Общія военныя дѣйствія, частныя подвиги, важныя происшествія, вѣра, обычаи, языкъ разныхъ странъ, необыкновенные люди, явленія природы, произведенія искусства — все было предметомъ его наблюденій и описаній, и можно сказать, что во всѣхъ пѣши частяхъ нѣтъ ни одной страни, которая не былабы занимательна въ какомъ либо отношеніи. Мы помѣстили въ началѣ сей книжки одну странию изъ третьей части, чѣпобъ познакомить Чешапелей съ слогомъ сей книги, которая ясенъ, плавеиъ и чистъ. Вспрѣчаются небрежности (особливо въ первой части) *длинноты*, лишнія украшенія, праздыя слова и фразы; но всѣ сіи недоспашки неважны и не мало не вредятъ достоинству сочиненія; припомъ же кто спашеть требовать Профессорской оспѣлки отъ сочинителя, который принужденъ былъ писать, какъ удавалось, въ походѣ, на бивакахъ, подъ дождемъ, на барабанѣ, лишая себя сна послѣ шрудныхъ должностныхъ занятій? Скажущъ: можнобъ было выправить на досугѣ. Правда, но спрока, написанная посреди бури и тревоги, имѣешь какую-шо неизьяснимую прелесть и для сочинителя, который взглянувъ на нее въ послѣдствіи, живо воспоминаешь шо время, когда ее писалъ, и для чешапелей, которые видятъ въ ней описываемый предметъ, какъ въ каршинѣ. — Сверхъ того большая часть ошибокъ и неисправностей относима не на щетъ сочинителя: онъ не самъ издаешь книгу свою.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ Ж П О Л И Т И К А.

IV.

М А Н И Ф Е С Т Ъ

о справедливости, важности и необходимости, въ которыхъ находится Король Фердинандъ VII, Государь нашъ, противиться нападенію хищника Вонапарта, доставить спокойствіе и тишину Европѣ и защитить права человечества и религіи въ согласіи съ Монархами, издавшими въ Вѣнѣ декларацію 1 Марта сего года.

Лудовикъ XVI, одинъ изъ лучшихъ Королей, когда либо царствовавшихъ во Франціи, сдѣлался добычею лютыхъ цареубійць. Сіе преступленіе привело въ ужась вселенную, и въ отчаяніе Францію, которая увидѣла съ глубочайшею горестію пресѣченіе наслѣдованія Королей дома Бурбонскаго, заслужившихъ имена справедливыхъ, благочестивыхъ, возлюбленныхъ, бывшихъ всегда опцами своихъ подданныхъ, служившихъ Богу, способствовавшихъ его служенію, наблюдавшихъ въ своемъ Государствѣ правосудіе, миръ и спокойствіе, составляющія благоденствіе царствъ и долженствующія быть цѣлю всякаго правленія — Государей, которые всегда чувствовали цѣну любви и довѣренности своихъ подданныхъ, и обрѣтая славу свою въ благоденствіи Государства, возвысили Францію съ второй степені, которую она занимала между державами, на ошепень господствующей въ Европѣ. Пагубная сѣкира пресѣкла дни несчастнаго Лудовика XVI. Царскія его добродѣтели, оставивъ Францію, нашли себѣ приближище въ душѣ Лудовика XVIII. Съ того страшнаго дня сіе Королевство сдѣлалось кровавымъ позорищемъ безначалія и всѣхъ крамоль; онѣ наконецъ соединились и составили тиранство

Бонапарте: въ рукахъ его сосредоточилась сво-
вольная власть, кошорая дошолъ была предме-
шомъ споронъ.

Помощію обольщенія, обмана и насилія, сей
сынъ всѣхъ партій провозглашенъ былъ Фран-
цузскимъ нар домъ въ званіи Императора, и
при пособіи военныхъ успѣховъ онъ достигъ до
того, что его признали Государи различныхъ
державъ Европы, неимѣвшіе власти измѣнить
вѣчныя правила правосудія, но и немогшіе въ
тѣ же время, для поддержанія ихъ до крайно-
сти, выпустить изъ виду независимость сво-
ихъ владѣній и существованіе подданныхъ —
первую обязанность правителей! Испанія на-
учила всѣ націи, какъ должно освобождаться
отъ нарушающаго спокойствія вселенной, пошу-
шать раздоры, соединять всѣ силы свои про-
шивъ общаго врага и наконецъ составить са-
мый справедливыи изъ союзовъ, для возвраще-
нія Франціи законнаго и возлюбленнаго Госу-
даря, и сверженія съ прона съ пошашественнаго
хщника. Сей человекъ, богатый средствами
и бесовѣстный въ ихъ выборѣ, привыкшій укра-
шать именовъ шрактатовъ произведенія обма-
на и насилія, надѣялся разогнать угрожавшую
ему бурю, всшупивъ со мною въ переговоры въ
Валансеъ, и приобрѣлъ одно шолько оскорбленіе,
соединенное съ неудачею. Вѣроломный думалъ,
что можешь обмануть меня дважды или пола-
галъ, что я въ сосшояніи купить мою свободу
цѣною воли стии моего народа и спокойствія
Европы. Небо спосѣшествовало предпріятію
союзныхъ Монарховъ, ибо оно основано было
на нравшвенности, религиі и человеколюбіи.
Правое дѣло восторжесшествовало, и всѣ народы
въ первый разъ послѣ долгаго времени начали
дышать свободно, видя обезпеченіе взаимныхъ
правъ своихъ въ Парижскомъ шрактатѣ. Вошь,
на чемъ Бонапарте и элонравная часть
наци основываютъ его права на корону и тре-
бованія на возвращеніе ему оной, между шмаъ

какъ благоразумная часть той же націи въ слезахъ и въ отчаяніи изъявляетъ желаніе свое жить подъ правленіемъ справедливаго и милосердаго Лудовика XVIII.

Когда вѣрность и храбрость Испанцевъ, при помощи другихъ державъ, распоргли узы, удерживавшія меня въ Валенсѣ, отправился я къ своимъ подданнымъ, какъ отецъ къ дѣтямъ. — Съ удовольствіемъ находитья посреди васъ, Испанцы, соединились намѣреніе и сладкая надежда долговременнымъ миромъ исправить опустошенія плачевнѣйшей и кровопролитнѣйшей войны. Одна трудность сего предпріятія меня безпокоила. Война опустошила цѣлыя провинціи, прервала плодоноснѣйшія земли въ ужасныя пустыни, уничтожила торговаю и искусства, разграбила нравы, повредила религію и опняла у законовъ ихъ силу. Сколько важныхъ предметовъ представляюща възорамъ Государя, кошорой хочеть жить не для одного себя, а для обезпеченія благоденствія народа, вѣреннаго ему небеснымъ Провидѣніемъ! Весьма мало надобно времени, чптобъ разрушить произведенія многихъ вѣковъ, но чптобъ ихъ возстановить, пошребно долгое время. Я надѣялся однакожь преодолѣть всѣ сіи затрудненія швердосцію, продолжилельнымъ миромъ и дѣшельностью опеческаго правленія, покровишельствуемаго Небомъ, но оно въ высокыхъ и нешповѣдимыхъ судьбахъ своихъ положило, чптобъ Бонапарте опяшь возмушилъ Европу и объявилъ себя ея врагомъ, нарушивъ Парижскій шракташъ.

Благоденствіе и выгоды Франціи и всеобщее спокойшвіе были предметомъ сего шракташа; они возвратили отлученной династіи шронъ, возвели на оный справедливаго, вождельнаго, миролюбиваго Лудовика XVIII и избавили міръ опъ завоешателя, кошорой зналь одну шолько воинскую славу, и разорляль Францію, чптобъ повергаль въ отчаяніе державы, кошорыя онъ намѣревался покорить.

И такъ война, происходящая отъ возвращенія Бонапарша справедлива, не только по обязанности каждаго Монарха быть вѣрнымъ своимъ пракшамъ и союзамъ, но и по священной долгу, налагаемому на него безопасностію его народа.

Война есть великое бѣдствіе и Государь долженъ предпринимать ее не иначе какъ для отвращенія отъ своего народа большихъ злоключеній. Въ такомъ положеніи, Испанцы, находимся мы. Бонапарше, учинивъ нападеніе на Францію и законнаго ея Государя и нарушивъ пракшамъ, на которой самъ согласился, увѣряетъ, что онъ не оскорбилъ ни одной націи, что онъ получалъ обратно свои законныя права, что Монархи не могутъ ихъ у него оспаривать и что онъ хочетъ жить въ мирѣ со всѣми.... Не мира желаетъ похититель, но свободы отъ вѣнскихъ нападеній, чтобы употребить вооруженную часть Французской націи на приращеніе и покореніе другой многочисленнѣйшей части, которая мыслитъ здраво, но безоружна. Этому челоуку, для довершенія безстыдства, осмѣливается увѣрять, что будешь трудиться для мира и счастья Европы, какъ будто Европа забыла, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ принялъ бразды правленія, непрерывно продолжались ужасныя войны, и что источникъ народнаго благоденствія, во всѣхъ земляхъ подверженныхъ его игу, давно изсякли. Кто будетъ столь легкомысленъ, и повѣритъ, что Бонапарше перемѣнилъ вѣроломныя правила, бывшія всегда основаніемъ его поведенія?

Испанія не нужно уроковъ; она имѣетъ ихъ довольно въ собственномъ своемъ пагубномъ опытѣ: она была жершвою двойкой войны, причиненной Бонапаршомъ. До 1808 года велъ онъ войну противъ ея достоинства, ея сокровищъ, противъ Испанскихъ эскадръ и армій, заставляя ихъ служить преступнымъ своимъ намѣреніямъ; и сей разрушительный союзъ осмѣливался онъ

называшъ дружбою! Въ семь же году, чтобы показать свѣту, какъ можно вѣрить его обѣщаніямъ, совершилъ онъ въ Байоннѣ хитрости и злоумышленія, нынѣ всѣмъ извѣстныя. Наконецъ, чтобы поддержать самой жестокой подвигъ вѣроломства и насилія, распространилъ онъ гибель и опустошеніе по всѣмъ провинціямъ Испаніи, поступая съ нею, какъ съ собственностію, которою могъ распоряжаться по своей волѣ. Вонапарте не перемѣнился; онъ ознаменовалъ свое возвращеніе, предавъ на жертву своему тщеславію законнаго, обожаемаго Монарха Франціи и свободу сей державы, и сдѣлавшись начальникомъ скопища людей, желающихъ продлить опчяніе человѣческаго рода. Вонапарте изъ столицы Франціи говоритъ ко всѣмъ Монархамъ : „Въ прошедшія мирныя времена занимались вы своими другогдѣннѣйшими выгодами и священнѣйшими обязанностями, чтобы купить спокойствіе своихъ народовъ; противъ своей воли признали вы мои похищенные права и позволили мнѣ поселиться между вами. Я смѣялся надъ вами, и сохранялъ сія пракшаты доколѣ они мнѣ были приличны; ваши пожертвованія только пишали и укрѣпляли мое тщеславіе; теперь же, еслии могу, пожертвую всѣмъ человѣческимъ родомъ для моего возвышенія.“

Въ такихъ обстоятельствахъ нельзя колебаться въ выборѣ: вся Европа приняла самую вѣрную, выгодную и честную сторону; недружливость между державами исчезла; общая опасность соединила ихъ выгоды: Пруссія не будетъ болѣе праздною зрительницею бѣдствій Австріи, Австрія не будетъ хладнокровно смотрѣть на погибель Пруссіи; Россія не допуститъ чтобы южная Европа дѣлима была на части, для составленія Королевствъ коронованнымъ рабамъ; Англія настоитъ, чтобы между Монархами не считали дерзкаго смѣльчака, который вздумалъ предписывать законы на мо-

рякъ въ то время, когда всѣ Французскіе корабли были заперты въ своихъ портахъ; однимъ словомъ Монархи, увѣренные, что великодушіе не есть самое вѣрное средство къ возвращенію нѣкоторыхъ людей на истинный путь, послѣдують гласу справедливости и всеобщаго благоденствія, долженствующихъ бытъ верховнымъ закономъ правительствъ. Сей законъ, Испанцы, повелѣваетъ вамъ начать войну: она законна и справедлива, потому что предпринимаеиъ для щастія народовъ и поддержанія Монарховъ, призванныхъ на престолы Провидѣніемъ и основными законами Государствъ; она благоразумна, потому что мѣры, принятыя Союзными Державами, для возвращенія Европѣ мира, согласны съ важностію предпріятія; и преимущественно необходима для того, чтобы нація вообще и частные люди въ особенности новиновались закону собственнаго сохраненія и соединились противъ нарушителя всемірнаго спокойствія.

Не по симъ однимъ причинамъ должны вы начать войну, Испанцы; вы имѣете еще важнѣйшія: вы должны наказатъ человѣка, вознамѣрившагося уничтожить Христіанскую вѣру, которую онъ называлъ въ тайныхъ своихъ наставленіяхъ Сервелонію, слѣдствіемъ предразсудковъ и заблужденія... Бонапарше, недовольствуясь бытъ источникомъ всѣхъ бѣдствій, хотѣлъ чтобы родъ человѣческій поимся безъ опоры, безъ утѣшенія, безъ надежды лучшей жизни, однимъ словомъ безъ помощи благошворительной вѣры. Наполеонъ не хочетъ признавать ученія, осуждающаго право сильного, которое одно онъ уважаетъ. Повелѣвающій чтить правду и справедливость, не можетъ нравиться похитителю престоловъ, человѣку, утверждающему, что названія людей справедливыхъ и добродѣтельныхъ исключительно принадлежатъ однимъ побѣдителямъ.

Справедливость, благоразуміе, необходимость обороны и вѣра повелѣвають начать сію войну, для освобожденія Франціи отъ ига, подъ которымъ она спонешъ, и для утвержденія всеобщей тишины и спокойствія. Тщеславіе не имѣло никакого вліянія въ столь величественномъ судилищѣ. Франція не будетъ раздѣлена; она удержитъ всѣ свои провинціи и крѣпости; границы ея будутъ уважаемы, а чтобы союзныя арміи въ нихъ не вступили, Франціи нужно только помыслить объ оскорбленіи, причиненномъ народному ея достоинству и содѣлывающемъ ее игралищемъ крамоль. Пусть вспомнитъ она, что нація дѣлается рабою въ то самое время, когда, лишается Королей, назначенныхъ основными ея законами, что естли она будешь взирать съ нечувствительнымъ хладнокровіемъ на Короля, отца своихъ подданныхъ, замѣщеннаго чудовищемъ, питающимся человеческою кровію, то покроется стыдомъ вѣчнымъ, неизгладимымъ!

Я знаю свои права: знаю, что могу объявить и начать войну. Я увѣренъ, что мои подданные чувствуютъ, что Король основавшій свое благогенствіе на щастіи своего народа, предпринимаетъ войну только тогда, когда сего требуетъ истинная необходимость. Но я хотѣлъ подкрѣпить право свое общимъ соглашеніемъ, чтобы явился справедливымъ въ глазахъ націй, одушевить храбрость моихъ войскъ, подкрѣпить великодушіе Монарховъ, и въ священной сей войнѣ возбудить надежды на помощь Подателя побѣдъ.

Данъ въ Королевскомъ дворѣ,
въ Мадридѣ, 2 Мая (20 Апр.) 1815.

Фердинандъ.

(Изъ Cons. Imp. П. Га.)

V.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

на нынѣшнее правленіе, на прокламацію Наполеона Французскому народу отъ 1 Марта (17 Февр.) 1815, и на созваніе избирательныхъ коллегій на Майскомъ полѣ.

(Извлеченіе изъ Цензора, обнародованнаго въ силу указа о свободѣ книгопечатанія 8 Апрѣля сего года, и въ шось же день захваченнаго Полиціею. *)

Во второй половинѣ Марта 1814 года Парижъ сданъ былъ союзнымъ Монархамъ, которые, до вступленія въ оный, объявили, что готовы признашь Правительство, которое выберуть для себя Французы, но что не сшануть вступать въ переговоры съ Наполеономъ или его родственниками.

20 Марша Сенатъ собрался и учредилъ временное правленіе, 22 произнесъ оштраученіе Императора и его фамилии, и шого же числа Законодательное Сословіе присступило къ сему

*) Сей Журналъ издается въ Парижѣ ежемѣсячно Адвокатами Коншомъ и Джене. Во время Королевскаго правленія обвинены они были въ пристрастіи къ Бонапаршу. 5-ю книжкою Цензора, издавною уже при Бонапартѣ (изъ которой предлагается сія выписка, они совершенно освободились отъ подозрѣнія. Сія книжка немедленно была конфискована Полиціею, а Издашеля посажены въ тюрьму. По нѣкоторымъ извѣстіямъ они освобождены по предшательству Карно, утверждавшаго, что сіи мѣры возбуждуть неудовольствіе народа, и книга опять выпущена въ свѣтъ. Печатаемъ сіи разсужденія не для шого, чтобы сообщить Читателямъ нашимъ новыя доказательства беззаконности Бонапартова правленія (ибо въ этомъ случаѣ послѣдній Рускій крестыанинъ судить основательнѣе всѣхъ Парижскихъ Журналистовъ) но для шого, чтобы показать имъ, какъ слабо нынѣшнее правленіе Бонапарша, когда прошивъ него, въ самой столицѣ печатаются подобныя сшашья, кои не смѣють наказывать сочиншелей! Изд.

акту. 25 онь обнародовалъ проектъ конституціи, которымъ *Лудовикъ Станиславъ Ксаверій* брашь послѣдняго Короля, былъ призванъ на пронь Франціи. Въ тоже самое время Наполеонъ отказался отъ престола за себя и фамилію свою, и удалился на островъ Эльбу.

Лудовикъ Станиславъ Ксаверій не принялъ конституціи, но 22 Мая объявилъ въ присутствіи Законодательнаго Сословія и великаго числа Сенаторовъ, что добровольно и свободнымъ исполненіемъ своей Королевской власши даруетъ своимъ подданнымъ за себя и за преемниковъ своихъ конституціонную хартію. Въ этомъ же самомъ засѣданіи, Законодательное Сословіе и присутствовавшіе при томъ Сенаторы присягнули въ вѣрности сей хартіи.

Сія новая конституція составленная большею частію изъ правилъ, утвержденныхъ нашими національными собраніями, послужила основаніемъ правленію Бурбоновъ. Въ слѣдствіе сей хартіи обнародоваемы и исполняемы были законы, распредѣляемы и взимаемы подати, отправляемо правосудіе, чиновники опредѣляемы и смѣняемы, словомъ сказано устроено правленіе безъ всякаго противорѣчія со стороны народа и арміи.

Сей порядокъ вещей существовалъ около года, когда вдругъ явился на землѣ Французской Наполеонъ, сопровождаемый людьми, отправившимися съ нимъ на островъ Эльбу. Онь вновь принялъ тишудъ Императора Французовъ и объявилъ, что все, сдѣланное безъ него, сдѣлано въ противность законамъ, и что всякая нація имѣеть право освободиться отъ Государя, даннаго ей непріятелемъ, одержавшимъ мнущую поверхность.

Правительство отправило солдатъ для отраженія его; сіи солдаты перешли подъ его знамена. Онь пошелъ на Парижъ, не встрѣчая сопротивленія. Бурбоны, тщетно искавшіе средствъ воспротивиться арміи, оставили Па-

рижъ и бѣжали изъ Франціи, а Наполеонъ обратнo принялъ бразды правленія.

Въ такомъ положеніи представляется уму во первыхъ слѣдующій вопросъ: какія права имѣють люди, нами управляющіе? Сохранили ли Наполеонъ, по оплученіи ошъ правленія, по опреченіи ошъ онаго; и возстановленіи Бурбоновъ, права свои на престоль? Естли не сохранилъ, шо пріобрѣлъ ли ихъ обратнo появленіемъ своимъ на землѣ Французской и приняшиемъ вновь правленія?

Нынѣ объявляющъ о самодержавіи народа, и самый Государственный Совѣтъ, излагая правила, кошорыми, по его словамъ, руководствуется онъ въ своихъ мнѣніяхъ и поведеніи, признаетъ, *што самодержавіе пребываетъ об народѣ, единственнoи законнoи истoтннкѣ власти.* Полагаемъ, что сіе признаніе чисто-сердечно, и что при обнародованіи онаго не имѣли намѣренія обмануть націю, кошорую можно порабощить на время, но никакъ нельзя ослапить совершенно. И такъ станемъ отвѣчать на предложенный вопросъ, руководствуясь сими самими правилами.

Когда союзники вступили въ Парижъ, Французы собственнымъ своимъ Правительствомъ приведены были въ такое притѣсненіе, униженіе и бѣдствіе, что сначала не чувствовали, сколь унижительно для нихъ присушствіе непріятели въ столицѣ. Императорское правленіе, обременявшее ихъ столь долго, рушилось, и они съ единодушнымъ удовольствіемъ видѣли его паденіе. Старые республиканцы, даже подавшіе голосъ на казнь Лудовика XVI, кошорымъ надлежало спрашиться возвращенія Бурбоновъ, участвовали въ радости своихъ согражданъ.

Одинъ изъ послѣднихъ, кошорого нельзя упрекнуть въ шрусосни и лести, писалъ: „Возвращеніе Бурбоновъ, произвело во Франціи всеобщій восторгъ; они приняты были съ неизъяснимымъ усердіемъ; старые республиканцы

„чуждоосердечно участвовали въ воспоргѣ общей радости. Наполеонъ особенно притѣсняя ихъ; всѣ сословія гражданъ въ правленіе его, слишкомъ много потеряли, и не было ни одного, кто не участвовалъ бы въ общемъ упоеніи. (Записка Г. Карно.)

Сенать и законодательное сословіе, объявляя о низпроверженіи Императорскаго Правленія, были органомъ общаго мнѣнія, и можешь быть въ первой разѣ въ теченіе 12 лѣтъ сдѣлали опредѣленіе, согласное съ желаніемъ гражданъ. И такъ, если правда, что самодержавіе находится въ народѣ, какъ говоритъ Государственный Совѣтъ, то неоспоримо, что Императорское Правленіе низпровергнуто законнымъ образомъ.

Впрочемъ не нужно разбираться, отказался ли Наполеонъ оцѣ Ивленія или нѣтъ, свободно или принужденно было его отрѣченіе; ибо, если бы хотѣли сдѣлать мнѣнію, что Правительствѣ, нарушившее всѣ правила, предписанныя ему народомъ или старавшееся нарушить оныя, не можешь быть уничтожено безъ собственнаго его согласія, то должно признаваться, что Лудовикъ XVI никогда не терялъ Французской короны и оставилъ оную родственникамъ своимъ, оставшимся въ живыхъ.

За уничтоженіемъ Императорскаго Правленія послѣдовало возвращеніе Бурбоновъ, которые приняли правленіе, не согласясь на условія, имъ предложенныя. Но если въ ихъ поступкѣ и было что либо противозаконное, то онъ совершенно оправданъ тѣмъ, что большая часть гражданъ, по крайней мѣрѣ молчаніемъ, приняла харшію конституціи, которою вновь утверждена и освящена была большая часть правъ народовъ.

Между тѣмъ утверждаютъ, что правленіе Лудовика XVIII было незаконное, что дарованная имъ хартія ничтожна, ибо не принята именно народомъ, и что равномѣрно ничтожны всѣ законы, изданныя на основаніи оной: слѣ-

вомъ стараюся изгладить правленіе Лудовика XVIII изъ лѣтописей нашихъ.

Когда, по вшествіи союзныхъ армій въ Парижъ, городской онаго Совѣщъ возвѣстивъ о возвращеніи законнаго Государя, мы первые начали писать и печатать, что естли Французи не унизились до послѣдней степени подлости и нечувствительности, ипо не признають законнымъ Королемъ никого, кромѣ того, чья власть основана на законахъ независимыхъ ошь его воли, и утвержденныхъ нацією. Тѣже самыя правила, которыя побуждали насъ защищать справедливость правленія Консульскаго и даже Императорскаго, заставляють насъ нынѣ говорить, что правленіе Бурбоновъ было законно съ самой минутой принятія конституціонной хартіи до того времени, когда одна часть гражданъ объявила себя ихъ противниками, а другая ихъ оставила.

Что ест конституціонная хартія? Она ест актъ не основывающій, а подтверждающій права Французскаго народа, актъ, посредствомъ котораго признано, что всѣ Французы равны предъ лицемъ закона, что они должны участвовать въ податяхъ, соразмѣрно съ своимъ имуществомъ, что всѣ имѣють право на полученіе Гражданскихъ и воинскихъ званій, что личная ихъ свобода обезпечена, что они могутъ быть взяты подъ арестъ и подвержены слѣдствію, только въ случаяхъ, предписанныхъ закономъ и по формѣ, имъ утвержденной; что, всякъ можетъ свободно и подъ защитою законовъ отправлять свое богослуженіе; что Французы могутъ свободно печатать свои мысли, съ обязанностию отвѣтствовать за нихъ въ судъ, по силѣ законовъ, что Государственный долгъ и права арміи обезпечиваются, и наконецъ, что Министры подвержены отвѣтственности.

Кто, послѣ сего, осмѣлится сказать, что сии права, признанныя нашими національными собраніями до порабощенія оныхъ, даны намъ насильно, и что общее мнѣніе ихъ отвергало?

Какъ! намъ дано *насилъно* равенство правъ? Намъ *насилъно* принудили принять свободу книгопечатанія? *Насилъно* возстановили народныхъ предшавишелей и обезпечили безопасностъ особъ и имуществъ нашихъ? *насилъно* утверди независимостъ судей и опшмѣнили конскрипцію? *Насилъно* принудили армию принять поспашовленіе: „Всѣ находящіеся въ военной службѣ чиновники, опшшавные Офицеры и солдаты, вдовы опшшавныхъ Офицеровъ и солдатъ удержатъ свои чины, знаки опшшчія и пенсіи.“ Странная глупостъ! Съ одной стороны утверждающъ, что Французы не приняли сей харшій, а съ другой говорятъ, что они опшшавили Бурбоновъ за ненаблюденіе правилъ сей самой харшій!

(*Окончаніе впрядь.*)

VI.

З А М Ѣ Ч А Н І Я о Французскихъ Журналахъ.

(Изъ Цензора.)

Изъ всѣхъ нашихъ Журналовъ одинъ *Желтый Карло* имѣетъ нынѣ особенную физиогномію: онъ соединяетъ въ себѣ крошестъ и веселостъ покойной *Quotidienne*, пріяшностъ и замысловатостъ бывшаго *Journal Royal*!... Ахъ! неужели мы смѣемъ наследоватъ имущество убишыхъ нами! *)

Орденъ насилъника погасъ. Нельзя ли замѣнитъ его другимъ, который былъ бы несполь прошивенъ просвѣщенію и болѣе приличенъ нынѣшнему времени? Намъ кажется, что *орденъ сабли* имѣлъ бы сіе двойное качество.

Одинъ изъ Издашелей *Меркурія* обвинялъ Издашелей *Цензора*, что они слабо разсуждали въ защищеніи Генерала Эксельмана. Самое сильное доказательство его было, что они *безбо-*

*) Чашатели наши помнятъ Желтаго Карла, помнятъ его насилъники надъ *Quotidienne* и *Journal Royal* Теперь плашатъ ему такую же монешю!

роды Адвокашы. Сія высокая мысль недовольно пояснена была Авторомъ, и онъ, какъ скаывають, занимается сочиненіемъ книги, кошорая въ нынѣшнее время конечно будетъ имѣть великій успѣхъ. Вотъ ея заглавіе: *О славѣ и усойѣ на сужденіе и доказательства и о необходимости сабли при управленіи.*

Что есть слава? Пользуется ли славомъ левъ, кошорый приводитъ въ трепеть всѣхъ звѣрей въ лѣсу своемъ? *Или вѣтъ ли славу подлый народъ, кошорый не члвѣтъ управляетъ самъ собою, и внушаетъ соседямъ своимъ только ужасъ или ненависть? ** Если правда, что слава есть исключительное достоинствѣ людей, сдѣлавшихся извѣстными добромъ, кошорое они оказали ближнимъ своимъ, то въ чемъ состоитъ слава завоевательнаго народа? — Сія задачи безсомнѣнія будутъ рѣшены тогда, когда мы устанемъ говорить, не разумѣя того, что говоримъ.

Можетъ ли храбрость, разсмащриваемая отдѣльно, и безъ всякой другой нравственной добродѣтели, назваться качествомъ достойнымъ уваженія? Заслуживаетъ ли уваженіе храрецъ, дерзающій на смерть безъ всякой пользы для своихъ ближнихъ? Заслуживаетъ ли его человекъ, кошорый *храбро* нападаетъ на путешественниковъ и опрнимаетъ у нихъ деньги? Или тотъ, кошорый *храбро* преплываетъ моря, чтобы брать людей въ неволю, или *храбро* сражается съ арміями, чтобы поработчать народы? Представляемъ сіи вопросы на размыщленіе Журналистамъ, которые безпрестанно швердящъ намъ о *храбрости* и о *храбрыхъ*.

* Вн подлинникѣ: Un peuple misérable qui ne sait pas se gouverner et qui ne peut inspirer à ses voisins que la terreur ou la haine, a-t-il de la gloire?

VII.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ

изъ Равенбурга отъ 2 Мал.

11-го числа минувшаго Апрѣля мѣсяца, въ самый день вербнаго воскресенія, въ общей радости и удовольствіи, возвратились къ намъ воины здѣшняго уѣзда, служившіе Рязанскаго ополченія въ 3 пѣхошномъ полку подъ командою здѣшняго помѣщика Г. Полковника *Ремкевича*. —

Жители, предувѣдомленные уже о прибытіи полка сего, собрались изъ всего округа въ многочисленности. Пріятно было видѣть поселянъ разнаго пола и лѣтъ, собравшихся для встрѣчи ихъ родственниковъ, мужей и отцовъ. — Съ кажимъ чувствомъ каждый изъ нихъ старался занять выгоднѣйшее мѣсто, что бы скорѣе увидѣть предметъ его желаній; — съ кажимъ чувствомъ и неперенѣимъ ожидалъ каждый минуты — быть опять щастливымъ!

Всѣ жители города принимали равномерное участіе въ сему происшествіи: — Духовенство, чиновники, дворянство, и общество гражданъ, приготовясь къ встрѣчѣ, ожидали прибытія полка за городомъ. — Наконецъ появились знамена онаго, *) — уже слышенъ громъ барабановъ. — Эхо музыки достигаетъ уже слуха ихъ, — и народное волненіе возобновилось съ такими порывами, что не можно было соблюсти успроенности и порядка; напосаѣдокъ полкъ прибылъ къ городу; не смотря на то, что большая часть онаго была уже распущена въ дорогѣ по уѣздамъ, число людей, сюда прибывшихъ, простиралось до 700 человекъ, Г. Полковникъ и офицеры находились при своихъ мѣстахъ, и порядокъ военной ни мало еще не былъ нарушенъ.

*) На хоругвяхъ изображена было: съ одной стороны нерукопворенный образъ Спасителя, а съ другой вензловое имя вселюбивѣйшаго Монарха съ надписью: Господь насъ спасеть, и что же агцишь.

Люди прекрасно и чисто одѣтые, большая капель духовой и роговой музыки (простирающаяся до 40 человекъ) — устройство, распределение рошъ такъ же знамена или хоругви полка представляли такой видъ, какого совсѣмъ нельзя ожидать было отъ ополченія; оно ни въ чемъ не уступало полкамъ армейскимъ! —

Какъ обманулось ожиданіе добрыхъ поселянъ, когда они еще въ дали надѣялись узнать своихъ — съ какимъ удивленіемъ взирали они на стройные ряды сихъ воиновъ, гренадеръ, украшенныхъ знаками отличія, когда вмѣсто окладистыхъ большихъ бородъ и крестьянскаго одѣянія — видѣли прекраснѣйшіе мундиры, и проч... Они не могли повѣрить самимъ себѣ, что это крестьяне, бывшіе ихъ товарищи. — Полкъ, приближаясь къ городу, встрѣченъ былъ депутатами дворянства и однимъ отъ купечества, которые привѣтствовали отъ имени общества рѣчью; потомъ, при входѣ въ городъ встрѣшило его сословіе дворянъ обще съ предводителемъ, а духовенство, остановясь близъ полевой церкви и отслуживъ молебенъ, окропило воиновъ св. водою. Засимъ отслужена за убійственныхъ панихида, и въ окончаніи здѣшнимъ Протоіеремъ сказано было приличное слово; по окончаніи чего весь полкъ съ духовною процессією и полнымъ парадомъ вступилъ въ городъ, и прошелъ прямо къ соборной церкви, гдѣ по совершеніи Литургіи и благодарственнаго молебна — дворянство пригласило храбраго Полководца и всѣхъ офицеровъ въ особо пригошленную домъ къ обѣденному столу. По прибытіи шуда они встрѣчены были юными дѣвцами съ хлѣбомъ и солью; на Г. Полковника *Ренкевича* возложенъ вѣнокъ, а прочіихъ его товарищей украсили цвѣтами. — Потомъ дворянство угощало вѣрныхъ защитниковъ своихъ со всевозможнымъ великолѣпіемъ и усердіемъ, равнымъ образомъ и воиновъ всѣ городскіе жители угощали вообще и по домамъ съ чувствомъ истиннаго уваженія и благодарности. — На другой

день былъ церковной парадъ, и собравшіеся воины всего полка со всею воинскою почестию опшгли и поставили въ соборномъ храмѣ, въ память попомешву, образъ Тихвинскія Божія матери, богатою ризою украшенной. По возвращеніи опшуда на площадь достопойнымъ начальникомъ ихъ Полковникомъ *Ренкевицелъ* сказана была къ нимъ рѣчь о милости Божіей, ихъ сохранившей, милости Вседобезвѣднаго Монарха Александра, возращившей ихъ въ семейства, — и шеперешней обязанности ихъ въ выполненіи правилъ общежитія, трудовъ, инокормости помѣщикамъ. — По окончаніи, сего вмѣстѣ съ Г. Предводителемъ дворянства все воины раопущены по принадлежности къ помѣщикамъ — и повторяемое: *Ура!!! Да здравствуетъ Александръ, Отецъ нашъ!* даятое время носилось въ шолпахъ народныхъ.

Дни сіи останушея незабвенными въ памяши и сердцахъ здѣшнихъ гражданъ, видѣвшихъ возвращеніе въ семейства свои родственниковъ и друзей, бывшихъ въ опшужденіи около шрехъ лѣтъ, и промысломъ Божіимъ имъ сохраненныхъ.

VIII.

С М В С Б.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Бонапарте, въ рѣчи, произнесенной имъ на Майскомъ полѣ, сравниваетъ себя съ *Кодроилъ*, который пожертвовалъ жизнію своею для спасенія Ассирійянъ. Сравненіе сіе въ, въкоторомъ опшюденіи справедливо: смерть Бонапарта есть единственнее: средопва-опасности Французовъ опшужасовъ войны и они довольно громко изъявляютъ желаніе, ишюбъ сіе сбылось!

Въ партикулярныхъ письмахъ, сообщающихъ слѣдующія подробности о смерти Маршала *Бертье*. За три дни примѣчена была въ немъ

большая перемена. Одинъ Руской Генераль, объдавшій съ ними 19 Мая у шеста его, Герцога Баварскаго, сказалъ, что радуется, видя его въ маломъ числѣ особъ, пребывшихъ вѣрными законному Королю. Сии слова привели его въ такое смятеніе, что онъ немогъ отвѣчать на нихъ ни слова. 20 числа провелъ онъ все утро, смотря изъ окна въ зрительную трубку на проходившія чрезъ городъ Рускія войска. Потомъ пошелъ онъ въ комнашу дѣшеи съ ихъ въ шрешнемъ ярусѣ, выслалъ всѣхъ слугъ и бросился изъ окна. Маленькой сынъ хотѣлъ удерживать его, и самъ едва за нимъ не выпалъ изъ окна. Наденіе съ такой высоты было столь сильно, что онъ ушибся до смерти, раздробивъ голову. Говорятъ, что онъ находился въ Бамбергѣ подъ надзоромъ и не смѣлъ выходить изъ дворца безъ Полицейскаго чиновника. За два дни до его неожиданной кончины захватили тамъ двухъ Французскихъ шпионовъ.

Б. В.

Одинъ Англичанинъ пишетъ изъ Ванди отъ 8 Мая слѣдующее: „Мы вышли на берегъ 4 числа, и нашли въ *Сендъ Жиллѣ* отъ 3 до 400 чел. Королевскаго войска. Раздавъ немногія ружья и снаряды, были мы атакованы въ часъ по полудни. Сраженіе продолжалось до осьми часовъ. Между нами и неприятелями находилась небольшая рѣчка. Солдаты съ обѣихъ сторонъ спрыгали изъ за домовъ и изъ оконъ. Мы убили около 12 таможенныхъ смотрителей и многихъ ранили. Съ нашей стороны не убито ни одного, а чепыре человека легко ранено. 5 числа высадили мы на берегъ остальное оружіе и снаряды, и вооружили 20,000 человекъ. Въ вѣдніе жители вооружены, и горятъ желаніемъ сразиться за Короля. Со всѣхъ сторонъ ешкуются вельшеры. Еслибы Герцогиня Ангулемская была здѣсь, то она одна замѣнила бы армію. Ни въ какой землѣ не было такого общаго возмущенія противъ ипирана!“

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. N° XXV и XXVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО КАМЧАТКѢ.

(Вторая спашья.)

Рѣка, проспирающаяся ошь *Клотея*, насъ весьма занимала. Множество про-
шоекъ, острововъ, озеръ, луговъ и горъ,
безпрерывно встрѣчающихся взору, пред-
сшавляющъ видъ пѣнистый. Поисшивъ
я могу сказать, что вся окрешность
вдоль рѣки большей Камчатки въ высокой
степени живописна, и все великое, прекрас-
ное и романическое предсшавляется тамъ въ
прошомъ, но безпримѣрномъ облаченіи при-
роды. Я увѣренъ, что ни какая сила че-
ловческаго воображенія не въ состояніи
вымыслишь что либо превышающее въ
красотѣ сіе мѣсто. Мы прѣехали въ *Нижне-*
Камчатскъ, главный городъ полуострова въ
то часу, поущру 14 числа, и были приняты

Губернапорскимъ Секретаремъ, Священникомъ и двумя или тремя другими. Полковникъ, познакомивъ меня съ ними, поспѣшь повелъ къ себѣ въ домъ, который весьма близко находился. Сей домъ, по опрятности и пригожеству своему, превзошелъ мое ожиданіе: я не думалъ найти подобнаго въ Камчаткѣ! Жаль, что внутреннее расположеніе не соотвѣтствуетъ наружному.

Осташокъ дня я проводилъ въ посѣщеніяхъ, и обѣдалъ у областного Правителя Генерала *Петровскаго*, добраго, гостепріимнаго пожилаго человека, веселаго свойства и пріятнаго обхожденія. Домъ его хотя и обширнѣе Полковничьяго, но не лучше убранъ внутри. Хотя оба сіи дома деревянные, но стѣны прекрасны, что жиѣ и на улицѣ не приходило, чтобы въ такой отдаленной часпн свѣта я могъ обрѣсти подобныя строенія. Я проводилъ шесть дней весьма пріятно съ Генераломъ, коего ласки и усердное вниманіе ко мнѣ преисполнили меня благодарностію. При отъѣздѣ моемъ, онъ прислалъ ко мнѣ табаку, чаю, сухарей и разныхъ другихъ вещей, нужныхъ въ дорогу.

для отдариванія за гостепрїимство тѣхъ жителей, у которыхъ я осшанавливался на пуши.

Нижне-Камчатскъ, мѣсто правительства, гладное на полуостровѣ, лежитъ въ 35 верстахъ отъ моря, при рѣкѣ *большой Камчаткѣ*. Онъ состоитъ изъ осмидесяти до девяноста домовъ, изъ коихъ принадлежатъ занимаемы крестьянами, а осшальные Офицерами, солдатами и мѣщанами или употребляются подъ магазины, школы и проч.

Все народонаселеніе въ Нижне-Камчатскѣ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, не превосходитъ пяти сотъ душъ. Мѣщане платятъ правительству годичной повинности двадцать три рубля съ души.

Городъ построень, по видимому, на самомъ худшемъ мѣстѣ, какое можно было отыскать: на плоской, болотистой землѣ, гдѣ вода кроется подъ горами, которыхъ привлекаютъ штормы, наносящіе зимою необыкновенное количество снѣгу на сіе мѣсто, такъ что оно весною покрыто еще глубокимъ снѣгомъ въ то время, когда на противоположномъ берегу рѣки земля уже можетъ

воздѣлывашься. Сіе обстоятельство содѣлываеть мѣсто сіе нездоровымъ, а сверхъ того бываеть всегдашнею причиною, что грады въ огородахъ рожьются поздно и часто случаеться, что огорожина не успѣваеть созрѣвать прежде, нежели снѣгъ опять выпадеть. Короче скажемъ, всякое другое мѣсто было бы предпочтительнѣе тому, на которомъ находится городъ. Мнѣ очень пріятно было услышать, что по окрѣдѣ моему изъ того края, не только жилили, но и главная часть строенія, которое было все деревянное, переведены въ Петропавловской порть, имѣющій бытъ главнымъ на будущее время мѣстомъ правительствва.

Въ *Клюгахъ* производися хлѣбопашество восемьюдесятью пятью человекми. Оно происходило въ прежнія времена съ большимъ успѣхомъ: но съ нѣкоторого времени, за недостаткомъ ли добротныхъ сѣменъ, или потому, что онѣ не перемѣняются другими, земля едѣлазась скудною. Рожь и ячень единственныя зерна, до сего времени въ Камчаткѣ производимыя; онѣ по свойству земли,

съ лучшимъ успѣхомъ произрастающъ; но я увѣренъ, что пшеница и всякое другое зерно, при надлежащемъ вниманіи къ положенію и обработкѣ земли и къ выбору сѣмени, родились бы въ изобиліи. Картофель, который родится шамъ опимѣнной величины и доброты, рѣпа и капуста, которые также хороши, суть единственные, какъ кажется, огородные овощи, стоящіе труда; хотя нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что всякое почти огородное растеніе, на такой богатой, доброй по природѣ землѣ, росло бы во множествѣ, есѣлибъ только умѣли рачительно обходиться съ онымъ. Я видѣлъ превосходную конопель, которая, по показанію шамощнаго народа, росла безъ всякаго особеннаго труда при паханіи оной; следовательно могла бы приносить немалую выгоду, поелику извѣстно, что она любитъ мокрую рѣпкую землю, неспособную для хлѣбопашества или огородины и не требуетъ большаго труда.

Въ *Мильковой*, *Сигаткѣ* и *Верхне-Камгатскѣ* также производится на, небольшемъ удѣлѣ землешашество; но ни въ сихъ мѣ-

спахъ, ни въ *Клюгахъ*, не доведено оно до возможной степени, и даже недосдающе для потребностей жителей. Сей прекрасный полуостровъ щедро награжденъ Богомъ, но беззаботный человекъ не радитъ о благахъ, окружающихъ его. Неудивительно, что люди празднотлюбивы въ этой странѣ, гдѣ нѣскольکو часовъ зѣриной и рыбной ловли доставляютъ промышленнику полный запасъ жизненныхъ потребностей на многіе дни. Посему необходимо потребно, чтобы сія страна болѣе была населена, а добыча ошъ зѣриной ловли сдѣлалась менѣе изобильною, доколь жители открываютъ истинную цѣну и источники богатства земли.

Мы находились девять дней на пушкѣ вверхъ по рѣкѣ до *Кирганника*. Въ продолженіе сего времени способствовала намъ крошкая и пріятная погода при чистомъ небѣ до 1 Октября, но сего числа пошелъ дождь и снѣгъ; наступила снужа и ошъ того повздка наша изъ *Кирганника* въ *Верхне-Дамгатеко* была скучна. Между прочимъ, можно усмотрѣть изъ моего журнала, что хотя случались шуманныя ушра, но мы несли

вьюгу только на малое время ночью одиннадцатого по отъезде из Шеррома. Съ шестого же числа, въ продолженіе двадцати чепырехъ дней, небо было ясно, чего я по истинѣ не ожидалъ въ гористой странѣ между 50 или 60 градусами сѣверной, широты. Въ послѣднихъ нислахъ Сентября ночи были морозныя, но чинашель легко усмотрѣлъ, что холодъ не былъ жестокъ, когда мы ночевали на открытыхъ лодкахъ, безъ всякой другой покрышки кромѣ медвѣжьей шкуры для каждаго, и не имѣли нужды разводивъ огонь. Погода была споль непріятна перваго, втораго и часпью шрешьяго числа отъ сильнаго снѣга, что мы не продолжали нашего пути далѣе *Шеррома*, гдѣ гостепрїимство и ласковость шарика *Коона Мерлина* и его семейства, съ прїятностію ихъ жилища, побудили насъ остановиться у нихъ на ночлегъ. Да и въ слѣдующій день мы бы съ нимъ не распались, еспьлибъ не наступила опять хорошая погода. Находясь въ *Шерромѣ*, я любопытствоваль узнать отъ Мерлина о произведеніяхъ той долины, въ кошорой онъ жилъ. Онъ говорилъ

миѣ, что луга чрезвычайно плодоносны и грава такъ обильна что семь или восемь человекъ, изъ двадцати четырехъ, составляющихъ деревню, въ короткое время льпомъ накосили и изгошовили сѣна для семнадцати коровъ и одной лошади, принадлежащихъ ошпрогу, весьма достаточно на всю зиму.

Слѣдующій небольшой щетъ о добычѣ оныхъ ихъ охоты и трудовъ, подасъ чинашелю поняшѣ не только о ихъ дѣятельной промышленности, но и о распочисельной щедрости, съ которою напура разсыпаетъ свои блага вокругъ ихъ. Старикъ увѣрялъ меня, что они убили двѣнадцать медвѣдей, одиннадцать горныхъ барановъ, нѣсколько оленей и нещешное число гусей, утокъ и лебедей. Кроме еще наудачу могущихъ попасъся въ силки многихъ зайцовъ и куропашокъ, въ Ноябрь мѣсяцѣ оны имѣли болѣе тысячи сѣмги, кощорую, вмѣстѣ съ большимъ запасомъ помянутой дичи, замораживаемъ на употребленіе для зимы. Въ погребу его подъ домомъ находился хорошій запасъ картофеля, капусты и рѣпы изъ его огорода, нѣсколько пудъ разнаго

рода ягодъ и сорокъ пудъ сараны. *Сарана* естъ маленькой корешекъ изъ роду лиліи, коего разные породы находящяся по всей Камчанской области въ большемъ изобиліи, и навпаче сладкаго свойства, весьма вкуснаго и пимашельнаго, замѣняющаго каршофель и распущаго величиною съ крупную малину. Сіе расшеніе извѣстно у бошавиствоу подъ именемъ *Lilium Pomponium*. Онъ показывалъ мнѣ два другихъ корня, одинъ зовомый *Макарщина* (*Bistorta foliis ovato oblongis acuminatis*. Linn.) длиною около двухъ дюймовъ, пошциною въ мизинець, покрытый жесткою темною кожею, кошорый имѣетъ вкусъ, похожий на свѣжий орѣхъ съ небольшою при жеваніи сжимашельною горечью, вкуса неопшнимающею. Камчадалы ѣдятъ сіи коренья сырые. Другой называешся *Килтига* или дикой каршофель, круглый, покрытый также жесткою темною кожею, величиною съ голубиное лицо. Сей послѣдній корень принесенъ былъ ко мнѣ сухой безъ стебля и безъ лисшьеу, а при выпавшемъ снѣгѣ досташъ его въ нашу-ральномъ видѣ не было возможно; по сей

причинѣ объ ономъ удовлетворительно ска-
зашь не могу, а полагаю, что онъ еще не-
известенъ Бошаникамъ въ Европѣ. Въ Кам-
чатской обласни и на Курильскихъ остро-
вахъ есть расшеніе *солодка трава*: она
расшетъ вышиною въ челоуѣка, въ длинномъ
со-стволомъ стебель, имѣющемъ въ диамет-
рѣ ось полудюйма до дюйма, а иногда и
больше, похожемъ на пасернакъ, вращае-
мой на сѣмена. Сіе расшеніе весьма нѣжно
и сочно, когда еще молодо, и сладко какъ
сахарный проспникъ. Изъ него добываютъ
не только сокъ, но и самый сахаръ. По поздне-
му времени года я не могъ видѣть его рас-
шущаго во всемъ своемъ совершенствѣ; но
то, которое показывали мнѣ Камчадалы
уже высушеннымъ для сбереженія, сколько
было напишано сахарною силою, что при-
липло къ пальцамъ, и казалось весьма вкус-
нымъ. Когда оно зелено, то сокъ его чрез-
мѣрно вѣдокъ шакъ, что на шомъ нѣснѣ ко-
жи, до котораго оный коснѣтся, дѣлающся
пузыри. Пишье, приготовляемое изъ него,
весьма нездорово; опьянѣніе ось онаго при-
водитъ челоуѣка въ бѣшенство и на дру-

той день причиняешь въ немъ разслабленіе. Жители ѣдятъ сіе растеніе, когда оно еще зелено, но срывающъ оное въ рукавицахъ, дабы не повредишь сокомъ своихъ рукъ и кусающъ съ осторожносноію, чшобъ сокъ не коснулся губъ или лица; въ противномъ случаѣ ужаленное мѣсто въ мигъ покроешся пузырями, которые лопнувъ обращающся въ непріятныя раны. Сіе растеніе по Латинѣ называется *Spondilium foliolis pinnatifidis*.

Пер. И И.

II.

Почты и экипажи въ Англии.

Ни въ одной землѣ въ Европѣ я не видалъ, и смѣло могу сказать, нѣтъ столько удобностей и пріятностей для путешесствія, какъ въ Англии: я разумью не шѣ, которыя покупаются богачествомъ, которыя помощью золота можно имѣть и въ сшагахъ Африканскихъ и въ лѣсахъ Гренландіи, но шѣ, которыя распространяются равнымъ образомъ на всѣ классы и сословія людей, коими пользоваться имѣешь одинаковое право и возможность и Крѣзь и бѣднякъ. Въ семъ отношеніи Англійскія заведенія, касающіяся до внутреннихъ сообщеній, приносящихъ столько выгодъ въ гражданскомъ быту, могутъ съ пользою быть переняты и приновлены во всякомъ Государствѣ. Ясно усмотрѣть можно, что благоразумное правительствство спарается облегчить необходимое несчастіе, происходящее отъ различія сословій и искоренить монополію, приносящую столько зла въ Государствахъ.

Не стану говорить ни о поспешезахъ, ни о лондонахъ, которыя съ пріятностію соединяютьъ чрезвычайную дороговизну, но онишу образъ путешествовашь по Англии самый обыкновенный, удобный, скорый и дешевый — по естѣ почвовыя карещы (Mail coach, Diligeance.) Города и мѣстечки въ Англии содержатъ болѣе или менѣе шаковыхъ карещъ, судя по торговлѣ своей. Безчисленное многлюдство Лондона, богатство его жителей и важныя торговыя сношенія, которыя имѣеть онъ безпрестанно съ внутренними провинціями, пребудушь великаго числа почповыхъ карещъ. Считается болѣе тысячи такихъ, которыя ежедневно выѣзжаютъ изъ Лондона и привѣзжаютъ глуда; онѣ почти всегда бывають наполнены людьми: а какъ каждая помѣщаетъ съ *иллерьяломъ* *) и козлами до 18 особъ, по видно, что ежедневно болѣе осмнадцати тысячъ выѣзжаетъ и привѣзжаетъ въ Лондонъ въ однихъ сихъ карещахъ. Карещы сіи ходяшь по всему Государству неминуемо всегда въ извѣстные часы, не смощря на шо, есть ли сѣдоки, или нѣтъ;

*) Верхняя часть или крышка кузова.

а пошому жаляушій онпправншься куда бы шо нн было, н живущій, напрнмъръ, въ деревнѣ не на большой дорогѣ, долженъ шолько выншн на дорогу, по которой кареша проѣзжаетъ, н получншь мѣсто шакое, какое ошталось, нлн какое ему угодно. О безопасности н вѣрности путешешствнн въ публнчныхъ карешахъ, можно судншь нз шого, что со мною случнлось во время перѣзда моего нзъ Рнчмонда въ Лондонъ, на разшоянн 8 мнль. Я снлъ въ карешѣ съ двумя молодыми женщиными н прелѣпннмъ мальчнкомъ. Красота днванн н его веселость меня плвннлн; я его ласкалъ, н желая сдѣлать учшвность моей сосѣдкѣ, которую прннлъ за мать прелешпнато малюшки, началъ поздравлншь ее съ шакнмъ прѣкраснымъ дншншею. — Она мнѣ отвѣчала, что его не знаетъ. — Тогда обратнлся я къ другой съ шѣмнже комплнментами, н она сказала мнѣ довольно сухо, что она еще незамужемъ. — Гдѣжь швои мапншка? спроснлъ я у малюшки. — „Въ Лондонѣ, сударь.“ — И ты ѣдешь одннъ, мнленькой? — „Одннъ! я госпндалъ два днн у шешушкн.“

„Ричмондъ. Когда мы прѣехали въ Лондонъ, карета остановилась въ улицѣ близъ маленькаго домика и кучеръ, сошедши съ козелъ, взялъ маленькаго шоварища нашего на руки и понесъ въ шопъ домъ. На два удара колыцомъ въ дверь — вышла обрадованная мать маляшки, которой онъ далъ онъ его, — какъ посылку!

Удивительно, какъ воспитаніе и обычай церемѣняющъ образъ мыслей не только о приличности въ жизни, но даже и о благопріятности! Напримѣръ, въ Англіи часно увидите женщинъ и дѣвушекъ почтенныхъ фамилій, путешествующихъ въ почтовой каретѣ, а въ Америкѣ встрѣтите дамъ изъ первыхъ фамилій, скачущихъ такимъ образомъ дено и ночно безъ проводника и даже знакомаго. Съ ними ничего неприличнаго не случится, и никто тому не удивляется. Женщины вездѣ женщины, вездѣ имѣющъ такую непостижимую власть надъ мужчинами, которая дѣлаетъ ихъ повелительницами, и самыхъ грубыхъ, угрюмыхъ Англичанъ — нѣжными, учтивыми кавалерами. Даже весьма странно (и къ этому нескоро

ро привыкнутьъ глаза иностранца) видѣшь прекрасно одѣтую женщину, скачущую по почтѣ или на козлахъ съ кучеромъ или на имперьялѣ съ зонтикомъ, въ богатой шапѣ!

Если хочешь имѣть именно какое мѣсто въ каретѣ, должно взять его наканунѣ или заранѣе въ конторѣ, которыхъ на каждой улицѣ въ Лондонѣ по нѣскольку. Въ почтовыхъ каретахъ, вы летишь по 12 верстѣ въ часъ непременно, никогда не встрѣтите остановки въ лошадахъ и съмыя заспавы для плашежа подорожнаго сбора — ошворяюся, не ошпанавливая васъ ни минуны, ибо почтальонъ беретъ на себя всю отвѣстственность. —

Слѣдуя правилу, котораго въ Англіи строго держатся въ отношеніи ко всему, что дорого да мило, и дешево да гнило, что дешево на ловѣрку выходитъ дорожные содержатели почтовыхъ каретъ употребляютъ самыхъ лучшихъ лошадей, и кареты заказываютъ у первыхъ мастеровъ вошь, отъ чего весьма рѣдко случаются несчастныя приключенія въ дорогахъ; и потому же и кучера выбираютъ изъ лав

спешенныхъ и надежныхъ. Ежегодно 1 Мая переменяють лошадей и хомушны, а часомъ и карешы; кучерамъ же дается новое платье. Я нарочно въ сей день ходилъ рапоушру въ Чилд-Сайдъ, гдѣ нашелъ около двадцати карешъ: въ однихъ запряжены прекрасныя, подобранныя цуги, въ другихъ четверки одна другой лучше, одна передъ другою щеславились своимъ богатствомъ, красотою упряжи, и бодростию коней, которые порне ржаніемъ и попономъ изъясляютъ свое нетерпѣніе...

Мѣсто на имперьяхъ намъ на верку карешы спомпъ вполонину прошиву шого, чиде плашился за мѣсто въ карешъ. Въ прекрасную погоду гораздо пріятнѣе сидѣть наверху: мѣста сіи безпокойны шолько шода, когда дорога нехороша и ухабисна, чиде есьма рѣдко намъ совсѣмъ не случается въ Кнглин. Вы наслаждаешесь оншуда пречесными видами, кошорые въ земль сей представляющяся взору на каждомъ шагу, однако, когда я ѣздилъ на дальнее разшояніе, шо бралъ всегда мѣсто въ карешъ, пошому, чиде на него можно легко сыскашь охон

другу, пришельцевъ изъ разныхъ мѣстъ, коихъ вкусы, соешояніе и положеніе совершенно различны, а болѣе всего любопытнѣе слушашь разговоры ихъ. Я никогда не упустилъ сего безъ вниманія... Послѣ иждворного молчанія разговоръ обыкновенно начинается замѣчаніями о погодѣ, потомъ слѣдуетъ пошчиваніе шабакомъ и безъ всякаго любопытства узнашъ, кто таковъ товарищъ, ибо для Англичанина это естъ последнее дѣло. Наконецъ всѣ заговариваютъ о политикѣ. Въ этомъ всякой участвуетъ: всякой дѣлаетъ Европу, саждаетъ Королею на престолю, объявляетъ войну и заключаетъ миръ — даже до женщинъ въ Англіи всѣ политики. Часто случаются также въ каретахъ сихъ весьма любопытныя и забавныя сцены, а иногда и романическія. Лордъ Т.... женился на двушкѣ, съ которою онъ вспрѣянулся въ ночной каретѣ. Довольно смѣльное приключеніе также случилось съ двумя Русскими морскими офицерами, вѣзавшими изъ Чернаго въ Лондонъ. Они сѣли въ карету съ мужиною пожилыхъ лѣтъ и двумя прекрасными двушками, его до

черьми. Разговаривая между собою по Руски, они дѣлали по временамъ шакія замѣчанія о красавицахъ, кошорыхъ никакъ не позволяли бы себѣ, ешьялибъ не полагаали, что говоря по Руски въ Англіи, можно лучше хранишь шайну, нежели на Кишайскомъ языкѣ. Такъ какъ оба они знали по Англіи-ски, то разговоръ часно былъ общій, особливо, когда ошець узналъ, что они Рускіе Офицеры. По пріѣздѣ въ Лондонъ, когда вышла изъ кареты, Англичанинъ самымъ чисшымъ Рускимъ языкомъ, съ насмѣшкою ^{бл} поблагодарилъ Г-дъ Офицеровъ за учшивостин, оказанныя его дочерямъ и подавши имъ свой адресъ, пригласилъ ихъ къ себѣ въ госши. Эшо было громовымъ ударомъ для Офицеровъ. Вышло, что Англичанинъ жилъ долгое время въ Архангельскѣ и зналъ совершенно по Руски.

Уже нѣсколько лѣтъ неслышно въ Англіи ни о шѣхъ спрашывыхъ разбойникахъ, кошорые немилосердо грабили по дорогамъ почшовыя кареты, ни о шѣхъ великодушныхъ и романическихъ ворахъ, кошорые довольшшвовались всѣмъ шѣмъ, что пушече-

спвенники разсудяшь дашь имъ, и нерѣдко
 вѣсно денегъ — требовали одного поцѣлуя
 прекрасныхъ путешественницъ. Причиною
 сему единственно то, что нынѣшнее пра-
 вительство употребило нѣсколько болѣе
 строгости въ земской полиціи. Одни жур-
 налисты сожалѣють объ этомъ, ибо они
 лишились съ употребленіемъ разбойниковъ
 способа наполнять газеты свои ужасными
 или смѣшными исторіями. Но до сей поры
 посылаешся съ карешами, кошорыя возяшь
 почту, вооруженный солдашь, и всякой
 Англичанинъ, по старой привычкѣ, вздишь
 съ двумя кошельками: одинъ берешъ для се-
 бя, а другой для разбойниковъ въ случаѣ
 нападенія. Очень часто въ почтовыхъ ка-
 решахъ заходишь рѣчь о разбойникахъ: каж-
 дой рассказываешъ какое нибудь приключе-
 ніе, и жѣлаешъ блистать хитростію, какъ бы
 онъ спряшалъ деньги свои въ случаѣ атаки.
 Признакомъ случаѣ, во время путешествія
 моего изъ Оксфорда, шолшый Адвокашь,
 ѣхавшій съ нами, разсказалъ слѣдующій
 анекдотъ. „Я зналъ, говорилъ онъ, одного
 ,ошмѣнно богатаго человека, кошорый спасъ

„все свое богатство весьма тщательную
 „выдумкою. Онъ ѣхалъ изъ Поршмуша въ
 „Лондонъ въ почтовой каретѣ, наполнен-
 „ной пассажирами; ночью напали на нихъ
 „разбойники и потребовали денегъ. Сумма,
 „поданная ошъ сословія путешественниковъ,
 „показалась ворами недоспашочною, и они
 „грозили обыскашъ карманъ у всѣхъ путе-
 „шественниковъ, ешлы не получаши болѣе.
 „Тогда знакомецъ мой объявилъ имъ, что
 „сидящая подлѣ него молодая дѣвушка спры-
 „щала сподъ фуншовъ еш. въ чулокъ свой.
 „Бѣдная дѣвушка должна была ошдаши свое
 „сокровище, а воры, будучи довольны добычею,
 „оставили всѣхъ другихъ въ покоѣ и уско-
 „рали. Всѣ кинулись на гнуснаго донощи-
 „ка, грозили побити его и наконецъ вы-
 „шолкали его изъ кареты. Спарикъ все
 „снесъ шерпѣливо, взялъ постшезу,
 „слѣдовалъ за почшевою каретшею и при-
 „ѣхавши въ Лондонъ, узналъ о кваршмрѣ бѣд-
 „ной дѣвушки, которая была въ ошчаяншм,
 „лицаша по доносу его всего своего имуще-
 „ства. Какъ же удивилась она, когда по-
 „лучила на другой день вексель въ 1000 фун-

„мюль (20,000 руб.) на перваго банкира
 „который, отдавая ей сіи деньги, сказалъ,
 „что сей знашюю суммою дарить ее вче-
 „рашній ея двоюцикъ. Дѣло въ томъ, что
 „старикъ возвращался изъ Остъ-Индіи, имѣя
 „за пазухою 60,000 фун. стер. (1,200,000 руб.)
 „кошорыѣ онъ спасъ, открывъ ворамя со-
 „кровище своей сосѣдки...“

Кешати я разскажу въ нѣсколькихъ
 словахъ, что со мною случилось въ первой
 прѣздѣ мой въ Англію въ 1806 году. Я
 возвращался въ Порспмупъ въ наемной
 четверомѣстной каретѣ; насъ сидѣло: Ка-
 питанъ Командоръ *И. А. Из.*, Капитанъ 1-го
 ранга *К.* и я. Ночь была свѣтлая, лунная.
 Взглядъ на повѣщеннаго челоуѣка близъ до-
 роги завелъ нечувствительнo разговоръ о
 ворахъ и висѣлицахъ. Кап. *К.* разсказы-
 валь ужасы о славномъ разбойникѣ Тарпи-
 нѣ, кошорый приводилъ въ трепель всю
 Англію. Я слушалъ со вниманіемъ, но вдругъ
 увидѣлъ по шѣи (я сидѣлъ насунрошивъ)
 чино челоуѣкъ карабкающа къ намъ за ка-
 рету, и смолриши къ намъ въ заднее окош-
 ко. Я объявилъ о семъ моимъ товарищамъ,

но они смѣялись надо мною, приписывая все сіе моему молодому, пылкому воображенію. Я увѣрлялъ ихъ, убѣдительно просилъ посмотришь въ заднее оконико, но они болѣе начали шунишь и смѣяшсья надо мною. Наконецъ я ошановилъ кучера и велѣлъ ему посмотришь, что за человекъ у насъ за карешою. Въ самомъ дѣлѣ онъ нашелъ мажороза, которій, видя, что мы ѣдемъ его дорогою, присѣлъ къ намъ на запяшки. И никакъ спрашное, по видимому, приключеніе кончилось самымъ *прозаическимъ* образомъ!

Кромѣ почтовыхъ карешъ въ Англіи можно путешествовать еще весьма скоро и дешево верхомъ, нанимая на каждой станціи верховую лошадь и проводника за указанную цѣну.

Большое число прекрасныхъ шракинровъ, находящихся по всей Англіи, гдѣ можно найти всѣ удобства, удовлетворить всѣмъ надобностямъ, причиною, что путешествованію здѣсь неужно обременять себя ничѣмъ, даже бѣлье и плащомъ, которое можно найти въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ самое лучшее. Когда путешествовалъ

карета подъѣзжаетъ къ пракиру для перемѣны лошадей, шолпа офиціаншовъ и двушекъ выбѣгаютъ для услугъ путешественникамъ. Въ каждой комнатѣ накрыты чистыя столы, кипятъ самовары и шолько спойшь пожелаешь — все явится въ минуту.

Во всѣхъ городахъ Англіи находишь великое множество извоищьяхъ карещъ, (hackney-coach, fiacre) Хотя ничего нельзя сказать въ похвалу ихъ наружному виду, но заведеніе сіе имѣетъ великое достоинство, благошворное для каждаго гражданина, а именно: всякій, взявшій извоищью карешу, знаетъ напередъ по распоянію того мѣста, куда онъ ѣдетъ, хотя бы то было ночью, что онъ долженъ будешь заплашишь извоищю, который никакъ не можешь опказашься везши, куда кто пребуешь и долженъ всегда ѣхать съ швѣмъ, кто его позвалъ первый, хотя бы другой обшцалъ ему гораздо дороже. *) Въ Англіи всякой знаетъ, что

*) Сколько разъ въ другія земляхъ видалъ я, что извоищники спшшатъ ѣхать съ швѣмъ, кто даетъ имъ дороже и осшавляютъ бѣдняка, неимѣющаго

за каждую милю, или выѣздъ, какъ бы онъ хоропокъ ни былъ — цѣнишься по закону шиллингъ. На большемъ разстояніи, или при задержаніи кареты на нѣсколько часовъ, извощикъ имѣеть право требовать по милеямъ или по часамъ, какъ захочеть. Еслили онъ возьмешь съ васъ болѣе узаконеннаго или не поѣдешь, когда нанимали его, то замѣшивъ его номеръ, имѣете право жаловаться полиціи, и онъ будетъ непременно строго наказанъ. Извощики также подвергаются суду и наказанію, еслили кто докажетъ, что они жестоко бьютъ своихъ лошадей.

Водяныя сообщенія въ Англіи также способствуютъ весьма много облегченію путешествій. На рѣкахъ и каналахъ находится по всюду множество пассажировъ и перевозныхъ судовъ, которые всѣ подчинены строгому порядку и лишены законами малѣйшей возможности къ монополіи.

способа дать чрезмѣрной цѣны ими требуемой — бѣдняка, который или имѣеть крайнюю нужду въ скорости перѣзда или занемогъ печально на дорогѣ.

Нѣтъ также другой земли въ Европѣ, гдѣ бы болѣе было прекрасныхъ экипажей, какъ въ Англіи. Здѣсь не такъ, какъ въ другихъ государствахъ, только въ праздники или на гуляньяхъ можно видѣть нарядныя и богатыя упряжки: здѣсь каждый день экипажи въ одномъ положеніи, всегда опрятно чисты, новы и свѣжлы; кучера и лакеи одѣты благоприсойно, со вкусомъ и даже съ нѣкошорою роскошью. На улицахъ и по дорогамъ встрѣчающся безпрестанно прекрасныя кабриолеты, фашоны и разнаго рода богатые экипажи.

П. Свининъ.

III.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ

*изъ Харькова отъ 13 Мал. *)*

Совѣщъ Харьковскаго Общества Благошворенія, опредѣленіемъ своимъ отъ 26 Марша сего года, поручилъ мнѣ оппнестись къ вамъ и просить о помѣщеніи въ издаваемомъ вами Журналѣ, при семъ прилагаемаго списка Гг. Дворянъ Черниговской Губерніи, сдѣлавшихъ лестное довѣріе Совѣщу назначеніемъ вносишь въ распоряженіе его ежегодно сумму для вспоможенія разнаго рода несчастнымъ, сообразно съ Высочайше утвержденными правилами Общества. За шоль значительное приумноженіе членовъ и сдѣланное изъ взнесенной ими суммы вспоможеніе нѣкопорымъ бѣднымъ, Совѣщъ обязанъ почтенному Корреспонденту своему по Черниговской Губерніи, служащему въ тамошнемъ Губернскомъ Правленіи Совѣщникомъ, Г Надворному Совѣщнику и Кавалеру *Георгію Ильицу Важнову*. Взнесенная *единовременно* и отъ Гг. Членовъ за сей годъ воступившая сумма, его стараніемъ отдана для приращенія въ тамошній Приказъ общественнаго Призрѣнія до времени, когда сдѣлается ей особое отъ Членовъ той Губерніи назначеніе.

*) Издашель С. О. изъявляетъ благодарность своему Совѣщу Общества Благошворенія, удостоившему его лестной своей довѣренности. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ напечатано будетъ извлеченіе изъ Правилъ сего Общества. Издашель просить доставлять ему и впредь оппцешы и извѣстія о семъ общепольномъ заведеніи, для сообщенія ихъ Россійской публикѣ, приемящей ревностное участіе во всѣхъ стараніяхъ облегчать участь несчастныхъ и спираждущихъ.

— Исполняя препорученіе Совѣта, я побрѣнѣе прошу васъ, М. Г. м., естли шолько входить въ планъ издаваемаго вами Журнала сія спашья, помѣстить ее въ ономъ. Сими доставите въ случай Совѣту засвидѣтельствовашъ предъ всѣми признательную благодарность почтеннѣйшему Дворянству Черниговской Губерніи за сдѣланную намъ довѣренность, и Г. Корреспонденту, за неутомимое его стараніе въ распро-
сраженіи пользы и выгоды Общества.

При семъ нужнымъ поспавляю препрово-
дишь къ вамъ Правила нашего Общества, мало
еще извѣстныя въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ. Чув-
ствительнѣе обяжете, естли примете на себя
трудъ сдѣлать при семъ случаѣ извѣстнымъ,
посредствомъ вашего Журнала, содержаніе оныхъ,
такъ равно и слѣдующую выписку о заведеніяхъ
и состояніи Общества.

Общество благошворенія, по Высочайшему
дозволенію, учреждено въ Харьковѣ въ началѣ 1812 г.
Чрезвычайныя погдашнія промшеспвія не оспа-
новили его дѣйствій. — Между первыми пособіями
нещаснымъ, Совѣтъ, управляющій дѣлами Об-
щества, обратилъ вниманіе на молодыхъ Дво-
рянъ, немогущихъ отъ крайней бѣдности по-
лучить образованія, чшобъ бытъ полезными
Отечеству въ шолько нужное для него время.
На сей конецъ, Совѣтъ, избравъ бѣднѣйшихъ,
опредѣлилъ къ здѣшней Гимназіи для ученія; и
вскорѣ нѣкоторые изъ сихъ воспитанниковъ
Общества поступили въ военную службу и имѣ-
ющъ щастіе бытъ уже Офицерами побѣдонос-
ной арміи Его Императорскаго Величества;
прочіе же пригошворяющся удостойсья шако-
вой же чести, или въ другой службѣ бытъ по-
лезными Отечеству.

Вторженіе непріятели внутрь Россіи и
умножившееся общее отъ шого смущеніе, не
остановили Совѣта продолжашъ свои занятія.
Для дочерей бѣднѣйшихъ Дворянскихъ фамилій,

остающихся по причинѣ убожества безъ всякаго образованія, а по сему, подверженныхъ горестной необходимости исправлять низкія работы, для снисканія себѣ пропитанія, учреждень особый Институтъ, въ коемъ воспитывающіяся дѣвицы обучаются закону Божию и прочимъ наукамъ, искусствамъ, домашнему хозяйству и всѣмъ рукодѣліямъ, шолко нужнымъ для женскаго пола,*) на тотъ конецъ, чтобы получивъ наставленіе въ нравственности, могли, не бывъ ни кому въ пятгость, трудами рукъ своихъ снискивать себѣ пропитаніе, опредѣляясь въ домоправительницы или учительницы къ дочерямъ богатыхъ Помѣщиковъ**) и чрезъ то со временемъ уничтожили бы надобность имѣть учителей иностранныхъ. Въ день полученія въ Харьковѣ горестнѣйшаго извѣстія, что древняя Руская Столица осквернена вторженіемъ въ оную злодѣвъ, Совѣтъ, исполненъ будучи упованія на милость Бога, гомоваго за кропость и терпѣніе Помазанника своего, утѣлитъ праведный Свой гнѣвъ на Россію, не остановился въ своихъ распоряженіяхъ — и вечеромъ тогоже дня пригласивъ Публику, открылъ учреждаемый Институтъ, и представилъ оной 20 юныхъ сиротъ, опредѣляемыхъ для полученія на иждивеніи Общества приличнаго званію и поду своему воспитанія, котораго вмѣстѣ съ дневнымъ пропитаніемъ лишены онѣ были по причинѣ нищеты родителей своихъ. Съ того вечера, къ общимъ всѣхъ сыновъ Россіи моленіямъ, присоединилась и сихъ дѣшей въ незлобіи сердець ихъ молитва и вознеслась ко Престолу Бога — Побѣдителя и Поборника уповающихъ на него,

*) На сихъ дняхъ учреждень классъ Французскаго языка.

**) Вотъ для чего нашимъ воспитанницамъ нуженъ Французскій языкъ. Безъ него не вездѣ бы онѣ нашли себѣ мѣсто.

визпосланія милости своей на Россію, сохраненіемъ вождельнѣйшихъ дней обожаемаго вѣрми Монарха и истребленіи злодѣевъ Ошечества нашего. — Заведеніе сіе ошъ времени до времени приходишь въ совершенство, чему служить доказательствомъ шо, что нѣкоторые юмѣщики съ хорошимъ состояніемъ, и изъ другихъ Губерній, оснаждая пансіоны, подъ управленіемъ иносранокъ находящіяся, отдаюшь въ сей Институтъ дочерей своихъ для ученья, въ плашою положенныхъ весьма небольшихъ дѣтей. М, очія же Дворянскія дѣвицы изъ бѣднаго состоянія, не поступившія въ комплексное чина воспитанницъ, приходятъ въ Институтъ и учаща безъ всякой платы, вѣрми положеннымъ предметамъ. Кроме Совѣта, которой есть главный Попечитель всѣхъ призрѣнныхъ нечастныхъ, какъ шо: въ пансіонѣ при Гимназіи, въ Институтѣ и другихъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, находящихя на пенсіи ошъ Общества, правленіе Института зависитъ ошъ Главной начальницы, избранной Обществомъ. — Г. Подвижны: *Екатерины Петровны Щербининой*, шшорья по Уставу есть и Членъ Совѣта. Учебная часть состоитъ подъ надзиреніемъ Учитель Закона Божія и Члена нашего Общества, Протоіеря *Александра Башинскаго* Въ выборѣ шшшелей для другихъ предметовъ, Совѣтъ чень щасливъ; кроме способностей ихъ *) сердца и шшаранія, оказали они на опышѣ и взкорыстіе; нѣкоторые получаютъ не жалованье, а шшкмо деньги, нужныя на экипажъ

*) Скоро выйдуть изъ печати: Географическіе роки, чшшанные въ семь Институтѣ учителемъ П. Андріевскимъ. Многими книга сія одобрена и найдена полезною для прочихъ училищъ. на будущее время продашься для приращенія капитала шшшества благотворенія. Цѣна 50 коп.

для прїѣзда своего въ Инспитиумъ;*) а другіе обучаютъ воспитанницъ безъ всякой платы. Къ сожалѣнію, Совѣтъ не имѣетъ еще способовъ, кромѣ признавательной благодарности, довольно вознаградишь за шаковое ихъ похвальное пожертвованіе для бѣдныхъ сиротъ.

По изгнаніи въ исходѣ 1812 года врагомъ Россіи послѣдовавшее внутреннее спокойствіе поощрило Совѣтъ еще ревностнѣе исполнять обязанность свою, всѣмъ Обществомъ на него возложенную. Кромѣ воспитанія юношества, яко существеннаго благотворенія, получаютъ помощь разнаго рода несчастные по обстоятельству своимъ заслуживающіе вниманіе Общества назначеніемъ пожизненныхъ пенсій единовременнымъ пособіемъ, или другимъ какимъ образомъ руководствомъ Совѣта удостоены и обезпечены они въ обстоятельствахъ своихъ.

Въ числѣ 250 членовъ, Общество имѣетъ *трехъ Именитыхъ Членовъ*, имѣющихъ званіе сіе за значительныя приношенія въ пользу несчастныхъ: — 1) *Павелъ Григорьевичъ Делидовъ* ежегодно вносящій 1000 р и сверхъ того столю же доставляющій на человеколюбивыя пособія. Для сохраненія въ памяти имени сего почтеннаго Благотворителя, Совѣтъ удостоиваетъ прилежнѣйшихъ и отличнѣйшихъ въ наукѣ воспитанниковъ своихъ въ Гимназіи и Инспитиумѣ

*) Какъ то: Учитель закона Божія Протоіеръ Александръ Башинскій, Исторіи и Географіи Павелъ Андріевскій, Грамматики и Ариеметики ІІ класса Степанъ Башинскій, Членія, чистоты санія и Ариеметики І класса Г-жа Ведде.

**) Учитель Французскаго языка Иванъ Зсшавскій, шандованія Иванъ Шшейнъ, музыкантъ Иванъ Воронежъ.

тѣ, *Демидова Воспитанники*; *) съ тѣмъ, что по выходѣ ихъ изъ училищъ, другіе такіе же будутъ оплечены симъ названіемъ. 2 Курской Губерніи Помѣщикъ, *Николай Васильевичъ Похвисневъ* полученный въ награду за раны полной при оставкѣ пансіонъ, предоставилъ получать весь изъ Курскаго казначейства и употреблять по распоряженію Совѣта на вспоможеніе бѣднымъ. 3 Черниговской Губерніи Помѣщикъ, *Петръ Григорьевичъ Корицкій*, означенный въ приложенномъ у сего спискѣ. Многіе Дворяне изъ сосѣднихъ и другихъ Губерній пожелали быть Членами сего Общества — и даже въ отдаленномъ краѣ Россіи, въ Тобольскѣ, есть Члены сего сословія; и тамъ несчастные получаютъ насущный хлѣбъ отъ рукъ Членовъ *Харьковскаго Общества благотворенія*; чрезъ посредство Корреспондента его, Артиллеріи Г. Полковника *Ивана Андреевича фонъ Кремера* **).

Нѣкоторые изъ Гг. Членовъ, желая поставитъ Общество сіе на прочномъ основаніи, внесли; въ высшее ежегодной платы, соотвѣтствующій капиталъ и получили на званіе *Дѣйствительныхъ* Членовъ дипломы. Число людей, знающихъ твердо обязанности къ бѣднымъ братьямъ своимъ всегда будетъ велико, и ревностно содѣйствующіе цѣли сего Общества, увидятъ плоды благодѣній своихъ и здѣсь — и тамъ, куда опровергаешь входъ одно шельмо благотвореніе: — Да и кто изъ насъ можетъ быть увѣренъ, что или онъ самъ, или потомство его не будетъ имѣть надобности прибѣгнуть къ соспраданію ближ-

*) Въ Институтѣ воспитанница Демидова не состоятъ въ числѣ 20 воспитанницъ Общества, но изъ нихъ особо избирается и содержится на щетъ его.

***) Отчеты Совѣта за I и II годы напечатаны въ С. П. б. вѣдомостяхъ 1813 года. За III и IV будутъ напечатаны въ одномъ изъ Журналовъ естли Гг. Издателямъ угодно будетъ одолжить помѣщеніемъ оныхъ.

нихъ. По сему шо „якоже хочёше да шворять
 „вамь челоуѣци, шворите и вы имь шакожде.
 „Милуая ницаго, *взаимѣ* даешъ Богу,„

Повшоряю еще усерднѣйшую прозьбу, ска-
 зяшь въ нашемъ Журналѣ *то нибудь* изъ *всего*
 писаннаго здѣсь и бышь увѣренными и проч.

Григорій Квитка,

Правитель дѣлъ Обществу Благошворенія.

*Списокъ Гв. Членовъ Харьковскаго Общества
 благотворенія по Черниговской Губерніи.*

- 1) Подполковница Ульяна Александровна Га-
 малѣва 25 р.
- 2) Губернскій Секретарь Михайла Пешро-
 вичъ Чернявскій 25 —
- 3) Титулярный Совѣтникъ Иванъ Андре-
 вичъ Кандиба 25 —
- 4) Коллежскій Совѣтникъ Яковъ Васильевичъ
 Магеровскій 25 —
- 5) Глуховскаго Повѣша Маршалъ, Подпол-
 ковникъ и Кавалеръ Иванъ Васильевичъ
 Магеровскій 25 —
- 6) Черниговскаго ополченія батальонный
 командиръ Павелъ Николаевичъ Троицкій 25 —
- 7) Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Федоръ
 Карповичъ Забѣла 25 —
- 8) Черниговскаго ополченія полковой Казна-
 чей Александръ Пешровичъ Лайкевичъ 25 —
- 9) Надворный Совѣтникъ Илья Андреевичъ
 Шпаковскій 25 —
- 10) Коллежскій Ассесоръ Михайло Василье-
 вичъ Бѣлозерскій 25 —
- 11) 9-го класса Семень Прокофьевичъ Три-
 польскій 25 —
- 12) Черниговской 3 гильдіи купецъ Яковъ
 Ивановичъ Вегангеймъ 25 —
- 13) Французской службы Генераль Генрихъ
 Осиповичъ Тюренгъ 25 —

14)	Князь Иванъ Петровичъ Кекуашовъ	25 р.
15)	Колежскій Ассесоръ Леоншій Семеновичъ Пономаревъ	25 —
16)	Суражскаго повѣша Маршаль и Кавалеръ Андрей Григорьевичъ Кулябка-Карацкій	25 —
17)	<i>Ильинтый гленъ</i> Подполковникъ и Кавалеръ Петръ Григорьевичъ Корицкій	500 —
18)	Новозыбковскій Коммисарь Степанъ Иг- нашевичъ Янжуль	25 —
19)	Кролевецкій Хоренжій Григорій Тимошее- вичъ Щипковъ	25 —
20)	Корнетъ Василій Андреевичъ Забѣла	25 —
21)	Дочь Генераль Маіора двѣица Богдана Александровна Ригельмамова	50 —
		<u>И всего 1025 р.</u>

По жертвовали единовременно:

1)	Маіоръ Максимъ Даниловичъ Ашрянскій	25 —
2)	Князь Иванъ Петровичъ Кекуашовъ	20 —
3)	Неизвѣстный	15 —
4)	Черниговскій Губернскій Маршаль Иванъ Яковлевичъ Лизогубъ	25 —
5)	Неизвѣстный	5 —
6)	1813 года Января 19 дня поступило въ сумму благотворительнаго Общества денегъ за данный въ домъ Черниговска- го благороднаго Собранія маскарадъ въ пользу бѣдныхъ Черниговской Губер- ніи *)	630 —
7)	Кролевецкій Хоренжій Григорій Тимошее- вичъ Щипковъ	25 —
8)	Новозыбковскій Коммисарь Степанъ Иг- нашевичъ Янжуль	25 —
		<u>И всего всей суммы . . 1795 р.</u>

* При чемъ музыкою, освѣщеніемъ и прислугою пожертвовалъ Г. Вегангеймъ, Членъ Общества Благотвореній.

Въ расходѣ поступило:

- Янв.**
- 1) 16. Выдано бѣдной вдовѣ Капитаншѣ Аннѣ Семеновнѣ Савицкой . . . 10 р.
- Февр.**
- 2) 9. Выдано описавшему Тишулярному Совѣшнику Посохову по крайней бѣдности . . . 5 —
Выдано бѣдному Офицеру Каневскому 10 —
- 3) 13. Внесено въ Черниговской Приказъ Общественнаго призрѣнія для обращенія изъ проценшовъ въ пользу капиталала . . . 1200 —
- 4) 16. Въ шопъ же Приказъ и для того же предмета . . . 500 —
Занѣмъ остається у меня на непредвидимыя надобности благотвореній 70 —
- Что и составляеть полную сумму 1795 р.

(Подписано:) *Корреспондентъ Общества Благотворенія по Черниговской Губерніи Георгій Важановъ.*

Вѣрно: Григорій Квитка.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ:

I) НА ВЫСТУПЛЕНІЕ ГВАРДІИ.

*(Посвящено Г. Генералу отъ Инфантеріи Графу
М. А. Милорадовичу.)*

Къ оружію, Хранищеди Царя!
Онъ снова мечъ извелъ спасать народы!
Возникъ ужасный врагъ природы,
И адскимъ пламенемъ горя,
Клянешся сокрушишь, небесъ могущихъ силу
И міръ сей обратишь въ могилу. —
Къ оружію, Хранищеди Царя!

Ахъ! напрасно богъ крылатый,

Распоясывалъ вамъ мечъ;

1 Скидывалъ съ васъ шлемъ пернатый,

И спѣшилъ къ ушѣхамъ влечь.

Для чего онъ прелестъ мира,

Показалъ какъ призракъ вамъ?

И какъ легкой вздохъ зефира

Прикоснулся лишь сердцамъ?..

Для чего сынъ грозныхъ браней

Въ перемахъ вкушалъ покой,

Гдѣ, подзоръ богатыхъ шканий

Окаймленный бахромой

Украшалъ небрежно стѣны;

Гдѣ безсмертныхъ рядъ стоялъ;

И молодой его Милены

Ликъ во мраморѣ дышалъ;

Груды злата и кристала,

Въ кубкахъ рѣзба, въ чашахъ грань;

И время протекшихъ дань,

Геркуланская фіяла;

Гдѣ художника рука,

Кистью холстъ одушевила,

И со славой воскресила

Баснословныя вѣка.

Тамъ, на пухъ лебединомъ,

Для чего вкушала покой?
 И зачѣмъ шупила порой,
 Съ вѣтреннымъ Киприды сыномъ? —
 Для шоголь, супругъ, ошець,
 Ты увидѣлся съ семьею,
 Чтобъ разсташься снова съ нею?
 И лавровый швой вѣнецъ,
 Долголь мирпы украшали,
 Что въ него рѣзвась вплетади
 Дѣти съ матерью своей?
 Гдѣ часы блаженныхъ дней!

Скоро услышимъ громы шимпановъ,
 Грохотъ перуновъ, звуки мечей,
 Бранныя шрубы, ржамяе коней,
 Гордую поступъ шѣхъ великановъ,
 Что даровали смершнымъ покой;
 Что сопряхнули съ груди земной
 Чадо геенны въ зыби морскія.
 Слышишель клятвы: нѣгу забышь,
 Чувство Природы, связи мирскія,
 Къ благу земному хладными бышь?
 Будеть имъ ложе — дернь и камень,
 Будеть въ нихъ чувство — мщенье небесъ;
 Будеть имъ радость и наслажденье —
 Бишва кровава — образъ чудесь!

Но почшо же бранъ кровавая,
 Превращаетъ миръ въ ужасный адъ?
 Славъ гордая, лубавая,
 Разлучаетъ съ нами Рускихъ чады?
 Не довольноть шы заставила,
 Въ люшыхъ бишвахъ положишь голову?
 Не довольноть ли оставила
 Беззащитными сиротъ и вдовъ?
 Ахъ! когда свершишь бѣдамъ конецъ,
 И свирели въ шрубы бранныя,
 Злато яркое въ лихой свинець,
 И серпы въ шпыки прехгранные
 И покой души въ призракъ мечпы,
 Передѣлывашъ престанецъ шь?

Не слава звѣрская и не мечта пущая,
 Но состраданіе, но истина свяшая,

Но безопасносшь Царствъ, къ спокѣйствію любовь
 Десъ жертвы требуютъ. Да пролетѣтъ кровь!
 Искупятсѣ ошъ золь безчисленны народы!

Да возвратитсѣ къ нимъ священный ликъ сво-
 боды!

Возникнешъ твердый миръ! Друзья! за мечъ! на бой!
 Онъ славенъ и великъ; его естъ цѣль — покой.

Царь мечъ извлекъ! спѣшише!

Взошла кровавая заря.

Грудьми Монарха окружише!

На брань, Хранишели Царя!

Степановъ.

2) НАПОЛЕОНЪ НА ЭЛЬБѢ.

(1815.)

Вечерняя заря въ пучинѣ догорала.

Надъ мрачной Эльбою носилась шишина!

Савозъ шучи блѣдныя тихонько пребыгала

Туманная луна:

Уже на западъ съдой одѣшый мглою

Съ равниной смикъ водъ сливался небосклонъ:

Одинъ, во шмиъ ночной надъ дикою скалою

Сидѣлъ Наполеонъ.

Въ умѣ губителя шѣснились мрачны думы,

Ошъ новую въ мечпахъ Европѣ цѣпь коваль

И къ дальнимъ берегамъ возведши взоръ угрюмый,

Свирѣпо прошепсаль:

Вокругъ меня все мертвымъ сномъ почидо,

Легла въ шуманъ пучина бурныхъ волнъ

Не выплывешъ ни ушай въ море чолнъ,

Ни гладной звѣрь не взвоешъ надъ могилой—

Я здѣсь одинъ мяшежной думы полнъ...

О смороли, напѣнясь подъ рулами,

Меня помчилъ покорная волна,

И спящихъ водъ прѣрветсѣ шишина?...
 Волнуйся, ночь, надъ Эльбскими скалами!

Мрачнѣе шмись за шучами, луна!

Тамъ ждушъ меня безспрашныя дружины,

Уже сошлись, уже сомкнушы въ спрой!
 Ужь міръ лежишь въ оковахъ предо мной!
 Прейду я къ вамъ съвозъ черныя пучины
 И гряну вновь погибельной грозой!

И вспыхнешь брань! за Гальскими орлами
 Съ мечемъ въ рукахъ побѣда полетишь,
 Кровавой токъ въ долинахъ закипишь
 И проны въ прахъ низвергну я громами,
 И сокрушу Европы дивной щипъ!...

Но вокругъ меня все мертвымъ сномъ почидо,
 Легла въ шуманъ пучина бурныхъ волнь,
 Не выплывешь ни утлый въ море чолнь,
 Ни гладный звѣрь не взвостъ надъ могилой —
 Я здѣсь одинъ, мятежной думы полнь...

О щастье! злобой оболестишь,
 И ты, какъ сладкой сонъ сокрылось отъ очей,
 Средь бурей тайный мой хранишь
 И вѣрной пѣсунъ нъ юныхъ дней!
 Давноль невидимой стезею
 Меня ко проноу ты вело,
 И скрыло дерзостной рукою!
 Въ вѣнцахъ лавровое чело!
 Давно ли съ шрепешомъ народы
 Несли мнѣ робко дань свободы,
 Знамена чести преклоня,
 Дымились громаы вокругъ меня
 И слава въ блескъ надъ главою
 Неслась, прикривъ меня крыломъ?...

Но туча грозная нависла надъ Москвою,

И грянулъ мести громъ!... —
 Полнощи Царь молодой! — ты двигнулъ опол-
 ченья

И гибель вслѣдъ пошла кровавымъ знаменамъ,
 Опоздалось могущаго паденье,
 И миръ землѣ и радость небесамъ,
 А мнѣ — позоръ и започенье!
 И раздробленъ мой звонкой щипъ,
 Не блещетъ шлемъ на полѣ браней;
 Въ прибрежномъ злѣкѣ мечъ забышь
 И тускнешь на шум нѣ.

И тихо все вкругомъ. Въ безмолвіи ночей

Напрасно чудится мнѣ смерти завыванье
И стукъ блистающихъ мечей,
И падшихъ ярое спенанье —

Лишь плещущимъ волнамъ внимаешь жадной
слухъ;

Умолкъ сраженій кликъ знакомый,
Вражды кровавой гаснущъ громы
И факель мщенія потухъ.

Но близко часъ! грядетъ минута роковая!
Уже летитъ ладья, гдѣ грозный тронъ сокрытъ,
Кругомъ простерта мгла густая,
И взоромъ гибели сверкая

Бѣднѣющей мѣтежъ на палубѣ сидитъ. —

Страшись, о Галлія! Европа! мщенье, мщенье!

Рыдай — швой бичъ возсталъ — и все падетъ
во прахъ,

Все сгибнетъ — и тогда, въ всеобщемъ разру-
шенъ

Царемъ возяду на гробахъ!

Умолкъ — на небесахъ лежали мрачны тѣни,
И мѣсяцъ, дальнихъ шучь покинувъ темны сѣни,
Дрожащій, слабой свѣтъ на западъ мзливаль —
Восточная звѣзда играла въ Океанъ

И зрѣлася ладья бѣгущая въ шуманъ

Подъ сводомъ, Эльбскихъ грозныхъ скалъ. —

И Галлія тебя, о хищникъ, осѣнила;

Побѣгли съ препетомъ законные Цари —

Но зришь ли? гаснешъ дець, мгновенно шьма
сокрыла

Лице пылающей зари,

Простерлась тишина надъ бездною сѣдою,

Мрачишься неба сводъ, гроза во мгла виситъ,

Все смогло... трепещи! погибель надъ тобою,

И жребій швой еще сокрытъ!

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

94 × *Лѣтописецъ Соловецкій или краткое лѣтописаніе о нательномъ житіи на Соловецкомъ островѣ Преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія и сотрудника его Германа, Соловецкихъ чудотворцевъ, и о ихъ преставленіи, также о бывшихъ послѣ Соловецкихъ Игуменахъ и Архимандритахъ и при нихъ о всякомъ строеніи Монастырскомъ и о всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, до нынѣшнихъ временъ доведенное. Издано Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Паисіемъ съ братією, для удовольствія любителей сего обители 1814 года. М. 1815 въ шип. Селивановскаго въ 8, 87 стр.*

95 × *Опытъ о придѣлкахъ къ древней статуѣ Купидона, вставляющаго тетиву на лукъ. А... О... (съ Французскимъ переводомъ) С. П. б. 1815 въ Театральной, шипографіи въ 8, 59 стръ съ рисунками.*

96 * *Путешествіе въ Индію Грузинскаго дворянина Рафаила Данибегова. Переводъ съ Грузинскаго. Москва 1815. въ шип. Селивановскаго въ 8, 56 стр.*

(Сухой маршрутъ, заключающій въ себѣ весьма мало новаго и любопытнаго.)

97 × *Отчетъ Комитета Московскаго отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества за 1814 годъ. Москва 1815, въ Универс. шип. въ 8, 75 и 60 стр.*

98 × *Усердный зовъ Его Превосходительству А. С. Шишкову. С. П. б. 1815. въ шип. Плавильщикова въ 8, 13 стр.*

(Сочиненіе Князя С. А. Шихматова.)

99 × *Слово въ святыи и великій пятокъ, говоренное въ С. П. б. Казанскомъ Соборѣ Прото-*

переводъ онаго *Иоанноу Бедринскиу*, 1815. Апр. 16 дня. С. П. б. 1815 въ 4. 10 стр.

100 x Ода на торжество 25 Декабря 1814 года при Императорскомъ Харьковской Университетѣ, сочиненная *Кандидатомъ Еверифомъ Филолавитскимъ*. Харьковъ 1815, въ Унив. тип. въ 4. 11 стр.

101 x Новая теоретико практическая Нѣмецкая Грамматика, содержащая, кромѣ означенныхъ главнѣйшихъ правилъ, многіе приемы на всѣ части рѣчи съ присоединеніемъ къ тому нужныхъ призываній для перевода съ Россійскаго на Нѣмецкой, собраніе обыкновеннѣйшихъ Рутенизмовъ и Германизмовъ и достаточный къ тому словарь, въ пользу Россійскаго юношества, угащагося Нѣмецкому языку, и въ особенности въ пользу воспитанниковъ Московской Практической Коммерческой Академіи, сочиненная Главнымъ Смотрителемъ оной Академіи, Докторомъ правъ Эрфуртскаго Университета и пр. *Фридрихомъ Штралемъ* Москва 1815. въ тип. Всеволожскаго въ 6. 12. 340 стр.

102 x Письмо о переводѣ и представленіи трагедіи: *Ифигенія въ Авлидѣ*. С. П. б. 1815. въ Императорской тип., въ 8. 27 стр. *)

(Сіе письмо было доставлено къ намъ, для помѣщенія въ С. О.; но, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, мы не могли сего сдѣлать. Теперь оно напечатано и продается особо. Съ удовольствіемъ извѣщаемъ о семъ публику. Читатели найдутъ въ семъ письмѣ театральную рецензію, написанную, какъ видно, ревностнымъ и безпристрастнымъ любителемъ всего испинино прекраснаго, усердствующимъ успѣху ошечественныхъ талантовъ.)

*) Прод. въ кн. лавкахъ по 60 коп. экз.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

VI.

ОБЩИЯ ЗАМѢЧАНІЯ И ПР.

(Изъ Цензора.)

(Окончаніе.)

Соглашаюсь, что Конституціонная хартія была недостаточна, но вмѣсто того, чтобы уничтожить ее, надлежало бы исправить ея недостатки: умножить число народныхъ представителей, выбрать ихъ изъ разныхъ сословій народа, допустить къ сему званію людей не только старыхъ, даровать имъ исключительное право избирать Президента, позволить имъ предложеніе законовъ и пр. и пр. Палату Перовъ надлежало бы сдѣлать независимую; требовать, чтобы ея члены обладали достаточнымъ имуществомъ и не имѣли надобности въ пособіяхъ Правительсва, дѣлать достоинство ихъ наследственнымъ и несовмѣстнымъ со всякою другою Государственною должностію, кромѣ званія Министровъ. — Но оппюдь не должно входить въ разборъ правъ нашихъ, признанныхъ послѣднимъ Правительствомъ, не должно говорить, будто оно сообщило ихъ намъ отъ слабости или боязни. Еслии мы позволимъ нынѣ, чтобы права наши были нарушены, или по крайней мѣрѣ разбираемы, подѣ шѣмъ предлогомъ, что мы не были свободны въ правленіе Бурбоновъ, то, подѣ шѣмъ же съ мымъ предлогомъ, можно будетъ со временемъ опнять у насъ права, которыя дастъ намъ правленіе Наполеона. Скажу наконецъ, что мы не можемъ, безъ крайняго для насъ безчестія, объявить противозаконными акты, совершенные послѣднимъ Правительствомъ, ибо чрезъ то признались бы, что вся нація въ теченіе цѣлаго года была порабощена горстію лю-

дей — слабыхъ и неразумныхъ, какъ ихъ называютъ нынѣ. Это еще не все. Надлежитъ сказать, что всѣ узаконенія, изданныя въ сіе время, всѣ судебныя приговоры, всѣ браки ничтожны и противны законамъ, что всѣ, служившіе преждему Правительству и отправлявшіе его именемъ гражданскія или военскія должности, измѣняли своему законному Государю, что всѣ тѣ, которые защищали его отъ нападенія, суть мясешники, достойныя казни, что всѣ дѣти, которыя рождаются отъ браковъ, заключенныхъ въ шеченіе сего времени, должны почесться незаконнорожденными, а ихъ матери наложницами, что казни преступниковъ были убійства; что исполненія гражданскихъ приговоровъ суть воровства и грабежи; что члены Сената и законодательнаго Сословія, опредѣлившіе опрѣшнить Наполеона отъ правленія, Члены Совѣта и разныхъ судилищъ, Генералы и Офицеры, приспущившіе къ сему опредѣленію, достойны смертной казни! *) Какая нечестность!

Узаконенія издаются не для управляющихъ, а для управляемыхъ. Правители Государства и чиновники могутъ другъ другу наследовать или перемѣняться, но правленіе должно оставаться въ прежнемъ видѣ. Вотъ правило, которое долженъ наблюдать народъ, желающій обезпечить свое спокойствіе, и не переходить изъ одной революціи въ другую. Но у насъ не то происходитъ: мы поступаемъ, какъ варвары, которые только смотрятъ на начальника своего и не помнятъ, что хорошіе законы при начальникѣ безъ отличныхъ дарованій пред-

*) Кажется, что нынѣшнее Правительство признаетъ действительность тѣхъ только законовъ, которыми утверждены подати. Акты, которыми оно пріобрѣтаетъ деньги или людей, въ глазахъ его никогда нешеряють своей силы. Прим. Изд. Цензора.

лучше и полезнее Правительству съ большими шансами, котораго воля заснула въ мѣсто законовъ.

Сей образъ мыслей народа былъ всегда благопріятенъ хищникамъ власти, которые жертвуютъ щастіемъ народовъ своему тщеславію, и почитаютъ новыя конституціи успѣшнымъ средствомъ для достиженія своей цѣли. Они не видятъ, что единственное средство привести законы въ уваженіе заключается въ наблюденіи правилъ: перемѣнять ихъ только тогда, когда всѣ чувствуютъ необходимость въ перемѣнѣ, и помнить, что лучше исправлять, нежели уничтожать ихъ, хотя бы при исправленіяхъ оставалось въ нихъ только прежнее названіе и число. При исправленіи законовъ, можно указать, что въ нихъ было недоумительно и требовало перемѣны; совершенное же уничтоженіе прежнихъ законовъ есть средство тѣхъ, которые желаютъ замѣнить хорошія установленія дурными.

И такъ мы не можемъ, не нанося себѣ безчестія, объявить ничтожными всѣ правила хартии, ибо симъ признали бы, что она была противна нашему образу мыслей, и что мы въ теченіе 11 мѣсяцевъ были шрусами, подлецами и агалами противъ совѣсти своей. При томъ же, если мы признаемъ, что отвергаемъ всѣ распоряженія хартии, то скажемъ, что отвергли признаніе священнѣйшихъ нашихъ правъ, и желаемъ возобновленія деспотизма.

Наконецъ, если бы и было вѣроятно, что Бурбоны, безъ всякой истинной силы въ теченіе 11 мѣсяцевъ содержали всю Францію и армию ея въ порабощеніи, то одному народу лично объявить сіе посредствомъ *свободно избранныхъ* представителей. Всякому позволено признаться, что онъ не былъ свободенъ въ правленіи Бурбоновъ, ибо нѣтъ закона, который запрещалъ бы людямъ признаваться въ ихъ подлости или шрусости, но никакая власть во Франціи не получала довѣренности народа дѣлашь его

именемъ подобныя объявленія. Пусть люди, имѣюще нынѣ въ рукахъ бразды правленія Франціи, ушверждаютъ прошивное: они должны доказать намъ, что воля націи не имѣетъ никакой силы, или что они получили отъ ней довѣренность изъясняясь сію волю, они или должны доказать, что обладаютъ Франціею въ силу неотъемлемаго права, дарованнаго Богомъ Лудовику XVIII, или должны прекратить сборъ налоговъ, ушвержденныхъ Палашами депутатовъ и Перовъ.

Правда ли, что общее желаніе изгнало Лудовика XVIII изъ Франціи? — Нельзя отрицать, что вся армія и нѣкоторыя города Франціи изъявили сіе желаніе; но спольже достоверно и то, что во многихъ мѣстахъ рѣшились его защищать, а въ другихъ жили прѣбыли равнодушны, отъ боязни или эгоизма. Преположимъ даже, что Бурбоны оставили Францію по желанію всего народа, но неужели сіе обстоятельство можетъ ушвердить права другаго? Нынѣшнее Правительство Франціи есть Правительство временное; въ прошивномъ случаѣ можно сказать, что народъ Французской есть добыча всякаго, кто успеетъ захватить власть. Какая намъ нужда до того, что Наполеонъ былъ объявленъ въ званіи Императора арміею и жителями земель, чрезъ которыя онъ прошелъ? Какая намъ нужда, исполнили ли союзные Монархи заключенныя съ нимъ условія! Франція не принадлежитъ ни солдатамъ, ни жителямъ по дорогѣ отъ Канна до Парижа, ни союзнымъ арміямъ. Если часть народа можетъ располагать вѣнцомъ, то вскорѣ произойдетъ у насъ то, что случилось у Римлянъ послѣ первыхъ Императоровъ: у насъ будутъ повелителями солдаты, и царствующая фамилія будетъ умерщвляема, когда въ чемъ либо не угодитъ окружающимъ ее слушникамъ.

Пер. А. К.

О ПРОИСШЕСТВИЯХЪ ВЪ БОРДО.

(Выписка изъ партикулярнаго письма.)

Небластательныя празднества, не щастливыя дни будущъ предметомъ моего письма. Посрди восторговъ радости; возбужденныхъ присутствіемъ Герцогини, при годичномъ торжествѣ происшествія; столь любезнаго и славнаго для жителей города Бордо; *) сдѣлалась тревога — и весело стѣ исчезла. Тогда явилась неограниченная преданность, безпримѣрная ревность сихъ самихъ жителей. *Бордо будетъ всегда Бордо*, воскликнули всѣ, узнавъ о новой опасности.... Они не измѣнили симъ словамъ. Одушевляемые въ присутствіи Герцогини сугубымъ жаромъ, всѣ жители Бордо изъявили желаніе вооружиться для защиты Отечества. Всякой предлагалъ свое имѣніе, дѣшею, кровь, жизнь и предъ Герцогиней повторялъ съ восторгомъ клятву умереть за Короля. И линейное войско (тогда еще не со- вратившееся съ пуши чести) снова присягнуло въ вѣрности, и по видимому принимало равное участіе съ жителями въ дѣлѣ Короля. Между тѣмъ гроза на Сѣверѣ распространялась съ невѣроятною скоростію. Наконецъ узнали, что прехватъ де знамя развѣвается въ *Ангулемъ*, и что Генералъ *Клозель* намѣренъ овладѣть городомъ Бордо. Сія ужасная вѣсть ни мало не испугала жителей. Они на все рѣшились... и ничего не могли спрашиться... Присутствіе Герцогини ободряло всѣхъ... При ней всѣ горьковыя были презрѣть ужасы и опасности... Жители, будучи увѣрены въ побѣду, естъли только Е. К. В. останется въ городѣ, просили ее не оста даясь ихъ. Повсюду желали ее видѣть. Въ сей день

* 12 Марта (28 Февр.) 1814 года Герцогъ Ангулемскій вступилъ въ Бордо.

какъ обыкновенно, въ 2 часа по полудни, являлась она въ открытой коляскѣ. Спокойный и твердый ея видъ внушалъ всемъ безпечную довѣренность. Жители щопами спекались на дорогѣ, какъ обыкновенно дѣлали, когда она выѣзжала изъ дворца прогуливаясь въ окрестностяхъ Бордо; ремесленники, купцы осматривали свои работы, какъ будто въ первой разѣ ее видящъ. Съ такою же поспѣшностію сбѣгались они и въ щопъ же день, чтобы ее опять увидѣть, благословишь и изъявишь ей все усердіе, всю любовь свою. Во всѣхъ деревняхъ, чрезъ которыя она проѣзжала, оказывалось такое же усердіе: толпы дѣвушекъ подносили ей букеты, и возвращаясь съ гулянья, нашла она, что улицы, по обыкновенію усыпаны были цвѣтами. Но мѣръ умноженія опасности усугублялась преданность народа.

Тронувшись такими знаками любви, Герцогиня не хотѣла оставлять Бордо и желала употребить всѣ возможные средства для сохраненія Королю, до послѣдней крайности, сего вѣрнаго города. Усугубили ревность и дѣятельность въ составленіи корпусовъ изъ національной гвардіи: ихъ снабдили всемъ нужнымъ; и до полученія извѣстія, что Генераль Клозель приближается, немедленно отправили одинъ изъ сихъ корпусовъ для защищенія Дордонскаго прохода въ *С. Андре де Кубзакъ*. Дошло до дѣла. Никогда не забуду той радости, съ которою говорили во дворцѣ: „Наконецъ дошло дѣло до сраженія!“ Наше малочисленное войско одержало верхъ, а Генераль Клозель претерпѣлъ отъ нашей артиллеріи важный уронъ. Ночь прекратила сраженіе, долженствовавшее начаться на другой день съ разсвѣтомъ, но вдругъ несчастный случай, котораго надлежало опасаться съ давняго времени, причинилъ преимущественно потерю Бордо.

Гарнизонъ крепости *Вле* (Vleue) столь важной для безопасности сего города, взбунтовалъ

ся, поднимая прехвальное знамя и присоединился къ Генералу *Клозелю*, кошораго силы отъ того сдѣлались гораздо превосходнѣе нашихъ. Онъ не имѣлъ никакого препятствія, и въ субботу, 1 Апрѣля, явился съ своимъ войскомъ на правомъ берегу *Гаронны* противъ *Бордо*. Находясь въ *Вастидѣ* онъ былъ отдѣленъ отъ города одною только рѣкою. — Опшуда предложилъ онъ капитуляцію. Онъ писалъ, что одна Герцогиня была причиною непріяшельскихъ вѣдъ, и обѣщала, что естляи городъ не медленно сдастся, то жители ничѣмъ не будутъ встревожены, что всѣ могутъ оставаться въ совершенномъ спокойствіи, а одинъ *Г. Линкъ* заключенъ изъ сихъ миролюбивыхъ условій. Всеобщее негодование распространилось по городу, и всѣ единогласно повсоряли: „*Къ оружію! къ оружію!* --- Мы сразимся всѣ за спасеніе *Бордо!*“ Смятеніе ежеминутно возрастало; Герцогиня хотѣла на все отважиться, чтобы поддержать шюль мужественное расположеніи гражданъ.

Но для обезпеченія успѣха противъ Генерала *Клозела*, потребно было содѣйствіе линѣйнаго войска, споявшаго гарнизономъ въ городъ: силы одной національной гвардіи были недостаточны. Не смотря на присягу въ вѣрности, подтвержденную ими войнами, какъ я уже выше сего сказала, не смотря на то, что за нѣсколько дней предъ тѣмъ на большомъ и великолѣпномъ обѣдѣ, пили они вмѣстѣ съ національною гвардіею за здоровье Короля, — они со всѣмъ потеряли прежній свой духъ; мысли ихъ совершенно перемѣнились, вѣроломные агенты *Бонапарша* побудили ихъ къ возмущенію и по донесенію *Офицеровъ* безпорядокъ въ казармахъ достигъ до величайшей степени. — Военные чиновники говорили о страшномъ расположеніи войска, даже въ отношеніи къ Герцогинѣ! *Батальонные командиры* объявили, что не отвѣчаютъ за безопасность *Е. К. В.* при сихъ обстоятельствахъ. Ей должно всего страшиться,

присовокупляли они, естли она вскорѣ не выйдетъ изъ Бордо. — Совсѣмъ не такъ удумали Начальники вѣрной національной гвардіи. Они были увѣрены, что никто не можешь проливоспояшь взорамъ Герцогини, и нимало не сомнѣвались, что естли она покажется линѣйному войску, то оно возвратишся на истинный путь. При соединеніи его съ національною гвардіею, Бордо могъ спасшися отъ поспыднаго ига, о которомъ спрашно было и подумашъ! —

При такомъ различіи мнѣній Герцогиня не колебалась ни минушы въ выборѣ рѣшительнаго намѣренія „Я поѣду и осмотрю казармы, сказала она, и увѣрюсь въ расположеніи войска.“ И въ самомъ дѣлѣ въ два часа поѣхала она въ открытой коляскѣ; множество Офицеровъ верхами провожали ее. Прибыли въ казарму С. Рафаила, Гаубокое молчаніе царствовало при входѣ Герцогини. Она два раза прошла между шеренгами съ величествомъ и благородствомъ, копоры вамъ извѣстны, и стояла посреди ихъ; давъ знать, что желаетъ говорить съ Офицерами. Они собрались вокругъ нее: Тогда сказала она имъ: „Господа! вамъ извѣстны нынѣшнія происшествія. Чужеземець похищаешь тронъ вашего законнаго Короля. Городу Бордо угрожаетъ горсть бунтовщикѣвъ; національная гвардія рѣшилась защищать его: Теперь настало время показать вѣрность свою къ клятвамъ. Я рѣшилась напомнить ихъ вамъ, и узнать чувствованія каждаго изъ васъ къ законному своему Государю. Отвѣчайте мнѣ откровенно. Я требую сего. Намѣрены ли вы вспомоществовати національной гвардіи въ защитѣ Бордо? Отвѣчайте.“ — Послѣдовадо глубокое молчаніе вмѣсто отвѣта. — „И такъ вы не помните тѣхъ клятвъ, копорыя вы недавно подтвердили? Естли ли естѣ еще между вами нѣсколько человекъ, копорыя помнятъ свою присягу и пребываютъ вѣрными Королю, то пусть они выступятъ изъ рядовъ и объявятъ свое желаніе.“ Тогда нѣсколько

ке человекъ обнажили шагаи. — „Вась очень мало, возразила Герцогиня; но я не сможду на то; по крайней мѣрѣ извѣстны шъ, на кошорыхъ можно положишься.“ Нѣсколько солдатъ изъ-вили ей знаки предатности. „Мы недопустимъ чшобы вась оскорбили, мы будемъ вась защищать!“ вскричали нѣсколько голосовъ. „Дѣло идещъ не обо мнѣ, но о Королевской службѣ, ошвѣчала Герцогиня съ жаромъ: кошипели вы ему служишь?“ — „Во всемъ, чшо касаеться до нашего Опечества, мы будемъ повиновашься нашимъ начальникамъ; но не кошимъ междоусобной войны и никогда нешанемъ сражашься съ нашими братьями.“ Тщешно Герцогиня напоминала объ ихъ обязанности и чести, они ей не внимали. Оставляя ихъ, поручила она имъ соблюдать въ городѣ порядокъ и смодрѣшь, чшобы національной гвардіи не было причинено никакого зла. — Они ей дали въ томъ слово. Герцогиня уѣхала, шерзаясь мыслію объ измѣнѣ войска!

Во второй казармѣ требовалось еще болѣе присутствія духа возмущеніе было тамъ гораздо сильнѣе, и Герцогиня съ меньшимъ еще успѣхомъ старалась привести ихъ на путь чести. Не смотря на худой успѣхъ, кошораго Е. К. В. надлежало надѣвашься и ошъ третьяго посѣщенія подобныхъ войскъ, она не кошѣла его оставишь. Послѣднія усилія геройскаго ея духа оказаны были въ замкѣ *Trounet*. Какая встрѣча была тамъ приготовлена для Августѣйшей дщери толкихъ Королей! Никогда эшого не забуду! Черезъ темные своды сего крѣпкаго замка вошли мы во внутренность казармы, превращенной въ вершеть разбойниковъ. Дикіе взгляды, мрачный видъ и жадность къ добычѣ отличали сихъ возмущившихся солдатъ. Герцогиня произнесла къ нимъ сильную рѣчь, кошора могла бы пронуть самыя жестокія сердца. Въ другое время она подѣйствовала бы и на сихъ изверговъ. Но они дошли до шакой степени заблуж-

денія и зѣрпява, что благородныя и прогашельныя слова шолько умножали ихъ ярость. Тщешно изъявляла она съ истиннымъ красно-рѣчьемъ свои чувствованія! щещно проливала слезы. „Какъ! говорила она, развѣ не къ Ангулемскому полку относящяся слова мои? Ужели вы шакъ съ ро могли забыть милоспи, оказанныя вамъ Герцоюмъ Ангулемскимъ? ... И шакъ вы не почиаете болѣе своимъ начальникомъ того, котораго называли прежде *своимъ Принцемъ*? Недавно передо мною подтвердили вы присягу въ вѣрности, — называли меня *своею Принцессою* и теперь не узнаете! О Боже! присоковувила она, голосомъ душевной скорби, сколь шрудно послѣ двадцатилѣтнихъ нещасній, опять оставлять свое Опечесиво! Я не прешавала желать щаснія своему Опечесиву, ибо я Францу же ка! — Вы же не Французы. Подите, удалитесь.“ Повѣрять ли, что въ сию минуу нащелся въ сей полкъ подлець, котораго осмѣлился сказать насмѣшливымъ шономъ: *Я нигде не отвѣгаю, потому, что цию уважать нещастіе.* При одномъ воспоминаніи о такой дерзости вся кровь моя приходитъ въ волненіе никогда не чувщивоваль я споль сильнаго негодованія. Герцогиня подала знакъ къ отъѣзду. Раздается барабанный бой, и мы опять прошли мимо баштареі сего ужаснаго замка, съ большею горешію, нежели какую чувщивовали при входѣ.

Для облегченія сей горести, Герцогиня вознамѣрилась въ послѣдній разъ сдѣлать смощрѣ національной гвардіи, на прекрасной набережной рѣки Таронны. Тамъ ожидало ее зрѣлище, совершенно противное прежнему. При ея появленіи раздался крикъ: *да здравствуетъ Король! да здравствуетъ Герцогиня!* Видя на лицѣ ея глубокую печаль, воины усугубляли изъявленія своей преданности. Герцогиня долго не могла говорить посреди сихъ восклицаній; наконецъ они утихли. Она встала въ коляскѣ своей, чтобъ многочисленное войско, ее окружавшее, могло, ее слы-

дашь, и сказала сей вѣрной гвардіи, что ей внушало сердце. Она изъявила, сколь приятна ей такая ревность и преданность къ Королю. „Я намѣрена, говорила она, потребовать у васъ послѣдней жертвы. Общайтесь повинувшись мнѣ во всемъ.“ — „Клянемся въ этомъ!“ — „Хорошо, продолжала она, послѣ всего того, что я видѣла, нельзя уже полагаться на помощь гарнизона, бесполезно будете защищаться. Вы довольно дѣйствовали для чести; сохраните Королю вѣрныхъ подданныхъ до лучшаго времени. Все прочее беру я на себя; повѣдвая вамъ прекратить сопротивленіе.“ — „Нѣтъ, нѣтъ, сними съ насъ клязбу, мы желаемъ умереть за Короля и за тебя!“ — Народъ толпится вокругъ ея кареты лобызаетъ ея руки, орошаетъ ихъ слезами и проситъ позволенія пролить свою кровь. Восторгъ доходитъ до изступленія, весь городъ раздвигаетъ оное и восклицанія жителей: *да здравствуетъ Король!* смѣшивающіяся съ восклицаніями національной гвардіи. Герцогиня никогда не находилась въ подобномъ положеніи: она спускала прямо противъ Генерала Клазеля, которой на другомъ берегу былъ свидѣтелемъ почтенія, оказываемаго Е. К. В. Онъ видѣлъ всѣ знаки любви оказываемые Герцогинѣ. Отголосокъ восклицаній доходилъ до него. — Онъ самъ весьма встревожилась, и приказалъ навести на эту сторону пушки. Бѣлые флаги развѣвались во всѣхъ окнахъ и терзали взоры сего злодѣя. Никогда сей городъ не представлялъ столь прекраснаго зрѣлища; онъ не могъ при самомъ торжественномъ шествіи оказать блистательнѣйшихъ знаковъ преданности къ Королю. Казалось, что число жителей удвоилось. Герцогиня возвратилась во дворецъ; вѣрной народъ ее провожалъ, благословлялъ и во глубинѣ сердца принималъ участие въ ея горести!

Лишь только мы воропались во дворецъ, началась пересвѣдка; по улицамъ

спали носили раненыхъ и даже убитыхъ. Съ часу на часъ приносили къ Герцогинѣ ужаснѣйшія извѣстія; и объявили, что это еще только предвѣстіе бѣдъ. Полки вышли изъ казармъ: часть остановилась на центральнѣйшей площади. Они произносили такія угрозы, что Генералы и многіе Офицеры просили Герцогиню уѣхать изъ Бордо. Ежеминутно прѣзжали отовсюду посланные къ Герцогинѣ съ просьбами объ избраніи безопаснаго мѣста. Ничто не могло ее склонить къ оставленію сего несчастнаго города; она не могла снести мысли объ ужасной участи, которая постигнетъ жителей по ея отъѣздѣ; жестокая печаль шеврала ее. Вдругъ извѣстилъ ее, что естъли она еще будешь медлить, то вмѣсто того, чтобы быть полезною для Бордо, будешь причиною, что Генералъ Клозель поступитъ съ городомъ гораздо хуже. Когда дѣло дошло до спасенія города и его жителей, она согласилась на то, чего бы никакъ не сдѣлала естъли бы отсутствіе ея было только для опроверженія опасности, которой она сама подвергалась и для ея личной свободы.

Въ восемь часовъ простилась она съ шѣми особами, которыхъ не могли за нею слѣдовать. Она сѣла въ карету и поѣхала въ сопровожденіи вѣрной гвардіи, послѣдовавшей за нею верхомъ для охраненія ея особы. Глубокое молчаніе опчаяніа царствовало въ городѣ; жители заперлись въ своихъ домахъ и закрыли окна: таковы были пригошвленія къ пріему Генерала Клозея. И въ самомъ дѣлѣ, (какъ мы послѣ узнали) вошедъ въ городъ, онъ спрашивалъ: не удалились ли всѣ жители? При проѣздѣ Герцогини, не смотря на то, что двери и окна были заперты, слышны были изъ домовъ восклицанія:
Да здравствуетъ Герцогиня!

При выѣздѣ нашемъ небо покрылось тучами и пошелъ дождь; ночь была самая темная; проводники съ трудомъ могли узнавать другъ

друга. Такимъ образомъ выѣхали мы на пеструю дорбгу, ведущую въ Пулькѣ; всю ночь ѣхали мы шагомъ, и прибыли сюда непрежде 8 часовъ утра въ воскресенье, 2 Апрѣля (21 Мар.) По выходѣ изъ кареты, Герцогиня отслушала обѣдню. — Помощь небесная была всего нужнѣе. Сколько пожертвованій при ошарленіи Франціи! Сколько безпокойствъ, сколько печальныхъ воспоминаній и опытовъ, надлежало еще перенести! — Всевышній зрѣль сіе, и вняль усерднѣйшымъ молишвамъ!

По пригошевленіи къ отплытію, съѣли мы въ шлюбку Англійскаго Капитана и подъ проливнымъ дождемъ отправились на военный корабль *Vanderer*, готовый отвезти Герцогиню въ Испанію, куда она желала ѣхать.

Невозможно описать ошчаянія вѣрной гвардіи, провожавшей Е. К. В. когда наконецъ надлежало съ нею расшаться. Усердные подданные сіи на мѣлкихъ судахъ послѣдовали за шлюбою, и когда Герцогиня вступила на корабль, просили позволенія увидѣть ее въ послѣдній разъ. Она появилась на палубѣ, и раздался печальный вопль. Всякой, для услажденія своей горести, хотѣлъ имѣть что нибудь принадлежавшее ей; роздали нѣсколько аршинъ ея ленты; число ихъ было недоспащочно; она сняла съ своей шляпы бѣлыя перья и раздала ихъ. — Съ какою благодарностію приняли они сей подарокъ! какъ они утѣшались надеждою что съ сими знаками ошличія соберущя нѣкогда на полѣ чести. Подняли паруса — и мы удалились изъ Франціи.

Изъ Англ. Ж.

VIII.

ОБЪ ОКОНЧАНИИ ВЪНСКАГО КОНГРЕССА.

(Изъ Австрійскаго Наблюдателя.)

Переговоры конгресса рѣшительно кончены 28, 29 и 30 Мая. Главный актъ, состоящій изъ 121 пункта, и заключающій въ себѣ распоряженія въ разсужденіи земель *Польскихъ*, великой части *Германіи* со включеніемъ лѣваго берега Рейна, *Нидерландовъ*, *Швейцаріи*, всѣхъ *Италійскихъ* земель, сверхъ того главные основанія конспиритици Германскаго союза и многія другія важныя рѣшенія, будутъ обнародованы писаніемъ съ частными и общими практическими, по размѣнъ ратификацій главными державами.

Чтобъ произнести справедливое сужденіе о послѣдствіяхъ сего конгресса, должно принять во уваженіе обстоятельство, въ которыхъ онъ начался, задачи, которыя надлежало рѣшить и происшествія, имѣвшія въ послѣдніе три мѣсяца вліяніе на ходъ его. Не легкое было дѣло согласовать многоразличныя требованія разныхъ участниковъ, возобновить Государства, сокрушенныя грозой испекшихъ 20 лѣтъ, увеличивъ другія важныя державы, возрѣвшія великую часть земель своихъ, и въ тоже время удовлетворить требованіямъ правосудія и полицики не теряя изъ виду главной цѣли, при стараніи о частныхъ выгодахъ, и не забывая частныхъ выгодъ при общей пользѣ. Дѣло сіе сопряжено было съ великими затрудненіями, что нашло бы непремѣнно многія препятствія, естлибъ собраніеся въ Вѣнѣ Монархи не были одушевлены истинною любовію къ миру и человечеству, и не приняли твердаго намѣренія подчинять возстановленію и утвержденію общаго мира всякое другое желаніе, всякое другое мнѣніе; и естлибъ въ семъ благородномъ намѣреніи Они не были всемогуществуемы равномѣрно благомыслицами Министрами, которыя, для достиженія

сей важной цѣли, не спрaшились ни какой бор-
бы съ препятствіями, никакихъ усилій, ника-
кихъ жертвъ самолюбія.

Извѣстно, что въ исходѣ Февраля мѣсяца
побѣждены были величайшія затрудненія, рѣше-
ны самыя запутанные вопросы, и естлибѣ
конгрессъ, проложивъ ходу своему свободный
пусть, еще нѣсколько мѣсяцевъ могъ занимать
въ спокойствіи, то въ сіе время началась бы
самая изящная и возжеланная часть его упраж-
неній. По намѣреніямъ главнѣйшихъ, участвовав-
шихъ въ конгрессѣ лицъ, хотя они еще несо-
вершенно изъявлены, послѣднимъ плодомъ пере-
говоровъ была бы связаная и многообъемлющая
политическая система, утвержденная на про-
стыхъ основаніяхъ, которая обезпечила бы бу-
дущее существованіе Государствъ взаимнымъ
поручительствомъ, споспѣшествовала бы вну-
преннему благосостоянію каждаго, и утвер-
дила бы на долгое время миръ вселенной.

Но еще до довершенія сихъ благородныхъ
намѣреній, случилось одно изъ тѣхъ неожидан-
ныхъ происшествій, которыми судьба нерѣдко
разстроиваетъ самыя благодѣтельные и му-
дрыя начертанія людей. Главный виновникъ
бѣдствій, столь долгое время терзавшихъ Ев-
ропу, вновь явился на позорищѣ свѣта. Госу-
дари, а вмѣстѣ съ ними и народы, немедленно
убѣдились, что въ случаѣ успѣха его пагубнаго
предпріятія, общій миръ, къ которому они
стремились съ столькимъ усиліемъ, преврати-
лся въ минутную мечту. Съ того времени со-
бравшіеся на конгрессѣ Министры должны бы-
ли употребить большую часть своего времени,
которое надлежало посвятить мирнымъ совѣ-
щаніямъ, на конференціи о военныхъ, полити-
ческихъ и административныхъ дѣлахъ, чѣмъ
придать новой брани, которую принуждены
были начать, большую силу, ибо она одна могла
причинить скорый и рѣшительный успѣхъ.
Достоинно примѣчанія и хвалы, что посредя

сихъ постороннихъ и важныхъ занятій, ходъ собственныхъ дѣлъ конгресса не прекращался, но всѣ большія и малыя его вопросы доведены совершенно до конца. Сіе общошительство, и то, что при столь великомъ напряженіи и волненіи умовъ, при многихъ внутреннихъ и внешнихъ помѣшательствахъ, при столь частыхъ переменахъ добрыхъ и худыхъ дней, согласіе Монарховъ ни однажды не поколебалось, всѣ опасенія благъ мыслящихъ устранены, всѣ ожидания злыхъ уничтожены — суть явленія, которыми безприсрастная Исторія современемъ оцѣнитъ справедливостъ.

Изъ того, что конгрессъ сдѣлалъ нынѣ, явствуетъ очевидно, что онъ могъ бы сдѣлать при благоприятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Но истинное достоинство его трудовъ будетъ тогда полько всеми постигнуто и оцѣнено, когда минетъ новое бѣдствіе, и щастливо устранено будетъ единственное важное препятствіе къ заключенію въ Европѣ мира. Тогда будетъ видѣно, нежели нынѣ, какіе труды уже пренесены, какое основаніе въ мысляхъ договоровахъ положено будущему замиренію, и какое обширное поприще отъверзшо всякой истинно великой и благодѣтельной мѣрѣ. — Можно думать, что Монархи, оставили сіе достопамятное мѣсто мирныхъ переговоровъ съ жалобой на враждебную судьбу, которая въ ту минушу, когда Они надѣялись возвысити своимъ народамъ наступленіе щастливыхъ временъ, принуждаешъ ихъ обременити оныя новыми пожертвованіями. Но удѣшительна мысль, что ни одно изъ сихъ пожертвованій не потеряно, что каждое изъ нихъ принесетъ вожделѣнные плоды будущему спокойствію Европы, и что хотя конечная цѣль всѣхъ желаній отложена до нѣкотораго времени, но будетъ щамъ величественнѣе и важнѣе!

IX.

ПИСЬМА КЪ ИЗДАТЕЛЮ

о новѣйшихъ происшествіяхъ.

Изъ Берлина отъ 12 Июля. Въ письмахъ изъ армии слыржались слѣдующія дополненія: Нѣтъ извѣстія къ обнаруженію й сего дня реляціи: Принцъ Брауншвейгскій въ послѣднемъ сраженіи тяжело раненъ. Одинъ Прусской ратникъ (Landwehrmann) замедлялъ штыкомъ Герцога Бассанскаго (Марсина.) Нѣкоторыя Прусскіе полки весьма пострадали. Наполеонъ 3 числа при Шарльруа шестнадцатію конными полками напалъ на Генерала Цитена, который принужденъ былъ отступити отъ превосходной силы и самъ былъ раненъ. Потомъ Наполеонъ собравъ отъ 110,000 до 120,000 чел. бросился на Блюхера, и его 4 числа принудилъ отступить. Блюхеръ присоединилъ къ себѣ 2 и 3 корпусы и приказалъ 4-му также подойти. Сраженіе рѣшилось особеннымъ, одному ему Подководцу естественнымъ маневромъ: въ ночь съ 4 на 5 число прошелъ онъ съ важною частию силы своей чрезъ дефилеи, которыя Наполеонъ почиталъ непроходимыми. На дорогѣ въ Жемаппъ послѣ сраженія оба Полководца, Веллингтонъ и Блюхеръ, обнялись въ виду всей арміи. Это зрѣлище всѣхъ пронуло! Вошь, что пишешь Блюхеръ о сихъ происшествіяхъ къ сестрѣ своей, Госпожѣ ф. Верзимоб.

Schlachtfeld Belle Alliance! Was ich versprochen, habe ich gehalten. Am 16ten war ich genöthigt, der Uebermacht zu weichen. Den 18ten habe ich mit meinem Freunde Wellington dem Napoleon das Garaus gemacht. Wo er hingekommen ist, weiß niemand. Die Armee ist in vol-

Поле сраженія прекрасный союзъ! Я сдержалъ слово! 16 (4) я принужденъ былъ отступить отъ превосходной силы; 18 (6) же съ другомъ моимъ Веллингтономъ доканалъ Наполеона. Куда онъ дѣвался, никому не извѣстно. Армія его въ

liger Deroute. Seine Artillerie ist in unsern Händen. Die Orden, die er selbst getragen, sind mir so eben überbracht; sie sind in einem teierlichen Wagen genommen. Gestern habe ich wieder zwei Pferde verloren. Mit Napoleon seiner Geschichte ist es nun wohl zu Ende.

Віѣст.

совершенномъ разстройствѣ, артиллерія его въ вашихъ рукахъ. Сію минуту принесли ко мнѣ ордена, копорые онъ самъ носилъ; они найдены въ одной изъ его каретъ. Вчера я опять потерялъ двухъ лошадей. Полагаю довольно, что исторія Наполеона теперь кончилась.*)

Блюхеръ.

Изъ Франкфурта на Майнѣ отъ 5 Юня. Корпусъ Генерала Доктурова пройдетъ чрезъ здѣшнія мѣста 14 числа сего мѣсяца. Главная квартира идетъ чрезъ Вирицбургъ къ Рейну и прибудетъ въ Оппенгеймъ 18 числа. Графа Барклая де Толли ожидаютъ сюда 10 числа — Князь Талейранъ отпавился сего дня отсюда въ Висбаденъ, откуда поѣдетъ въ Гентъ къ Королю Французскому.

*) Издашель С. О. ручается въ достоверности сего письма. Оно доставлено ему отъ Берлинскаго Корреспондента его, Директора тамошней Гимназіи Г. Беллермана, копорой списалъ его съ подлинника.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(25 Іюня.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

XX.

Литература, Науки, Художества.

I. Филиппъ Македонскій (Окончаніе)	3
II. Новозобрѣнные щеты	12
III. Стихошворенія	20
Купецъ Мошнинъ, сказка.	
IV. Современная Руская Библиографія	22

Современная Исторія и Политика.

V. Разсмотрѣніе замѣчаній на декларацію Вѣнскаго конгресса	24
VI. Декларация Людовика XVIII	34
VII. О происшествіяхъ въ южной Франціи	36
VIII. Смѣсь	40
Выписка изъ старинной книги.	

XXI.

Современная Исторія и Политика.

I. Освобожденіе К. Головинна	41
II. Стихошворенія	57
Пѣсня Рускаго солдата.	
III. Современная Руская Библиографія	58

Современная Исторія и Политика.

IV. Письмо Маршала Мармонша къ Коленкуру	59
V. Вѣнской конгрессъ	63
VI. Разсмотрѣніе замѣчаній на декларацію Вѣнскаго конгресса (Продолж.)	73
VII. Смѣсь	80
Письмо изъ Франкфурта на Майнъ.	

XXII.

Литература, Науки, Художества.

Отрывки изъ записокъ путешественника по Камчаткѣ	83.
I. Стихотворенія	95.
Аббадона.	
II. Современная Руская Библиографія	104.

Современная Исторія и Политика.

V. Разсмотрѣнїе замѣчаній на декларацію Вѣнскаго конгресса (Продолженіе)	106.
VI. Мнѣніе Г. Кергордея	117.
/I. Приказъ по корпусу	119.
/II. Донесеніе Шамобріана Королю Французскому	120.
/III. Благошворенія	122.

XXIII.

Литература, Науки, Художества.

Объ Одѣ	123.
I. Стихотворенія	143.
1. Убійца.	
2. Эпиграфя.	
II. Современная Руская Библиографія	146.

Современная Исторія и Политика.

V. Разсмотрѣнїе замѣчаній на декларацію Вѣнскаго конгресса (Окончаніе)	148.
VI. Объ умерщвленіи Герцога Ангенскаго	157.
/III. Смѣсь	65.
X. Извѣстіе	72.

XXIV.

Литература, Науки, Художества.

Руской крестьянинъ Философъ	163.
Стихотворенія	182.
Ягненокъ и поросенокъ, басня.	
II. Современная Руская Библиографія	183.

Современная Исторія и Политика.

IV. Манифескъ Короля Испанскаго	185.
V. Общія замѣчанія, изъ Цензора	192.
VI. О Французскихъ Журналахъ	197.
VII. Письмо къ Издашелою	199.
VIII. Смѣсь	201.
IX. Извѣстіе	203.

XXV и XXVI.

Литература, Науки, Художества.

I. Отрывки изъ записокъ путешественника По Камчаткѣ (вторая спашья)	204.
II. Почты и экипажи въ Англіи	215.
III. Письмо къ Издашелою	231.
IV. Стихотворенія	240.
1) На выступленіе гвардіи.	
2) Наполеонъ на Эльбѣ.	
V. Современная Руская Библіографія	245.

Современная Исторія и Политика.

VI. Общія замѣчанія и пр. (Окончаніе)	247.
VII. О происшествіяхъ въ Бордо	251.
VIII. Объ окончаніи Вѣнскаго конгресса	260.
IX. Письма къ Издашелою о новѣйшихъ про- исшествіяхъ	263.

Къ сей часпи принадлежатъ прибавленія
№ XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLVII,
XLVIII, XLIX, L, LI, и LII, и одно извѣстіе къ
Издашелою № IV.

